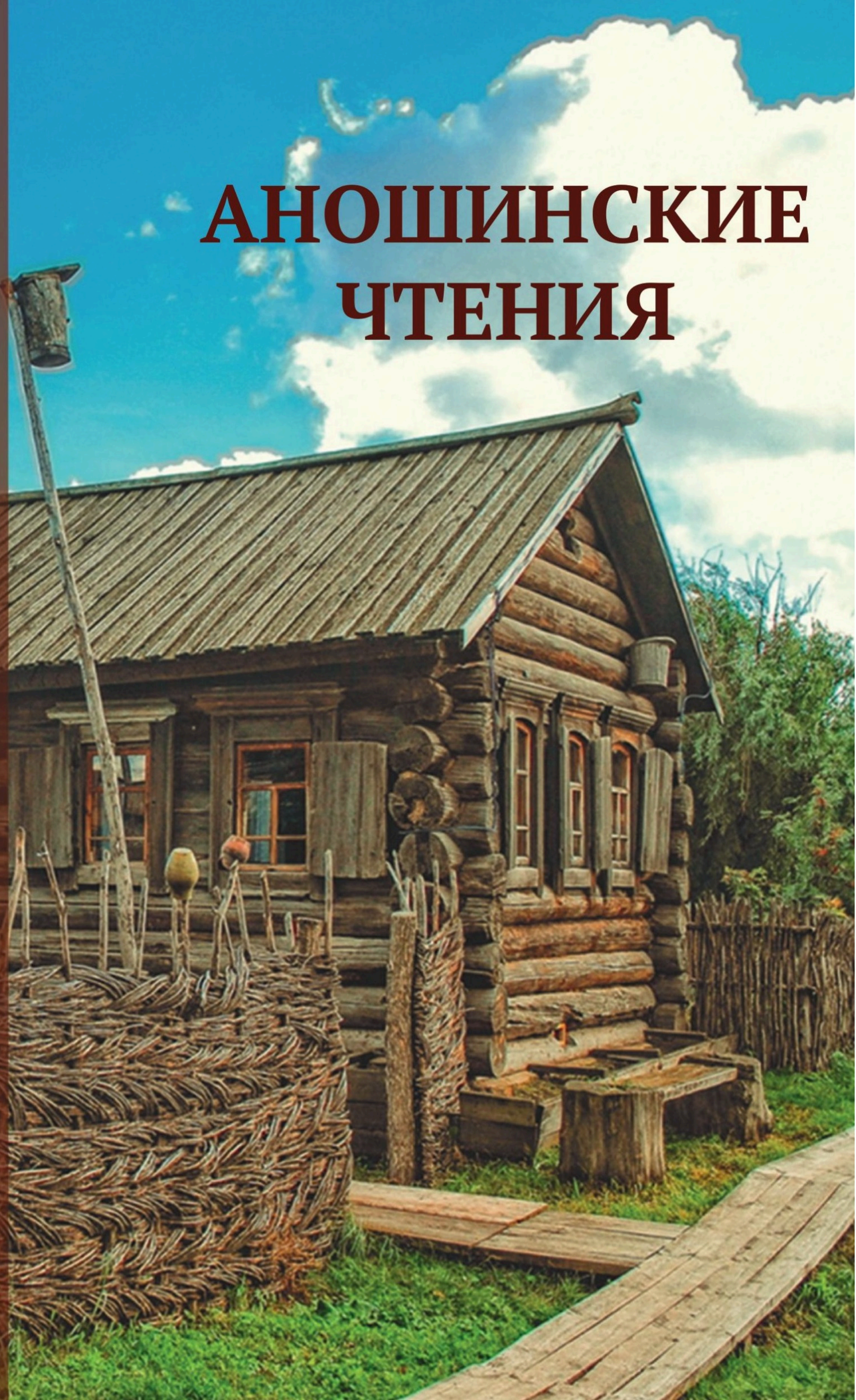

IV

АНОШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

АНОШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Министерство культуры Омской области
Омский государственный историко-культурный
музей-заповедник «Старина Сибирская»
Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Бозок» (Республика Казахстан)
Институт археологии и этнографии СО РАН
Алтайский государственный педагогический университет

АНОШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы IV Международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне (1941–1945)
и 100-летию Омского общества краеведения
(р. п. Большеречье Омской области, 9–11 октября 2025)*

Омск
Издательский дом «Наука»
2025

УДК 94(571)
ББК 63.3(253)
А69

Редакционная коллегия:

Е. Д. Автеньева, канд. ист. наук *Т. Н. Золотова* (отв. ред.),
канд. ист. наук *С. Р. Сарманова*, канд. ист. наук *И. А. Селезнева*,
К. Ю. Смирных (тех. ред.)

Аношинские чтения : материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945) и 100-летию Омского общества краеведения (р. п. Большеречье Омской области, 9–11 октября 2025) / отв. ред. Т. Н. Золотова. — Омск : Издательский дом «Наука», 2025. — 436 с. : ил.

ISBN 978-5-98806-375-9

В сборник вошли материалы IV Международной научно-практической конференции, состоявшейся 9–11 октября 2025 г. в р. п. Большеречье Омской области. В статьях рассматриваются вопросы, связанные с изучением Великой Отечественной войны и исторической памяти о ней; проблемы сохранения и актуализации историко-культурного наследия России, роль в этом краеведов; процессы музеефикации наследия и использования цифровых технологий. Особое внимание уделяется вопросам культурной идентичности, трансляции традиционных ценностей и их значению для устойчивого развития регионов.

Материалы конференции будут интересны историкам, археологам, этнологам, культурологам, работникам культуры и образования, краеведам.

УДК 94(571)
ББК 63.3(253)

ISBN 978-5-98806-375-9 © Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник “Старина Сибирская”», 2025
© Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, 2025
© Оформление. ООО «Издательский дом “Наука”», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ВКЛАД СОВЕТСКОГО НАРОДА В ПОБЕДУ, СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Елизарова Н. В.

Эвакуация театра имени Евгения Вахтангова в Омск
в годы Великой Отечественной войны 9

Ильина А. А.

Размышления о войне, о подвиге и о героях: продолжение 15

Кабакова Н. В.

Сохранение исторической памяти
о Великой Отечественной войне: вклад А. Д. Колесникова 21

Козлова А. А.

Повседневная жизнь омских студентов в годы Великой
Отечественной войны на основе местных источников
(на примере СибАДИ) 27

Пахомчик С. А.

Трудовой и ратный подвиг жителей севера Западной Сибири
в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) 32

Петренко О. В.

Традиционные ценности в современных театральных постановках
о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов
(на материалах Западной Сибири 2016–2025) 37

Подвигина В. А., Петухова Г. С.

Фронтовые дороги тарских женщин: память о подвиге 46

Полякова Т. С.

Тема Великой Отечественной войны
в поэзии и прозе И. Н. Лапина 50

Шелегина О. Н.

Политическое участие ветеранов Великой Отечественной войны
в жизни Новосибирской области и Новосибирска 56

Явнова Л. А.

Отражение проблем фальсификации истории Великой
Отечественной войны в образовательном процессе 60

Янцен И. Д.

Фонодокументы как исторический источник
по изучению женской фронтовой повседневности
в годы Великой Отечественной войны 66

Раздел 2. ПРОЦЕССЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Амосова Л. А.

Музей и посетитель. Традиционные и новые формы работы (из опыта работы Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская») 71

Блинова А. Н.

Музейная среда в практике реализации этнокультурных технологий (на примере российских немцев)..... 77

Бурбаева С. Б.

«Бозок»: о реализации проекта по созданию национального археологического парка и музея-заповедника под открытым небом 84

Васюкович Ю. Л., Кириш Т. А.

Сила России в каждом из нас: из опыта работы школьного музея..... 90

Григорян Э. Р.

Экспедиционная деятельность Омского государственного историко-краеведческого музея: история в цифрах 95

Ерошевская Д. В.

Популяризация историко-культурного наследия музеями районных центров Омской области в рамках развития туристической привлекательности территорий..... 101

Кислицына Т. И.

Особенности и перспективы использования цифровой платформы «Артефакт» в деятельности современного краеведческого музея (на примере музея-заповедника «Старина Сибирская») 108

Орлова Е. А.

История старинных русских деревень Притомья и ее презентация в музее-заповеднике «Томская Писаница» (Кемеровская область – Кузбасс)..... 112

Прокопченко Л. И.

Школьный музей в современном образовательном процессе 117

Рихтер В. А.

Внеурочная музейная деятельность: опыт и перспективы интеграции ресурсов исторического парка «Россия – Моя история» в образовательные процессы 122

Стеблевская Е. В.

Деятельность исторического парка «Россия – Моя история» как синтез культурной и образовательной жизни Омска (на примере Всероссийской акции «Ночь музеев» 2025 года) 129

Тихонов В. В.

Экспозиция переселенцев периода столыпинской аграрной реформы (1906–1914) в музее «Тальцы» города Иркутска.....134

Раздел 3. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, РОЛЬ КРАЕВЕДОВ В ИЗУЧЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ

Алисов Д. А.

Культурный ландшафт городов Сибири: переходные процессы, идентичность и рецепции 145

Бокарева О. Б.

Письма историка, археолога и краеведа Александра Августиновича Кроткова Елене Петровне Подъяпольской в Архиве РАН..... 150

Буслаева Г. Б.

Краеведческая деятельность П. Л. Драверта по материалам фондов личного происхождения Омского государственного историко-краеведческого музея 158

Герасимов Ю. В., Корусенко М. А., Загородникова Д. П., Здор М. Ю.

Редуты сибирских пограничных линий: уникальные памятники русского военного зодчества 164

Глушенко М. А., Жарников З. Ю., Дзюба В. В., Мыглан В. С.

Датировка церкви Михаила Архангела из деревни Нижнекарелино 169

Дзюба В. В., Жарников З. Ю., Мыглан В. С.

Перспективы дендрохронологических исследований каменных культовых памятников Сибири..... 176

Жарников З. Ю., Дзюба В. В., Мыглан В. С.

Культовая деревянная архитектура Сибири глазами дендрохронологов.....181

Левочкина Н. А.

Роль казачества в освоении и географических исследованиях Сибири 185

Милиценко О. А., Талапин А. Н.

Нумизматика как современный способ продвижения патриотической информации в России.....191

Ремизов А. В.

Краевед А. Ф. Палашенков и нумизмат И. Г. Спасский: перекрестье судеб 197

<i>Сорокин А. Е.</i> Воспоминания старожилов Кузнецка начала XX века в архиве В. П. Девятярова: способы комплектования	203
<i>Сураганова З. К.</i> Судьба К. А. Акишева: предопределение и выбор	208
<i>Татауров С. Ф.</i> Археология Тары: песня бересте	216
<i>Татауров Ф. С.</i> Историко-археологические исследования Большерецкого форпоста в 2024–2025 годах.....	220
<i>Тихомиров К. Н.</i> Исследование заброшенных поселений сибирских татар XVIII – первой половины XIX века в Иртышско-Ошском междуречье как способ изучения и сохранения их культуры (по результатам археологических и этнографических работ в Большереченском районе Омской области)	224
<i>Тихомирова М. Н., Тихомиров К. Н.</i> Документы и устные свидетельства о деревне Каюркуль Большереченского района Омской области	231
<i>Тихонов А. А.</i> Опыт написания научно-популярной книги об истории и культуре Большереченского района	237
<i>Тихонов С. С.</i> Краевед из Большеречья В. С. Аношин и современные исследования истории и культуры русских Сибири.....	242
<i>Хабаров В. А.</i> Обзор собраний нумизматической коллекции музея-заповедника «Старина Сибирская».....	247
<i>Чекмарева Е. В., Чекмарева Т. В.</i> Историко-культурное наследие в макетах студентов Омского строительного колледжа.....	250
<i>Чекмарева Е. В., Чекмарева Т. В.</i> Студенческий макет Омского военного госпиталя по историческому проекту 1823 года.....	256
<i>Чернобай О. Л., Чернобай Г. К.</i> Сибирский гидрограф и краевед Леонид Прокофьевич Чернобай и его вклад в изучение родного края.....	263
<i>Шулдяков В. А.</i> Преступление подъесаула А. П. Тарыкина: любопытное дополнение к биографии казачьего историка и просветителя.....	267

Щеглова Т. К.

Сельские краеведы в детско-молодежном поисково-краеведческом движении в 1960–1980-х годах (на примере деятельности Евгения Геннадьевича Назарова)..... 272

Раздел 4. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ РОССИИ: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ И ТУРИЗМЕ

Аксюткина З. А.

Национальная самобытность
в монографии М. Жумабаева «Педагогика» 284

Базарная К. О.

Русская керамика Омского Прииртышья XVII–XIX веков:
технологии производства и ассортимент посуды 290

Бережнова М. Л.

Перспективы устойчивого развития сельских территорий
Омской области..... 296

Бочкарева Т. В.

Патриотическое воспитание в селе Артын
Муромцевского района Омской области 302

Гамбург С. М.

Традиционная церковная и обрядовая выпечка
Омского Прииртышья 307

Гефнер О. В.

Трансляция традиционных российских ценностей
в образовательном и воспитательном процессе в вузе..... 310

Горелова Ю. Р., Хилько Н. Ф.

Понятия «традиция» и «традиционные ценности» в современном
научном дискурсе: подходы, смысловое наполнение..... 317

Евсеева Т. Т.

Память о творческом наследии хранителей
народных традиций – дело чести потомков.....321

Золотова Т. Н.

Потенциал культурного и природного наследия Омской области
в достижении целей устойчивого развития региона 326

Иванова О. А.

Современные воскресные школы в Омской области..... 337

<i>Кимеева Т. И.</i>	
Нематериальное этнокультурное наследие в аспекте его фиксации и актуализации: на примере обрядового блюда бачатских телеутов	342
<i>Корусенко С. Н., Сагнаева Л. Е.</i>	
Дарообмен у казахов Омского Прииртышья на современном этапе (на примере обряда «Коржын»).....	347
<i>Ноздреватых Н. А.</i>	
Большеречское узорное письмо	352
<i>Посажко С. В.</i>	
Маслоделие на территории Омской области и в Большеречье.....	358
<i>Пригарин А. А.</i>	
Между традиционализмом и современностью: старообрядческая община в прифронтовых обстоятельствах.....	364
<i>Путрик Ю. С.</i>	
Роль объектов культурного наследия в формировании культурной идентификации российских регионов.....	371
<i>Сарманова С. Р.</i>	
Опыт достижения целей устойчивого развития в Республике Саха (Якутия)	378
<i>Селезнева И. А.</i>	
Президентские гранты как инструмент сохранения культурного наследия и устойчивого регионального развития (на примере Омской области).....	385
<i>Сидорова М. В.</i>	
Красота орнаментов бранного ткачества из глубины веков.....	391
<i>Смирнова Т. Б.</i>	
Стратегии достижения целей устойчивого развития в регионах Сибири (на примере Омской области).....	398
<i>Смирных К. Ю.</i>	
Цифровое наследие: как интернет-проекты сохраняют традиционные ценности	405
<i>Темных А. Ю.</i>	
Фольклорная музыка в современных реалиях	412
<i>Чумарова А. И., Чумарова А. К.</i>	
Верования сибирских татар деревни Кошкуль Большереченского района Омской области	416
Сведения об авторах	422
Список сокращений	430

РАЗДЕЛ 1

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ВКЛАД СОВЕТСКОГО НАРОДА В ПОБЕДУ, СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

УДК 792.03+908

Н. В. Елизарова

Омск, Россия

ЭВАКУАЦИЯ ТЕАТРА ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА В ОМСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируется период работы театра им. Евгения Вахтангова во время эвакуации в Омск в 1941–1943 гг. В ходе исследования выявлено влияние культурных традиций столицы на развитие театрального пространства Омска.

Ключевые слова: Омск, театральное искусство, эвакуация, Великая Отечественная война.

В годы Великой Отечественной войны в Омск был эвакуирован легендарный театр им. Е. Вахтангова, пострадавший в июле 1941 г. во время вражеской бомбардировки: бомба, попавшая в здание, стала причиной гибели нескольких человек, обрушения постройки, уничтожения театральных декораций. Оставаться в столице труппе стало небезопасно, было принято решение об эвакуации в тыловую часть страны. Так, 14 октября театр во главе с худруком Р. Н. Симоновым отправился в Омск, куда прибыл 22 октября. В местной прессе эвакуацию театра называли «гастролями»: «Сегодня в Омск прибывает на гастроли театр им. Вахтангова. Театр везет с собой все свои основные постановки. Гастроли вахтанговцев начнутся в конце октября в помещении областного драматического театра... Трудящиеся Омска с радостью встречают у себя вахтанговцев, носителей передовой советской театральной культуры. Приезд из красной

столицы театра им. Вахтангова — большое событие в культурной жизни нашего города» [1, с. 2].

Омский областной отдел по делам искусств создал специальную комиссию для решения вопросов подготовки помещения для московских артистов и членов их семей, организации питания и транспортировки с железнодорожного вокзала. Расквартировать вахтанговцев в условиях огромного числа эвакуированных было непросто. Актеров разместили в находящейся неподалеку от театра школе: в этом импровизированном общежитии на поставленных вплотную друг к другу железных кроватях жили целые семьи. Местные власти позаботились о материальном обеспечении работников театра, выделив из бюджета подъемные и зарплату, а также продуктовые карточки (800 г хлеба ежедневно); ведущие актеры были прикреплены к «закрытым столовым». Худруку театра, главному режиссеру, ведущим актерам выделили относительно благоустроенные квартиры, расположенные неподалеку от театра драмы (на пл. Дзержинского, д. 1 и на ул. Ленина, д. 6); остальных работников театра расселили по частным домам (один из них — старинный особняк в центре Омска, до революции принадлежавший семье Кабалкиных, ныне — художественный музей «Либеров-центр»). К примеру, звезда вахтанговцев Ц. Мансурова жила в доме № 20 на ул. Третьяковской; И. Рапорт — в доме № 12 на ул. Красный Путь; Б. Захава — в доме № 18 на ул. Герцена. Согласно решению № 1901 Исполкома Омского Горсовета депутатов трудящихся от 23 октября 1941 г. «О расселении работников театра им. Вахтангова», всего было расселено 250 эвакуированных в наш город вахтанговцев: в Сталинском районе — 150, в Куйбышевском — 100. Театральное училище им. Щукина (руководитель — Б. Захава) было размещено по ул. Октябрьской, д. 107.

Актриса из труппы вахтанговцев Г. Коновалова оставила воспоминания, где отразились ее впечатления о жизни в тыловом сибирском городе, трудностях, с которыми столкнулись во время эвакуации артисты; подробно описала бытовую сторону жизни: «Школа, которую предоставили вахтанговцам в качестве общежития, в то время, когда мы в нее ввалились, являла

собой нечто среднее между цыганским табором и больничными палатами. Огромный, вероятно, физкультурный зал (или невероятных размеров класс) был превращен в одну общую спальню! По всем стенам стояли кровати и топчаны, потом шел как бы второй ряд кроватей, образуя небольшой коридор (вероятно, для того, чтобы один встающий с кровати не свалился сразу в постель спящего рядом). Все спали почти вплоты друг к другу, но располагались семьями. Кто-то отгораживался повешенной простыней, кто-то своим пальто, но было это все приблизительно, и, по существу, все были вместе. Под каждую кровать были запиханы чемоданы и ящики с вещами, а посередине этого бедлама стоял длинный, вероятно учительский, стол, на котором в полном беспорядке обитали кастрюли и плошки со скудной едой...» [2, с. 147].

Омичи встретили московских коллег радушно, старались поддерживать их морально и материально: делились зимней одеждой, продуктами питания, мебелью. Задача по организации условий для работы вахтанговцев на омской сцене легла на плечи Л. С. Самборской, в начале войны возглавлявшей областной драмтеатр. О том, какие чувства кипели в ее душе, наглядно свидетельствуют воспоминания Б. Ф. Леонова: «В начале войны она буквально спасла театр. Тогда в Омск приехали вахтанговцы. И сразу решили захватить здание театра целиком. Омская труппа должна была уехать в Тюмень. Предстояли колоссальные трудности лишения, невзгоды. Тюмень тех лет — это не то, что теперь. Сохранить театр в его настоящем виде было едва ли возможно. Но Самборская не растерялась. Беря приступом все высокие учреждения Омска, она взывала там к местному патриотизму, славным омским традициям и своего добила. Труппа с места не тронулась. Два медведя; вахтанговцы и омичи; слегка покряхтев, улеглись в одной берлоге. Театральную неделю поделили поровну: три дня вам, три дня нам. Это была блестящая победа» [3, с. 14]. Первая зима в сибирском городе далась москвичам нелегко, однако люди не опускали рук, приспособлялись. Несмотря на бытовую неустроенность и сложность адаптации к суровому сибирскому климату, артисты продолжали привычную работу: репетировали, проводили

заседания художественного совета, обсуждали режиссерские доклады на собраниях... Эвакуация не только помогла сохранить театральный коллектив, но и содействовала его дальнейшему развитию в рамках провинциального города.

На сцене Омского театра драмы 29 ноября 1941 г. вахтанговцы сыграли первый на омской земле спектакль — комедию В. Шекспира «Много шума из ничего». Омичи смогли увидеть на сцене местного театра истинных корифеев театрального искусства того времени: Н. Охлопкова, Р. Симонова, А. Дикого, Б. Захаву, Ц. Мансурову, А. Абрикосова и др. Именно в Омске, находясь не в самых лучших бытовых условиях, эвакуированные артисты поставили ряд блестящих спектаклей патриотического содержания, впоследствии ставших классикой русского театра: «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Олеко Дундич» М. Каца и А. Ржешевского. «Постановкой патриотического спектакля театр сделал ценный вклад в дело мобилизации трудящихся на разгром наших врагов — немецко-фашистских захватчиков и расширение всесторонней помощи фронту» [4, с. 2], — писала газета «Омская правда». В военные годы был сделан упор на постановку спектаклей именно патриотического звучания: в то судьбоносное время к творческим работникам предъявлялись особенные требования как к создателям активного, жизнеутверждающего искусства, которое должно было поддерживать дух миллионов советских людей в годы тяжелых испытаний, когда решалась судьба всего Отечества и его многонационального народа.

Сразу же по приезде и вплоть до августа 1943 г. московские артисты работали на сцене бок о бок с омичами: три дня в неделю на подмостки выходили омские актеры и четыре дня в неделю сцену занимали гости. Работать порой приходилось при отсутствии тепла и света, а также имел место ненормированный график рабочего времени. Спектакли показывались по несколько раз в день: в 10 часов утра, в 14:30, в 8 часов вечера, в 12 часов ночи или 00:30. Продолжительность одного спектакля доходила иногда до 3–4 ч. Если на сцене и в зрительном зале вдруг по каким-то причинам гас свет, никто из числа публики не покидал театр, дожидались, пока представление продолжится.

Стоимость билета на спектакль составляла от 3 до 18 руб. (для сравнения — буханка хлеба стоила 500–600 руб.). Сборы от спектаклей перечислялись в Фонд обороны, в помощь семьям ушедших на фронт солдат, на подарки бойцам Красной армии. В 1942 г., 18 февраля, на фронт выехала фронтовая бригада театра им. Вахтангова, которая сначала выступала в частях Тульского гарнизона, а ближе к весне — на Калининском фронте. В составе бригады находились артисты, оставшиеся в октябре 1941 г. в Москве, и группа вахтанговцев из Омска.

Работники театра в сложных условиях военного времени показали высокую ответственность и профессионализм не только в деле служения театральному искусству, но и в деле поднятия боевого духа солдат Красной армии, помощи в укреплении обороны страны. Так, делась впечатлениями о выступлении вахтанговцев перед воинскими частями Тульского гарнизона, политрук Гриневский писал: «Спектакль и концерты пользуются заслуженным успехом у бойцов, командиров и политработников наших частей. В палатах, в тесных небольших залах, а иногда и просто в комнатах вахтанговцы дают свои спектакли и концерты, принося красноармейскому зрителю веселый и разумный отдых» [5, с. 4]. Выступления артистов были связаны с риском для жизни, поскольку играть приходилось под сильным артиллерийским обстрелом.

В 1943 г., 20–26 августа, вахтанговцы, прощаясь с Омском, дали последние спектакли и отчетный концерт, после чего 4 сентября покинули наш город. В общей сложности они проработали в Омске 22 месяца. За это время сыграны более 600 спектаклей, из них 170 выездных; проведены 658 шефских спектаклей и концертов. «Омский период впоследствии назовут расцветом театра... Объединение в одном коллективе сразу нескольких выдающихся деятелей театра помогло рождению спектаклей, вошедших в историю. Р. Симонов, А. Дикий, Н. Охлопков, Б. Захава ревниво относились к работам друг друга, они исповедовали разные эстетические принципы, порой были непримиримы в своих взглядах на искусство. О соперничестве этих гигантов ходили легенды. Конкуренция невольно подстегивала создателей совершенно разных, но, несомненно,

талантливых спектаклей» [6, с. 91]. В 1977 г. на здании театра драмы была открыта мемориальная доска, посвященная пребыванию в Омске вахтанговцев.

Тесное соседство с ведущим театральным коллективом страны значительно обогатило омский театр творческими идеями, новыми проектами, ресурсом высокопрофессиональных работников сцены и создало предпосылки для его дальнейшего роста. В результате притока профессиональных артистов в Омский драмтеатр, творческого взаимодействия двух коллективов произошел перенос театральных традиций (а это были традиции лучших творческих школ страны) из центральной части страны в Сибирский регион, что способствовало формированию омской театральной инфраструктуры: произошло изменение и расширение репертуарной политики, активизировались возможности для профессионального роста омичей (опыт великих мастеров сцены стал своеобразной школой профессионального мастерства для омских коллег); также произошло воспитание омского зрителя, которого благодаря содержательным, талантливо созданным спектаклям постепенно приучили к пониманию качества театральной постановки. Культурное взаимодействие двух театров в годы войны имело положительный и долгосрочный эффект, не только обеспечивший мощный толчок развитию Омского драмтеатра, но и положительно повлиявший на развитие культурного пространства Омска в целом, что способствовало сокращению культурной дистанции между столицей и провинцией. Именно в период Великой Отечественной войны заложен фундамент для развития театрального потенциала омичей. И, главное, берет начало многолетняя дружба между Омской драмой и театром Вахтангова, которая продолжается до сих пор.

-
1. Приезд театра им. Евг. Вахтангова в Омск // Омская правда : газ. — 1941. — 22 окт. (№ 249). — С. 2.
 2. Коновалова Г. Л. «Это было недавно, это было давно...». — М. : Зебра Е : АСТ, 2010. — 224 с.
 3. Леонов Б. Ф. Чапай (Памяти Л. С. Самборской) [Подготовка текста — С. Г. Сизов] // Омская муза. — 2007. — № 3. — С. 14–17.

4. О спектакле «Олеко Дундич» в государственном театре имени Евг. Вахтангова // Омская правда : газ. — 1942. — 1 марта (№ 51). — С. 2.
5. *Рыжакин Я.* Вахтанговцы — фронтовикам // Омская правда : газ. — 1942. — 22 июня (№ 143). — С. 4.
6. *Васильева С. В., Першина Л. А.* Омск как пароль. — Омск : Омское книжное изд-во, 2007. — 229 с.

УДК 355.292.3+94(47)“1941/1945”

А. А. Ильина
Омск, Россия

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЙНЕ, О ПОДВИГЕ И О ГЕРОЯХ: ПРОДОЛЖЕНИЕ*

Аннотация. Автор статьи делится страницами семейной истории, связанной с участниками и ветеранами Великой Отечественной войны. Кратко описан боевой путь прадедов автора — А. П. Мокроусова и А. А. Чепилко — и деда И. И. Михно. Описывается подвиг И. И. Михно по спасению с поля боя его раненого соратника М. К. Бузоева. Рассказывается о встрече И. И. Михно и М. К. Бузоева спустя 30 лет после войны и об общении автора с внуками М. К. Бузоева через 70 лет после окончания Великой Отечественной.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, подвиг, герои, А. П. Мокроусов, А. А. Чепилко, И. И. Михно, М. К. Бузоев.

Юбилейные даты Великой Отечественной войны всегда вызывают особые эмоции и актуализируют интерес не только к глобальным событиям тех страшных времен — битвам, полководцам, конференциям Большой тройки, но и к страницам семейной истории, ветеранам и героям Великой Отечественной войны — членам своей семьи.

© Ильина А. А., 2025

* Исследование выполнено в рамках госзадания НИР «Население юга Западно-Сибирской равнины: социокультурная динамика и культурное наследие», FWZG-2025-0014.

В моей семье в Великой Отечественной войне участвовали трое мужчин. Мой прадед (отец маминой матери Марии Андреевны Михно), красноармеец Андрей Петрович Мокроусов 1902 г. р., был призван из Кустанайской области и погиб 1 апреля 1942 г. в Смоленской области. В 1941 г. он попал под верхнюю границу призывного возраста. У него осталось трое детей. Похоронен в братском воинском захоронении д. Рыльково Акатовского сельского поселения Гагаринского (бывшего Гжатского) района Смоленской области. На его могиле удалось побывать его сыну Александру.

Другой мой прадед (отец папиного отца Владимира Александровича Чепилко), старший сержант Александр Александрович Чепилко 1908 г. р., призванный из Омской области, служил минометчиком, а после ранения и контузии — кладовщиком в составе легендарной омской 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады с июля 1942 г. до октября 1945 г. Ему, отцу трех детей, было 34 года, когда его призвали на фронт. Он прошел боевой путь от Подмосковья до Латвии, был ранен под Ельней, окончил войну в Риге. Имеет многочисленные награды: медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией»; орден Красной Звезды и Отечественной войны II степени. Очень символично, что родился Александр Александрович 9 мая, поэтому День Победы навсегда стал для него двойным праздником. После войны у него родился еще один ребенок, сын [1, с. 4–5].

Мой дед (мамин отец) подполковник Иван Иосифович Михно, уроженец Ростовской области, в декабре 1941 г. в возрасте 17 лет добровольно вступил в ряды Красной армии, начав службу в составе 89-го запасного Стрелкового полка Южного фронта, когда враг вступил на территорию Ростовской области, где жила семья Ивана Иосифовича. В феврале 1943 г., в возрасте 18 лет, был тяжело ранен и направлен на лечение в Бакинский госпиталь. После излечения вернулся на фронт, в 1944 г. прошел ускоренные курсы артиллеристов в Тбилисском военном училище. После окончания курсов воевал в составе 56-й Армии. Помимо Южного фронта, Иван Иосифович Михно воевал на Северо-Кавказском и IV Украинском фронтах, прошел путь

с Красной армией — освободительницей от Кавказа до Европы, освобождал Венгрию и Чехословакию. В Чехословакии и встретил День Победы. Иван Иосифович посвятил жизнь службе в рядах Вооруженных сил СССР. После окончания Великой Отечественной войны он служил в Прикарпатском военном округе, подавлял националистические банды С. Бандеры; в составе Южной группы войск участвовал в подавлении Венгерского восстания 1956 г. В 1967 г. он был переведен в Сибирский военный округ, а в 1972 г. уволился из рядов Советской армии в звании майора. Звание подполковника получил в 2000 г. к 55-й годовщине Победы. После выхода в отставку работал начальником караула на Омском радиозаводе им. А. С. Попова. Иван Иосифович Михно имеет многочисленные награды: медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги»; два ордена Отечественной войны I степени.

В рамках данной статьи я хочу подробнее остановиться на истории, связанной с И. И. Михно, которая случилась с ним на фронте. Эта история одного подвига уже публиковалась мной в номере журнала «Культурологические исследования в Сибири», посвященном Великой Отечественной войне [2], а в конце 2015 г. в несколько измененном виде была размещена в электронном научном издании Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева «Культурное наследие Сибири» [3] (к сожалению, гиперссылка уже является нерабочей).

Перескажу эту историю вкратце. На фронте молодой боец Иван попал под опеку красноармейца Мухадзира Калицуковича (Калючуковича) Бузоева 1909 г. р., который оберегал неопытного парня, взяв его под свое отеческое крыло. Зимой 1942/43 г. немцы отчаянно рвались на Кавказ, к бакинской нефти. Во время одного из боев в феврале 1943 г. (хотя в газете «Сигнал», выпускаемой Заводом им. Октябрьской революции, и в воспроизведенной из этой газеты статье в книге «Солдаты Победы» указывается другая дата — зима 1942) минометно-пулеметный расчет, в котором служили оба бойца, защищал

станцию Северская Краснодарского края. В том бою 18-летний командир минометного расчета Иван Иосифович оттащил теряющего сознание раненого старшего товарища Бузоева, которому оторвало кисть правой руки, к санинструктору, а затем вместе с санитарями, будучи и сам к тому времени ранен, вынес его с поля боя. Спустя некоторое время вражеский танк раздавил их минометно-пулеметный расчет. Через несколько дней они встретились в Бакинском госпитале, поскольку в том бою Иван был ранен в ногу. Мухадзир после госпиталя вернулся домой, а Иван — на фронт.

Спустя 32 года после этих событий, накануне 30-летия Победы, 27 апреля 1975 г. в республиканской газете «Социалистическая Осетия» (сейчас она называется «Северная Осетия») в рубрике «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» было опубликовано обращение, в котором И. И. Михно разыскивал своего фронтового друга, бывшего рядового Бузоева [4]. Благодаря этой заметке фронтовые товарищи нашли друг друга, и в октябре того же 1975 г. майор Иван Михно побывал в Северной Осетии в гостях у Мухадзира Калицуковича и его супруги Барины Кудабердиевны (рис. 1).

Рис. 1. И. И. Михно и М. К. Бузоев. Орджоникидзе, осень 1975 г.

В двух своих публикациях об этой истории (и 2011 г., и 2015 г.) я постаралась осветить ее глазами обоих участников. Несмотря на то что в том бою молодой Иван Михно совершил подвиг, вынеся раненого бойца с поля сражения, его старший товарищ Мухадзир Бузоев совершал свой подвиг по отношению к Ивану каждый день, заботясь о нем, оберегая его, настаивая на осторожности в сражениях с врагом.

В 2015 г. эта история получила свое интересное и очень трогательное продолжение, о котором я хочу поведать, пусть и спустя уже 10 лет. После публикации статьи «О войне, о подвигах, о героях» в электронном научном издании «Культурное наследие Сибири» в конце декабря 2015 г. в социальной сети «Одноклассники» со мной связался внук М. К. Бузоева Вадим Атаев. Из статьи в газете «Социалистическая Осетия» я знала, что до войны у М. К. Бузоева родилось трое сыновей, а после войны — дочь. Из переписки с Вадимом я узнала их имена: старший сын — Петр, средний — Иван, младший — Есен и дочь Валентина (Вадим — ее сын). Также в «Одноклассниках» со мной связалась внучка Мухадзира Калицуковича Жанна Бузоева — дочь Есена (переписка с ней, к сожалению, по каким-то причинам не сохранилась). Оба внука Мухадзира Калицуковича были очень рады вновь прочитать о своем дде, а также тому, что память о героях Великой Отечественной войны сохраняется их потомками.

Вадим написал мне, что в октябре 1975 г. он с дядей Петром (старший сын Мухадзира) 7-летним мальчиком ездил в аэропорт г. Минеральные Воды встречать дедушку Михно («так он остался в моей памяти»). Он поделился со мной фотографией из семейного архива, сделанной в день его 7-летия — 30 октября 1975 г. (рис. 2). Из Орджоникидзе в 1975 г. дед Ваня привез с собой памятные сувениры — два рога для вина, оба с гравировками, один — от самого Мухадзира Калицуковича, другой — от его старшего сына Петра. Этой фотографией я, в свою очередь, поделилась и с Вадимом, и с Жанной (рис. 3, 4). Также Вадим поведал, что статью прочитали старший сын М. К. Бузоева и его дочь и прочтут средний и младший сыновья. Надеюсь, что так всё и произошло — все дети Мухадзира Калицуковича прочли статью о своем отце.

Рис. 2. Слева направо: 2-й — И. И. Михно,
3-й — М. К. Бузоев, 4-й — В. Атаев

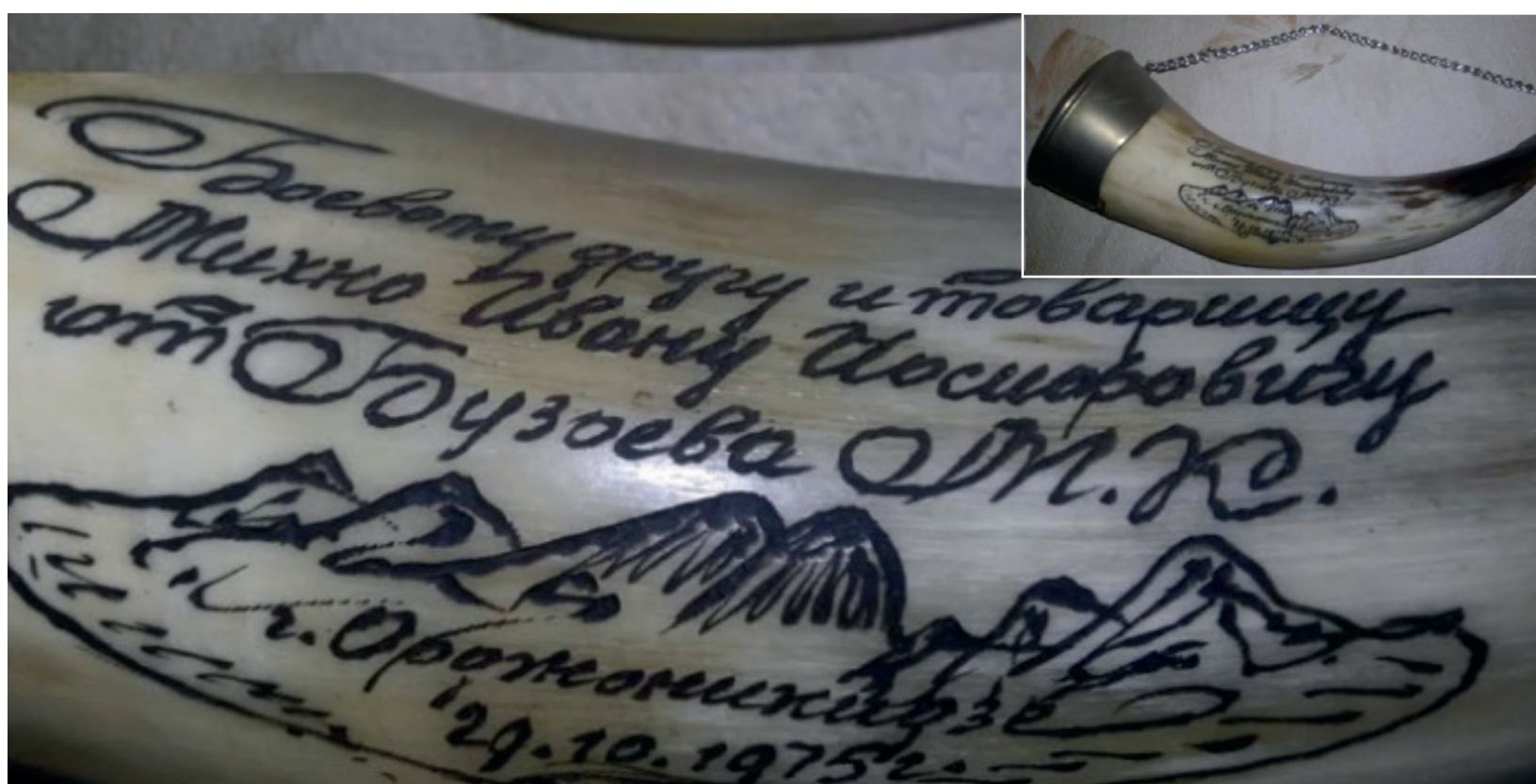

Рис. 3. Памятный сувенир Ивану Иосифовичу Михно от М. К. Бузоева

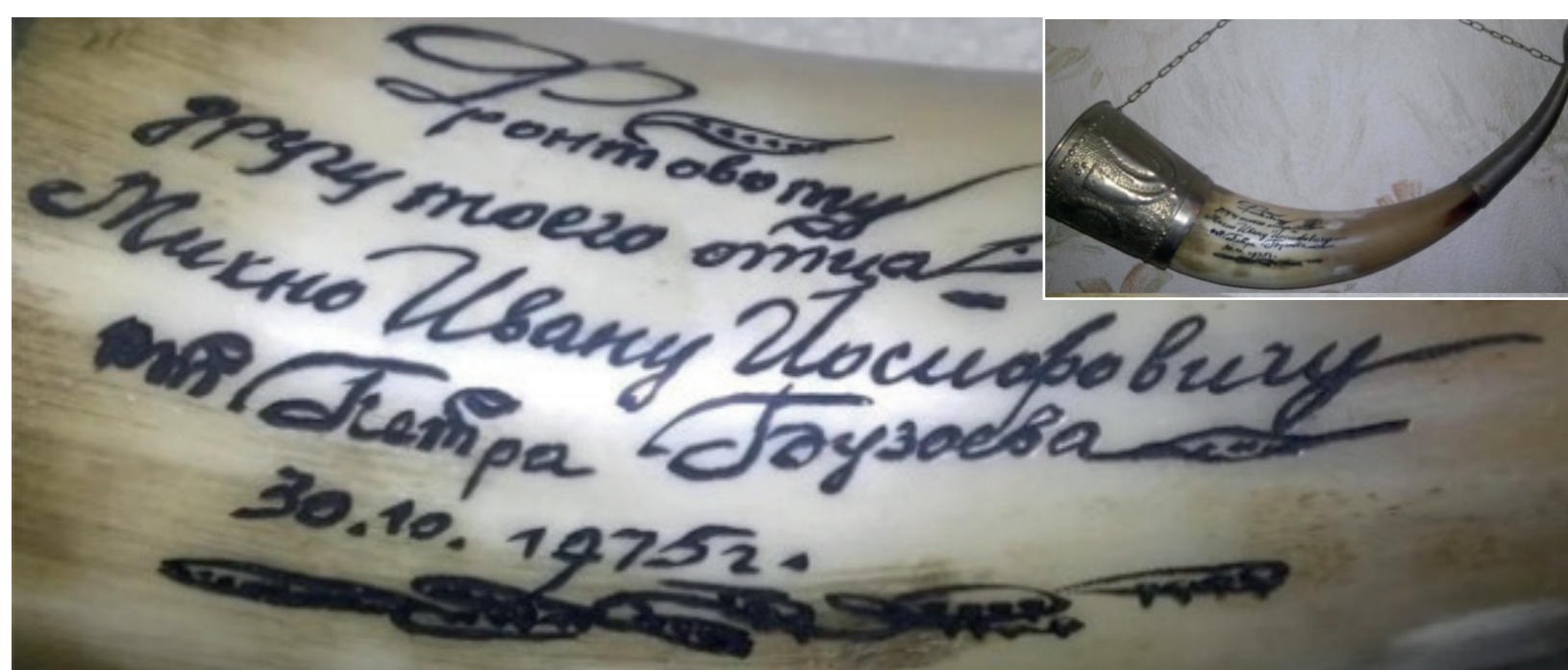

Рис. 4. Памятный сувенир Ивану Иосифовичу Михно от Петра Бузоева

Так проявилась связь времен: через зиму 1942/43 г. и осень 1975 г. — в 2015 г., год 70-летия Победы; связь городов — Омска и Орджоникидзе (Владикавказа) — и связь поколений ветеранов и героев Великой Отечественной войны и их потомков.

1. *Ильина А. А.* По долгу памяти // Исторические науки в Омске. — 2020. — № 1 (5), июнь. — С. 4–5.
2. *Ильина А. А.* Размышления о войне, о подвиге и о героях // Культурологические исследования в Сибири. — 2011. — № 3 (34). — С. 119–123.
3. *Ильина А. А.* О войне, о подвигах, о героях // Культурное наследие Сибири: электронный научный журнал. — 2015. — № 1. — URL: <http://sibnasledie.omso.ru/page.php?id=65> (дата обращения: 26.09.2015).
4. *Байцаев А.* Фронтовая дружба крепче стали // Республиканская ежедневная газета «Северная Осетия»: [сайт]. — URL: <http://www.sevos.ru/2008/08-05/08-05-07/07-iz%20istorii.htm> (дата обращения: 26.09.2015).

УДК 929

Н. В. Кабакова
Омск, Россия

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ВКЛАД А. Д. КОЛЕСНИКОВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию вклада краеведа, историка и фронтовика А. Д. Колесникова в сохранение памяти о Великой Отечественной войне. Раскрывается значимость научного и публицистического наследия ученого, который оставил потомкам десятки работ, посвященных роли сибирских дивизий в сражениях этой войны. В статье дается

оценка общественной деятельности А. Д. Колесникова, направленной на увековечивание боевых и трудовых подвигов сибиряков в годы военного лихолетья.

Ключевые слова: А. Д. Колесников, историческая память, Великая Отечественная война, сибирские дивизии, сибиряки.

Доктор исторических наук, профессор Александр Дмитриевич Колесников (1919–2012) — известный сибирский ученый, который оставил богатое научное и публицистическое наследие. В 2009 г. был издан юбилейный сборник, посвященный 90-летию А. Д. Колесникова, включивший библиографический список его трудов [1]. В нем содержится более 450 работ, из них три десятка солидных книг и монографий, более 200 научных статей, столько же газетных публикаций. Поразительным было тематическое многообразие исследований А. Д. Колесникова, охватывающее вопросы истории, исторической демографии, географии, экологии, сохранения памятников, общественно-политической и социально-экономической жизни. Одним из главных научных направлений разработок ученого стало изучение истории народонаселения Западной Сибири, которое повлекло за собой написание и защиту сначала кандидатской («Заселение и освоение Среднего Прииртышья в XVIII — первой половине XIX в.»), а затем докторской («Изменения в размещении и численном составе русского населения Западной Сибири в XVIII — начале XIX в.») диссертаций. Материалы этих трудов были положены в основу монографии А. Д. Колесникова «Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX в.» [2], признанной современными исследователями Сибири в качестве энциклопедии и ставшей для многих из них настольной книгой.

Историк часто говорил, что Сибирь является необъятным полем для исследований, подчеркивая, что для него самого важным побудительным мотивом обращения к этой глобальной теме стала история сибиряков и сибирских дивизий в Великой Отечественной войне. Пристальное внимание к рассмотрению подобных вопросов со стороны профессора А. Д. Колесникова не было случайным. Будучи студентом-третьекурсником исто-

рического факультета университета г. Свердловска, в 1940 г. он добровольцем отправился на советско-финскую войну, а затем стал участником войны, которую начала против нашей страны гитлеровская Германия. Во время Великой Отечественной войны А. Д. Колесников сражался в Крыму и в Сталинграде, на Орловском направлении, форсировал Днепр. Несмотря на полученное тяжелое ранение, после которого он был признан ограниченно годным, остался в строю и встретил Победу в Берлине. Начал войну Александр Колесников рядовым красноармейцем, а закончил в звании майора. Воевал доблестно, о чем свидетельствуют награды: две медали «За отвагу», медаль «За боевые заслуги», ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени.

Знавший о войне не понаслышке, А. Д. Колесников не просто рассказывал о ней как очевидец, но, будучи историком, раскрывал малоизвестные страницы, посвященные участию сибирских воинских формирований в сражениях Великой Отечественной. В своих трудах автор опирался как на собственные воспоминания, так и на различные документальные свидетельства, давая оценку самоотверженности сибиряков, обращаясь порой к непростым страницам в истории этой войны. А. Д. Колесников анализировал причины неудач Красной армии на начальном этапе войны, которые привели к тому, что в начале лета 1942 г. враг подобрался к Волге. Историк отмечал недооценку военной мощи противника; ошибки, допущенные советским командованием; отсутствие необходимых резервов на южном направлении. Описывая оборонительный этап Сталинградской битвы, он приводил данные, свидетельствующие о колоссальных потерях, которые несли наши воинские соединения: если в мае 1942 г. на довольствии в 308-й сибирской дивизии находилось 11 120 человек, то после месяца упорных боев осталось лишь 289 человек рядового и сержантского состава [3, с. 142].

А. Д. Колесников часто повторял: «нельзя позволять фальсификаторам искажать героическое прошлое нашей страны», подчеркивая, что горечь поражений не смогла уничтожить в бойцах чувства уверенности в неизбежности нашей Победы. В его работах приводятся многочисленные примеры находчивости,

самопожертвования, подвигов бойцов, воевавших в сибирских дивизиях; отмечаются их высокий моральный дух и несгибаемая воля. Профессор А. Д. Колесников объяснял эти качества природным здоровьем, физической закалкой своих земляков. На страницах его книг немало историй, раскрывающих грани повседневной жизни на фронте: описания быта и мира вещей, пищи; весточек домой, которые писались в редкие минуты затишья.

В перечне публикаций А. Д. Колесникова насчитывается более 50 работ, посвященных Великой Отечественной войне, и наибольшее их число было создано автором в последние годы жизни. Подобные труды по военной тематике носили научно-публицистический характер; они соединяли в себе мастерство профессионального историка и талант рассказчика, умевшего ярко и образно донести до читателя суть описываемых событий. Высокую оценку книгам омского ученого дал маршал Д. Т. Язов, отметивший важность и своевременность таких работ: «Мы должны рассказать нашей молодежи всю правду о нашей Победе. Без прикрас, но и без злопыхательства и очернительства. И тогда она с гордостью продолжит наше дело» [3, с. 11].

Статус ученого и глубокие знания событий Великой Отечественной войны определили назначение А. Д. Колесникова в качестве научного консультанта и одного из членов редколлегии 11-томной «Книги Памяти» и 8-томного издания «Солдаты Победы», увековечивших память об омичах — участниках Великой Отечественной войны. Историк не только редактировал данные труды, но и сам стал автором более десятка статей, которые были размещены в этих многотомниках.

Александр Дмитриевич Колесников не ограничивался исключительно научной деятельностью. Будучи академическим ученым, доктор исторических наук А. В. Колесников обладал талантом просветителя, что позволяло ему доносить результаты своих научных изысканий до широкого круга слушателей — историк выступал с лекциями перед различными аудиториями. Военные пути сибирских дивизий, боевые и трудовые подвиги сибиряков и омичей экстремального времени, роль промышленности Омска и Омской области в годы войны, экономический

вклад края в победу — вот далеко не полный перечень тем, о которых историк старался рассказать самой широкой аудитории. Об этом он говорил на различных мероприятиях областного и городского уровней, во время интервью с журналистами, в ходе встреч и бесед со студентами. Будучи современником и активным участником описываемых событий, А. Д. Колесников старался представить объективную картину происходившего, он не уходил от рассмотрения «неудобных», «трудных» вопросов, все свои выводы старательно подкреплял конкретными материалами и историческими документами.

Возглавляя Омское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников, Омский отдел Географического общества СССР, профессор А. Д. Колесников осуществлял важную общественную работу. Занимавшийся самыми разными проблемами, связанными с изучением исторической тематики, он приложил немало усилий и для сохранения памяти о прошлом. Эта память была не только запечатлена в печатных трудах, но и воплощена в ряде монументов, возведенных по инициативе А. Д. Колесникова либо сбереженных благодаря его попечительству. Во многом благодаря усилиям Александра Дмитриевича в Омске и области активизировалась деятельность по сохранению старых и возведению новых памятников. За эти труды А. Д. Колесников был удостоен знака «Общественное признание», стал лауреатом премии им. М. В. Певцова.

Свидетельством значительного научного вклада и общественного авторитета доктора исторических наук, профессора А. Д. Колесникова стали отзывы о его деятельности, отложившиеся в прессе, научных публикациях, где историка называли «выдающимся краеведом», «летописцем земли Сибирской», «патриархом науки», «Патриотом с большой буквы» [4; 5; 6; 7]. По словам же профессора А. Д. Колесникова, его всегда «глодали» две темы — история Сибири и история сибиряков в Великой Отечественной войне. Александр Дмитриевич постоянно подчеркивал взаимосвязь этих тем и важность их изучения, необходимость не только сохранения исторической памяти о своей малой и большой родине, но и ее укрепления новыми открытиями, ростом мощи нашей Великой Державы.

-
1. Александр Дмитриевич Колесников : биобиблиографический указатель / сост. Л. П. Астахова. — Омск : Изд-во СибАДИ, 2009. — 66 с.
 2. Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX вв. — Омск : Западно-Сибирское книжное изд-во, 1973. — 440 с.
 3. Колесников А. Д. Тверже гранита. Сибиряки в боях за Сталинград. — Омск : Кн. изд-во, 2005. — 224 с.
 4. Евсеева Г. И. «Сохранить в памяти и передать потомкам». Колесников Александр Дмитриевич // Омский научный вестник. — 2000. — Дек. — С. 68–70.
 5. Кабакова Н. В. Сибиряк, солдат, ученый, преданный Родине и готовый сражаться за нее до конца. Штрихи к портрету А. Д. Колесникова // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». — 2021. — Т. 8, № 1 (29). — С. 61–73.
 6. Новиков С. В. Александр Дмитриевич Колесников (1919–2012 гг.): патриарх исторической науки в Сибири // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. — 2023. — Т. 8, № 4. — С. 71–79.
 7. Полканов В. Д., Тимонин Е. И. Видный омский ученый-историк, коренной сибиряк // Александр Дмитриевич Колесников (к 80-летию со дня рождения). Биобиблиографический указатель. — Омск : Сибирская автомобильно-дорожная академия, 1999. — С. 3–7.

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОМСКИХ СТУДЕНТОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА ОСНОВЕ МЕСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ СИБАДИ)**

Аннотация. Вторая половина XX в. в исторической науке — это период активного развития истории повседневности. Изучая сложнейшие исторические периоды, историки пытаются представить реальность, опираясь как на официальные исторические источники, так и на информацию о повседневной жизни граждан страны. Изучение повседневной истории Великой Отечественной войны позволяет понять источники формирования силы духа нашего народа, вклад каждого жителя в общую победу над врагом. Кроме того, важным представляется изучение повседневности отдельных социальных групп, в том числе молодежи и студенчества, чьи личности формировались под влиянием экстремальной повседневности. Особое внимание в данной статье уделяется студентам СибАДИ.

Ключевые слова: повседневность, молодежь, студенты, СибАДИ, комсомол, Великая Отечественная война.

В середине XX в. многие иностранные историки пришли к выводу о том, что изучение любого события, особенно связанного с военными конфликтами, не может изучаться отдельно от жизни обычных людей, которые являлись непосредственными участниками. Именно так появилась история повседневности, а затем и ее отдельный раздел — история экстремальной повседневности. Наши отечественные исследователи также пришли к выводу о необходимости обратить внимание на данный аспект жизни общества, чтобы представлять объективную и полную картину какого-либо периода жизни страны.

Особенно это касается периода Великой Отечественной войны, в которой участвовали не только солдаты и офицеры фронта, но и жители тыла, трудившиеся на заводах и фабриках, производя необходимые фронту снаряды, технику, обмундирование, работавшие на полях, выращивая продукты питания для военных и города, ухаживавшие за ранеными в госпиталях, собиравшие личные средства для фронта. Без этих жителей тыла Победа была бы невозможной. Студенты омских вузов также сыграли важную роль в этом процессе. Конечно, многие представители молодежи и профессорско-преподавательского состава были призваны в армию или ушли на фронт добровольцами, другие — остались, продолжая учебу в родных вузах и оказывая посильную помощь городу и фронту [1].

Конечно, 22 июня 1941 г. стало переломным моментом в жизни граждан нашей страны в целом и Омска в частности. По воспоминаниям студента СибАДИ Е. В. Рождественского, «22 июня студенты СибАДИ собрались в городском парке для участия в летнем профсоюзно-комсомольском кроссе, когда участники забега уже собирались расходиться, по радио была передана страшная весть о начале войны. Стихийно в парке возник митинг, на который приехал первый секретарь обкома КПСС тов. Кудинов» [2, с. 69]. Через несколько дней подобные митинги прошли во всех вузах Омска, где и студенты, и преподаватели высказали готовность идти на фронт. В результате в середине июля 49 студентов старших курсов были направлены в Москву в Военную академию бронетанковых и механизированных войск на трехмесячные курсы для дальнейшего пополнения командного и технического состава Красной армии. Большинство сибадийцев, ушедших на фронт, служили в войсках, близких к их специальностям, наводя переправы, понтоны, паромы, строя мосты, прокладывая дороги.

На студенчество была возложена большая ответственность городом: уделять значительное внимание школьникам, что, конечно, было связано с повышением занятости родителей, чей рабочий день был заметно увеличен в военный период. Ни в коем случае не допускалось мысли о том, чтобы упустить подрастающее поколение, именно поэтому бюро обкома ВКП(б)

приняло постановление, в котором говорилось: «Обязать областной, городской, районные комитеты ВЛКСМ и ОблОНО обеспечить повседневное руководство учебно-воспитательной работой в школе, подчинить ее великой и почетной задаче воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма» [3, л. 5].

Кроме того, все студенты отзывались с каникул, чтобы начать учебный год с 1 августа, причем переходили на сокращенную программу: на автомобильном факультете учеба сокращалась до 3,5 лет, а на дорожном — до 3 лет и 4 месяцев. Большой бытовой проблемой для студентов СибАДИ стала необходимость освободить учебный корпус под военный госпиталь, вуз переехал в гораздо менее комфортные для учебы условия на ул. Орджоникидзе, где было значительно меньше аудиторий, не было столовой и спортзала, что вынуждало использовать помещения общежития для проведения лабораторных работ, что происходило за счет уплотнения жилых помещений. Ситуация значительно осложнилась после переезда в Омск студентов и преподавателей родственного московского вуза — МАДИ, что вынудило еще более уплотниться тем, кто изначально жил в общежитии [2].

Проблемой в Омске после массовой эвакуации стало топливо, не были исключением учебные и жилые помещения СибАДИ. По воспоминаниям очевидцев, холодной зимой 1942 г. температура часто опускалась до 0 °С, поэтому спать и учиться приходилось не раздеваясь. Эта проблема была решена путем создания бригады из студентов-старшекурсников для ремонта старых и вечно ломавшихся двух тракторов и двух автомашин, именно с их помощью дрова стали доставляться в срок. Нехватку электричества решали, изменяя график учебных занятий, которые в зимнее время стали начинаться с 10:00, когда в помещениях было уже достаточно светло [4]. Кроме холода, постоянным спутником первого учебного года стал голод, но в 1942 г. было создано подсобное хозяйство, помогавшее разнообразить питание студентов и преподавателей. В это же время открыта собственная столовая, обеспечивавшая студентов и преподавателей горячими обедами, хотя, конечно, часто были случаи нехватки порций.

Помехами в учебном процессе стали острая нехватка мела, бумаги и чернил. Выходили из положения, используя газеты, плакаты, старые бумаги.

С самого начала войны все студенты СибАДИ часть недели должны были работать на Сибзаводе, что, конечно, осложняло учебный процесс, но молодежь понимала, что это временно, поэтому никаких жалоб не было (по крайней мере, документально ничего подобного не сохранилось). Работали по 12 ч. через день вместе с преподавателями и ректором. Помощь студентов была неоценима при монтаже эвакуированного оборудования, при строительстве аэродромов и танковых дорог на опытных полигонах. Кроме того, привлекали студентов и для выполнения каких-то разовых поручений: разгрузка и погрузка вагонов, очистка от снега подъездных путей к заводам и фабрикам, уборка городских парков и улиц.

Более того, в свободное от учебы и работы время необходимо было проходить обязательную военную подготовку: занятия проходили трижды в неделю. Студенты объединялись в стрелковую роту, состоявшую из двух стрелковых и одного пулеметного взводов, изучая рукопашный бой, огневую подготовку, устройство пулемета, саперное дело и бег на лыжах. Результаты этой подготовки находили отражение в «Боевых листах», из которых видно, что больше половины студентов получили по итогам изучения отличные оценки, а в целом по итогам первого года СибАДИ занял 1-е место по оборонно-физкультурной работе среди омских вузов, в связи с чем ему вручено переходящее Красное знамя областного комитета по делам физкультуры и спорта.

Еще одной студенческой обязанностью была помощь в госпиталях. Здесь студенты помогали ухаживать за ранеными, содержать палаты в чистоте, поскольку медицинского персонала не хватало, а еще — сибадийцы устраивали концерты, читали газеты, помогали раненым писать письма близким.

Старались студенты вносить и финансовый вклад в приближение Победы: были собраны средства на самолет СибАДИ, известно также денежное участие в строительстве эскадрильи и танковой колонны «Омский комсомолец», да и просто

в фонд обороны было передано 108 382 руб. Кроме того, студенты вместе с преподавателями отправляли на фронт теплые вещи, лыжи, валенки [5].

Важной частью жизни студентов СибАДИ, да и всех студентов тыла, были сельскохозяйственные работы в весенне-осенний период. Так, в 1941 г. они затянулись до ноября, пока не был убран весь урожай.

Нужно отметить тот факт, что, несмотря на материальные трудности, физическую усталость, молодежь института периодически организовывала и праздники. Конечно же, в основном они были связаны с победами Красной армии на фронте и приурочены к каким-либо значимым событиям. Так, в честь успехов под Сталинградом и прихода нового, 1943 г. в вузе был организован настоящий костюмированный бал, на котором студенты танцевали до утра.

Таким образом, нужно отметить, что студенты СибАДИ, как и все жители тылового города, принимали максимальное участие в его жизни, а также в приближении Победы над врагом, но при этом испытывали все трудности, выпавшие на долю нашего народа, не унывали, поддерживая друг друга.

-
1. *Козлова А. А.* Повседневная жизнь молодежи Западной Сибири в условиях Великой Отечественной войны (на примере Омска) // Пятые Ядринцевские чтения. — Омск: ОГИК музей, 2019. — С. 129–132.
 2. Очерки истории СибАДИ / А. Г. Западовникова, А. Д. Колесников, В. Д. Полканов, Н. Г. Якушина. — Омск: Изд-во СибАДИ, 2000. — 302 с.
 3. ГИАОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2626. Л. 5.
 4. *Кабакова Н. В.* Повседневность советской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (на примере Сибирского автомобильно-дорожного института) // Интеллигенция и мир. — 2018. — № 3. — С. 36–45.
 5. Архив СибАДИ. Ф. К-9. Оп. 14. Л. 32.

С. А. Пахомчик
Тюмень, Россия

ТРУДОВОЙ И РАТНЫЙ ПОДВИГ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Аннотация. В статье содержатся сведения о трудовом и боевом подвиге тружеников тыла и участников военных действий на севере Западной Сибири. Показан вклад сибиряков в великое дело Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Отражены события, связанные с Сибирским рыбным фронтом и с обороной северного побережья Карского моря.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., трудовой и боевой подвиг, Сибирь, рыбный фронт, труженики тыла, Арктика.

Жители севера Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. испытали все тяготы военного времени, как и все советские люди. Они самоотверженно трудились в глубоком тылу, но и не только. Малоизвестные широкому кругу людей страницы истории свидетельствуют о том, что на арктическом побережье севера Западной и Восточной Сибири имели место боевые сражения с германским военным флотом.

По выражению маршала Победы Г. К. Жукова, «тыл — это половина победы, и даже больше». Первые месяцы войны принесли тяжелые потери рыбной отрасли страны. В короткое время были захвачены Балтийский, Азово-Черноморский рыбопромысловые бассейны; парализованы бассейны Северный и Тихоокеанский. Чтобы заменить выпавшие объемы добычи рыбы, правительством было принято решение о их замещении за счет внутренних водоемов, в основном восточной части страны. В короткие сроки разработана долго-

срочная программа освоения восточных водоемов. В условиях формирующейся мобилизационной экономики в соответствии с военно-хозяйственным планом развития Правительство страны разработало долгосрочную программу освоения восточных водоемов. Она была изложена в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» [1]. Обь-Иртышский речной бассейн является одним из наиболее продуктивных в мире. Здесь сосредоточено до 80 % сиговых рыб страны. В этом речном бассейне обитает свыше 40 видов рыб. Издавна он относился к основным рыбным цехам страны.

В условиях мобилизации мужского населения территории Сибири на фронт основная тяжесть выполнения завышенных планов добычи рыбы легла на плечи женского населения, стариков и детей. В крайне тяжелых климатических условиях, под открытым небом, женщины трудились все годы войны. Наращивание вылова рыбы давалось ценой потерь и лишений. Были образованы хозяйственные органы в виде Главного управления рыбной промышленности Сибири — Главсибрыбпрома в Новосибирске и шести рыбопромышленных трестов в районах основного промысла. В их числе и Омский трест, расположенный в Ханты-Мансийске [2, с. 24]. Через год он был разделен на три самостоятельных рыбопромышленных треста союзного подчинения: Тобольский, Ханты-Мансийский, Ямальский, которые функционировали на территории современной Тюменской области. Деятельность рыбной отрасли и борьба по ее подъему являлись задачами, стоящими наравне с выполнением военных заказов для фронта.

Принятые мобилизационные меры позволили резко увеличить вылов рыбы. К примеру, в одном из наиболее крупных трестов — Ханты-Мансийском, который объединял в 1942 г. уже 12 рыбзаводов, в 1943 г. вылов рыбы составил 311 808 ц, т. е. на 75 тыс. ц больше, чем в 1942 г. Хотя плана вылова округ не выполнил, тем не менее его опять увеличили до 350 тыс. ц на 1944 г. Несмотря на наращивание объемов вылова, тем не менее доведенные планы были столь напряженные, что их

выполнить в полной мере не удавалось. В 1943 г. недовыполнение составило 30 тыс. т, в 1944 г. — 100 тыс. т. Причинами недовыполнения были не только нехватка рабочих рук, но и недостаток орудий лова, истощение рыбных запасов.

Это еще более создавало напряжение и приводило к принятию жестких мер со стороны руководства. Происходящие в отрасли процессы были под постоянным контролем Комиссии партийного контроля ЦК ВКП(б) и Государственного комитета обороны. Но уже в первом полугодии следующего года героические усилия работниц «рыбного фронта» увенчались успехом. В первом полугодии 1945 г. план наконец-то был выполнен на 105,4 % [3, с. 46].

В годы войны запущены в эксплуатацию Тазовский и Сургутский рыбоконсервные заводы. В Заполярье с большим трудом были построены и запущены в работу Гыдыймский и Полярный рыбозаводы. В целом по области за два военных года (1942–1943) введено в эксплуатацию 13 рыбзаводов, 12 моторно-рыболовных станций, около 100 рыбоучастков и свыше 300 приемных и обрабатывающих пунктов. Рыбацким промыслом в отсутствие глав семей занялись женщины, старики, дети. К исходу войны женщины составляли от 70 до 90 % численности работников Салехардского и Самарского комбинатов, Тазовского и Пуйковского рыбзаводов. Рыбная продукция, производимая на территории Тюменской области, на мирном фронте, направлялась на фронт боевой.

Следует отметить инициативы, которые проявляли женщины-рыбачки во время Великой Отечественной войны. Например, массовый приход на промыслы женщин — представительниц автохтонного населения (хантыек, мансиек, зырянок, селькупок, ненек и т. д.). Одним из зачинателей и инициаторов такого движения на Ямале выступила мать фронтовика Мария Вэнго из ненецкого колхоза «Победа». Женщины массово трудились на предприятиях по переработке рыбы. Героическая и подвижническая работа женщин в рыбной отрасли являлась большим вкладом в общее дело Великой Победы нашей армии над фашистской Германией и ее союзниками! Рыбный фронт в Сибири действовал по законам военного времени, демонстрируя высокие образцы трудового подвига. Всего за период 1941–1945 гг. только

в Ханты-Мансийском округе было произведено 1 млн 111 тыс. 600 ц рыбы, в том числе 32 млн 170 тыс. рыбных консервов.

Один из тюменских историков А. Петрушин образно заметил, что «весной 1942 г. к 10 фронтам Великой Отечественной войны добавился еще один Обь-Иртышский» [3, с. 37]. Героическая работа предприятий рыбной отрасли шла под лозунгами «Больше рыбы фронту!», «Все силы на разгром врага». Вклад рыбаков Сибири в общее дело Победы весом и очевиден.

Помимо трудовых успехов, люди совершали и ратные подвиги на территории севера Западной и Восточной Сибири. В конце августа 1942 г. в сибирской Арктике произошли события, вошедшие яркой страницей в героическую летопись советского военно-морского флота.

С началом Великой Отечественной войны возросло значение Северного морского пути. Со времен Первой мировой войны германский генштаб внимательно следил за событиями, происходящими в регионе русской Арктики, изучал и теоретически приспособлял сведения для использования в своих целях в условиях предстоящей войны. Германия проявляла интерес к Арктике еще до начала Великой Отечественной войны. Руководство Третьего рейха планировало использовать Северный морской путь для организации постоянного судового сообщения между Германией и Японией.

Перед началом войны с СССР немцы, осознавая важность Северного морского пути для коммуникации со странами антигитлеровской коалиции, пытаются закрепить по всей территории Арктики от Гренландии до Шпицбергена. В 1941 г. основные военные столкновения развернулись в Баренцевом море. Немецкое командование рассчитывало на быстрый захват региона, так как считало, что здесь не встретит серьезного сопротивления. В 1942 г. вермахт разработал план по захвату Северного морского пути. Операция получила название «Страна чудес», а основным районом боевых действий стало Карское море.

К концу 1942 г. немецкая военная экспансия вдоль Северного морского пути достигла Таймыра. Одновременно в море находилось до 12 подводных лодок, поддерживаемых авиацией, сетью станций разведки. Немецкие субмарины стали

появляться на восточном побережье Баренцева моря, Новой Земле в Карском море, где охотились за ледоколами, обстреливали советские станции и поселки, занимались фактическим пиратством. Понимая важность Северного морского пути в снабжении и доставке грузов по лендлизу из Америки и Англии, немцы разработали специальную операцию под названием «Вундерданд». Ее целью было сорвать морские перевозки в Арктике. Военно-морские силы Германии предпринимали попытки разрушения портов СССР в Арктике. Для этой цели в этот район был направлен немецкий линкор «Адмирал Шеер». Также во время Великой Отечественной войны немцы проводили ограниченные военные действия в Обской губе, преимущественно связанные с установкой минных заграждений и разведкой. Наиболее известным эпизодом было минное заграждение «Зеехунд» — «Тюлень».

Кроме того, немцы использовали Обскую губу как базу для подводных лодок, которые участвовали в атаках на советские конвои. В конце августа 1942 г. немецкий крейсер «Адмирал Шеер» вошел в акваторию порта Диксон. Его целью было вывести из строя порт Диксон у Енисейской губы. Моряки и полярники порта Диксон, используя сторожевой корабль СКР-19 (в мирное время пароход «Дежнев»), вышли навстречу немецкому крейсеру и вступили с ним в неравный бой, не дав ему исполнить коварный замысел. Береговая артиллерия поддерживала огнем с берега. В итоге судно немцев вынуждено было покинуть порт.

В результате боя семь человек из экипажа советского судна были убиты. Их память увековечена скромным обелиском на полярной станции полуострова. Таким образом, север Сибири в годы Великой Отечественной войны являлся территорией, где ее жители проявили себя и в мирном, и в ратном подвигах, внося свой вклад в дело Великой Победы над фашистской Германией.

-
1. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири

- и на Дальнем Востоке» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет : в 5 т. Т. 3 : 1941–1952 гг. — М. : Политиздат, 1968. — С. 61–63.
2. *Прибыльский Ю. П.* Рыбное хозяйство Обь-Иртышья в XX веке / отв. ред.: О. Н. Науменко, А. А. Валитов. — М. : Наука, 2008. — 235 с.
3. *Алексеева Л. В.* Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): моногр. — Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного университета, 2014. — 142 с.

УДК 316.752+792.09+94(57)

О. В. Петренко
Омск, Россия

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОСТАНОВКАХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ 2016–2025)*

Аннотация. В статье анализируется специфика трансляции традиционных ценностей в театральных постановках Западной Сибири о Великой Отечественной войне (1941–1945). Исследован репертуар 37 государственных театров 12 городов за 2016–2025 гг. Большинство постановок подчеркивают ценность жизни, патриотизм, взаимопомощь, служение Родине и ответственность за ее судьбу. Гуманизм, нравственные идеалы, справедливость и милосердие представлены в контексте событий и морали военного времени. Созидательный труд играет важную, но второстепенную роль. Семейные ценности выражены через любовь к родным, а единство народов России представлено как единство советского народа без акцента на национальности.

© Петренко О. В., 2025

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Сибирского филиала Института Наследия по теме «Духовные ценности русской культуры как основа межнационального согласия в условиях культурной суверенизации (на материалах Сибири)».

Ключевые слова: традиционные ценности, театральные постановки, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Западная Сибирь.

В условиях современных мировых геополитических и социокультурных трансформаций вопросы нравственных ориентиров российского общества приобретают особую значимость. С этой точки зрения такие документы стратегического планирования в области национальной безопасности Российской Федерации, вызвавшие оживленные дискуссии и критику со стороны деятелей культуры и научного сообщества, как «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809) и «Основы государственной политики в области исторического просвещения» (Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314), представляются обоснованными ориентирами для современной культурной политики, а также творческой и научно-практической деятельности. Однако их успешное применение требует адекватного подхода без идеологических перегибов как со стороны заказчиков, так и со стороны исполнителей. Мониторинг специфики трансляции традиционных ценностей в современных культурных, научных, образовательных и просветительских проектах, посвященных знаковым для нашей страны историческим событиям, является одним из индикаторов эффективности государственной политики. В 2025 г. Россия отмечает защитников Отечества и 80-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Особую актуальность приобретает осмысление истории и духовно-нравственного потенциала этой войны. В данной статье предлагаем рассмотреть особенности отражения традиционных ценностей в постановках театров Западной Сибири о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Территориальные рамки исследования включают 12 городов Западной Сибири (Новосибирск и Омск, Тюмень, Барнаул, Томск, Бийск, Рубцовск, Северск, Тобольск, Тара, Карасук, Калачинск), хронологические — 2016–2025 гг.

К 2025 г. сложился представительный информационный слой по истории и современному состоянию театрального

искусства Западной Сибири. Рубрика «Театр» тематического раздела «Литература, искусство Сибири и Дальнего Востока» базы данных «Научная Сибирика» ГПНТБ СО РАН (<http://www.spsl.nsc.ru>) насчитывает более 14 000 библиографических записей (с 1991) с ежегодным приростом от 250 до 400 шт. [1, с. 316].

Советские театроведы неоднократно обращались к изучению особенностей отражения в театральных постановках, а также восприятия зрителем социальных и эстетических ценностей. Интересные результаты получены в конце 1970-х — начале 1990-х гг. группой «Социология и театр» (В. Н. Дмитриевский, А. Н. Алексеев, А. З. Юфит, Б. Н. Кудрявцев и др.) в ходе изучения сводной театральной афиши Ленинграда 1974–1980-х гг. [2, с. 639–640].

Современные исследователи обращаются к анализу специфики отражения исторической и культурной памяти в постановках современного отечественного театра (В. Склез, Е. Гордиенко, Т. И. Ерохина), к механизмам трансформации и функционирования традиционных ценностей в современной зрелищной культуре [3]. Деятели культуры размышляют над тем, обязательны ли традиционные ценности в спектаклях [4], а также какие же «ценности» проповедуют с российской сцены? [5]. Несмотря на перманентный интерес к специфике театральных образов и транслируемых ими ценностей, специальных исследований по интересующей нас теме не обнаружено.

В рамках выполнения государственного задания Сибирского филиала Института Наследия по теме «Культурная среда современного города: проблемные зоны и ресурсные точки развития» (2021–2023) нами формировалась база данных «Театры крупных городов Западной Сибири» и «Репертуар крупных театров Западной Сибири». Проводился контент-анализ 3033 спектаклей из репертуара 2016–2023 гг. 37 государственных театров 12 сибирских городов, были определены их жанровые и видовые особенности, выявлены постановки, отражающие исторические образы и различные виды отечественного культурного наследия [6].

В данной статье представим результаты исследования специфики трансляции традиционных ценностей в постановках

о Великой Отечественной войне в репертуаре театров Западной Сибири. Работа проводилась с опорой на подходы исторической культурологии и интеллектуальной истории, принципы междисциплинарности и дополнительности; применялись исторические (историко-генетический, историко-критический, историко-сравнительный) и неисторические методы (формирование и анализ базы данных Excel, контент-анализ). Под традиционными ценностями понимаем «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение... передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии народа России» [7]. Источниковый комплекс исследования составили: статистические данные АИС «Статистика» ГИВЦ Минкультуры России (www.stat.mkrf.ru/indicators/) и портала открытых данных Министерства культуры РФ (www.opendata.mkrf.ru/); информация с официальных интернет-ресурсов театров и групп в соцсети «ВКонтакте»; тексты центральных и региональных СМИ.

Контент-анализ обновленной базы данных репертуара театров Западной Сибири за 2016–2025 гг. выявил 3335 постановок. Из них 331 (10 %) транслирует образы знаковых исторических событий и явлений: Великой Отечественной (30 %, 100 шт.) и Гражданской (3 %) войны, военных конфликтов и террористических актов XXI в. (3 %), событий региональной истории (12 %); образы знаковых личностей России и Сибири (50 %).

Тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. представлена в виде второго по популярности исторического образа, который можно определить и как «образ-событие», и как «образ-символ» (по типологии Л. П. Репиной). Этот трагический исторический период занимает важное место в социальной и культурной памяти россиян, потомков героев, одержавших Победу. Он активно актуализируется и транслируется в разнообразных официальных мемориальных мероприятиях, научных исследованиях и конференциях, практических и просветительских проектах учреждений культуры, приуроченных

ко Дню Победы и дням скорби. С каждым годом растет количество театральных проектов (табл. 1). В 2025 г. количество постановок о Великой Отечественной войне, по сравнению с 2016 г., увеличилось в 1,5 раза.

Таблица 1

**Количество постановок о Великой Отечественной войне
в репертуаре театров Западной Сибири (2016–2025)**

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2016– 2025
Премье- ры	8	4	3	2	8	9	8	6	8	14	70
Всего	35	33	34	33	43	49	45	48	42	53	100

Театральная интерпретация темы отличается жанровым разнообразием. В репертуаре театров Западной Сибири — литературно-музыкальные и литературно-театральные композиции, поэтические и музыкальные спектакли, балет и концерты, сказки и спектакли-экскурсии в военное прошлое, военные мелодрамы и трагикомедии, драмы и документальные спектакли. Особенности образов Великой Отечественной войны мы кратко представляли в публикации 2023 г. [6, с. 114–121], здесь отметим специфику их актуализации и трансляции, сделаем акцент на традиционных ценностях.

Неизменной популярностью у режиссеров пользуются: драма о подвиге пяти девушек-зенитчиц «А зори здесь тихие» Б. Васильева и история повседневности и трудового подвига жителей глухой уральской деревни в годы Великой Отечественной войны «Саня, Ваня, с ними Римас» В. Гуркина (в репертуаре шести театров); драма о совместном выживании подростков в условиях блокады Ленинграда «Мой бедный Марат» А. Арбузова (показывают четыре театра); поэма о фронтовой повседневности и русском солдате «Василий Теркин» А. Твардовского (на сцене трех театров); документальная повесть «У войны не женское лицо» С. Алексиевич; драма об умирающем в блокадном Ленинграде 9-летнем мальчике «Спасите Леньку» М. Икрамова;

драма о семье русского адмирала, все дети которого уходят защищать Родину, «Музыка ночью» Г. Ягдфельд; драма Б. Вахтина «Об одной абсолютно счастливой деревне», в жизнь которой вносит коррективы война (в прокате двух театров).

Из 100 постановок о Великой Отечественной войне 26 выполнены с применением методик документального театра (техники вербатим). В основе этих спектаклей — материалы интервью, анкет, писем, исторических документов, фото- и видеохроник. О цене победы рассказывают «Победители» С. Алексиевич томского ТЮЗа (2015–2019); о восприятии войны и фронтовой повседневности в письмах русских и немецких солдат — «Издавека — долго...» омского «Пятого театра» (2016–2021) и «Прозрение» томского ТЮЗа (2022–2023). В постановках, основанных на дневниках и воспоминаниях, представлено «Детство, опаленное войной» (инсценировка Н. Яныч в Тюменском кукольном театре с 2017); «Записки на сгущенке. Клавдия» А. Стадниковой (2014–2017, Тюмень, «Ангажемент»); «Дневник ленинградской школьницы» И. Гридина (с 2020, Барнаул, кукольный театр); «Когда я был таким, как ты. Воспоминания о военном детстве» в омском ТЮЗе (2020–2021). Документальный вербатим «Танго морген, танго пли» в новосибирском «Глобусе» (2020–2022) реконструирует и транслирует память тылового города и его жителей. Интересным опытом работы с литературными, аудиовизуальными источниками о войне представляется моноспектакль «Я — был. А значит, я — частица правды. Монологи во Времени и Пространстве (И все-таки мы победили)» (2015–2024, Омский музыкальный театр).

Более 15 постановок раскрывают вклад Сибири и сибиряков в Победу. Отметим: балет «Карбышев» (2012–2016); детский спектакль «Белолапый» В. Олышанского об удивительном кошачьем путешествии из Омска в Ленинград и обратно (с 2020, Омск, «Арлекин»); драму о подвиге омских военных медиков «Апрельский романс» Д. Рябова (с 2021, Омск, «Пятый театр»); документальные спектакли «Танго морген, танго пли» А. Иванова и «Когда я был таким, как ты. Воспоминания о военном детстве»; концерт «Сибиряк — герой войны» (с 2023, Новосибирск, кукольный театр). Патриотические чувства к малой

родине пробуждают четыре из 14 постановок, посвященных 80-летию со Дня Великой Победы. Душевный и искренний разговор о коллективном бесстрашии и героизме защитников Отечества представляет мультижанровый спектакль «Код 23» Н. Пьянова, в основе которого музыкальные и поэтические произведения, а также персональные истории сибиряков и сотрудников театра, в том числе о Великой Отечественной войне (Новосибирск, «Старый дом»). Спектакль-экскурсия «Покрышкин. Крылья Победы» рассказывает о новосибирском летчике, герое Великой Отечественной войны (Новосибирск, кукольный театр). Трудовой подвиг сибирского народа отражен в драме «Красный обоз» А. Демченко (Томск, драмтеатр) и музыкально-поэтическом спектакле «Новосибирск поры военной» (Новосибирск, драматический театр Афанасьева).

Традиционные ценности ярко проявляются в постановках о подвиге советских людей на фронте и в тылу, о блокаде Ленинграда, о военном детстве, об участии женщин в боях и их роли в тылу, о судьбе узников концлагерей, а также о любви в условиях войны.

Таблица 2

**Традиционные ценности в репертуаре театров Западной Сибири
2016–2025 гг. на примере постановок
о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.**

Традиционные ценности	Количество спектаклей, % от 100
Историческая память и преемственность поколений	100
Жизнь	98
Патриотизм	97
Взаимопомощь и взаимоуважение	82
Приоритет духовного над материальным	78
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	70
Достоинство	68

Традиционные ценности	Количество спектаклей, % от 100
Гуманизм	63
Высокие нравственные идеалы	61
Справедливость	55
Созидательный труд	40
Милосердие	31
Права и свободы человека	14
Гражданственность	11
Крепкая семья	9
Единство народов России (многонациональность)	3

Контент-анализ репертуара театров Западной Сибири подтвердил, что Великая Отечественная война 1941–1945 гг. является одним из самых значимых событий в истории России, историческая память и исторические образы которого наиболее эффективно способствуют распространению и укреплению традиционных ценностей в общественном сознании (табл. 2). Все театральные постановки о Великой Отечественной войне обращаются к исторической памяти о ней и к пониманию преемственности поколений, большинство из них утверждают ценность жизни, демонстрируют яркие примеры проявления патриотических чувств и взаимопомощи, служения Родине и ответственности за ее судьбу (70–98 %). Гуманизм, высокие нравственные идеалы, справедливость (не теряя своей значимости — 55–68 %), а также милосердие, права и свободы человека (14–31 %) трансформируются и востребуются в контексте событий и морали военного времени, идеи достижения победы любой ценой, в том числе собственной жизни. Ценность созидательного труда в условиях войны представляется важной, но вспомогательной на пути к Победе (40 %). Семейные ценности в чистом виде демонстрируются только в девяти постановках, в каждой второй постановке проявляются через любовь

к родным, беспокойство о них, стремление поддержать и убедить и т. д. Единство народов России предстает как единство советского народа в целом, без акцента на национальности.

1. *Рыкова В. В., Горте Ю. Д.* Театральная жизнь Западной Сибири: анализ информационной составляющей научных исследований // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2019. — № 35. — С. 314–323.
2. *Дмитриевский В. Н.* Театр глазами социологов. Социокультурная ситуация: взгляд ученых и художников // Дмитриевский В. Н. Театр и зрители. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики: в 2 ч. Ч. 2: Советский театр 1917–1991 гг. — М.: ГИТИС: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. — С. 592–678.
3. *Павлов А. Ю., Хилько Н. Ф.* Механизмы трансформации и функционирования традиционных ценностей в современной зрелищной культуре как основа культурного суверенитета России (на примере улично-площадного театра) // KANT: SS & H. — 2024. — № 3 (19). — С. 29–35.
4. *Пикалева С.* Скудоумие или свобода творчества: обязательны ли традиционные ценности в спектаклях? // Псковская Лента Новостей: [сайт]. — 2024. — 23 янв. — URL: <https://m.pln24.ru/art/artips/508785.html> (дата обращения: 01.05.2025).
5. *Кожемяко В. С.* Какие же «ценности» проповедуют со сцены? // Правда. — 2025. — № 18 (31655). — 20 февр.
6. *Петренко О. В.* Историко-культурное наследие в репертуарной политике современного сибирского театра // Культурная среда современного города: проблемные зоны и ресурсные точки развития: сб. науч. тр. / отв. ред. Ю. Р. Горелова; чл. редколлегии: О. В. Петренко, И. А. Селезнева, К. Ю. Смирных. — М.; Омск: Институт Наследия, 2023. — С. 74–126.
7. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 46. — Ст. 7977.

**В. А. Подвигина,
Г. С. Петухова**
Тара, Омская обл., Россия

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ ТАРСКИХ ЖЕНЩИН: ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ

Аннотация. В статье рассказывается о тарских женщинах — участницах Великой Отечественной войны, о представительницах слабого пола, рискнувших своей жизнью ради защиты Родины и своих близких. Они участвовали в боях на фронтах, были водителями, связистами, медсестрами и др. В этой работе представлены биографические справки некоторых из них, чьи документы и вещи хранятся в фондах Тарского историко-краеведческого музея. Статья анализирует роль женщин в победе над фашизмом.

Ключевые слова: женщины, память, фронт, героизм, мужество, Родина.

Год 2025-й ознаменован важной датой — 80-летием Победы в Великой Отечественной войне. Эта дата — не просто цифра в календаре, а символ мужества, стойкости и героизма целого поколения. День Победы стал символом освобождения и спокойствия для всего народа, а за этой знаменательной датой стоят судьбы миллионов героев — отважных мужчин, защищавших свободу Родины; детей, проявивших себя как на фронте, так и в тылу. Также среди тех, кто ковал Победу, особое место занимают женщины — хрупкие создания, на плечи которых легла тяжесть военных лет.

В фондах Тарского историко-краеведческого музея бережно хранятся свидетельства их подвигов. Каждая судьба — это отдельная история мужества и самоотверженности.

В ходе исследования музейных фондов была проанализирована главная инвентарная книга, что позволило выделить

несколько выдающихся женщин — участниц Великой Отечественной войны, чьи биографии особенно полно представлены в музейных коллекциях. К таким материалам относятся фотографии, награды, удостоверения и подробные биографические справки.

Особенно обширно представлен фонд Раисы Тимофеевны Ступак (ТКМ-5779/2, ТКМ-5779/3). Родившаяся в 1923 г., она в возрасте 19 лет окончила Высшую медицинскую фельдшерско-акушерскую школу в Омске (ТКМ-5779/7). В 1942 г. была призвана на военную службу в качестве военного фельдшера в 5-й отряд Омской добровольной бригады омичей-сибиряков 65-й гвардейской стрелковой дивизии (ТКМ-5779/5, ТКМ-5779/8, ТКМ-5779/12). Освобождала Великие Луки, Эстонию и Вязьму в составе 2-го Прибалтийского и 1-го Калининского фронтов. Победа была встречена ею в Латвии. После демобилизации в марте 1946 г. осталась верна медицинской профессии и посвятила 38 лет работе фельдшером скорой помощи, продолжая спасать людей (ТКМ-5779/9, ТКМ-5779/10, ТКМ-5779/11, ТКМ-5779/40). За свои боевые заслуги была награждена орденом Красной Звезды (ТКМ-5779/13), медалями «За боевые заслуги» (ТКМ-5779/27), «За отвагу» и «За Победу над Германией» (ТКМ-5779/42).

Антонина Васильевна Ботвинкина (ТКМ-3771, ТКМ-3772), хотя ее биография и представлена в фондах менее обширно, оставила яркий след в истории войны. Родившись в 1919 г., она окончила медицинское училище в 1938 г. и вступила в армию в июле 1941 г. Получила боевое крещение под Москвой, прошла с боями Польшу и Германию в составе эвакогоспиталя № 1257 в качестве медицинской сестры (ТКМ-987). День Победы встретила в Берлине: на Рейхстаге, среди тысяч других подписей, есть и ее автограф — символ победы над фашизмом. После войны она продолжила свой медицинский путь в Атирской больнице, была удостоена званий «Отличник здравоохранения» и «Почетный донор СССР».

Татьяна Петровна Чернова (ТКМ-3029/1, ТКМ-3030/2) в 1942 г. отправилась на фронт. После окончания курсов младших командиров в Сталинградской области служила

начальником звукоуловителя в звании младшего сержанта 42-го зенитно-прожекторного полка. Принимала участие в обороне Сталинграда и освобождении Киева.

Татьяна Варфаламеевна Чепина (ТКМ-3826, ТКМ-3827) — еще одна женщина-герой. Родилась в 1922 г. После окончания Тарского медицинского училища была призвана на военную службу в 1941 г. Работала в Омском госпитале до 1943 г., а затем была направлена на фронт в Белоруссию. После демобилизации в 1945 г. более 20 лет проработала медицинской сестрой (ТКМ-3828).

Фронтвой путь Екатерины Васильевны Коробчиц (ТКМ-3032/1) начинается в 1941 г. после окончания Тарского медицинского училища. Призванная Красной армией, 18-летняя Екатерина попадает на фронт медицинской сестрой в 364-ю стрелковую дивизию, которая формируется в Омске. В медсанбате при дивизии вытаскивала с поля боя раненых, оказывала неотложную медицинскую помощь, ассистировала при операциях раненых. Дивизия прошла славный боевой путь по фронтам Великой Отечественной войны от Старой Руссы и Ленинграда до Берлина. Неоднократно была ранена. После окончания войны работала в Тарской межрайонной больнице медицинской сестрой в туберкулезном отделении. За героические поступки была удостоена множества наград, среди них: знаки «Ветеран 364-й Краснознаменной Тосненской стрелковой дивизии», «Ветеран 54-й армии»; медаль Жукова и медали к юбилейным датам Победы в Великой Отечественной войне (ТКМ-1305).

Особого внимания заслуживает судьба Веры Аркадьевны Вагановой (ТКМ-3953, ТКМ-3033/1) — дочери основателя Тарского историко-краеведческого музея Аркадия Викуловича Ваганова. Она служила рядовым водителем в 6-м отдельном полку связи 2-го Белорусского фронта, где возила боеприпасы и раненых. Прошла боевой путь через Луков, Брест, Люблин и Минск. После войны пришла работать в музей, продолжая дело отца, где занимала должность директора. Но в итоге музейному делу она предпочла автохозяство и посвятила этому 25 лет своей жизни (ТКМ-3958, ТКМ-5885/8).

Были среди наших землячек и танкисты — Фаина Степановна Енина служила рядовой 10-го танкового корпуса прорыва 5-й танковой армии (ТКМ-3872). Корпус перебрасывался с фронта на фронт и прошел Прибалтику, Белоруссию, Украину. После ранения Фаина Степановна работала в связи пункта сбора донесений. Фронтовой путь закончила в Польше и была демобилизована (ТКМ-3868, ТКМ-3870, ТКМ-3874). Жизнь посвятила преподаванию — работала учителем математики в школе (ТКМ-3867). За военные заслуги была удостоена наград «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией».

Анна Тихоновна Страус (ТКМ-3818) прошла войну по другому профессиональному пути. Родилась в феврале 1923 г. в д. Никольской в Пензенской области. Когда война пришла в страну, она работала прядильщицей на ткацкой фабрике в Калининне. Молодежь, в том числе и Анну Тихоновну, забрали для помощи фронту — копать окопы. Копали противотанковые рвы и делали доты по всей Калининской области: вручную долбили ломами и кирками мерзлую землю. В 1942 г., после краткого обучения военному делу, пришла повестка на фронт — 1-й Украинский фронт, железнодорожная часть войск, 32-я эксплуатационная рота (ТКМ-3820). Рота следовала за передовой, расчищала отвоєванные у немцев станции, меняла рельсы и шпалы. Анна Тихоновна прошла Закарпатье, Румынию, Венгрию (ТКМ-3819). Победу встретила в Чехословакии. Награждена медалью «Отличный восстановитель», медалью Жукова и др.

Нам особенно важно помнить о тех, кто внес свой неоценимый вклад в достижение этой великой цели. История их подвигов, бережно хранимая в фондах Тарского историко-краеведческого музея, остается живым свидетельством мужества и самоотверженности.

Их судьбы — это судьбы тысяч советских женщин, которые наравне с мужчинами защищали Родину. Они были не просто свидетелями войны, а ее активными участницами. Женщины-танкистки, связистки, водители, медсестры — все они вписали свои имена в историю Великой Победы.

Сегодня, перелистывая страницы музейных архивов, мы с трепетом читаем об их подвигах. Каждая фотография, каждое

удостоверение о наградах — это частичка той великой истории, которую мы обязаны помнить и передавать следующим поколениям. Их подвиг — это не просто страница прошлого, это пример мужества, стойкости и беззаветного служения Родине.

Эти женщины доказали, что сила духа не зависит от пола. Они показали, что способны на все ради защиты Родины. Их имена навсегда останутся в памяти благодарных потомков как символ негибаемой воли и героизма советского народа. Их подвиг — это бессмертная страница истории, которая будет жить вечно.

УДК 7.077

Т. С. Полякова

р. п. Большеречье Омской обл., Россия

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОЭЗИИ И ПРОЗЕ И. Н. ЛАПИНА

Аннотация. В работе дается обзор литературного наследия, посвященного Великой Отечественной войне, жителя поселка Большеречье, педагога, писателя, самодеятельного художника — Ивана Николаевича Лапина.

Ключевые слова: Иван Николаевич Лапин, поэзия, проза, Великая Отечественная война.

Год 2025-й в России объявлен Годом защитника Отечества, в настоящее время наша страна отмечает 80-летие Великой Победы. Нам, потомкам победителей, как никогда важно сохранять, беречь и передавать память о Великой Отечественной войне. Делать это не просто, живых свидетелей тех событий остается всё меньше. Ветераны войны, наши дедушки, при жизни неохотно делились своими воспоминаниями. Сегодня мы узнаем об их боевом пути из сухих строк рассекреченных документов, ставших доступными благодаря работе архивов

и поисковых интернет-порталов. А сколько тех, о ком есть лишь упоминание в книгах памяти... Были и те, кто оставил после себя творческое наследие, свои воспоминания о войне — в форме рисунков, очерков, дневников, музыки, рассказов и стихов. О воспоминаниях одного такого человека, жителя Большеречья, Ивана Николаевича Лапина, и пойдет речь.

Иван Николаевич Лапин (1921–2000) — ветеран Великой Отечественной войны, педагог, самодеятельный художник, прозаик, поэт.

Иван Николаевич родился в д. Смирновке Ишимского района Тюменской области. В 1929 г. пошел в 1-й класс, а в 1936 г. поступил в Ишимское педагогическое училище. После его окончания в 1939 г. был назначен заведующим Новодоновской начальной школой. В сентябре 1940 г. призван в ряды Красной армии. Служил рядовым пехотного подразделения в г. Горьком, потом был курсантом полковой школы. В первые дни войны зачислен курсантом во Владимирское общевойсковое пехотное училище. Иван Лапин принимал участие в обороне Москвы, был дважды ранен и после второго ранения в июле 1942 г. эвакуирован в Свердловскую область. В 1943 г. освобожден от военной службы как инвалид войны. В 1951 г. окончил географический факультет Омского педагогического института. Вместе с женой работал в школах Любинского, Саргатского и Большереченского районов [1, с. 5].

После выхода на заслуженный отдых, с 1988 г., Иван Николаевич Лапин жил в Большеречье. Человек он был разносторонний, писал прозу и стихи, которые периодически публиковались в местной газете «Иртышская правда» и в самиздатовских сборниках. Кроме того, Иван Николаевич рисовал, его работы в технике акварели и масляной живописи часто выставлялись в Большереченской картинной галерее, местном Доме культуры [2, с. 77–82].

Среди рассказов, написанных Иваном Николаевичем, есть несколько о войне. Почти все — автобиографичны; в некоторых от первого лица описан боевой путь сначала курсанта, потом лейтенанта Ивана Лапина; в некоторых — страницы из жизни в госпитале, в тылу, но так или иначе в них тоже раскрывалась тема Великой Отечественной войны.

«Курсанты Владимирского» — документальный рассказ, в котором охвачен временной период с 21 июня 1941-го по май 1942 г. и описан боевой путь сначала курсанта, потом лейтенанта Ивана Лапина. В рассказе мы видим становление командира, которому пришлось сдавать экзамен на поле боя, в битве за Москву, а после присвоения звания «лейтенант» брать ответственность за личный состав и успех боевых операций на себя [3, с. 36–58].

Рассказ «Курсанты Владимирского» привлекает читателя своей документальностью, честностью, искренностью бывшего солдата, невыдуманной правдой о войне.

«Последний бой. Медсестра Леля» — рассказ, в котором подробно описывается один из боев на Брянском направлении, в котором командир взвода Иван Лапин получил тяжелое ранение, за этот последний бой он был награжден медалью «За отвагу» [1, с. 72–86].

Но рассказ даже не об этом, а о самоотверженном труде военных врачей и медсестер. Одну из них — медсестру Лелю, Иван Николаевич считал сестрой, она спасла его жизнь прямым переливанием крови, из руки в руку, долго выхаживала, когда одна рука усохла после ранения, а в другую попала инфекция и был риск ее потери. В благодарность Леле (Елене Дмитриевне Черносвитовой) Иван Николаевич всю жизнь носил ее фотокарточку в документах. Их переписка с Лёлей со временем прервалась, Иван Николаевич спустя годы пытался ее разыскать, но его усилия ни к чему не привели. А вот его дочери и внукам повезло больше, они разыскали ее семью, к сожалению, самой Елены Черносвитовой уже не оказалось в живых.

«Встреча с матерью после войны» — тяжелый, полный эмоций художественный рассказ о встрече с матерью после почти 5-летней разлуки [1, с. 88–97].

«— Нет. Это не Иван... Иван был моложе и ниже ростом. — И совсем упавшим голосом добавила: — Он тоже, наверно, убит. — И отошла на шаг» [1, с. 91]. Потеряв в годы войны дочь и сына, получив известие о пропаже без вести на зятя и еще одного сына, а от Ивана — весть, что он не вернулся из боя, обезумевшая от горя мать даже ослепла на время и никого не узнавала,

потом постепенно приходила в себя, но не узнала сына Ивана, отнесясь к нему, как к солдату, попросившему ночлег...

«9 мая 1945 года. День Победы» — известие о Победе Иван Лапин встретил в родном поселке, после возвращения он работал в железнодорожной школе фабрично-заводского обучения в качестве замдиректора по военной части. В рассказе описывается всеобщее ликование, охватившее весь поселок после прослушивания сообщения о Победе, и подводятся горький итог войны, проредившей некогда большую семью [1, с. 98–100].

«Соловей» — пересказанный Иваном Лапиным рассказ партизана, который познакомился в мирной жизни с соседской девочкой, исполнявшей для него каждое утро песню про соловья, а в годы войны жизнь свела их в партизанском отряде, куда Галя прибыла как радистка. Вспомнить друг друга им помогла песня про соловья [1, с. 123–127].

Стихов о войне Иван Николаевич писал немного, но каждое его произведение прожито им, пронизано светлым чувством любви к своей земле; горечью от осознания потерь; принадлежностью к Великому поколению, одержавшему Великую Победу.

Несколько стихотворений посвящены событиям, непосредственным участником которых был сам Иван Николаевич.

«В канун войны» — строки стихотворения перекликаются по содержанию и настроению с началом рассказа «Курсанты Владимирского». «...Никто не знал, досматривая сны, / Что по земле уже шагнуло горе...» [1, с. 12]

«Москва 1941 года» — встреча молодых лейтенантов с Москвой, она оставила неизгладимое впечатление на бойцов и была также описана в рассказе «Курсанты Владимирского». Древняя столица предстала перед сибиряками огромным укрепленным бастионом. «...Москва... Как это слово свято! / Оно, как слово мать, звучит. / Теперь она сама солдатом / На боевом посту стоит...» [1, с. 64]

«Лейтенанты» — стихотворение о судьбе молодых командиров. «...Не щадила судьба наших юных годов. / Были мы впереди своих рот и взводов / На ученье, на марше в походном строю, / А на фронте — в кровавом смертельном бою» [1, с. 68].

Это стихотворение было положено на музыку А. Д. Чепкина. Поэма «У незнакомого поселка» посвящена подвигу 17 бронбойщиков в бою под Старым Осколом. На дороге, ведущей в город, они остановили и задержали колонну фашистской пехоты, численностью в 500 человек. В живых из 17 осталось четыре человека. В Старом Осколе есть улицы, названные именами некоторых героев, и ул. 17 Героев [4, с. 108–109].

Иван Николаевич не был участником этих событий, но так проникся судьбами бойцов, что посвятил им свое поэтическое творение. «...И помнит, знает вся страна / Семнадцать доблестных героев. / Их прах, их честь и имена / Оскол с достоинством покоит...» [1, с. 112]

Стихотворения «Памятная дата», «У обелиска», «У вечно-го огня» Иван Николаевич посвятил всем тем, кто ценой своей жизни приближал Победу, — своим однополчанам, другу детства, братьям, всем погибшим солдатам. «...Они к родным не постучатся в гости. / Их нет в живых... Их унесла война... / В далеких землях их истлели кости. / На плитах лишь остались имена...» [1, с. 114]

«Мы вас ждем...» — посвящено женщинам тыла, вдовам, ждущим с войны своих мужей, написано по заказу фольклорного ансамбля «Кирсаночка» из д. Кирсановки Большереченского района [1, с. 119–120].

«Дети войны» — стихотворение о тяготах и лишениях военного детства, о тяжелом труде, выпавшем на долю детей. «...И все они тогда, почти с пеленок / В пропахнувшие порохом года / Познали горечь страшных похоронок / И тяжесть непосильного труда...» [1, с. 121]

«О моем друге» — стих-посвящение другу детства, который закончил счет своим военным верстам «...в сорок четвертом, / Под Витебском, на Заячьей горе...» [1, с. 243].

Свое отношение к родной стране, к Родине, Иван Николаевич рассматривает через призму пережитого на войне: «...Мы прошли с нею вместе / Много трудных дорог. / Ей одной безвозмездно / Я отдал, всё, что мог. / С нею радость и горе / Пополам разделил. / И поля Подмосковья / Своей кровью полил...» [1, с. 8] Стихотворение «С добрым утром, Отчизна!», строки кото-

рого приведены выше, стало песней. Музыку для него написал Олег Кудренко, и сам же проникновенно ее исполнял.

Иван Николаевич Лапин — Человек с большой буквы, талантливый Педагог, участник Великой Отечественной войны, поэт, писатель и художник, гражданин своей страны — оставил после себя богатейшее наследие, в котором от первого лица раскрывается правдивая история Великой войны и Великой Победы.

«...“Иван Николаевич! Так хочется, чтобы не повторилась война! Что для этого нужно сделать?” Он спокойно ответил: “Сеять зерна добра!”» [1, с. 271].

-
1. Обернитесь. Иван Лапин. Жизнь, рассказанная в стихах и прозе: сб. стихов и прозы / сост.: Л. И. Мизурова, О. П. Мизурова. — Омск: Золотой тираж, 2015. — 357 с.
 2. Гуселетова Т. В. Иван Лапин — поэт из Большеречья // Достоевские чтения : сб. науч. ст. и материалов Всероссийской научно-практической литературно-краеведческой конференции с международным участием / сост. С. Е. Рудницкая. — Омск : [б. и.], 2017. — 185 с.
 3. Мы в юности дорог не выбирали...: сб. воспоминаний фронтовиков Большереченского района Омской области / сост. А. В. Аношин. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. — 296 с.
 4. Антонов А. И., Журавлев Н. А., Поспелов П. Н. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 : в 6 т. Т. 3: Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. — декабрь 1943 г.). — М.: Воениздат, 1961. — 652 с.

О. Н. Шелегина
Новосибирск, Россия

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЖИЗНИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ И НОВОСИБИРСКА*

Аннотация. На основе архивных источников, периодической печати, вторичного анализа научных публикаций выделены наиболее важные этапы создания организаций ветеранов Великой Отечественной войны. Определены формы их политического участия в жизни страны и регионов. Представлены основные направления деятельности Советов ветеранов: пропаганда и выполнение решений КПСС, военно-патриотическая работа с молодежью, реализация социальной программы «Забота», создание музеев боевой славы, формирование пространства коллективной памяти о Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: ветераны Великой Отечественной войны, политическое участие, военно-патриотическая работа, социальная программа «Забота», пространство коллективной памяти.

Общественные военные ветеранские организации в России рассматриваются как структурный элемент гражданского общества, механизм социализации, политического участия ветеранов в жизни городов, регионов страны [1, с. 25]. Политическое участие в широком смысле предполагает деятельность граждан, направленную на принятие и претворение в жизнь политических решений, соответствующих уставным целям и задачам общественных организаций, членами которых они являются.

Периодизация этапов возникновения общественных организаций военных ветеранов соотносится с участием государ-

© Шелегина О. Н., 2025

* Работа выполнена по государственному заданию Института истории СО РАН «Социум и власть в России в XX — начале XXI в.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов» (FWZM–2024–0008).

ства в широкомасштабных боевых действиях. Первой организацией, связанной с Великой Отечественной войной (1941–1945), стал созданный 29 сентября 1956 г. по инициативе фронтовиков и при активном участии министра обороны СССР, Маршала Советского Союза Г. К. Жукова Советский комитет ветеранов войны (далее — СКВВ). Его приоритетным направлением являлась международная деятельность по укреплению мира. Вместе с тем комитетом придавалось важное значение патристическому воспитанию молодежи, пропаганде боевых традиций.

Это направление работы СКВВ поддерживалось членами его областных секций. Так, в одном из крупнейших технических вузов Сибирского региона — Новосибирском электротехническом институте (далее — НЭТИ) — уже в 1960-х гг. фронтовики и труженики тыла часто выступали перед студентами с беседами о войне, героических сражениях на фронте, трудовых буднях в тылу. Была сформирована группа по созданию Музея трудовой и боевой славы и ветеранской организации. В 1975 г. к празднованию 30-летия Великой Победы организованы Совет ветеранов войны и труда и Музей трудовой и боевой славы с экспозицией «Они защищали Родину». Музей возглавил Ф. В. Буслов — Герой Советского Союза, летчик-штурмовик, член Новосибирской секции Советского комитета ветеранов войны, член Совета ветеранов и комиссии ДОСААФ НЭТИ. Активисты Совета и музея встречались не только со студентами своего института, но и со школьниками и молодежью Новосибирска, Омска, Томска, Читы, Джамбула и др. [2, с. 16–17, 19].

В 1984 г., 24 ноября, многочисленные ветеранские клубы Советского района г. Новосибирска (первый, объединяющий фронтовиков Института ядерной физики, появился еще в 1965) создали единую районную организацию. В последующие годы Совет ветеранов занимался защитой интересов старшего поколения, борьбой против фальсификации советской истории, участием в общественной жизни района при активном сотрудничестве с партийными органами.

В 1986 г., 17 декабря, в соответствии с политическим курсом на демократизацию советского общества создан Всесоюзный совет ветеранов войны, труда, вооруженных сил

и правоохранительных органов. В его структуру был включен и Советский комитет ветеранов войны. Одной из главных задач новой ветеранской организации, имеющей областные, краевые и республиканские советы ветеранов, считалось вовлечение ветеранов войны и труда в активную общественно-политическую жизнь страны и, прежде всего, в воспитание подрастающего поколения [3, с. 188–189].

Это было связано с тем, что ветераны являлись главными свидетелями и участниками истории советского государства. Важное значение для работы с молодежью имел их особый социально-психологический статус — граждан, с честью прошедших по фронтовым дорогам Великой Отечественной войны, вынесших все жизненные испытания и активно включившихся в послевоенное восстановление страны, в большей своей части отличавшихся оптимизмом и энтузиазмом.

Об этом свидетельствует, в частности, информация из Доклада мандатной комиссии Новосибирской объединенной областной и городской учредительной конференции ветеранов войны, труда и вооруженных сил СССР, состоявшейся 30 марта 1987 г. Всего на данную конференцию было избрано 426 человек. Это люди, отличившиеся в труде, защите нашего социалистического отечества, проявляющие высокую активность в трудовой и общественно-политической жизни. Среди них: членов и кандидатов в члены КПСС — 398 человек, многие вступили в партию на фронтах Великой Отечественной войны. Преобладают лица в возрасте от 60 до 70 лет — 240, с высшим образованием — 206. Из общего числа делегатов орденами и медалями Советского Союза было награждено 395 человек, 28 из них являлись Героями Советского Союза и Героями Социалистического Труда; 55 делегатов — депутаты местных советов; 327 человек активно участвовали в ветеранском движении: избраны в состав районных, городских и производственных советов ветеранов, в областной и Новосибирский городской оргкомитеты ветеранов войны и труда [4].

Хотелось бы также отметить позицию ученых, участников Великой Отечественной войны, руководителей и членов советов ветеранов академических институтов. Они служили

для молодого поколения примером того, что «интеллектуальная мощь, талант, не убитые войной, одержимость наукой сделали их людьми большой судьбы, сыгравшими в послевоенное время важную роль в становлении Сибирского отделения РАН, развитии фундаментальных научных исследований мирового уровня» [5, с. 40].

В числе форм политического участия ветеранов в жизни Новосибирской области и Новосибирска наряду с пропагандой решений XXVII съезда КПСС, его пленумов и конференций, военно-патриотическим воспитанием молодежи, реализацией социальной программы «Забота», направленной на улучшение системы жизнеобеспечения фронтовиков и тружеников тыла, следует обратить внимание на вклад советов ветеранов в формирование пространства коллективной памяти о Великой Отечественной войне. Это и создание музеев, комиссий по историко-музейной работе, и выделение в районных газетах Новосибирской области («Приобская правда», «Ленинская трибуна», «Маслянинский льновод» и др.) специальных разделов «Ветеран», а также публикация воспоминаний фронтовиков. Например, к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в рамках серии «Бессмертный полк в летописи Института горного дела им. Н. А. Чинакала СО РАН» была издана книга «Письма фронтового связиста М. М. Савкина». В ее основу были положены воспоминания и документальные свидетельства участника Великой Отечественной войны — майора М. М. Савкина, который в послевоенный период стал кандидатом технических наук, заместителем директора по научной работе, был председателем Совета ветеранов Института горного дела СО РАН.

Под девизом «Чтим прошлое — ценим настоящее — живем будущим» действует в настоящее время Новосибирская областная общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов [6].

-
1. Кулакова Н. Н. Социальная роль и специфика военных ветеранских общественных организаций в политическом пространстве Российской Федерации // Гуманитарные науки.

- Вестник Финансового университета. — 2019. — № 9 (3). — С. 25–30.
2. *Яковлев А. Н.* Ветеранская организация и ветераны НЭТИ–НГТУ. — Новосибирск : НГТУ, 2017. — 446 с.
 3. *Щепетин А. В.* Этапы становления общественных организаций военных ветеранов Российской Федерации // Средне-русский вестник общественных наук. — 2010. — № 2. — С. 187–192.
 4. ГАНО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 6. Л. 65–69.
 5. *Запорожченко Г. М.* Ученый и Гражданин: участие лидеров Сибирского отделения Российской академии наук в Великой Отечественной войне // Исторический курьер. — 2020. — № 3 (11). — С. 39–68.
 6. Деятельность // Общественно-информационный портал Новосибирской областной общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов (областной совет ветеранов) : [сайт]. — URL: <https://27272.ru/who-are-we/otchety-o-rabote/> (дата обращения: 01.06.2025).

УДК 94:355.48

Л. А. Явнова
Бийск, Россия

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье прослеживаются проблемы фальсификации истории Великой Отечественной войны как в отечественных, так и в зарубежных научных исследованиях. Рассматриваются цели и направления, определяющие искажение исторических фактов, фальсификацию причин и характера войны, что негативно сказывается на исторической памяти

© Явнова Л. А., 2025

и общественном сознании. Анализируются методические ресурсы и результаты анкетирования по проблеме «Фальсификаты истории Великой Отечественной войны», что позволило выявить эффективные подходы к обучению и воспитанию уважения к историческому наследию Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: фальсификация истории, Великая Отечественная война, образовательный процесс.

Проблема фальсификации истории Великой Отечественной войны является одной из актуальных в современном историческом дискурсе. В условиях информационного общества, где доступ к информации стал свободным и неограниченным, проблема фальсификации истории приобретает новые формы и масштабы. Понятие «фальсификация» (от лат. falsificatio — подделка) определяется как сознательное, преднамеренное искажение исторических событий, фактов, как правило, с целью достижения политических интересов [1; 2]. Фальсификация истории Великой Отечественной войны связана с попытками пересмотра итогов войны и снижения роли Советского Союза в победе над фашизмом.

Негативное влияние фальсификация истории Великой Отечественной войны оказывает на общественное сознание и историческую память. Она может привести к искаженному восприятию исторических событий, формированию стереотипов и предрассудков, к снижению уровня исторических знаний, а также грамотности и культуры. Историческая память о войне играет важную роль в сохранении связи между поколениями, передаче ценностей и формировании национального самосознания [3].

Тема героического подвига советских людей в борьбе против германского фашизма, критики попыток принижения роли Советского Союза, фальсификации истории Второй мировой войны и итогов Великой Отечественной войны советского народа показана в исследовании С. М. Абдуразаковой и Н. Н. Гасанова «Победа советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) и попытки ее фальсификации» [4].

В работе говорится, что отличительной чертой последних лет становится то, что ложные и клеветнические фальсификации истории и итогов Великой Отечественной войны не только имеют место в теории, но и реализуются на практике (борьба с памятниками, дегероизация советских воинов, возвеличивание предателей и коллаборационистов и т. д.). Авторы приходят к выводу, что попытки интерпретировать трактовку событий и итогов Великой Отечественной войны в соответствии с политической конъюнктурой являются важнейшим направлением в информационной войне Запада против России. Это делает актуальной задачей необходимость противодействия историческому ревизионизму и защиты подлинной истории Великой Отечественной войны. Среди наиболее распространенных фальсификаций можно выделить попытки переосмысления причин начала войны и ее характера. Принижение вклада Советского Союза в победу над нацизмом также является распространенной практикой, что противоречит многим историческим фактам и свидетельствам.

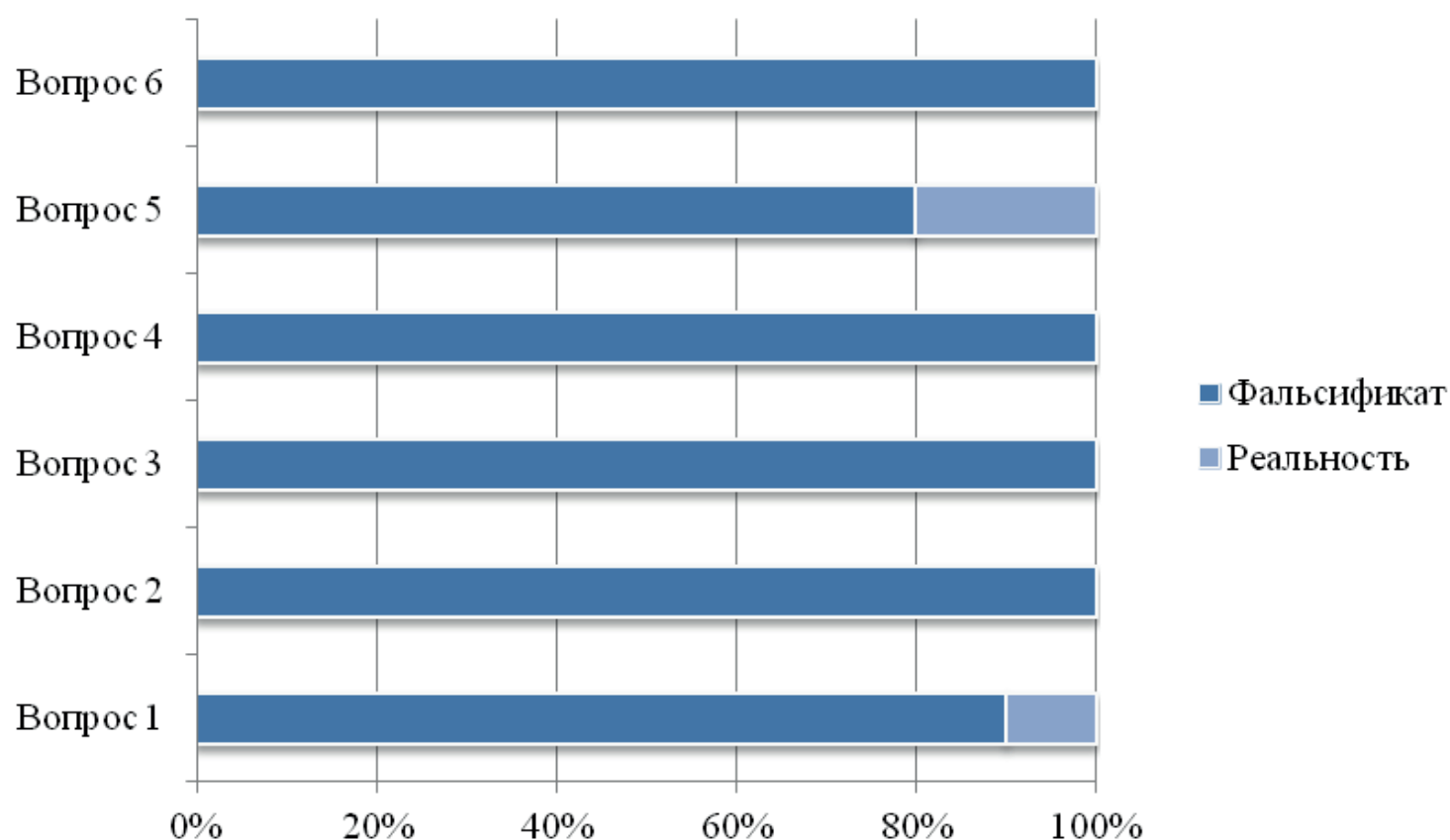
Среди зарубежных общественных деятелей, журналистов и историков наблюдается желание пересмотреть вопрос о роли СССР в победе над фашизмом. Например, в европейской исторической литературе фигурирует такой оборот, как «великие битвы Второй мировой войны». Американский историк Хэнсон Болдуин называет 11 таких битв, которые все в основном относятся к Тихоокеанскому и Североафриканскому фронтам военных действий [5, с. 15–127].

Фальсификация истории Великой Отечественной войны преследует несколько ключевых целей, включая попытки подорвать национальную идентичность, изменить восприятие исторических событий и героев, а также оправдать агрессивные политические действия в настоящем. Эти направления фальсификации подчеркивают важность защиты исторической памяти и необходимость критического подхода к источникам информации для формирования объективного понимания событий войны. В отечественных исследованиях акцент делается на сохранении правды о подвиге советского народа и противостоянии попыткам переписывания истории, в то время

как зарубежные исследования зачастую могут быть направлены на критику советского наследия и переосмысление роли различных стран в конфликте [6].

Год 2025-й в России объявлен Годом защитника Отечества. В связи с его проведением была предложена анкета из шести вопросов «Фальсификаты истории Великой Отечественной войны» студентам Бийского филиала им. В. М. Шукшина АлтГПУ неисторического профиля и школьникам из шести школ Алтайского края, Краснодарского края и Новосибирской области. Всего в анкетировании приняло участие около 800 обучающихся. Вопросы касались начала Великой Отечественной войны, героизма советских людей, термина «Великая Отечественная война», роли союзников, окончания войны и самых известных военных операций (табл.).

**Результаты анкетирования по теме
«Фальсификаты истории Великой Отечественной войны»**

С помощью данного анкетирования было определено, знают ли обучающиеся информацию, которая поддается фальсификации, могут ли отличить факты от выдуманных теорий. В результате исследования было выявлено, что 87,5 % опрошенных ознакомлены с возможными фальсификатами событий Великой Отечественной войны.

Проведенное анкетирование «Фальсификаты истории Великой Отечественной войны» среди студентов и школьников 9–11-х классов из двух школ Алтайского края, двух школ Краснодарского края и двух школ Новосибирской области показало высокий уровень осведомленности среди участников. Это свидетельствует о значительном интересе к истории и критическом подходе к информации, находящейся в интернете и социальных сетях. Это также подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и обсуждения исторических фактов в образовательном процессе.

Анализ существующих методических ресурсов [7; 8; 9] показал, что важным аспектом является интеграция тематики исторической памяти в учебный процесс. Учебные материалы должны быть направлены на формирование у обучающихся навыков анализа информации и уважения к историческому наследию, что поможет им противостоять фальсификациям и сохранить истинное понимание исторических событий. Работа над темой фальсификации истории Великой Отечественной войны подчеркивает необходимость активного изучения и обсуждения данной проблемы в образовательном и общественном пространстве. Важно осознавать, что искажение фактов и манипуляции с историей могут привести к созданию ложных представлений о событиях войны, что, в свою очередь, влияет на национальную идентичность и общественные отношения. Поэтому необходимо стремиться к объективному и всестороннему изучению истории Великой Отечественной войны, основанному на проверенных источниках и научных исследованиях.

Таким образом, теоретические основы проблемы искажения истории подчеркивают важность осознания взаимосвязи между историей, памятью и идентичностью, а также необходимость ответственного подхода к ее интерпретации в образовательном и воспитательном процессе.

-
1. *Акопьянц А. С.* Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. — 2020. — № 2 (8). — С. 71–78.

2. *Ковалев А. М.* О некоторых уроках Отечественной войны против фашистской Германии // Вестник Московского университета. Сер. 12 : Политические науки. — 2010. — № 2. — С. 3–13.
3. *Сидорова Л. О.* Концептуальные подходы к понятию «историческая память» // Вестник МГУКИ. — 2012. — № 4 (48). — С. 81–86.
4. *Абдуразакова С. М., Гасанов Н. Н.* Победа советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) и попытки ее фальсификации // Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 6. — С. 5–16.
5. *Болдуин Х.* Сражения выигранные и проигранные = Battles Lost and Won : Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / пер. с англ. А. Н. Павлов. — М. : Центрполиграф, 2021. — 624 с.
6. Фальсификация истории Великой Отечественной войны : список статей / сост. К. А. Питерскова. — Курган : [б. и.], 2020. — 23 с. — (К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне).
7. *Мединский В. Р., Торкунов А. В.* История. История России. 1914–1945 годы. 10 класс. Базовый уровень. — М. : Просвещение, 2024. — 496 с.
8. Рабочая программа воспитания на 2021–2025 год МБОУ «Линевская СОШ» Смоленского района Алтайского края // МБОУ «Линеевская СОШ» : [сайт]. — URL: <https://linschool.gosuslugi.ru/ofitsialno/vospitanie/> (дата обращения: 15.02.2025).
9. Сборник мероприятий ко Дню Победы, Дню защитника Отечества и другим патриотическим праздникам : сценарии торжественных линеек, вечеров, литературно-музыкальных композиций, классных часов, военно-спортивных игр / авт.-сост. М. В. Видякин [и др.]. — 2-е изд., испр. — Волгоград : Учитель, 2016. — 280 с.

И. Д. Янцен
Самара, Россия

ФОНОДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ЖЕНСКОЙ ФРОНТОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируется потенциал фонодокументов как исторического источника по изучению повседневности советских женщин-военнослужащих в период Великой Отечественной войны. На основе изучения материалов архивов автором выделено три группы фонодокументов, позволяющих с разных сторон охарактеризовать женскую фронтовую повседневность. В результате работы автор приходит к выводу, что потенциал фонодокументов огромен, и они являются уникальными источниками по рассматриваемой проблеме.

Ключевые слова: женщины-военнослужащие, Великая Отечественная война, СССР, фронтовая повседневность, фонодокументы.

Век XX в истории России насыщен масштабными социальными потрясениями: страна пережила революции, Гражданскую войну и две мировых войны. Одним из последствий этих драматических событий стало активное вовлечение российских женщин в экономическую и общественно-политическую жизнь страны. Однако с получением гражданских прав женщины обрели и абсолютно новую для себя конституционно закрепленную обязанность защищать в случае опасности свою страну, что положило начало такому уникальному феномену в мировой истории, как массовое участие советских женщин в вооруженной защите Родины в годы Великой Отечественной войны.

Воспоминания участников Великой Отечественной войны, в том числе женщин-ветеранов, собирались уже в годы

самой войны и оформлялись, как правило, в виде небольших, хорошо отредактированных сборников, прошедших цензуру. Но XX в. приносил не только разрушения, но и развитие технологий: наряду с опубликованными воспоминаниями во второй половине века стали появляться выступления ветеранов на радиостанциях, звукозаписи их интервью, созданные сотрудниками архивов, звукозаписи репортажей встреч и слетов ветеранов. Запись воспоминаний продолжалась и в начале XXI в. В данном исследовании мы на основе материалов Российского государственного архива кинофотофонодокументов (далее — РГАКФФД) и Самарского областного государственного технотронного архива (далее — СОГТА) попытаемся охарактеризовать фонодокументы как исторический источник по изучению женской фронтовой повседневности в годы Великой Отечественной войны, выявить их специфику, достоинства и недостатки, а также оценить значение данного источника для разработки рассматриваемой проблемы.

Фонодокументы можно разделить на три группы: 1) записи радиопередач, сделанные в 1960–1980-х гг. в различных регионах [1; 2; 3]; 2) записи слетов и встреч женщин-ветеранов 1970-х и 1980-х гг. [4; 5]; 3) записи воспоминаний женщин, несших службу в годы войны, созданные сотрудниками архивов в рамках сбора материалов по устной истории в конце 1980-х — начале 1990-х гг. и в 2000-х — начале 2010-х гг. [6; 7; 8]. Записи первых двух групп хранятся в РГАКФФД, а третьей — как в РГАКФФД, так и в СОГТА. Общая специфика записей состоит в том, что мы можем не только послушать участниц Великой Отечественной войны, но и «прочувствовать» их опыт, понять их отношение к нему (по интонации, эмоциям), определить их социальное происхождение (по говору и особенностям речи). Кроме того, большая часть женщин-ветеранов делилась не только аспектами службы на фронте, но и рассказывала о своей послевоенной судьбе — кем работали, какую профессию получили, вышли ли замуж, родили ли детей, с какими трудностями им пришлось столкнуться. Но всё же каждая группа фонодокументов имеет свои особенности.

Так, записи радиопередач 1960–1980-х гг. (например, «Служу Советскому Союзу», «Все для Победы», «Рассказы о героизме» и др.) носят полужурнальный характер. С одной стороны, ведущие, задавая вопросы участницам войны, стремились создать дружескую и располагающую обстановку. В основном их вопросы касались ярких эпизодов боевого пути женщин-ветеранов, их наград и совершенных ими подвигов. С другой стороны, ведущие не затрагивали проблему эмоционального состояния женщин в условиях боевых действий — женщины могли рассказывать ужасные вещи о гибели семьи, друзей и товарищей, а следом за этим могла идти фраза «Что поделаешь, война есть война». Кроме того, выступления женщин на радио носили также и публичный характер: как ведущие, так и участницы войны практиковали самоцензуру и затрагивали в передачах лишь героическую сторону войны.

Записи слетов и встреч женщин-ветеранов 1970-х и 1980-х гг. не представляют интереса с точки зрения изучения фронтовой повседневности, но очень интересны с точки зрения репрезентации исторической памяти. Такие слеты и встречи проводились на регулярной основе (вероятно, с 1965, когда 9 мая стало официальным выходным праздничным днем) и проходили в присутствии официальных лиц — секретарей обкомов, представителей советских и партийных структур, военкоматов и образовательных учреждений. Как и в 1-й группе фонодокументов, здесь имела место самоцензура, которая дополнялась предварительным просмотром и редактурой речей выступающих женщин (о чем свидетельствует литературная гладкость стиля выступлений и обилие словесных клише, например «сполна пропитаны духом патриотизма» или «участок коммунистического строительства»). Речи женщин-ветеранов выстраивались согласно актуальной концепции истории Великой Отечественной войны, где героическое выходило на первый план. Женщины-ветераны почти не проявляли никаких эмоций; о мобилизации на фронт в их речах упоминается только косвенно — в часто употребляемом выражении «по путевке от комсомола». В завершении своей речи женщины благодарили Коммунистическую партию и советское правительство.

Более личный и неформальный характер, по сравнению с 1-й и 2-й группами фонодокументов, имеют записи воспоминаний женщин — участниц войны, созданные сотрудниками РГАКФФД и СОГТА. Оказавшись в камерной обстановке с сотрудниками архива, женщины охотнее делились воспоминаниями не только о войне, но и о довоенной жизни (детстве, семье и учебе). Женщины подробно рассказывали о специфике своей службы, о тех вызовах, с которыми они столкнулись (тяжелый фронтовой быт, физические и психологические нагрузки, бесконечное недоедание и недосыпание, вшивость, отсутствие средств личной гигиены во время менструаций, сложность в отпращивании естественных потребностей, нехватка обмундирования, необходимость носить мужскую военную форму значительно больших размеров и т. д.); о последствиях ранений и тяжелых контузий (результатом которых у некоторых стала инвалидность, осложнявшая устройство на работу уже в мирное время, и прекращение менструаций на несколько лет или вообще потеря способности иметь детей). Кроме того, женщины затрагивали в воспоминаниях и свою личную жизнь — как они встретили на фронте своего будущего мужа (в некоторых случаях офицеры специально приглашали интервьюируемых к себе в батальон или полк на службу, чтобы в дальнейшем наладить более близкие отношения) или как искали после войны могилу погибшего любимого человека и не вышли больше замуж, храня память о нем. Однако, несмотря на личный, эмоциональный характер воспоминаний, женщины продолжали практиковать самоцензуру. Так, например, в одной из записей СОГТА, сделанной в 2005 г., бывшая медсестра полевого госпиталя запретила сохранить в записи фрагмент о том, как обезумевшие от шока и боли бойцы в самом начале войны в условиях отступления стреляли в медиков, которые не успевали к ним подойти (данный фрагмент в итоге не был вырезан) [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что фонодокументы представляют собой уникальный исторический источник по женской фронтовой повседневности в годы Великой Отечественной войны. Они различаются по времени создания, которое накладывает свой отпечаток на содержание воспоминаний,

а также по характеру своей направленности в зависимости от того, кто является их слушателем — официальные лица, сотрудники архива, проводящие документирование, или простые слушатели радио. Несмотря на свой главный недостаток — самоцензуру, фонодокументы имеют огромное значение и потенциал для исследования не только фронтовой повседневности советских женщин, но и их послевоенных судеб, а также для сохранения исторической памяти об их участии в войне.

1. РГАКФФД. Ф. 1. № М-4546. З. Г. Винцевская, старшина медслужбы (радиопередача «Служу Советскому Союзу»). 1969 г.
2. РГАКФФД. Ф. 1. № М-5871. С. П. Аверичева, разведчица, актриса; М. И. Лагунова, механик-водитель танка. Радиопередача «Рассказы о героизме». 1965 г.
3. РГАКФФД. Ф. 614. Оп. 1 «м». № 224. А. Л. Подлазова (Носова), ветеран войны, снайпер (радиопередача «Все для Победы»). 1985 г.
4. РГАКФФД. Ф. 628. Оп. 1 «м». № 19. Запись слета женщин — ветеранов Калининского фронта. 1971 г.
5. РГАКФФД. Ф. 611. Оп. 1 «м». № 68. Встреча женщин — участниц войны в Костроме. 1986 г.
6. РГАКФФД. Ф. 20. Оп. 4 «м». № 12. М. З. Богомолова, сержант запаса, радистка. 1987 г.
7. СОГТА. Оп. 1. № 16. Н. И. Барабаш, медсестра полевого госпиталя. Дата записи: 25.01.2005.
8. СОГТА. Оп. 1. № 3. А. И. Юдина, прожектористка. Дата записи: 27.10.2004.

РАЗДЕЛ 2 ПРОЦЕССЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

УДК 069

Л. А. Амосова

р. п. Большеречье Омской обл., Россия

МУЗЕЙ И ПОСЕТИТЕЛЬ. ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «СТАРИНА СИБИРСКАЯ»)

Аннотация. В статье представлены традиционные и новые формы работы музея-заповедника «Старина Сибирская» с посетителями.

Ключевые слова: музей-заповедник, культура, посетитель, народные традиции, народный праздник, традиционные блюда, экспозиция.

Сохранение культурно-исторического и природного наследия — основа дальнейшего развития общества, это конституционная обязанность каждого гражданина страны. «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», — говорится в Конституции Российской Федерации (ст. 44.3).

Во второй половине XX в. начался необычайный музейный бум, который продолжается и в настоящее время. В этот период появилось очень много новых видов музеев. Современная музейная сеть представлена огромным видовым разнообразием от классических профильных учреждений, ориентированных на исследование и презентацию отдельных феноменов истории, культуры и природы (привычное здание с коллекциями), до «живых рассредоточенных» музеев,

охватывающих большие территории и воссоздающих целостные образы социальных и культурных явлений.

«Старина Сибирская» берет свое начало с 1990-х гг. как центр русской традиционной культуры, в который входили обрядовый дом и ремесленные мастерские. Всего два объекта. Центром руководила Людмила Федоровна Казанцева. Здесь принимали гостей, изучали фольклор, собирали историю родного края, занимались рукоделием. В ноябре 1989 г. заведующим отделом культуры Большереченского района был назначен Александр Дмитриевич Гулько. Сложное время переживала «Старина Сибирская», но благодаря неравнодушным и активным людям во главе с А. Д. Гулько она выстояла. В 1998 г. начались ремонтно-реставрационные работы ветхого здания дома купца Н. Я. Гладкова, в котором с 1967 г. находилась прокуратура. Территория «Старины Сибирской» постепенно стала прирастать и обживаться новыми объектами. В 2006 г. учреждение стало «Омским государственным историко-культурным комплексом “Старина Сибирская”». А уже в 2014 г. «Старина Сибирская» получила статус бюджетного учреждения культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник “Старина Сибирская”». Произошло слияние этнографического комплекса, краеведческого музея и картинной галереи, а также археологического парка «Батаково». Так в Большеречье появился единственный в Омской области музей-заповедник «живой истории». Территория архитектурно-этнографического комплекса со временем пополняется новыми экспозициями и выставками:

— экспозиция «Святая Русь» представлена детской церковью благоверного князя Александра Невского, колокольной Святого Георгия Победоносца и удачным дополнением экспозиционного пространства, посвященного православию, — памятником Святому Георгию Победоносцу;

— экспозиция «Крестьянская усадьба. Изба крестьянина Прокопа Дроздова»;

— экспозиция «Крестьянская усадьба. Дом ямщика Копьева», где в 1791 г. останавливался писатель-вольнодумец А. Н. Радищев;

- выставка на крестьянском подворье «Как хлеб пришел в наш дом»;
- экспозиция «Купеческая усадьба П. Я. Гладкова»;
- «усадьба купца А. Е. Кубрина», где находится постоянный двор;
- выставка на купеческом подворье «Строительство в Сибири: путешествие в этнографию»;
- экспозиция «Промыслы и ремесла», здесь мастера-ремесленники изучают и воссоздают технологический процесс обработки древесины, бересты, гончарного ремесла, женского рукоделия, народной игрушки, традиционного костюма, росписи по дереву, кузнечного дела;
- экспозиция «Торговля в Сибири» представлена торговой лавкой братьев Гладковых, здесь можно увидеть этнографический уголок торговой лавки начала прошлого века, а также приобрести работы ремесленников.

В 2022 г., 19 августа, состоялось открытие новых экспозиций:

- экспозиция «Музей-усадьба казачьего сотника» — 100-летний одноэтажный дом, который перевезли из с. Шипицыно Большереченского района;
- экспозиция «Дом-музей купеческого быта» расположилась в доме купца Н. Я. Гладкова. Кроме того, здесь же открыта выставка «Гладкая жизнь», на которой представлена коллекция утюгов;
- экспозиция «Дом татарина» (открытие 23 августа 2023);
- экспозиция «Мужские секреты» (20 июля 2024).

Архитектурно-этнографический комплекс музея-заповедника «Старина Сибирская» с каждым годом прирастает новыми территориями и экспозициями. И всё большее число посетителей приезжает окунуться в быт и историю сибиряков конца XIX — начала XX в. Музейная аудитория разнообразна, от одиночных посетителей до организованных групп. Поэтому для обеспечения эффективности и направленности музейной коммуникации используется дифференцированный подход к аудитории. С точки зрения активности по отношению к музею всю аудиторию можно разделить на реальную (те, кто

посещает музей в данный момент, фактические посетители) и потенциальную (те, кто могут стать музейными посетителями в перспективе). На этот сегмент аудитории направлена маркетинговая и рекламно-информационная деятельность музея. Визитной карточкой музея-заповедника «Старина Сибирская» служит его визит-центр.

Это информационный и культурный центр, с которого начинается знакомство с нашим районом и его достопримечательностями. Здесь можно получить информацию о предоставляемых туристических услугах и сделать заявку на посещение. Реклама также играет важную роль в продвижении музейных услуг, поэтому издаются афиши, информационные листы, баннеры, пригласительные билеты, раздаточный материал к выставкам и мероприятиям.

В летний период сотрудники музея по выходным дням работают промоутерами в местах нахождения и отдыха гостей поселка, раздают флаеры с программой в «Старине Сибирской». Кроме того, не прекращается работа в сети Интернет через постоянные публикации на официальном сайте учреждения и страницах социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники» и «Телеграм». Год 2024-й показал рост аудитории социальных сетей в группах музея-заповедника, число посетителей официального сайта тоже значительно увеличилось.

Чтобы не потерять, а приумножить свою музейную аудиторию, сотрудники музея внимательно подходят к каждому посетителю. В зависимости от количественного состава музейной аудитории формы работы с ней подразделяются на индивидуальные, групповые и массовые. Относительно недавно в музее стали использовать такие массовые формы работы, как праздники, фестивали и ярмарки.

Весенний цикл традиционно открывает народный праздник «Масленица широкая». В 2024 г. первый день праздника посетило 950 чел., а во второй — 800 чел. В 2025 г. количество посетителей выросло. Мероприятие построено таким образом, что гуляние начинается с зачина — встречи полюбившихся гостям персонажей — деда и бабки. Один год гости будили медведя, охраняющего Масленицу, другой — уже сватали деда.

То есть праздник начинается с общей программы, где туристы становятся то участниками, то наблюдателями. Далее проходит свободное гуляние по Масленичной деревне, разделенной на улицы со своими названиями. Тот, кто впервые оказался на территории музея, может по путеводителю определить, куда ему идти и что интересного посмотреть в первую очередь. В избах и на улицах гостей встречали гостеприимные хозяева с блинными потехами, масленичной баней, молодецкими забавами, «Маслоболом», цыганскими плясками и др. Ну и, конечно же, дегустация традиционных праздничных блюд. После прогулки по Масленичной деревеньке посетители приняли участие в шествии масленичного поезда, в кулачных боях и больших весенних хороводах. Завершением праздника стало сжигание чучела Масленицы.

Народный праздник «Красная горка» традиционно проходит через неделю после Пасхи. Посетители, помимо прогулки по деревеньке, украшенной к празднику Пасхи, водят весенние хороводы, участвуют в пасхальных играх и народных обрядах «закливание весны» и «окливание молодоженов». В этот же день проходит открытие сезона катания на качелях, ну и, конечно, угощение традиционными пасхальными блюдами. В 2024 г. в празднике приняли участие около 600 чел.

В июне 2024 г. в Большеречье прошел III фестиваль сибирской культуры «Слетье». Основные локации праздника были расположены на территории музея-заповедника. В рамках данного мероприятия прошли:

- фестиваль мужских ремесел с участниками из разных регионов;
- фестиваль «Разживка», конкурс урало-сибирской росписи «Дверь в традицию», мастер-классы и открытая площадка для всех желающих «Красят все»;
- концерт семейных фольклорных коллективов «Семейный круг»;
- интерактивная программа «Сибирская свадьба»;
- открытие новой экспозиции мастерового подворья на казачьей усадьбе, где каждый смог познакомиться со старинными ремеслами.

В июле музеем-заповедником «Старина Сибирская» проводится театрализованная программа «Иван Купала». Программа включает в себя чествование Купалы, плетение купальского венка с завиванием «Макушки лета», летние забавы, купальские хороводы, гадания на купальских травах, прохождение через росяные ворота, прыжки через купальский костер, а также обливания водой. Помимо этого, посетители угощаются «купальским пирогом» и традиционным взваром.

С конца августа по начало сентября по выходным дням проходит праздник «Три великих Спаса», приуроченный к празднованию Медового, Яблочного и Хлебного Спасов. В программу обязательно входят хороводы; мастер-классы по травоткачеству, изготовлению букетов-оберегов для дома «Маковейчиков», традиционной куклы «Августовской желанницы»; эстафета по помолу зерна на жерновах. Участники праздника угощаются пирогами, гороховой и пшенной кашей с медовым напитком. Также на празднике супружеских пар, проживших долгую совместную счастливую жизнь, чествовали медовыми пирогами «Мачниками». В 2024 г. на праздниках побывало более 500 чел.

В октябре проходит народный праздник, построенный на локальных традициях празднования Покрова, — «Покров казачий». Здесь гости соприкоснулись с казачьей культурой, увидели состязания казаков в боевом искусстве, казачьи игры и забавы. Приняли участие в соревнованиях на ловкость, обучились элементам фланкировки и джигитовки, прокатились верхом на лошади. Для самых смелых и метких работала «Стрелковая зона», метание казачьих пик. Желающие смогли освоить искусство владения казачьей шашкой, пикой и нагайкой. Прогулялись по сибирской деревеньке, приняли участие в казачьем переплясе. Ну и традиционно праздник закончился дегустацией настоящей казачьей ухи и травяного чая с пряниками.

А вот праздник ремесел «День кустаря», посвященный кустарным промыслам и ремеслам, бытовавшим на территории Западной Сибири, прошел в музее-заповеднике впервые. Проект реализован совместно с БРООК «Наследие». На терри-

тории архитектурно-этнографического комплекса была организована работа 10 мастер-классов: витье веревки, обработка льна, отжим масла, изготовление сувенирного валенка, изготовление самана, кузнечное и гончарное ремесло, ткачество, плетение циновок на бабках, творческая арт-лаборатория — основы работы с кожей. Гости познакомились с новой выставкой «Мужские секреты».

Все больше туристов хотят провести свои выходные весело. Поэтому с мая по сентябрь каждую субботу и воскресенье они приезжают на интерактивные театрализованные экскурсии «Прогулка по сибирской деревеньке». В рамках данной экскурсии посетителей встречает мастеровой люд, который знакомит гостей с различными ремеслами. Хозяева подлинных домов «от первого лица» рассказывают про деревенский быт.

Благодаря тому, что сотрудникам музея удастся вовлечь зрителей в праздничное действо, разрушить границы между «зрительным залом» и «сценой», интерес к музею-заповеднику возрастает. В связи с новым подходом к мероприятиям в музее происходит приобщение посетителя к культуре и истории родного края на локальных традициях.

УДК 069.5:39

А. Н. Блинова

Омск, Россия

МУЗЕЙНАЯ СРЕДА В ПРАКТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ)*

Аннотация. В статье раскрываются возможности применения этнокультурных технологий в музейной среде. Объектом исследования стал школьный музей с. Гришковка Алтайского края,

© Блинова А. Н., 2025

* Исследование выполнено в рамках государственного задания № FWZG–2025–0014 «Население юга Западно-Сибирской равнины: социокультурная динамика и культурное наследие».

где применяется комплексный этнопедагогический подход, одним из инструментов которого является музей. Основными этнокультурными технологиями, реализуемыми в музеях российских немцев, являются: реконструкция, создание экспозиций и выставок, проведение экскурсий, подготовка грантовых заявок, участие в научно-исследовательских конкурсах.

Ключевые слова: музей, этнокультурные технологии, культурное наследие, механизмы трансляции, российские немцы, Сибирь.

Музеи сегодня играют важную роль в формировании этнической идентичности. Часто именно в них происходит актуализация идентичности, запускаются процессы этнической саморефлексии. Музеи сегодня остаются, пожалуй, единственным местом, где и ребенок, и взрослый может соприкоснуться с традиционной культурой своего народа, окунуться в «этнически насыщенную среду». Из этого следует высокое значение музейной педагогики, которая во многом строится на этнокультурных технологиях.

Музейная среда по своей сути — комплексное явление, сочетающее зрительное восприятие этнографического предмета в сопровождении рассказа, текста или других аудиовизуальных средств, используемых для передачи элементов нематериального культурного наследия, благодаря чему усиливается эстетический и эмоциональный характер восприятия. Таким образом, получаемые в музее впечатления от общения с подлинными предметами воспринимаются не только сознанием как информация, но и подсознанием, становясь эмоциональным переживанием человека.

Анализ реестра музеев «Виртуального музея российских немцев» показывает, что музеев, содержащих материалы по истории и культуре российских немцев, довольно много [1]. На сегодняшний день в реестре представлено около 180 музеев, 153 из них находятся на территории Российской Федерации. Они разные по своей природе, административной принадлежности, предметной наполненности и насыщенности. Внушительное число музеев — общественные — сельские

и школьные. «Музейная сеть» российских немцев охватывает основные районы проживания немецкого населения в России. Во многом процесс формирования коллекций носил стихийный характер на фоне интенсивной эмиграции в 1990-х гг. Большинство экспозиций посвящено этнографии и традиционной культуре, второй доминирующей темой музейных собраний является «переживание» трагических страниц истории народа (депортация и трудармия, спецпоселение). Сейчас можно с уверенностью сказать, что музеи взяли на себя роль трансляторов значимой информации, поддержания культурной памяти народа и формирования этнической идентичности [2].

Наличие большого числа школьных музеев дает возможность широкой реализации этнокультурных технологий. Фактически само создание школьного музея может рассматриваться как педагогическая технология. Ярким примером является опыт создания «Музея российских немцев» в Гришковской СОШ (Немецкий национальный район Алтайского края). Музей появился в 2005 г., но перед его созданием проводилась предварительная работа в рамках краеведческо-этнографического кружка «Искатель» (появился в 2000) под руководством С. А. Генрихс. Дети на протяжении нескольких лет изучали источники, собирали воспоминания старожилов села, писали исследовательские работы, организовывали этнографические экспедиции и поездки в те места, где прежде находились немецкие села.

Затем началась разработка тематико-экспозиционного плана, на его основе подготовили заявку на грант Международного союза немецкой культуры (МСНК), который получен в 2013 г. Экспозиционное решение оригинально, было реализовано на высоком художественном уровне: в музее возведены стены дома и уложена крыша по традиционным технологиям, а внутри в мельчайших подробностях реконструирован интерьер. Школьники были вовлечены во все стадии реализации проекта. Под руководством преподавателя школы искусств Ивана Фризена разработан эскиз будущего дома. Затем дети и наставники заготовили материалы — глину, дерн, камыш, хворост, сено — всё то, что в последующем им пригодилось для

«строительства дома». Ну и на заключительном этапе в классе на 2-м этаже были возведены стены по трем разным технологиям, которые использовали первые немецкие поселенцы, — дерновые, камышовые и саманные. На стены положена крыша из хвороста и сена, затем стены были обмазаны глиной и побелены. «Дом» имеет окно, двери. В результате получилась комната площадью 12 м².

Следующим этапом реализации проекта стало воссоздание интерьера немецкого дома. Многие артефакты уже были собраны к тому времени, но пополнение коллекций происходит и сегодня. На экспозиции представлены диван, стол, стулья, буфет, полки, разнообразная кухонная утварь, предметы женского рукоделия, Библия. Конечно, экспозиция носит интерактивный характер, все предметы можно трогать.

Остальное пространство класса также заполнено музейными витринами с историческими документами, полками с ремесленными инструментами, манекенами в национальной одежде и другими предметами. Всё это создает насыщенную музейную этнографическую среду. Ученики всех классов обязательно посещают музей, проводят в нем занятия и мероприятия.

В целом образовательный процесс в Гришковской школе неразрывно связан с созданием, использованием, проживанием и экспонированием музейных артефактов. По мнению Светланы Абрамовны, школа неразрывно связана с историей села и российскими немцами, а исторические события, произошедшие как со страной, так и с народом, влияют на собственную историю школы. Ученикам дается возможность почувствовать свою причастность к артефактам через создание экспозиций, изучение музейных предметов, истории семьи, в том числе через те предметы, которые сегодня хранятся в музее.

В 2016 г. этот музейный проект получил продолжение. Основными его творцами стали активисты музея. В соседнем учебном классе создана еще одна экспозиция, посвященная советскому периоду, — тоже комната, но теперь уже советского немца.

В 2021 г. в этом же классе установлены витрины, в которых представлена выставка «С верой через века», рассказывающая о депортации, трудармии и спецпоселении. Ребята собрали

документы и предметы, привезенные с собой, подготовили текст экскурсии.

Старшеклассники, они же сотрудники школьного музея, проводят обзорные экскурсии по школе, организывают небольшие квесты для ребят, направленные на изучение истории и культуры российских немцев (что тоже является применением этнокультурной технологии). Межпоколенческая связь выстраивается через взаимодействие с музейными артефактами в учебной повседневности прошлого и через реализацию цифровых проектов. Так, учениками был создан виртуальный музей «Колесо истории», наполненный предметами реального музея. Подобная практика характерна для многих школ, имеющих музеи.

Взаимодействие с музейными предметами как этнокультурная практика имеет важное личностное значение в жизни детей разного возраста. Артефакты служат средством воспитания и обучения, формирования гражданской и этнической идентичностей, элементом самовыражения, объектом проживания эмоционального переживания. Этническая идентичность у обучающихся формируется постепенно, повышая этническую компетентность, в том числе в результате взаимодействия с музейной средой. Эта этнопедагогическая технология использует тягу детей к коллекционированию, и если предложить им создавать собственные музеи и интерактивные музейные пространства, то отдача и эмоциональный отклик будут в разы сильнее. Преемственность и преодоление межпоколенческой разобщенности проявляются в работе с музейными предметами, в том числе через сравнение моделей жизни, учебы, быта других поколений.

Особое значение и интерес вызывают предметы и вещи, имеющие уникальную историю. Например, в музее хранится комод с такой историей. В 1908 г. один из меннонитов по фамилии Пеннер решил переехать из с. Хортица Екатеринославской губернии на поселение в Сибирь. Потомок Петр Пеннер (его праправнук) рассказал, что у них в семье есть легенда, по которой жена Пеннера собрала все необходимые для переезда вещи в этот комод и закрыла ящики на ключ. Когда встал

вопрос, как везти комод, решили его отправить по почте; отвезли на почтовую станцию и сдали. Через два года пришло сообщение с почтовой станции в Камне-на-Оби о необходимости забрать посылку. Пеннер на подводе съездил и забрал комод, всё пришло в сохранности. К этому моменту переселенцы как раз построили саманный дом и смогли его уютно обустроить, потому что все необходимые вещи имелись в комод. Все годы до поступления в музей комод принадлежал семье Пеннер и передавался из поколения в поколение.

Музей российских немцев Гришковской СОШ ведет активную исследовательскую деятельность. Со своими работами ребята традиционно становятся лауреатами межрегионального конкурса «Мои этнические корни», организованного Центром культурно-делового сотрудничества «Немцы Алтая». В целом школьные музеи имеют широкий этнопедагогический потенциал для организации научно-исследовательской деятельности обучающихся и развития подобным образом детской любознательности и интереса к собственной культуре. В школах сёл Неудачино (Татарский район Новосибирской области), Гальбштата (Немецкий национальный район Алтайского края), Цветнополя (Азовский немецкий национальный район Омской области) и многих населенных пунктов ученики на протяжении долгих лет ежегодно проводят системные этнографо-музееведческие и исторические исследования, традиционно становясь лауреатами региональных научно-практических конференций. Причем диапазон тем очень широк, а число участников конкурсов «Мои этнические корни», «Немцы Омского Прииртышья», «Друзья немецкого языка» постоянно растет.

Музеи всё чаще стали использовать принципы «живого музея», что способствует актуализации и ревитализации культурного наследия. Это происходит путем проведения мероприятий по передаче навыков, знаний и технологий (например, мастер-классы по изготовлению шпрухов или жатвенных венков, а также театрализованные праздники). Важную роль в «оживлении» экспозиции играет совместная деятельность, особенно для детей, поэтому в экскурсионной деятельности много интерактивных мероприятий: посетителям

предлагают помолоть зерно, прясть, попробовать погладить белье с помощью рубеля (маннергольца), сбить масло, перенести вёдра на немецком коромысле, попробовать национальные блюда, поучаствовать в обряде снятия венка и др. Традиционным угощением на многих праздниках стали вафли, испеченные на огне в чугунных вафельницах.

Всё это делает наследие «живым», а значит, более привлекательным. Часто интерактивные этнокультурные программы музеев включают элементы традиционных обрядов, например свадебного, когда воспроизводится посещение молитвенного дома, обряд приглашения на свадьбу, обряд снятия венка с дегустацией национальных блюд, песнями, танцами. Все эти технологии можно рассматривать как формы передачи этнокультурных знаний музейными средствами в рамках этнопедагогики в том числе. Использование этнопедагогических практик и технологий в музее способствует формированию культурной, гражданской и национальной идентичностей, восприятию и осмыслению молодыми людьми культурного и исторического наследия своего народа.

-
1. Виртуальный музей российских немцев : [сайт]. — URL: <https://museum.rusdeutsch.ru/> (дата обращения: 05.06.2025).
 2. Блинова А. Н., Шлегель Е. А. Идентичность через музей: трансляция культурного наследия немцев Омского региона // Кунсткамера. — 2020. — № 2 (8). — С. 7–18.

С. Б. Бурбаева

Астана, Республика Казахстан

«БОЗОК»: О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ПО СОЗДАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАРКА И МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Аннотация. Статья посвящена историко-культурному и архитектурному проекту «Бозок». Анализ современных тенденций развития музеев в контексте «музей — общество — туризм» позволяет утверждать, что наиболее перспективной формой музейной деятельности являются археологические парки и музеи-заповедники под открытым небом. К их конкурентным преимуществам относится сплав просвещения и туризма, что достигается комплексностью и полифункциональностью данных учреждений. Проект «Бозок» представляет собой первый в Казахстане пример музейного пространства, спроектированного в формате «живого музея». Согласно проекту, он отражает современные мировые тенденции в области музейной деятельности и способствует популяризации степной цивилизации.

Ключевые слова: Бозок, археологический парк, музей-заповедник, музей под открытым небом.

На сегодняшний день одним из эффективных подходов к реализации просветительской и культурно-образовательной миссии музеев является иммерсивность — погружение посетителя в реконструированную или аутентичную историко-культурную среду. Подобный подход направлен на создание эффекта присутствия, способствующего глубокому восприятию музейного пространства.

В наиболее полной степени требованиям данного подхода соответствуют археологические парки и музеи-заповедники под открытым небом — формы музейной деятельности, ориентированные на демонстрацию памятников *in situ* и воссоздание целостной культурной среды прошлого.

В рекомендации Первой Международной конференции Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), посвященной археологическим паркам, отмечена их связующая роль между научными исследованиями и широкой публикой, а также особый потенциал для использования в качестве научного, образовательного и рекреационного ресурса для общества [1].

Современный опыт функционирования археологических парков и музеев-заповедников под открытым небом убедительно подтверждает их эффективность как форм культурно-образовательной и просветительской деятельности.

Так, в 2025 г. в Китае были открыты 10 национальных археологических парков, их общее количество в стране достигло 65. В 2024 г. археологические парки привлекли более 88,7 млн посетителей, что на 32 % больше, чем в 2023 г. В рамках их деятельности было организовано свыше 1000 публичных мероприятий, направленных на популяризацию археологии и истории.

В статье, опубликованной в журнале *Beijing Review* («Пекинское обозрение»), отмечено, что вовлеченность населения и высокий общественный интерес связаны с форматом археологических парков: вместо статичных экспозиций археологические парки предлагают динамичную альтернативу с обширными ландшафтами, где посетители гуляют среди реконструированных сооружений, участвуют в имитационных раскопках и наблюдают за текущими исследованиями. Этот практический подход подчеркивает контекст, способствуя ощутимой связи с ушедшими эпохами [2].

В журнале *Land* было опубликовано исследование группы ученых, направленное на анализ общественного восприятия археологических парков. В качестве объектов исследования были выбраны три парка: Национальный исторический парк культуры Чако в США, исторический парк Йошиногари в Японии и парк национального наследия «Дворец Дамин» в Китае.

Исследователи пришли к выводу, что успех подобных проектов заключается в нескольких факторах: во-первых, инфраструктура и продуманная логистика, включающая

транспортную доступность, просторную парковку, указатели, грамотный внутренний маршрут и прочие удобства; во-вторых, интерактивность во время посещения парка, подразумевающая разные активности, а также участие в тематических ивентах, посвященных традиционным праздникам; в-третьих, аутентичность экспозиции как центра притяжения всего парка, способствующая глубокому ценностному восприятию истории [3].

Таким образом, роль музеев и их взаимодействие с общественностью изменились и продолжают изменяться. Тенденция очевидна: фокус выставок сместился с объектов на людей. Сегодня основным мотивом посещения таких объектов является содержательный досуг, где на первый план выходит фактор впечатлений. По этой причине музеи должны интегрироваться в сферу туризма с соответствующей инфраструктурой, пространством и творческим подходом.

Исходя из этих наблюдений, можно сделать вывод о том, что конкурентное преимущество подобных площадок заключается в комплексности, где собственно «музей» — лишь часть сложного ансамбля, в который помимо него включены природный объект, действующий археологический памятник и реконструированные постройки. Кроме того, для привлечения посетителей эти учреждения должны быть не только пространствами сохранения наследия, но и полноценными платформами для иммерсивного взаимодействия с прошлым, т. е. «музейной» туристической площадкой.

Проект «Бозок» является первым в Республике Казахстан примером музейного учреждения, задуманного с учетом вышеизложенных современных тенденций. Этому способствует уникальность самого археологического комплекса «Бозок», на основе которого возможно как реализовать концепцию археологического парка, так и создать музей-заповедник под открытым небом. В этом месте органично сочетаются три ключевых компонента, необходимые для воплощения современной модели «живого музея»:

1) сакральный природный ландшафт, в частности оз. Бузыкты, которое своей особой эстетикой во все времена функционирования комплекса было точкой притяжения;

2) значимый археологический объект, включенный в список сакральных памятников Казахстана общенационального значения;

3) подлинная атмосфера древности, дошедшая до наших дней благодаря тому, что памятник и прилегающая к нему территория сохранились в исходном природно-культурном ландшафте, без современных застроек и нарушений. Пространство обладает достаточной площадью для размещения музейной инфраструктуры и реконструкций без ущерба для сохранности объекта.

Ядром всего проекта является археологический комплекс «Бозок», который включает в себя несколько разнотипных и разновременных памятников: 1) три площадки квадратной формы, обнесенные рвами и валами, — ставка-резиденция и культовый центр VIII–IX вв.; 2) кыпчакское поселение и хозяйственный центр с ирригационной системой X–XIII вв.; 3) некрополь, состоящий из руин мавзолея, мусульманских погребений и кирпичеобжигательной печи конца XIII–XV вв.; казахская зимовка с наземными жилищами и хозяйственными постройками конца XIX — начала XX в. Все эти памятники отражают разные этапы развития комплекса [4; 5].

Реализация проекта «Бозок» опирается на комплексные исследования и современную концепцию «живого музея», сочетающую научную, культурно-образовательную и рекреационную функции.

Целью проекта выступает не только сохранение и экспонирование археологических объектов, но и формирование аутентичной культурной среды, охватывающей ключевые этапы развития степной цивилизации — от энеолита до позднего Средневековья. Структурно проект опирается на три взаимосвязанных направления:

1. Реконструкция археологических объектов. На основе материалов НИИ археологии им. К. Акишева разрабатывается воссоздание городища Бозок, которое состоит из каганской ставки, смотровой башни, святилища, почтового жема. Также к объектам первой очереди относится визит-центр, воссоздающий обобщенный образ столицы Казахского ханства

в традиционной трехчастной структуре: цитадель, шахристан, рабад.

2. Экспериментальная археология. В рамках деятельности парка предполагается функционирование реконструированных мастерских по гончарному, металлургическому и ремесленному производству, что позволит не только демонстрировать технологические процессы, но и вовлекать посетителей в интерактивные форматы.

3. Иммерсивные практики. Принцип полного погружения реализуется через использование исторических реконструкций не в бутафорной, а в функциональной форме: реконструированные жилища служат местами временного проживания, сотрудники парка одеты в исторические костюмы, а календарь мероприятий построен на традиционных обрядах и сезонных циклах.

Фундамент научной обоснованности обеспечен разработкой пяти концепций, охватывающих ключевые аспекты историко-культурного наследия: ботайскую культуру (автор: В. Ф. Зайберт), эволюцию жилищных форм (автор: З. С. Самашев), развитие металлургии (автор: А. С. Ермолаева), гончарного производства (автор: Е. Акылбек), дворцовую и культовую архитектуру (автор: Ж. Курманкулов). Эти концепции стали научно-методической основой проектных решений, что обеспечивает достоверность и культурную целостность создаваемого пространства.

Инфраструктурные и организационные аспекты реализации также решаются поэтапно: обеспечен земельный отвод (412,6 га), проведены инженерные и геодезические изыскания, начато строительство архитектурного ограждения и въездных порталов в средневековом стиле, осуществляется разработка проектно-сметной документации.

Таким образом, «Бозок» представляет собой уникальный для Казахстана прецедент масштабного историко-культурного проекта, нацеленного на формирование нового типа музейного пространства — археологического парка с полноценной иммерсивной средой, ориентированной на просвещение и вовлечение широкой аудитории. Реализация данного проекта демонстрирует соответствие мировым тенденциям в области сохране-

ния и интерпретации археологического наследия и открывает перспективу для дальнейшего развития аналогичных инициатив в регионе.

1. Recommendations of the First International ICOMOS Conference on Archaeological Parks and Sites (23–25 February 2015, Salalah, Sultanate of Oman) // UNESCO World Heritage Centre : [сайт]. — URL: <https://whc.unesco.org/en/news/1256> (дата обращения: 29.07.2025).
2. *Zhang Yage*. The Rise of National Archaeological Parks — Where Relics aren't Just Displayed but Also Experienced // Beijing Review. — 2025. — No. 26 (68). — URL: https://www.bjreview.com/China/202506/t20250623_800405762.html (дата обращения: 28.07.2025).
3. Developing a Framework for Sustainable Management of Archaeological Site Parks: Cross-Case Analysis Based on Public Perception / Xi Y, Liu T, Wang Y [et al.] // Land. — 2025. — No. 14 (4). — P. 684.
4. *Хабдулина М. К.* Новые открытия в археологии Дашт-и-Кыпчака // Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991–2011) : сб. науч. ст. — Алматы : Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2011. — С. 261–283.
5. *Ганиева А. С.* Традиции казахского домостроения в Северной Сарыарке (по материалам казахской зимовки Бозок II) // Домостроение в казахской степи: традиции и особенности : сб. материалов Междунар. круг. стола. — Астана : Государственный историко-культурный музей-заповедник «Бозок», 2023. — С. 115–124.

*Ю. Л. Васюкович,
Т. А. Кириш
Омск, Россия*

СИЛА РОССИИ В КАЖДОМ ИЗ НАС: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ

Аннотация. В работе рассматривается опыт музея «Это нашей истории строки» средней общеобразовательной школы им. Любови Григорьевны Полищук г. Омска. Выделены основные направления и формы работы, способствующие решению задачи воспитания российской гражданской идентичности на основе знания истории и культуры своего народа и своего края.

Ключевые слова: историко-культурное краеведение, историческая память, гражданская идентичность, школьный музей.

Значение музеев определяется спецификой их образовательной деятельности и возрастает в условиях антропологического и культурного поворотов в историческом познании, в результате которых внимание переносится на пространство культуры, осваиваемое на основе полидисциплинарности [1, с. 12, 90]. Музей на основе опыта соприкосновения с реальностью истории и культуры способен формировать личное отношение к прошлому, апеллируя к внутреннему миру человека, чувственно-эмоциональной сфере, творческому воображению [2, с. 17–18]. Роль школьного музея, как части историко-культурного краеведения, связана с созданием исторической памяти и конструированием локальных идентичностей [1, с. 12, 90; 3, с. 183–192].

Музей средней общеобразовательной школы № 97 им. Любови Григорьевны Полищук г. Омска имеет название «Это нашей истории строки». В 2006 г. не стало Любови Григорьевны. Правительство Омской области присвоило

ее имя школе № 97, была установлена мемориальная доска, и основан музей. Идейным вдохновителем создания музея стала директор школы Ольга Викторовна Мальцева. Душа и сердце музея — Татьяна Александровна Кирш, выпускница школы, победитель профессионального конкурса «Воспитать человека», почетный работник просвещения и воспитания. Музей средней общеобразовательной школы № 97 им. Любови Григорьевны Полищук г. Омска регламентирован следующими документами: положение (устав) школьного музея с приложениями, приказ о создании музея, приказ о назначении руководителя, должностные инструкции работников музея, свидетельство (паспорт) школьного музея.

Музей условно имеет четыре раздела. В первом, с одноименным названием «Это нашей истории строки», собраны материалы, посвященные становлению и развитию школы № 97. Раздел «Боль моя — Афганистан» посвящен воину-интернационалисту, лейтенанту Вячеславу Анатольевичу Карякину, погибшему 6 июля 1985 г. во время обстрела аэродрома г. Джелалабад. Вячеслав Анатольевич Карякин награжден медалью «За боевые заслуги» (посмертно). На здании школы имеется мемориальная доска в память о выпускнике школы. В экспозиции представлены письмо из военкомата для матери о гибели сына, выписка из аттестата, воспоминания отца, его одноклассников и фотографии. Третий раздел «Мы помним и гордимся» посвящен ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла. В этой экспозиции представлены письма с фронта и личные вещи фронтовиков, фотоаппараты того времени, одежда солдат. Отдельное место занимает раздел под названием «Омская Журавушка», посвященный жизни и творчеству народной артистки Любови Григорьевны Полищук, выпускнице школы № 97. В экспозиции представлены архивные материалы школы № 97, фотографии, фильмография, журналы, связанные с творчеством Любови Григорьевны. При школьном музее состоялись встречи с мамой и сестрой Любови Григорьевны, друзьями и одноклассниками. Для сбора необходимого материала используется поисковая групповая работа, а для его презентации — театральное представление

в тесном сотрудничестве со школьным театром им. Любови Григорьевны Полищук. В памятные даты, посвященные Любове Григорьевне, активом музея проводятся митинги среди обучающихся, к мемориальной доске возлагаются цветы.

В 2020 г., после завершения срока аренды помещения, которое занимал музей боевой воинской славы Кировского административного округа г. Омска, актив музея принял решение передать экспонаты школе № 97. Основателем музея была Альбина Семеновна Карспыршина, мать погибшего при выполнении интернационального долга на территории Демократической Республики Афганистан Сергея Евгеньевича Чижика, сержанта, водителя бронетранспортера, награжденного орденом Красной Звезды (посмертно). Собираателями предметов музейного значения и активистами также являлись и другие родители погибших воинов и сами воины-интернационалисты. В экспозицию музея боевой воинской славы входят история локальных войн и списки погибших воинов-интернационалистов Кировского административного округа г. Омска с их фотографиями и краткой биографией каждого, личные вещи ветеранов, архивные документы и материалы об истории музея, книги публицистического, исторического и художественного содержания, макеты оружия, одежда военнослужащих и жителей Демократической Республики Афганистан.

Музей «Это нашей истории строки» принимает активное участие в конкурсах муниципального, регионального и федерального уровней. Активисты музея неоднократно становились победителями и призерами многих конкурсов. Так, в 2019 г. члены клуба «Патриот» (музейщики) стали лауреатами конкурса патриотической направленности в рамках федерального национального проекта «Культура» и программы детского культурно-познавательного туризма, имели возможность ознакомиться с историей нашего государства, посетив главные исторические музеи нашей столицы по путевке, предоставленной Министерством культуры Омской области. Без представления экспозиционной работы музея не обходится ни одно общественное мероприятие, в том числе и творческий фестиваль «Омская Журавушка», посвященный Л. Г. Полищук,

который внесен в муниципальный конкурсный график образовательных событий. На базе музея проводят встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и тружениками тыла, ветеранами локальных войн и ветеранами труда. Музей сотрудничает с Советом ветеранов территориального округа г. Омска. Информация о музее представлена в «Путеводителе по школьным музеям г. Омска», подготовленном департаментом образования Администрации г. Омска и бюджетным образовательным учреждением дополнительного образования г. Омска «Центр творческого развития и гуманитарного образования “Перспектива”» [4, с. 9].

Материалы экспозиции музея боевой воинской славы использовались в программе краткосрочного проекта во внеурочной деятельности по истории «Сила России». Цель проекта — формирование у учащихся 5–11-х классов основ гражданственности и патриотизма. Направление — военно-патриотическое воспитание. Реализация работы экспозиции направлена на воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204.

В организации учебного процесса предусматривался контроль за уровнем качества знаний учащихся в следующих формах: анализ таблицы; фронтальный устный опрос; работа с картой; взгляд ученика со стороны на себя и свое будущее; эссе «Письмо солдату». На 1-м занятии ученикам предлагалось познакомиться с хронологией войн, боевых действий и вооруженных конфликтов с участием России; понять ценности: честь, совесть, доблесть, мужество, отвагу, храбрость. На 2-м занятии ученики посещали музей школы «Экспозиция боевой славы». Им рассказывали о подвиге земляков, погибших при исполнении воинского долга в Афганистане, в Чечне. На 3-м занятии они узнавали о миссии Союза Советских Социалистических Республик в Демократической Республике Афганистан с 1979 по 1989 г., познакомились с отрывком из воспоминаний Героя Советского Союза, генерала-полковника Бориса Громова,

командующего 40-й армией в 1987–1989 гг., «Когда в глаза посмотришь памяти...».

Четвертое занятие предполагало просмотр документального фильма «Приказываю жить. Дубынин» о герое России, генерале Викторе Дубынине. (Время просмотра — 45 мин.) Генерал Виктор Дубынин в сентябре 1984 г. был назначен заместителем командующего 40-й армией, а в 1986 г. стал командующим 40-й армией. Из фильма ученики узнавали о событиях в Афганистане с октября 1984 г. до 1987 г., а также о талантливом генерале, настоящем патриоте Родины, закончившем службу начальником Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (с 1991-го по 1992-й). Пятое и шестое занятия строились на просмотре телевизионной передачи «Взгляд» журналиста Владислава Николаевича Листьева, посвященной ветеранам боевых действий в Афганистане, музыкантам группы «Голубые береты»; беседе о 1-й и 2-й чеченских войнах, войне в Дагестане, Грузино-Осетинской войне, борьбе с терроризмом на Северном Кавказе, присоединении Крыма, военной операции РФ в Сирии. В ходе обсуждения (рефлексии) школьники задумывались о своем будущем, размышляя и отвечая себе на вопросы: «Задумываешься, кто ты, что ты, кажется, что-то делаешь не так» (ученик 9-го класса); «Страх, ужас перед действительностью, перед будущим» (ученица 9-го класса), «Задумался о понятиях “мужественность”, “ответственность”» (ученик 9-го класса), «Очень всё сложно, надо осторожней относиться к жизни» (ученик 9-го класса), «Это надо знать и помнить» (ученик 6-го класса).

Есть такое выражение: «Жить сегодняшним днем». Можно с этим согласиться только в случае, если говорить: «Жить сегодняшним днем, опираясь на прошлое, глядя в будущее». Урок «Мужества» — урок «Знаний», позволяющий твердо стоять на ногах в будущем.

История создания музея, формирование его коллекций, концепция экспозиции, основные направления работы и проектной деятельности ярко иллюстрируют особенности социально ориентированного типа исторического знания, демонстрируют потребности в знании прошлого разных социальных

групп и поколений, конструируют важные для местного сообщества места памяти, являются немаловажным регионообразующим фактором.

-
1. *Маловичко С. И., Румянцева М. Ф.* История как строгая наука vs социально ориентированное историописание : моногр. — Орехово-Зуево : Изд-во МГОГИ, 2013. — 252 с.
 2. *Юхневич М. Ю.* Я поведу тебя в музей : учеб. пособие по музейной педагогике. — М. : [б. и.], 2001. — 223 с.
 3. *Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. — М. : Кругъ, 2011. — 560 с.
 4. Путеводитель по школьным музеям города Омска. — Омск : [б. и.], 2019. — 6 с.

УДК 908

Э. Р. Григорян
Омск, Россия

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ: ИСТОРИЯ В ЦИФРАХ

Аннотация. Статья посвящена роли экспедиционной деятельности Омского государственного историко-краеведческого музея в его истории. На основе экспедиционных дневников и заметок, хранящихся в архиве музея, а также выложенных на его главном интернет-ресурсе, была разработана база данных, содержащая описание более 100 экспедиций. На основе базы данных был проведен количественный анализ, который позволил описать основные этапы экспедиционной деятельности ОГИК музея, актуальность тех или иных направлений в разные периоды. Также были выявлены организации,

сотрудничающие с музеем в рамках экспедиционной работы. Делается вывод, что анализ экспедиционной деятельности является важным инструментом планирования научной и экспозиционной работы.

Ключевые слова: Омский историко-краеведческий музей, ОГИК музей, экспедиции, научные коммуникации, история музея, дневники экспедиций.

Экспедиционно-полевая деятельность является неотъемлемой частью археологии и этнографии: обеспечивает непосредственный доступ к объектам изучения на территории и позволяет собирать первичные данные в естественной среде, а позже — проанализировать культурные, исторические и природные процессы. Более того, «поле» дает возможность сохранить культурное наследие, уникальные артефакты, традиции, провести их научную интерпретацию. В этом контексте становится понятной важность экспедиций в функционировании именно историко-краеведческих музеев: сбор информации о местной культуре и истории непосредственно на ее территории. Но на примере Омского историко-краеведческого музея можно увидеть, что экспедиционная деятельность способна поддерживать не только научные функции (сбор и изучение), но и экспозиционно-фондовые (пополнение фондов и сбор предметов для экспозиции), образовательные (как, например, Детский музейный центр), научно-коммуникационные, экологические, социальные.

Экспедиции историко-краеведческих музеев часто становятся объектом научного интереса историков и музеологов. Исследователи не только описывают историю формирования определенных коллекций через экспедиции [1; 2; 3], но и определяют их как основной источник комплектования [4]. Однако чаще публикации представляют обобщенный результат проведенных работ в поле [5] или обзор экспедиций в определенный исторический период [6].

Экспедиции ОГИК как часть большой истории музея представлены в трудах Т. М. Назарцевой: исследователь дает детальную хронику «полевых» выездов в контексте музейных собы-

тий [7; 8]. С. Д. Авербух описывает значимость отдела природы и биологических исследований в рамках экспедиционной деятельности [9; 10].

Осенью 2002 г. была открыта выставка «Из дневников экспедиции». На ней были представлены итоги экспедиционных работ сотрудников ОГИК музея в 2002 г.: предметы быта, хозяйства и культуры русских, немцев, эстонцев, белорусов, шорцев; осиное гнездо, гербарии, палеонтологические находки; топографическая съемка Московско-Сибирского тракта [7].

Разработанная для применения количественных методов база данных с описанием экспедиций ОГИК музея в период с 1992 по 2003 г. позволила систематизировать виды экспедиций, определить, в какие временные этапы актуализировались те или иные направления «полевых» работ.

В результате анализа выявлено, что всего было осуществлено 112 экспедиций. Наиболее активным периодом в области экспедиционно-исследовательской деятельности стали 2000-е гг., в которые пришлась почти половина всех выездов — 54 экспедиции. В 1990-х гг. было проведено 30 экспедиций, в 2010-х гг. — 24, а в 2020-х гг., в условиях ковидной и постковидной эпохи, — всего 4 экспедиции.

Направления не ограничивались территорией Омской области, сотрудники ОГИК музея работали в том числе в Новосибирской области, в Горном Алтае и пограничных городах Казахстана. Также организовывались и международные музейные экспедиции, например в Германию (2002).

Исходя из данных количественного анализа, научные экспедиции ОГИК музея можно разделить на исторические и биологические. Исторические экспедиции включают в себя фольклорные, этнографические и археологические исследования. Биологические экспедиции подразделяются на ботанические, энтомологические, экологические и минералогические. Кроме того, существуют комплексные экспедиции, которые объединяют в себе черты нескольких видов.

Важно отметить, что, наряду с научными экспедициями, ОГИК музей успешно проводил консультационно-методические выезды, основная цель которых заключается в предоставлении

консультаций и помощи районным историко-краеведческим музеям. Данный вид экспедиций начал развиваться в 1990-х гг. и значительно укрепился в 2000-х гг.

Развитие археологических раскопок музея в 1990-х гг. связано с историко-археологическими исследованиями Горькой линии — казачьих укреплений XVII в. в Москаленском районе Омской области. В 2000-х гг. проводились активные раскопки в Тарском районе (Кошкуль), а также спасительные археологические работы на памятнике Ананьино V и в Муромцевском районе на археологическом памятнике федерального значения «Городище Карташево III». В этот период совместно с Детским музейным центром был собран значительный археологический материал, в основном представленный фрагментами керамики саргатской и кулайской культур раннего железного века, а также керамикой бронзового века. Данный этап характеризуется развитием Детского музейного центра и образовательно-обучающих экспедиционных выездов.

В 2010-х гг. продолжались археологические исследования в Омском, Тарском и Горьковском районах, в ходе которых было обнаружено 250 единиц находок, относящихся к культурам раннего железного века. Но в 2020-х гг. отдельные археологические экспедиции не организовывались.

Сотрудники ОГИК музея принимали участие в экспедициях в составе коллективов ОмГПУ, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, филиалов Института СО РАН, Омского отделения РГО и Фонда охраны археологического наследия. Экспедиции ОГИК музея получили поддержку грантов от «Газпромнефть» в рамках конкурса «Родные города» и Омского территориального фонда геологической информации. Важным аспектом работы музея является взаимодействие с археологическими памятниками федерального значения.

Благодаря созданному экспедиционному архиву и разработанной на его основе базе данных можно проследить, на каком этапе какие работы являлись ключевыми, доминантными [11–18].

В 1990-х гг. происходило пополнение этнографической коллекции, охватывающей различные народы, проживающие

на территории Омской области (русские, немцы, белорусы, латыши и украинцы). В 2010-х гг. активно пополнялись палеонтологические, ботанические и энтомологические коллекции.

С 2013 по 2015 г. осуществлялся сбор материала для Тарского музея им. М. А. Ульянова, а с 2017 по 2021 г. — пополнение коллекций музейного комплекса «Васин Хутор». В 2022 г. был проведен сбор материалов для экспозиции «Самой природой так заведено».

Таким образом, можно сделать вывод, что экспедиционная деятельность Омского государственного историко-краеведческого музея становится важным инструментом в сохранении и популяризации культурного и природного наследия региона.

-
1. *Попова И. В.* Формирование этнографической коллекции Алтайского краевого краеведческого музея (некоторые итоги экспедиций 1988–1995 гг.) // *Этнография Алтая : материалы II научно-практической конференции.* — Барнаул : [б. и.], 1996. — С. 182–187.
 2. *Скурьят К. А.* Этнографические экспедиции как источник пополнения коллекции Минского областного краеведческого музея // *Культура. Наука. Творчество : сб. науч. ст.* — Минск : БГУКИ, 2024. — С. 306–310.
 3. *Грибанова Н. С.* Экспедиции как форма комплектования этнографической коллекции историко-краеведческого музея АлтГПУ // *Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение) : материалы XIV Международной научно-практической конференции / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой, Н. С. Грибановой.* — Барнаул : АлтГПУ, 2019. — С. 186–195.
 4. *Караваева Л. В.* Экспедиционная деятельность музея как основная форма комплектования коллекций // *Чувашский национальный музей: люди, события, факты.* — 2016. — № 11. — С. 46–48.
 5. *Туркина Т. Ю.* Археологическая экспедиция Коми республиканского краеведческого музея под руководством

- П.Д.Степанова: цели и результаты // XX век: Человек в Эпохе. Эпоха в Человеке : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Сыктывкар : Национальный музей Республики Коми, 2006. — С. 207–211.
6. Орлова Е. А. Экспедиции музея-заповедника «Томская Писаница» в Горную Шорию в 1990–2000-х гг. // Музеи и национальное наследие трансграничных регионов в XXI веке : материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию кафедры музеологии и наследия ВСГИК. — Улан-Удэ : ВСГИК, 2022. — С. 110–114.
 7. Назарцева Т. М. Хроники музейной жизни 2002–2005 гг. // Известия ОГИК музея. — 2006. — № 12. — С. 249–274.
 8. Назарцева Т. М. Хроники музейной жизни 2008–2010 гг. // Известия ОГИК музея. — 2012. — № 17. — С. 266–307.
 9. Авербух С. Д. Краткий обзор экспедиций и выездов отдела природы за 1990–2001 гг. // Известия ОГИК музея. — 2002. — № 9. — С. 95–98.
 10. Авербух С. Д. Изучение редких и охраняемых видов высших сосудистых растений во время летних экспедиций отдела природы 2004–2008 гг. // Известия ОГИК музея. — 2009. — № 15. — С. 251–260.
 11. Научные экспедиции музея // Омский государственный историко-краеведческий музей : [сайт]. — URL: <https://sibmuseum.ru/expeditions/> (дата обращения: 14.06.2025).
 12. Годовой отчет ОГИК музея за 2023 г. Научная библиотека и архив Омского государственного историко-краеведческого музея.
 13. Дмитриенко К. В. Из дневника экспедиции ОГИК музея в Любинском районе Омской области в 2010 г. (27.07.2010–30.07.2010). Научная библиотека и архив Омского государственного историко-краеведческого музея.
 14. Сенникова Л. И. Из дневника экспедиции ОГИК музея, 2005. Научная библиотека и архив Омского государственного историко-краеведческого музея.
 15. Вибе П. П. Отчет о проведении научно-исследовательских работ на территории Омской области с целью выяснения

современного состояния объектов культурного наследия, 2005. Научная библиотека и архив Омского государственного историко-краеведческого музея.

16. *Васюкович Н. В.* Из дневника Комплексной экспедиции ОГИК музея в Усть-Ишимском районе Омской области в июне 2008 г. Научная библиотека и архив Омского государственного историко-краеведческого музея.
17. *Васюкович Н. В., Трофимов Ю. В.* Дневник экспедиции ОГИК музея в Усть-Ишимском районе Омской области летом 2009 г. Научная библиотека и архив Омского государственного историко-краеведческого музея.
18. *Безродная О. А.* Отчет об экспедиции 2011 г. Научная библиотека и архив Омского государственного историко-краеведческого музея.

УДК 069

Д. В. Ерошевская
Омск, Россия

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МУЗЕЯМИ РАЙОННЫХ ЦЕНТРОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Рассмотрены основные формы популяризации историко-культурного наследия музеями районных центров Омской области в рамках реализации ими туристической деятельности в настоящее время. Определено значение понятия «популяризация». Представлены основные мероприятия туристической направленности областного и всероссийского уровней, в которых принимают участие эти музеи.

Ключевые слова: музей, наследие, популяризация, туризм, Омская область.

Одной из культурных форм, выработанных человечеством для сохранения, актуализации и трансляции историко-культурного наследия, являются музеи. Они же выступают не только объектами культурного туризма, но и инициаторами разработки и осуществления туристских программ с целью популяризации хранимого наследия. Музеи в муниципальных образованиях регионов России сегодня занимают порядка 60 % от всей музейной сети страны [1], и именно они зачастую являются главными организаторами и популяризаторами историко-культурного наследия на местах.

Определимся с понятием «популяризация» в области культуры. Несмотря на свое многолетнее широкое применение, его толкования нет ни в словаре актуальных музейных терминов, ни в «Российской музейной энциклопедии», ни в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. Только в сентябре 2022 г. Федеральная антимонопольная служба России дала разъяснение, отметив, что подход к определению понятия «популяризация» может быть отражен в региональном законодательстве, и привела определение из закона Республики Саха (Якутия), где популяризация объектов культурного наследия определяется как «деятельность, направленная на организацию общественной доступности и восприятия указанных объектов культурного наследия, формирование понимания необходимости их сохранения, духовно-нравственное и эстетическое воспитание, повышение образовательного уровня, организацию досуга, а также иную деятельность, направленную на популяризацию объектов культурного наследия» [2].

По состоянию на 1 января 2024 г. в районах Омской области насчитывается 32 музея, из них 1 государственный и 31 муниципальный [3]. Отметим, что туристический потенциал музеев в районных центрах Омской области в разные годы был предметом изучения ученых, крупных специалистов музейного дела и студентов [4; 5; 6; 7]. Дабы представить современную картину деятельности данных музеев по развитию туризма на своих территориях, мы изучили их отчеты за 2024 г., которые ежегодно

подаются в Министерство культуры Омской области, а также официальные сайты органов власти и организаций, которые связаны с реализацией туризма в Омской области.

Историко-культурное наследие составляет основу для определения уникальности территории в рамках развития туристической деятельности, что побуждает активно вовлекать музеи в туристический процесс и в конечном итоге позволяет улучшить социально-экономическое развитие местности [8, с. 51]. Это актуально как для крупных, так и мелких территорий, в том числе муниципальных образований, и сегодня активно поддерживается органами власти. В частности, по инициативе Министерства культуры Омской области в 2023 г. в Таре прошел методический семинар для муниципальных музеев региона на тему «Брендинг территорий: основные методики и успешные практики» [9]. Также министерство принимает участие и ежегодно проводит различные мероприятия по развитию туристической привлекательности региона, одними из основных участников которых являются музеи районных центров области — Международная туристическая выставка МИТТ, Международный туристско-транспортный форум «Отдых! Omsk» (с выставкой туристических возможностей региона), выставка-ярмарка «Любинский. Travel», региональный туристский фестиваль «ТурМикс» и региональный конкурс «Лучший туристический маршрут среди муниципальных образований Омской области» [10]. По инициативе министерства и с целью аккумуляции информации о туристическом потенциале Омска и Омской области и ее широкой популяризации в 2017 г. на базе Омского музея просвещения был открыт Омский туристский информационный центр. Далее подобные центры стали открываться и в районах области — Большереченском, Муромцевском, Калачинском, Тарском, Тюкалинском и Крутинском [10]. Муниципальные власти, в свою очередь, реализуют муниципальные программы по социально-культурному развитию своих территорий с целью комплексного развития туризма на местах, ключевыми участниками которых выступают музеи.

По данным отчетов, музеи в рамках туристической деятельности преимущественно используют следующие формы

популяризации историко-культурного наследия: исторические реконструкции и театрализованные представления, фестивали, мастер-классы, но чаще всего — экскурсии.

Исторические реконструкции реализуются преимущественно на базе двух музеев-заповедников, расположенных в Большеуковском и Большереченском районах — историко-культурном музее-заповеднике «Старина Сибирская» (государственный) и историко-культурном музее-заповеднике «Московско-Сибирский тракт» (муниципальный). Интерактивные методы работы в одном случае знакомят посетителей с воссозданной историко-культурной средой начала XX в., а в другом — с транспортной навигацией и условиями жизни каторжников XVIII–XIX вв. на сохранившемся участке Московско-Сибирского тракта.

Музеями проводятся фестивали, в частности музеем-заповедником «Старина Сибирская» организуется фестиваль сибирской культуры «Слетье», представляющий праздничные, певческие, ремесленные и кулинарные традиции сибиряков, а в Одесском районе при активном участии музея проводится фестиваль казачьей культуры «Казачья уха».

В ряде музеев разработаны тематические мероприятия с представлением местных особенностей и использованием театрализаций. Например, в Тюкалинском музее реализуются экскурсионные туры: «Тюкалинск — град купеческий», «Уездный город на Сибирском тракте», «Тюкалинская байка. Как в старину женились, или Нелегка, Прошка, к семейной жизни дорожка». Любинский музей принимает активное участие в реализации национального туристического проекта «Императорский маршрут»*, состоящего из трех дней с посещением памятных мест в Омске и п. Любинское («Станция Любинская в судьбе Николая II»). Также музеем реализуются экскурсионные туры «Прогулки по улицам Любинского», «Памятные места поселка Любинский», «Музей — кладезь наследия». Осуществляя широкое сотрудничество с местными предприятиями,

* Проект запущен в 2018 г. и включает посещение мест памяти представителей императорской фамилии. В нем принимает участие 31 регион.

музей разработал новый тур «Молочные реки, конфетные берега», предполагающий посещение Любинского молочно-консервного комбината и Любинского завода пива и кондитерских изделий. В Тарском музее проводятся экскурсионные туры, освещающие историко-культурное наследие старинного сибирского города, — «Город с большой историей», «История уездного города» (с использованием исторических и национальных костюмов), «По святым местам города» с посещением Спасского собора и др.

В большинстве музеев сегодня действуют туристические экскурсионные маршруты, преимущественно посвященные истории данных местностей, — «Стоянка Ермака» и «Московско-Сибирский тракт» (Знаменский музей); «С нас начинается Сибирь» (Исилькульский музей); «Мой край родной» и «Легенды и быль земли Черниговской» (Кормиловский музей); «От Новой Варшавы до Ермака» (Нововаршавский музей); «Полтавка сибирская. Территория гостеприимства» и «Полтавка сибирская. От истоков к наследию» (Полтавский музей). В Оконешниковском музее реализуются экскурсионные туры «Нити истории» и «Маршал Язов — человек-легенда» с мастер-классом по сборке и разборке автомата. В Седельниковском музее действует туристическая программа «Необыкновенность обыкновенного», включающая различные экскурсии по истории района и мастер-классы, проводимые местными мастерами и художниками.

Обзорные экскурсии по истории района проводятся во всех музеях, однако, в связи со значительной удаленностью многих районных центров (до 600 км на север), они организуются в основном для местного населения и реже для приезжающих делегаций, потому, возможно, и не обозначены в отчетной документации как туристические программы. Отметим качество проводимых музеями мероприятий, обеспеченное научными изысканиями, что отражено в годовых отчетах в разделе «Научно-исследовательская деятельность».

Отрадно отметить, что популяризации историко-культурного наследия в Омской области активно способствуют образование и бизнес, в частности АО «Омск-пригород»

по инициативе студентов ОмГТУ и совместно с муниципальными музеями с 2019 г. реализует туристический проект «Путешествие по родному краю: интересное рядом». Он включает девять маршрутов: «Станция Любинская в судьбе Николая II»; «Страницы истории под стук колес» (станция Марьяновка); «Конные прогулки» (станция Стрела, п. Алонский); «По следам истории» и «Легенды и быль земли Черниговской» (станция Кормиловка); «Удивительное рядом. Из истории земли Калачинской», «В гости к “Сказке”» и «Молочные реки, зеленые берега» (станция Калачинская); «Вдоль берегов Оми» (станции Валерино — Калачинская); «С нас начинается Сибирь» (станция Исилькуль) [11].

Таким образом, сегодня музеи, как одни из главных участников по развитию туризма на местах, выполняют важную роль по популяризации историко-культурного наследия путем проведения исторических реконструкций и театрализованных представлений, фестивалей, мастер-классов и экскурсий. Музеи создают свои программы, предварительно проводя научные исследования; осуществляют широкое сотрудничество с различными организациями и предприятиями. Областные и районные органы власти способствуют развитию туризма на местах путем реализации соответствующих государственных программ и организации различного рода мероприятий, активизирующих развитие туризма на местах, а в особенности участие музеев в данном процессе.

-
1. АИС «Статистика» ГИВЦ Минкультуры России : [сайт]. — URL: <https://stat.mkrf.ru> (дата обращения: 01.04.2025).
 2. Разъяснение ФАС России от 29 сентября 2022 г. № 22 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428174/ (дата обращения: 03.04.2025).
 3. Сводный годовой отчет муниципальных музеев Омской области формы 8-нк за 2024 г. Министерство культуры Омской области.

4. *Назарцева Т. М.* Музеи Омской области и туризм // Природа и природопользование на рубеже XXI века : материалы Межрегиональной научно-практической конференции / ред. кол.: В. В. Туманцев (отв. ред.), В. Н. Русаков, А. Д. Колесников [и др.]. — Омск : Курьер, 1999. — С. 345–347.
5. *Вибе П. П., Карабанова О. В.* Программа развития музейно-туристической деятельности в Омской области // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 2011. — № 16. — С. 225–228.
6. *Демешко В. Н.* Московско-Сибирский тракт как туристский ресурс муниципальных районов Омской области // Инновационная экономика и общество. — 2022. — № 2 (36). — С. 2–13.
7. *Зубарева П. С., Карасев И. Е.* Музеи Омской области как объекты туристской привлекательности // Устойчивое развитие технологии сервиса, услуг гостеприимства и общественного питания : материалы XIII Международной студенческой научно-практической конференции. — Улан-Удэ : ВСГУТУ, 2024. — С. 50–54.
8. *Домнина С. В.* Роль историко-культурного наследия в развитии креативных индустрий региона // Фундаментальные исследования. — 2022. — № 10 (ч. 1). — С. 48–53.
9. В музее состоялся семинар для сотрудников муниципальных музеев Омской области // Тарский историко-краеведческий музей : [сайт]. — URL: https://muzeumtara.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=763&catid=87&Itemid=435 (дата обращения: 03.04.2025).
10. Портал Правительства Омской области : [сайт]. — URL: <https://omskportal.ru> (дата обращения: 04.04.2025).
11. Туристические маршруты АО «Омск-пригород» : [сайт]. — URL: <https://omskprigorod.ru/turizm/trips/> (дата обращения: 08.04.2025).

Т. И. Кислицына

р. п. Большеречье Омской обл., Россия

**ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ «АРТЕФАКТ»
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
(НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«СТАРИНА СИБИРСКАЯ»)**

Аннотация. Статья посвящена внедрению современных технологий в практику работы краеведческих музеев на примере музея-заповедника «Старина Сибирская». В центре внимания — разработка и реализация мультимедиагида по выставке «В глубь веков» с использованием цифровой платформы «Артефакт».

Ключевые слова: музей-заповедник «Старина Сибирская», цифровая платформа «Артефакт», мультимедиагид с технологией дополненной реальности, виртуальная экскурсия, доступность.

Использование новых форм работы с посетителями в краеведческом музее — одно из важнейших направлений деятельности музея-заповедника «Старина Сибирская».

Побывать в лучших музеях страны, в том числе самых отдаленных, теперь можно не выходя из дома благодаря бесплатной интернет-платформе «Артефакт». Это огромная интерактивная коллекция экспонатов разных эпох и направлений, которую представляют более 700 музеев России [1], и собрание постоянно пополняется. В число выставок, размещенных на этой платформе, вошла и новая выставка музея-заповедника «В глубь веков».

В 2024 г. музей-заповедник «Старина Сибирская» стал одним из победителей национального проекта «Культура», в рамках которого был создан мультимедиагид на русском

и английском языках с технологией дополненной реальности по выставке «В глубь веков». Создание виртуальной экскурсии требует не меньше подготовки, чем размещение предметов в музее. Работа по созданию мультимедиагида выполнялась поэтапно: проводился отбор экспонатов, составлялись тексты, в том числе на английском языке, записывались аудиогиды, велась фотосъемка экспонатов с разных ракурсов, позволяющая сформировать более полное и четкое представление у посетителей.

Платформа «Артефакт» дала музею возможность выйти на всероссийский и даже международный уровень, что позволило расширить географию охвата потенциальной аудитории, привлечь новую аудиторию; мультимедиагид добавил популярности нашему музею. Экспозицию теперь можно посмотреть из любой точки мира на сайте платформы, доступ к выставке не ограничен помещением. Для краеведческого музея, которым является «Старина Сибирская», важным пунктом стала демонстрация на этом уровне локальной идентичности края, в котором он расположен. Усиливается социальная значимость нашей деятельности, поскольку привлекает внимание к важности традиций и их сохранения, а также делает людей более осведомленными об особенностях культурного наследия нашего региона.

Современный подход к размещению описаний предметов на онлайн-платформе ценен, прежде всего, для одиночных экскурсантов, которые не оплачивают услуги экскурсовода [2], однако могут, используя мобильное приложение Artefact или любой другой сканер QR-кодов на своем мобильном устройстве, получить полную информацию об интересующем их предмете: экспонаты для распознавания на выставке помечены стикерами AR. Более того, получив впечатление от увиденного, они могут поделиться ссылкой с родственниками и знакомыми, что увеличит интерес не только к конкретной экспозиции, но и к музею в целом.

Для размещения на платформе было отобрано 40 экспонатов, часть которых относится к древней истории края, часть представляет собой наследие XVIII–XIX вв. Для каждого из них

требуется указать его размеры, датировку, технику исполнения. Важным является этап описания — необходимо подробно (объем статьи — не менее 2000 знаков) рассказать о назначении предмета, его социально-культурной значимости для общества, в котором он был создан. Для экскурсовода, который планирует проведение онлайн-экскурсии, используя ресурсы платформы, ценным будет инструмент «точки интереса», который акцентирует внимание экскурсанта на уникальных особенностях экспоната с объяснением их значимости. Точки интереса представляют собой метки, расположенные на изображении предмета, при нажатии на которые открываются интересные факты об экспонате [3]. Возможно размещение нескольких фотографий одного предмета, что позволяет получить наиболее полное представление о нем.

Одним из преимуществ является то, что приложение ориентировано не только на взрослых, но и на детей, для которых в изучении любого предмета важен элемент игры. Юные посетители могут изучать экспозицию в игровой форме: распознать экспонат, внимательно рассмотреть изображения в AR, а также найти ответы на интересующие вопросы в аудиогиде или интерактивной статье. В нашем музее пока нет услуги использования аудиогuida к экспонатам, но благодаря приложению она появилась: у посетителей создается ощущение индивидуальной экскурсии, передвигаться можно в удобном темпе и по собственному маршруту.

В дальнейшие планы музея входит проведение квеста для школьников «ARхеология в смартфоне», в котором гаджет будет помощником в прохождении заданий и получении новой информации о прошлом Сибири, например о том, как наши предки с помощью каменного топора рубили деревья в III тыс. до н. э., в чем хранили пищу в XIV–XII вв. до н. э., каким было оружие воина в эпоху бронзы и т. п.

Посещение веб-сайта приложения Artefact также может оказать помощь педагогам для проведения уроков истории или занятий детских объединений краеведческого направления.

Кроме того, мы планируем продолжить участие в конкурсном отборе Министерства культуры Российской Федерации

на реализацию проекта по созданию мультимедиагида и по другим выставкам музея-заповедника «Старина Сибирская».

Таким образом, участие в проекте позволяет привлечь новых зрителей, расширить географию охвата потенциальной аудитории, а публикация выставки на федеральной платформе дает возможность повысить престиж учреждения. Благодаря приложению Artefact посетители музея узнают больше об экспонатах, а те, кому недоступен поход в музей, например люди с ограниченными возможностями, смогут «побывать» на интересующей выставке, не выходя из дома.

-
1. Артефакт : [сайт]. — URL: <https://ar.culture.ru/> (дата обращения: 23.05.2025).
 2. Проект «Артефакт»: актуальная перспектива «цифровизации» музейной деятельности / сост. М. В. Гаухман // Национальный музей Республики Башкортостан : [сайт]. — URL: <https://museumrb.ru/wp-content/uploads/2023/10/proekt-artefakt.pdf> (дата обращения: 27.05.2025).
 3. *Бетехтин Д. А.* Цифровая платформа «Артефакт»: практика применения в библиотеке : метод. рекомендации по созданию интерактивных гидов / ред. М. Г. Егорова. — Голышмановский городской округ : [б. и.], 2023. — 69 с. — Электрон. версия. — URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/56zwgcfgEljfqd0CvlсOoshZ39g014k5CU5A8c5s-6bVLF7MXH3CQ-PJLBXDo6khTFJ-EMfJL8BUFY5kEpk0cZ9C96_pg0ywTR52Rmfxko7dlqu_kzk_LJQ/Betekhtin_D_A_Tsifrovaya_platforma_Artefakt_praktika_primenenia_v_biblioteke.pdf (дата обращения: 27.05.2025).

Е. А. Орлова
Кемерово, Россия

ИСТОРИЯ СТАРИННЫХ РУССКИХ ДЕРЕВЕНЬ ПРИТОМЬЯ И ЕЕ ПРЕЗЕНТАЦИЯ В МУЗЕЕ- ЗАПОВЕДНИКЕ «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА» (КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ — КУЗБАСС)

Аннотация. Перспективным направлением деятельности музея-заповедника «Томская Писаница» является изучение историко-культурного ландшафта, в котором существуют памятники наскального искусства. Важная часть историко-культурного ландшафта правобережья Томи — населенные пункты, старейшие из которых были основаны русскими в XVII в. Сотрудники музея-заповедника «Томская Писаница» не только изучают историю данных сел и деревень, но и презентуют ее через создание экспозиции «Сибирский острог», проведение тематических экскурсий и фестиваля исторической реконструкции.

Ключевые слова: история Кемеровской области — Кузбасса, освоение Сибири русскими, музей-заповедник «Томская Писаница», создание экспозиции, музейные мероприятия.

По правому берегу р. Томи, на территории Яшкинского и Юргинского муниципальных округов Кемеровской области — Кузбасса, расположены несколько памятников наскального искусства. Для сохранения самого известного из них — Томской писаницы — в 1988 г. был основан музей-заповедник «Томская Писаница». Изучение историко-культурного ландшафта, в котором существуют данные памятники, является перспективным направлением деятельности музея-заповедника. Важная часть историко-культурного ландшафта правобережья Томи — населенные пункты, старейшие из которых были основаны в XVII в.

В статье рассмотрены села и деревни, расположенные на участке правого берега Томи между д. Колмогорова (рядом

с Томской писаницей) и с. Поломошное, неподалеку от которого находится Тутальская писаница. Появление здесь первых сел и деревень связано с основанием в 1604 г. Томска, так как пешие и конные казаки, несшие службу в гарнизоне этого города, получали земельные наделы по берегам Томи. Важной вехой стало основание в 1657 г. томскими сынами боярскими Дмитрием Копыловым и Юрием Ядловским Сосновского острога (в настоящее время д. Сосновый Острог Яшкинского муниципального округа Кузбасса). Весной 1670 г. примерно в 110 км выше по течению Томи от Сосновского томским сыном боярским Степаном Кругликом был поставлен еще один острог — Верхотомский [1, с. 100] (совр. с. Верхотомское Кемеровского муниципального округа Кузбасса).

Благодаря защите со стороны острогов служилые люди и крестьяне получили возможность селиться вверх по течению Томи и распахивать здесь землю. Так, в 1673 г. в устье речки Тайменьки (совр. Тальменка, протекающая по территории Яшкинского муниципального округа Кузбасса) получил земельный надел томский конный казак Сава Васильев сын Балахнин [2, л. 389], в 1676 г. поблизости была отведена пашня для другого конного казака — Тимофея Васильева сына Паламошнова [2, л. 391]. Возникшая здесь деревня получила название Поламошновой или Поломошной (в документах встречаются различные варианты написания как фамилии казаков, так и названия населенного пункта).

В 1656 г. значительные земли между Тайменькой и речкой Писаной были отданы томскому Богородице-Алексеевскому монастырю [3, с. 12]. В 1663 г. в Томске появились крестьяне, бежавшие после сожжения — вероятно, в результате восстания Сары Мергена 1662–1664 гг. — Долматова монастыря на р. Исети (территория совр. Курганской области) [3, с. 12]. Погорельцев поселили при впадении в Томь речки Пача, в 1680-х гг. там была построена церковь. Село Пачинское стало центром монастырских владений на обоих берегах Томи.

В 1682 г. между Поламошновой и Пачей возникла монастырская д. Тайменька [4, с. 9–10], в настоящее время это д. Нижняя Тайменка Яшкинского муниципального округа Кузбасса.

В 1684 г. на расстоянии двух верст выше ее по течению Томи крестьянами Антипом Зиновьевым и Василием Пырсиковым была основана д. Большая Тайменка (совр. д. Крылово Яшкинского муниципального округа Кузбасса) [5, с. 36].

Не позднее середины 1730-х гг. потомки Юрия Петрова — одного из бывших крестьян Долматова монастыря — основали неподалеку от Пачи деревни Юрьеву и Власкову (в настоящее время это одна деревня — Власково Юргинского муниципального округа Кузбасса) [6, с. 145].

В 1734 г. участник академического отряда Второй Камчатской экспедиции С. П. Крашенинников среди деревень по правому берегу Томи называет д. Ирофееву [7, с. 93–94], которая в материалах ревизии 1747 г. упоминается как Колмогорова (сейчас с. Колмогорово Яшкинского муниципального округа Кузбасса) [8, л. 466 об.].

Непосредственно граничащая с музеем-заповедником «Томская Писаница» д. Писаная (Яшкинский муниципальный округ Кузбасса) впервые упоминается Г. Ф. Миллером в «Истории Сибири». Основываясь на материалах естествоиспытателя И. Г. Гмелина, также побывавшего на Томи в 1734 г., Г. Ф. Миллер записал, что «...в 16 верстах ниже Верхо-Томского острога... в Томь впадает речка, при устье которой стоит деревня, не обитаемая русскими; обе (и речка и деревня) имеют... название Писаных» [9, с. 532]. Ревизские сказки, составленные в 1747 г., показывают, что в д. Писаной проживали три семьи [8, л. 465 об. – 466]. К 1795 г. деревня снова опустела [10, с. 194]. В 1797 г. из деревни на левом берегу Томи сюда перебрался крестьянин Егор Ильиных «по случаю достаточного здесь под хлебопашество места» [11, л. 82]. В XIX в. число жителей в Писаной увеличивалось, и, судя по документам, не позднее 1859 г. как выселок из Писаной возникла д. Миничева [12, л. 32 об.], а не позднее 1884 г. — д. Морковкино [13, л. 203 об.]. В настоящее время это деревни Миничево и Морковкино Яшкинского муниципального округа Кузбасса.

Территория вокруг памятников наскального искусства и музея-заповедника «Томская Писаница» заслуживает изучения как пример освоения Сибири русскими людьми. Зна-

комство жителей Кузбасса и гостей региона, приезжающих в музей-заповедник «Томская Писаница», с историей области затрудняет то, что до настоящего времени не сохранилось подлинных построек или других материальных свидетельств XVII–XVIII вв. Поэтому сотрудники музея-заповедника рассказывают посетителям «Томской Писаницы» об истории русского освоения берегов Томи во время речных экскурсий либо на экспозиции, представляющей собой собирательный образ острога.

Построенная в 2018–2023 гг. экспозиция «Сибирский острог» состоит из тыновой ограды с проездной башней, избы приказчика, часовни, амбара. Здесь проводятся интерактивные экскурсии, рассказывающие об основных вехах освоения берегов Томи в XVII–XVIII вв. Каждое лето экспозиция становится площадкой для проведения фестиваля исторической реконструкции «Каменная книга», где разыгрываются театрализованные представления, посвященные ключевым событиям истории Кузбасса в XVII–XVIII вв.

Показать, каким образом ландшафт берегов Томи и ее притоков повлиял на возникновение здесь первых русских сел и деревень, позволяют две речные экскурсии: «Речная мозаика» (катер КС-207 с экскурсантами идет от основной экспозиции музея-заповедника — скалы с петроглифами — до с. Колмогорово) и «К острову серой цапли» (катер проходит до с. Пачи). Поездки сопровождаются рассказом экскурсовода о р. Томи и населенных пунктах по маршруту.

В дальнейшем планируется разработка передвижных выставок и музейных уроков для школьников из ближайших к музею-заповеднику «Томская Писаница» сел и деревень. Это поможет сохранить и передать будущим поколениям память о русских переселенцах, обретших новый дом на берегах Томи.

-
1. *Скрябина Л. А.* Новые сведения о времени и обстоятельствах постройки Верхотомского острога // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». — 2019. — Вып. 9. — С. 98–105.
 2. ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 1а. Л. 389, 391.

3. *Беликов Д. Н.* Старинные монастыри Томского края. — Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1898. — 212 с.
4. Первые русские крестьяне-насельники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта. — Томск : Типо-литография М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовского, 1898. — 138 с.
5. *Косовец В. И.* Заселение и освоение окрестностей Юрги и прилегающих территорий Среднего Притомья и Приобья. — Юрга : [б. и.], 2010. — 164 с.
6. *Фёдоров Г. Н.* Юрьевы — первопоселенцы Пачинской вотчины Томского Алексеевского монастыря // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». — 2023. — Вып. 18. — С. 139–147.
7. *Элерт А. Х.* Историко-географическое описание Томского уезда Г. Ф. Миллера (1734) // Источники по истории Сибири досоветского периода / ред. Н. Н. Покровский. — Новосибирск : Наука, 1988. — С. 59–101.
8. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4478. Л. 465 об. — 466 об.
9. *Миллер Г. Ф.* История Сибири : в 2 т. — М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1937. — Т. 1. — 606 с.
10. *Скрябина Л. А.* Старожилы деревни Писаной (по материалам переписных и ревизских книг XVII — середины XIX столетий) // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». — 2023. — Вып. 17. — С. 189–199.
11. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1305. Л. 82.
12. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 5100. Л. 32 об.
13. ГАК. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 257. Л. 203 об.

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В процессе духовно-нравственного развития подрастающего поколения большими возможностями обладают школьные музеи. Эффективность их влияния зависит от умело поставленной работы педагогов, использования ими различных форм и методов работы с детьми. Эту работу необходимо вести, опираясь на историю родного края.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, глобализация, школьный музей, краеведение.

Воспитание подрастающего поколения всегда базируется на его духовно-нравственном развитии. Особенно актуальным это становится в эпоху глобализации. Как помочь в это сложное время доступности информационного пространства и его многообразия не утратить ребенку свою индивидуальность, не растерять связь с прошлым, научиться гордиться историей своей страны, сформировать свое собственное мнение по поводу происходящего вокруг и уметь отстаивать его?

Помощь эта должна прийти от нас, взрослых, и вести эту работу необходимо, опираясь на историю родного края. Считаю, что именно на истории родного края должен воспитываться ребенок.

Сейчас практически в каждой школе имеются школьные музеи, и мы имеем возможность приобщать детей к «живой истории» своей страны.

Хотелось бы поделиться опытом своей работы в этом направлении.

Наш школьный музей начинает свою историю в далеком 1998 г., когда в результате водного похода по р. Туй нашими

школьниками в районе заброшенной д. Сенинск найдены объекты ископаемой фауны и предметы быта сибиряков. Именно тогда было принято решение открыть школьный музей. С тех пор прошло 27 лет, наш музей растет, количество экспонатов увеличивается. Следует отметить, что поколения детей меняются, а интерес к музею не утрачивается — и нынешние школьники продолжают пополнять музей новыми артефактами. Это свидетельствует об уважительном отношении наших детей к традициям родной школы, об их неподдельном интересе к истории родного края.

В настоящее время наш музей занимает две комнаты, одна из них посвящена истории школы в с. Петелино в разные периоды, включая довоенное и послевоенное время. Музей имеет экспонаты основного фонда, представленные предметами быта сибиряков, орудиями труда; хранится у нас много документов, фотографий. Большой потенциал имеет и вспомогательный фонд музея. Музейные экспонаты размещены по тематическим направлениям: «Предметы обихода русских сибиряков», «Орудия труда», «Ископаемая фауна», «Эхо войны», «Трудовая слава».

Среди экспонатов, вызывающих наибольший интерес у детей, можно отметить кости мамонта, лапти, жернова, рубель (валек для катки белья с вырубленными поперечными желобками [1, с. 358]), бердо (принадлежность ткацкого станка, род гребня [2, с. 218]).

На протяжении многих лет я являюсь руководителем краеведческого кружка и всегда уделяла большое внимание организации предметно-эстетической среды, оформлению пространства школы. Каждый уголок нашей школы несет в себе информацию, касающуюся истории родного края, школы. При проведении различных внеклассных мероприятий дети охотно находят эту информацию.

В нашем детском общественном объединении «Радуга» сложились свои традиции. Так, во время принятия в члены объединения обучающимся 2-го класса из творческой группы «Юные краеведы» было предложено выполнить задания, касающиеся истории села, школы. Всю информацию для выпол-

нения заданий второклассники находили сами, используя оформленные стенды.

В кабинете истории мы вместе с ребятами разместили экспозицию «История народных промыслов и ремесел», где представлены экспонаты музея и самый значимый из них — ткацкий станок (кросна). Стоит отметить, что работу эту выполняли обучающиеся 9-го класса, предварительно познакомившиеся с устройством ткацкого станка, с его историей. Коллективное творчество позволило школьникам окунуться в мир прошлого, узнать новое об истории ремесел, истории родного села.

Ежегодно в нашей школе проводятся тематические выставки с использованием музейных экспонатов «История новогодней игрушки», «Моя Сибирь» или выставки, приуроченные к юбилейным датам в нашей школе: 20-летний юбилей детского объединения «Радуга», 10-летний юбилей детского объединения «Юные инспекторы движения». Мы представляем экспонаты, рассказывающие об истории образования детских объединений, об их успехах, о ребятах-активистах, лидерах, достигших весомых результатов.

Большое внимание уделяется сохранению памяти о событиях Великой Отечественной войны. Стремлюсь, чтобы ребята знали имена своих земляков, своих дедушек и прадедушек — участников этой войны. Ребята ведут шефство над памятником погибшим воинам.

В День Неизвестного Солдата мы говорим об истории появления этой даты, о тех, кто пропал без вести в нашем селе, пишем письма неизвестному солдату. Практикую написание сочинений, например, «О чем я узнал в школьном музее». Этот вид работы очень полезен для детей при подготовке к экзаменам.

В этом году наша школа, как и вся страна, готовилась к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Было оформлено большое количество экспозиций: «Города-герои», «Маршалы Победы», «Ордена Великой Отечественной войны», «Искусство в борьбе за Победу», «Оружие Победы». Обучающимся было дано задание подготовить сообщение на тему «О чем я узнал из экспозиции...». С этими сообщениями ребята выступали перед своими сверстниками.

С детьми младшего школьного возраста мы играем в игру «Сыщик», где ребята должны найти музейный экспонат по его описанию или сами описать экспонат для того, чтобы его затем смогли отыскать товарищи. Подобный вид работы позволяет детям ненавязчиво узнать много интересного об истории родного края, формирует в них навыки смыслового чтения, умение формулировать собственную мысль, способствует развитию функциональной грамотности обучающихся.

С ребятами среднего школьного возраста можно использовать такой вид работы, заполняя описные листы, где дается полная характеристика музейного экспоната. Выполнение данного задания позволяет школьникам закреплять свои знания, способствует развитию навыков работы с текстами разной стилистической принадлежности.

При подготовке обучающихся 9-го класса к устному собеседованию для описания фотографии использую фотоархив нашей школы. Работа с тем материалом, который дорог и близок ребенку, позволяет сделать эту деятельность более эффективной, осознать себя неотъемлемой частью истории своего края, своей страны.

9 декабря — День Героев Отечества, стараюсь проводить для ребят мероприятия, использую различные формы работы, например «Путешествие по улицам героев». Среди названий улиц я выбираю те, которые ребята встречают в реальной жизни, — улицы им. К. Г. Жукова, Д. М. Карбышева, А. Н. Комарова, Н. В. Плюснина и А. И. Серова (имена героев нашей малой родины). В ходе путешествия ребята узнают много новой информации, задания для них спланированы таким образом, чтобы полученные знания закрепились у школьников и остались в памяти надолго. В качестве экскурсоводов в ходе мероприятия работают обучающиеся старших классов.

Говоря об экскурсиях, хочется сказать, что это очень эффективный вид деятельности, в результате которого формируются не только познавательные компетенции ребенка, но и его коммуникативные навыки, умение выступать перед аудиторией. Вот уже несколько лет в школе ведется работа по подготовке экскурсоводов в школьном музее. Группа ребят предваритель-

но готовится к проведению экскурсий, а затем проводит их для своих одноклассников или обучающихся других классов, после чего набирается новая группа. Ребята проводят эти экскурсии не только для школьников, но и для гостей школы.

В эпоху глобализации, стремительного развития науки и техники необходимо, чтобы у детей была целостная картина развития общества. С этой целью регулярно провожу тематические беседы «История одной вещи», опираясь на экспонаты школьного музея. Как правило, ребятам демонстрируются несколько предметов, предназначенных для какой-то конкретной цели, но используемых в разное время. Например, рубель, утюг угольный, утюг электрический, утюг паровой.

Большой популярностью у детей пользуется такая форма работы, как «Музей в чемодане». Дети охотно выбирают музейные экспонаты, находят о них интересную информацию и рассказывают на переменах для других школьников.

Большое внимание я уделяю исследовательской деятельности, моими воспитанниками написано более 20 исследовательских работ, которые они представляли на различных конкурсных площадках, являясь участниками краеведческих чтений и конференций. Материалы исследовательских работ были изданы нами отдельным сборником, который мы подарили районному краеведческому музею, районной детской библиотеке, а также используем в сельской и школьной библиотеках.

Все эти формы применяю в своей работе и считаю их очень важными в формировании нравственной составляющей наших детей, ведь именно то, что близко к сердцу ребенка, оставляет в нем более весомый след; именно через любовь к родному краю нужно воспитывать любовь к своей стране.

-
1. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 12 т. — М. : Мир книги, 2005. — Т. 10. — 399 с.
 2. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 12 т. — М. : Мир книги, 2005. — Т. 1. — 367 с.

В. А. Рихтер
Омск, Россия

ВНЕУРОЧНАЯ МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ РЕСУРСОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ПАРКА «РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. В статье рассматривается роль исторических парков «Россия — Моя история» в репрезентации историко-культурного наследия и в просвещении. Анализируется опыт использования материальных и нематериальных ресурсов исторического парка для реализации образовательных задач. Дается описание разработанным проектам по взаимодействию с учениками средней школы. Прогнозируется вектор развития новых способов интеграции исторического парка в образовательные процессы.

Ключевые слова: цифровая музеефикация, исторические парки, образование, социокультурный подход, историко-культурное наследие.

В России с XX в. велось переосмысление роли и функций музеев от сохранения историко-культурных объектов к их музеефикации, интерпретации и использованию в образовательных целях. За первую четверть XXI в. под воздействием ряда факторов глобализации, изменений политической и социокультурной жизни, в нашей стране широко распространилась цифровая музеефикация историко-культурного наследия [1]. Как результат — в настоящее время по всей стране успешно функционирует система мультимедийных исторических парков «Россия — Моя история», которые экспонируют всю историю отечества при помощи сотен единиц мультимедийной техники и самых передовых интерактивных решений. Изначальная идея исторических парков по популяризации исторического

материала посредством современных технологий довольно скоро стала выходить за свои рамки, так как потенциал такого мультимедийного пространства позволил совместить музейную деятельность с другими активностями: проведение научно-практических конференций, дискуссионных форумов, интеллектуальных олимпиад и других, способствующих просвещению общества.

Исторические парки успешно прошли этап музеефикации, как вдруг в обществе для них гласно обозначилась новая функция — образовательная. В связи с преобразованиями в культуре и просвещении в Российской Федерации основным посетителем музейно-выставочных комплексов «Россия — Моя история» оказались учащиеся образовательных учреждений, а в январе 2024 г. исторические парки по всей России перешли в ведомство Минпросвещения, о чем прямо говорил министр Сергей Кравцов [2].

Директора, учителя и классные руководители — основные инициаторы экскурсий, интерактивных занятий и мастер-классов для групп детей в рамках исторического парка. Выражая свое намерение привлечь детей к внеурочной деятельности, они также выказывали ожидания касательно того, как сотрудники «Россия — Моя история» проведут особенную работу с детьми и подростками при соответствующем подходе. Как результат, экскурсоводы выработали методику экспонирования выставок детям с минимальным учетом психолого-физиологических особенностей. В Омске в ответ на сложившуюся тенденцию при некоторых сопутствующих обстоятельствах вектор работы исторического парка приобрел преимущественно просветительский уклон, в довершение к которому произошёл перевод самой организации под ведомство Министерства образования Омской области в 2025 г., в общих чертах похожий на аналогичные ситуации в других регионах [3].

Мы в нашей работе опустим вопросы нормативно-правового регулирования деятельности исторического парка «Россия — Моя история» в рамках образовательных учреждений и обратимся к вопросу переосмысления имеющегося опыта исторического парка и перспектив в дальнейшей интеграции

в образовательные процессы Омска и Омской области. Для исторического парка, как мультимедийного выставочного комплекса и музея по своей сути, но в статусе организации, осуществляющей образовательную функцию, возникла сама проблема интеграции ресурсов исторического парка в образование. Ясно, что такой музейный комплекс имеет отличную базу для реализации социокультурного подхода в образовании, так как предлагает творческую и социальную активность в сфере культуры и истории, сопряженную с пространством мультимедийного парка. Но примем как факт, что «Россия — Моя история» в настоящий момент не претендует на организацию урочной деятельности ни для одной из образовательных организаций даже в сложившейся ситуации, а потому выступает скорее основой и партнером реализации внеурочной музейной деятельности.

Сначала попробуем определить, какие потребности каждого участника удовлетворяются посредством внеурочной музейной деятельности с образовательными целями в теории. Учащимся предоставляется шанс реализовать свое право получить удовольствие и практическую пользу от посещения музея — исторического парка, приобрести опыт взаимодействия с объектами исторического знания и реализовать право стать субъектом культурного и образовательных процессов. Образовательные организации через сотрудничество с историческим парком расширяют учебный материал за счет контента последнего, а также формируют у своих учащихся культуру посещения и пользования ресурсами исторического парка, интегрируют в культурный досуг. Исторический парк же за счет учащихся расширяет свою аудиторию, формирует круг будущих посетителей и «оживляет» свои проекты с расчетом на новые сообщества молодых людей, вовлеченных в культурный досуг в своем городе. Таким образом, при поддержании образовательного процесса внеурочной музейной деятельностью каждая из трех сторон этого взаимодействия реализует так называемое «право на культуру», формирует личностные и предметные результаты у учащихся, поддерживает актуальность и обновляет исторические парки.

Материальные ресурсы исторического парка обширны — сотни единиц экранов, тач-панелей, компьютеры, интерактивные столы, проекторы, коммуникации, помещения — уже дают понять о возможностях парка в репрезентации какой-либо информации. Отдельным важным нематериальным ресурсом стоит признать сотрудников отдела научно-просветительской работы, чей опыт довольно емкий — их стараниями соединено педагогическое и историческое образование, опыт взаимодействия со школьниками всех возрастов, методические разработки разнообразных мероприятий для посетителей. В комплексе эти ресурсы помогли создать важные продукты.

Опираясь на имеющийся опыт, приведем таковые:

1. Интерактивные экскурсии для старших классов, проект «Путешествия с Василисой» (рис. 1). Это первый способ репрезентации историко-культурного наследия в субъект-субъектном подходе, он, по сути, есть результат слияния материального и нематериального ресурса исторического парка. Замысел так называемых «Путешествий с Василисой» заключается в упрощении истории для восприятия ее детьми младше 12 лет с помощью введения персонажа и элемента игр в ходе экскурсий, как познавательных, так и подвижных. В год проводится до 50 таких интерактивных экскурсий для классов школьников, и это самая востребованная категория услуг, кроме классических экскурсий.

Рис. 1. Дети решают задачи на интерактивном столе в ходе экскурсии ко Дню космонавтики. Музейно-выставочный комплекс «Россия — Моя история». Омск, 12 апреля 2022 г. Фотограф: И. Шалимов

2. Творческие мастер-классы, проект «Музейный экспресс» (рис. 2). Они зачастую входят в план интерактивных экскурсий и способствуют реализации этапа осмысления и рефлексии для экскурсантов. В большинстве случаев творческие мастер-классы косвенно служат цели сформировать у гостей позитивное отношение к историческому парку как универсальной площадке для воспитания и саморазвития [4]. С привязкой к тематике отечественной истории эффект от мастер-классов усиливается, так как посредством такого продуктивного подхода гость, ученик, ребенок вовлекается в осмысление культуры родины в наибольшей степени.

Рис. 2. Дети на мастер-классе «Герб моей семьи».
Музейно-выставочный комплекс «Россия — Моя история».
Омск, 22 августа 2024 г. Фотограф: В. Рихтер

3. Занятия по исторической реконструкции (рис. 3). Наименее популярный вид деятельности, предлагаемый историческим парком, однако востребованный родителями и учителями для подростков 12 лет и старше. Историческая реконструкция как действие может представлять собой ярчайшее увлечение историей, когда изучающий ее готов воспроизводить культурно-исторические факты в жизни. Исторический парк располагает огромной информационной базой для изучения истории с точки зрения культуры повседневности, быта, военной истории и многих других, с которых начинается познание искусства реконструкции. Материальный ресурс парка в виде предметов для творчества предлагает простейшее воспроиз-

ведение вещей, как, например, на мастер-классах по лепке из глины удастся воссоздать посуду саргатской археологической культуры.

Рис. 3. Дети и подростки на квесте по исторической реконструкции, тема «Древняя Русь». Музейно-выставочный комплекс «Россия — Моя история». Омск, 25 октября 2023 г. Фотограф: А. Питкевич

Этими тремя видами деятельности мы можем описать уже сложившийся уверенный опыт исторического парка в попытках интегрироваться в образовательные процессы. Однако, как можно заметить, несмотря на подходящий формат и подходы для развития метапредметных и предметных результатов, достижение личностных результатов школьников остается для исторического парка зоной ближайшего развития.

В настоящее время исторический парк «Россия — Моя история» активно ищет и разрабатывает новые способы организации внеурочной деятельности учащихся, а также совершенствует свои ресурсы.

Если говорить в первую очередь о ресурсах, парк регулярно создает викторины, квесты, интерактивные задачи и настольные игры. К сегодняшнему дню мы можем предложить элементы для дальнейшего построения занятий: разработанные игры в формате домино, настольная игра по мотивам «Уно», пазлы и головоломки, приуроченные к 225-летию со дня рождения Пушкина и не только. Имеется методическая и техническая

разработка по проведению QR-квестов на базе классических экспозиций исторического парка, однако она требует актуализации на данный момент и значительного упрощения, так как изначально была создана с расчетом на старшие возрасты посетителей.

Мы можем говорить о том, что потенциал для удовлетворения потребностей учащихся у исторического парка огромный. Репрезентация историко-культурного наследия при реализации образовательных задач остается на высоком уровне. Многолетний опыт методических разработок интерактивных экскурсий с элементами игр или цифровизации служит лучшим толчком для последующих нововведений. Однако вопрос удовлетворения потребностей образовательных организаций в настоящее время требует доработки. Ближайшая зона развития в данный момент включает внедрение методического компонента в контент наших экспозиций: вопросы, акценты, указания, благодаря которым объемная информация может представлять собой учебный материал. Известно, что внеурочная музейная деятельность организуется преимущественно силой конкретного педагога, способного сжать и структурировать информационный ресурс музея, а также превратить его в средство обучения, и нам видится, что сам музей способен так же пойти навстречу этой задаче, в частности такой комплекс, как «Россия — Моя история».

-
1. *Золотовский В. А.* Цифровая музеефикация как перспективный механизм сохранения и презентации (репрезентации) историко-культурного наследия: к постановке вопроса // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. — 2021. — Т. 26, № 5. — С. 256–271.
 2. Парки «Россия — Моя история» перешли в ведение Минпросвещения // ТАСС : [сайт]. — 2024. — 25 янв. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/19820059> (дата обращения: 10.06.2025).
 3. *Скобин И.* Стандартизация. Омский исторический парк вышел из подчинения министерства культуры // Город55 :

[сайт]. — 2024. — 15 дек. — URL: <https://gorod55.ru/news/2024-12-15/standartizatsiya-omskiy-istoricheskiy-park-vyshel-iz-podchineniya-ministerstva-kultury-5275953> (дата обращения: 10.06.2025).

4. *Асонова Е. А., Киктева К. С., Росинская А. Н.* «Право на культуру»: опыт интеграции ресурсов музеев в образовательный процесс // Вестник МГПУ. Сер. : Педагогика и психология. Теория и практика обучения и воспитания. — 2018. — № 2. — С. 63–77.

УДК 069

Е. В. Стеблевская
Омск, Россия

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПАРКА
«РОССИЯ — МОЯ ИСТОРИЯ» КАК СИНТЕЗ
КУЛЬТУРНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ ОМСКА
(НА ПРИМЕРЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ АКЦИИ
«НОЧЬ МУЗЕЕВ» 2025 ГОДА)**

Аннотация. В статье анализируется деятельность омского исторического парка «Россия — Моя история» как важной части культурной и образовательной жизни Омска. Несмотря на преобладающую образовательную направленность, исторический парк активно занимается организацией выставок и развлекательных мероприятий. Особый акцент уделяется Всероссийской акции «Ночь музеев», для которой каждый раз разрабатывается уникальная программа, соответствующая выбранной тематике.

Ключевые слова: исторический парк «Россия — Моя история», культура, образование, формат, «Ночь музеев», деятельность.

Исторический парк «Россия — Моя история» занимает особое место в культурно-просветительской жизни России. Изначально

возникнув как московская мультимедийная выставка, проект распространился по всей России. На данный момент на территории нашей страны функционируют 26 исторических парков.

Миссия исторического парка заключается в «распространении гуманитарных знаний в России; развитии в обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности; становлении граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, идентифицирующих себя с Россией, ее историей и культурой» [1, с. 116]. Такой формат музея приводит к возникновению в его рамках института хранения исторической информации, а также места репрезентации исторической памяти [2, с. 91].

С самого основания исторические парки используются как площадки для работы с учащимися. На экспозициях можно проводить интерактивные уроки, игровые квесты, лекции. Для учителей активность в мультимедийном музее стала важным компонентом преподавания, поскольку интерактивный формат способствует лучшему запоминанию материала.

С 2025 г. исторические парки по всей территории России включены в национальный проект «Молодежь и дети», который позволит оказать значительное влияние на образование и воспитание молодого поколения. В рамках этого проекта будут строиться новые школы, проводиться мероприятия с молодежью, создаваться образовательные кластеры [3]. Исторические парки как важная часть национального проекта смогут проводить на своих площадках мероприятия образовательного характера для молодого поколения.

Омский исторический парк «Россия — Моя история» открылся в 2017 г. В музее постоянно работают четыре экспозиции: «Рюриковичи», «Романовы», «От великих потрясений к Великой Победе. 1914–1945» и «Россия — Моя история. 1945 — XXI в.». Периодически в парке экспонируются выставки тематической направленности, например, «Путь к звездам», посвященная освоению космоса, или «Город и война» — проект об истории тылового Омска в годы Великой Отечественной войны.

Омский исторический парк с самого начала стремился выйти за рамки своей основной деятельности: заниматься

не только образованием и воспитанием, но также выставочной и зрелищно-развлекательной деятельностью. В парке регулярно открываются художественные выставки как омских живописцев — Е. Д. Дорохова, Р. Ф. Черепанова, С. Е. Сочивко, так и творцов, известных по всей России, — например, И. С. Глазунова. Также в омском историческом парке постоянно проводятся мероприятия: кинопоказы, концерты, игры, мастер-классы, показы мод, фестивали.

Важной частью деятельности парка является участие во Всероссийской акции «Ночь музеев», которая проводится в музее с 2018 г. Это одно из самых крупных мероприятий года, к которому сотрудники готовятся заблаговременно.

Темой акции в 2025 г. стала «Ночь музеев в молодежной столице». Кроме этого, важно было включить в программу мероприятий тему 80-летия Великой Победы, которой посвящен 2025 г.

Ключевой особенностью акции является разнообразие форматов мероприятий (рис.). В 2025 г. это были экспресс-экскурсии, мастер-классы, иммерсивный спектакль, квест, розыгрыш призов, экскурсия-погружение, арт-квиз, кинопоказ. Такие виды деятельности одновременно развлекают, просвещают и воспитывают посетителей, расширяют аудиторию и способствуют лучшей интеграции музея в жизнь общества [4].

Наиболее интересным примером переплетения форматов стали мультимедийный иммерсивный спектакль «Город и война» и одноименная экскурсия. Представление погрузило зрителя, с одной стороны, в увлекательное и трагичное повествование, создаваемое актерами; с другой стороны, познакомило со многими бытовыми аспектами жизни Омска в годы Великой Отечественной войны, продемонстрировало на примере действий персонажей желание справедливости, коллективное начало, гуманизм в отношении ближнего своего даже в тяжелые военные времена. Экспресс-экскурсия «Город и война», проведенная после спектакля, углубила познания посетителей об истории тылового Омска в годы войны. Таким образом, одна и та же информация поступила слушателям в двух форматах: спектакль сделал акцент на эмоциональной составляющей, которая позволила зрителям проникнуться судьбой персонажей,

параллельно выделив для себя некоторые исторические факты, а экскурсия закрепила ранее полученный материал.

17
МАЯ

НОЧЬ
МУЗЕЕВ

В МОЛОДЕЖНОЙ
СТОЛИЦЕ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ТУРИСТСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРК
РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ

18.00 – 00.00

ВРЕМЯ	МЕРОПРИЯТИЯ
18.00 – 00.00	Мультимедийная экспозиция «Рюриковичи»
	Мультимедийная выставка «Город и война»
	Мультимедийная экспозиция «XX век»
	Художественная выставка Ольги Горбуновой «Выйти из тени»
	Выставка фотографий Александра Тихонова «Коты с омским характером»
18.00 – 18.15	Открытие Всероссийской акции «Ночь музеев»
18.00 – 18.45	Мастер – класс «Вечный огонь». Создание анимации в технике аппликации. От БУООДО «Центр духовно-нравственного воспитания «Исток»
18.00 – 21.30	Квест «Мемная история»
18.00 – 22.00	Мастер-класс от исследовательского центра «Твоя история»: как найти информацию о своих предках?
18.30 – 19.00	Экспресс-экскурсия «Молодежная культура XX века»
19.00 – 20.00	Иммерсивная выставка-спектакль «Город и война». По отдельным билетам. Не входит в общую программу. Билеты можно приобрести заранее
19.00 – 19.45	Мастер – класс «Вечный огонь». Создание анимации в технике аппликации. От БУООДО «Центр духовно-нравственного воспитания «Исток»
19.00 – 19.30	Презентация книги молодого писателя Андрея Шагланова Великая Отечественная Война 1941-1945 гг.
20.00 – 21.00	Мастер-класс по росписи посуды в стиле «Золотая Хохлома». От БУООДО «Центр духовно-нравственного воспитания «Исток»
20.00 – 20.30	Экспресс-экскурсия «Молодежная культура XX века»
20.30 – 21.00	Арт-квиз «Любите ли вы искусство?» на выставке Ольги Горбуновой «Выйти из тени»
21.00 – 21.30	Кураторская экскурсия по выставке Ольги Горбуновой «Выйти из тени»
21.30 – 22.00	Розыгрыш призов квеста «Мемная история»
22.00 – 22.30	Экспресс-экскурсия «Город и война»
22.30 – 23.00	Экспресс-экскурсия «Город и война»
22.00 – 00.00	Ожившие полотна «Омск глазами художников»
22.00 – 23.00	Концертная программа от Школы искусств «Ренессанс плюс»
23.00 – 00.00	Экскурсия-погружение «Назад в 90-е»

📞 95-11-35 📞 +7 (923) 760 12 55 🌐 myhistory_omsk 🌐 museum_express 🌐 istparkom

*При предъявлении скидочных купонов от Туристского Информационного Центра действуют СКИДКИ

Афиша к Всероссийской акции «Ночь музеев». Исторический парк «Россия — Моя история». Дата создания афиши: 17 апреля 2025 г. Художник: О. А. Ворошилова

Квест «Мемная история» стал интересным воплощением одновременно образовательного и развлекательного мероприятия. Через знакомые мемы посетители смогли вспомнить ключевые события истории России, а интересный, нетипичный формат развеселил аудиторию и привел к лучшему запоминанию материала.

Экскурсия-погружение «Назад в 90-е» произвела неизгладимое впечатление на посетителей. С одной стороны, погружение в эпоху

позволило слушателям заново посмотреть на события и процессы, оставившие свой след в жизни каждого взрослого. С другой стороны, молодое поколение в ходе экскурсии познакомилось с уникальными символами, предметами и событиями эпохи 1990-х гг.

Мероприятия искусствоведческой направленности приобщили посетителей к «прекрасному». С помощью арт-квиза «Любите ли вы искусство?» посетители проверили свои знания об истории всемирной живописи. Кураторская экскурсия художницы Ольги Горбуновой «Выйти из тени» познакомила слушателей с главными картинами живописца, с особенностями техники автора.

Подводя итоги, хочется отметить, что на сегодняшний день омский исторический парк «Россия — Моя история», хоть и считается учреждением, в первую очередь, просветительского характера, продолжает вносить значительный вклад в культурную жизнь города. Заведение, в котором на регулярной основе проводятся методические семинары для учителей и руководителей школьных музеев, научные конференции, не забывает привлекать посетителей на мастер-классы, квесты, кинопоказы, концерты, приобщать к «прекрасному», прививать идеалы и образцы поведения молодому поколению.

-
1. Каткова К. Ф. Социокультурная значимость проекта «Россия — Моя история» // Вестник СПбГИК. — 2019. — № 1 (38). — С. 114–118.
 2. Давыдова М. Ю., Дьякова М. Г. Исторические парки «Россия — Моя история» в образовательном процессе вуза // Известия ВГПУ. — 2019. — № 5 (138). — С. 90–94.
 3. Национальный проект «Молодежь и дети» // Национальные-проекты.рф : [сайт]. — URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/molodezh-i-deti/> (дата обращения: 09.06.2025).
 4. Словарь музейных терминов // Российская музейная энциклопедия : [сайт]. — URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?155> (дата обращения: 09.06.2025).

В. В. Тихонов
Иркутск, Россия

ЭКСПОЗИЦИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ПЕРИОДА СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ (1906–1914) В МУЗЕЕ «ТАЛЬЦЫ» ГОРОДА ИРКУТСКА

Аннотация. В рамках исследования материальных составляющих этнических культур переселенческих групп населения, оказавшихся в Предбайкалье по столыпинской аграрной реформе, по результатам детального историко-культурного зонирования музеефицируемой территории (Иркутская область), проведенного по этно-географо-экономико-хозяйственному принципу, были выделены этнические группы (белорусы, украинцы, татары, голендры и поляки), обладающие уникальными для Сибири материальными этномаркирующими составляющими. Способ сохранения в музейном пространстве этнических особенностей, присущих указанным группам, дошедших до нашего времени, отражен в настоящей статье.

Ключевые слова: переселенцы, этномаркирующие составляющие, скансенология.

Результатом детального историко-культурного зонирования территории Предбайкалья стало выделение 10 историко-культурных зон. Одна из них относится к переселенческому периоду столыпинской аграрной реформы (1906–1914). Такое зонирование музеефицируемой территории [1, с. 1–13] проведено впервые в стране (СССР, РФ) по этномаркирующим составляющим, позволяющим создавать на их основе экспозиционное пространство в музее не по коллекционному принципу, как это было на первоначальном этапе развития скансенологической практики в России, а по этнографическому принципу, который формируется на базе этно-географо-экономико-хозяйственного подхода, используемого в этнографических музейных комплексах регионального, муниципального и локального масштаба.

Территория Предбайкалья начиная с палеоазиатского времени отличалась значительными миграционными процессами. Однако наиболее активное переселенческое движение началось в период проведения столыпинской аграрной реформы, когда за короткий промежуток времени в Иркутскую губернию прибыло 18,5 тыс. семей (52 тыс. душ мужского пола или около 104 тыс. чел.) [2, с. 127]. Переселенческие комитеты старались по возможности компактно водворять на создаваемые переселенческие участки население — одной национальности, из одной местности (волости, уезда, губернии) — для лучшей адаптации в новых условиях, тем более что некоторые переселенцы даже не владели русским языком. Это способствовало сохранению традиционной культуры, бытового уклада, экономической деятельности, языка этнических групп и, в свою очередь, позволило при историко-культурном зонировании среды их проживания выделить отличительные этномаркирующие составляющие. Таковыми, в первую очередь в плане материальных составляющих, в Предбайкалье на рубеже XX–XXI вв. обладали переселенческие группы украинцев, белорусов, татар, голендров и поляков.

Наиболее ярко выраженные этномаркирующие элементы наблюдались в архитектуре — домостроении. Это объясняется тем, что в своей основной массе переселенцы были крестьянами, т. е. носителями строительных традиций с материнских мест. Приехали они летом, и к зиме им требовалось возвести жилье. Временем знакомиться с местными строительными традициями они не располагали, поэтому строили так, как у них было принято на прошлом месте жительства. Следует отметить, что хозяйственные постройки возводились позже, следовательно, окончательная планировка усадеб формировалась с учетом опыта местных жителей.

Расселение переселенцев велось в основном вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали и двух основных трактов региона — Московского и Якутского. Необходимо отметить, что самой большой по численности этнической группой переселенцев были русские, этномаркирующие составляющие которых в материальных носителях не отличались от тех, что

были присущи уже живущим в регионе этносам, также в основном русским, поэтому в экспозиционном пространстве переселенческой экспозиции данные элементы не отражаются. Это относится и к некоторым другим этническим группам, которые не имеют ярко выраженных этномаркирующих составляющих.

Столыпинские переселенцы в Предбайкалье размещались на уже подготовленных в плане трассировки земельных участках с подведенными к ним дорогами. Переселенческие участки имели линейную структуру улиц, иногда даже нескольких, расположенных параллельно и соединенных переулками. Для усадеб выделялись прямоугольно нарезанные участки земли (15 десятин), вытянутые во внутрь. Со стороны улицы они занимались строениями, удаленная часть участка оставалась под огороды. Рекомендованная ширина улиц была 40 м.

Выделенные под усадьбы участки переселенцам первоначально приходилось расчищать от леса. Строевой лес складировали и в последующем использовали для строительства дома и иных сооружений. За короткий летний период необходимо было возвести временное или уже постоянное жилье. В качестве временного жилья строили шалаш или маленький домик — «зимовье», крыши часто покрывали большими листьями лиственничной коры, так как времени на изготовление «дранки» или тем более пиленых досок практически не было. Иногда временным жильем служили полуземлянки или землянки, в дальнейшем их использовали как погреба-«морозильники». К строительству постоянного жилья и хозяйственных построек приступали чаще всего на следующий год. Если близко не было водоемов, в первый год сообща копали общий колодец, а также строили баню. В дальнейшем, после обустройства, эти объекты появлялись непосредственно во всех усадьбах.

С целью создания экспозиционного пространства по столыпинским переселенцам в музее «Тальцы» в 2006 г. был разработан план детальной планировки экспозиции, в дальнейшем претерпевший значительные изменения и к настоящему времени отраженный в программе по достройке архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (2024–2036). Окончательный вариант предполагает воссоздание в макроэкспозиции

обстановки переселенческого периода столыпинской аграрной реформы в Предбайкалье; он будет включать украинскую, белорусскую, татарскую, польскую усадьбы, две усадьбы голендров, а также культовые сооружения — мечеть и католический костел [3, с. 183]. Все объекты в деревянном исполнении, выполняются как в аутентичном новоделе, так и в оригиналах.

В состав переселенческой экспозиции периода столыпинской аграрной реформы, характеризующей белорусский этнос, была включена усадьба белорусского переселенца из Пружанского уезда Гродненской губернии П. И. Артасюка [4, с. 69]. Его дом, датированный 1909 г. постройки, был перевезен из пос. Тургеневка Баяндаевского района Иркутской области. Усадьба имела погонную планировку, где, соответственно, основные строения — дом, конюшня, стайка и навес (типа завозни) — формировали левую ее сторону и выходили задней глухой стеной в проулок; с правой стороны располагались амбары и баня. Между застроенными сторонами вглубь усадьбы был проход в огород, где находился колодец.

Уникальность жилого дома определяется его архитектурными особенностями, связанными со строительными традициями, привезенными из Белоруссии. При возведении дома использовался лес, распиленный под лафет, с обработкой полукруглых сторон под скобу (цилиндровка). Рубка стопы производилась с вязкой углов «в охряп» с остатком. Основная часть дома однокамерная с пристройкой холодных сеней, все под единой кровлей. Кровля двухскатная, первоначально была выполнена соломой, в последующем — «драньем» в два слоя и три ряда соответственно.

Дома белорусских переселенцев в Сибири в плане жилых объемов помещений строились значительно бóльшими, чем таковые у них были в метрополии, откуда они приехали. Это объяснялось доступностью и качеством местного строительного материала. Жилой объем дома П. И. Артасюка — 6,5 × 6 м, а прируб (холодные сени) — 6 × 3,5 м. Высота в жилых помещениях — 2,2 м, а общая высота дома — 5,7 м. В настоящее время кровля дома имеет стропильную двухскатную форму и покрыта галтельной доской в два слоя в один ряд. Покрытие галтельной

доской — вынужденная мера, не допускающая протечку воды в помещение. В будущем по уложенной уже кровле сделают жердевую обрешетку, которую закроют соломой, как, по данным информаторов, было первоначально. Обрешетка с соломой скроет под собой галтельные доски.

В архитектурном плане у жилого здания декоративная проработка отсутствует. Оконные проемы с шестичастной расстекловкой небольшие. Внутренний интерьер дома сформирован и значительно отличается от обстановки в домах иных этнических групп. К настоящему моменту основные объекты усадьбы закончены, за исключением забора, который предполагается воссоздать в виде вертикального плетня. Усадьба уже осуществляет прием посетителей в тестовом режиме по заявкам с 2024 г.

Уникальной этнической группой, переселившейся в Предбайкалье, являются голендры, протестанты-меннониты [5, с. 5], гонимые за веру, первоначально проживавшие в Фрисландии и Северной Голландии, перебравшиеся в Пруссию, а затем, по приглашению графа Лещинского в 1617 г., — в Польшу на р. Буг. В Сибирь они прибыли по столыпинской аграрной реформе и создали в предгорье Саян три поселка — Пихтинск, Средний Пихтинск и Дагник. В период Великой Отечественной войны этнические группы голендров, сохранявшиеся на Гродненской территории, разъехались по миру, так что теперь представители этого этноса, переселившиеся в Предбайкалье, — единственная компактно проживающая группа голендров в мире. Их переселение произошло в 1908–1912 гг. (всего 36 семей) [6, с. 10].

К настоящему времени в населенных пунктах сохранилось 13 объектов-оригиналов переселенческого времени. Среди них уникальной по архитектуре и конструктиву строительства является усадьба бедного крестьянина Кунца. Особенность домостроения у голендров заключалась в том, что под единой кровлей последовательно размещались теплая хата с холодными сенями, стойки для скота и хозяйственный двор. Однако у этого здания была еще одна уникальная отличительная черта: при строительстве хаты применялась не рубка бре-

вен «в стопу», а их укладка в пазы вертикально стоящих бревен, по примеру сооружения заплотов. Это единственный такой случай строительства дома в регионе. Во всем остальном дом Кунца не отличался от других домов голендров, возведенных в Предбайкалье.

Дома голендров ставились на землю без фундамента, рубились «в лапу» из бревен под лафет 12–14 см. Хата строилась в теплом варианте с печкой посередине и разгораживалась в последующем на кухню, зал и спальню. Сени были холодными, и из них на потолок над хатой (в пространство под крышей) вела лестница, где хранились всякие копчености. Стайки с проходным коридором разделяли стойла жердями. Пространство хозяйственного двора делилось на складскую часть с навесом над ней для сена, клуню и непосредственно хозяйственную часть, которую могли использовать для обмолота.

На сегодняшний день усадьба Кунца перевезена в музей «Тальцы» и отреставрирована. Она работает также в тестовом режиме. Для формирования экспозиции столыпинских переселенцев ведутся работы и по перемещению в экспозиционное пространство музея из пос. Средний Пихтинск дома Гимборга. В 2010 г. автор статьи выкупил его и создал в усадьбе локальный (усадебный) музей. Решение о переносе дома Гимборга связано с тем, что, во-первых, посещаемость расположенного в нем музея практически нулевая из-за удаленности объекта от туристических маршрутов; во-вторых, этот объект является единственным домом голендров, не входящим в список культурного наследия, что, согласно законодательству Российской Федерации, позволяет перенести его с исторического места. В усадьбе Кунца какая-либо дворовая инфраструктура отсутствует, в усадьбе Гимборга было только два объекта — глинобитная печь под навесом для выпечки хлеба и сушки мякины и конусообразная винзарня (коптильня) для копчения и вяления мяса и рыбы.

В переселенческой экспозиционной зоне музея «Тальцы» этническую группу татар из Поволжья (Казанской губернии) представляют два объекта: усадьба и мечеть, размещенные на противоположных сторонах улицы. Мечеть — аутентично

воссозданная копия мечети начала XX в. из д. Нижняя Слобода Жигаловского района Иркутской области, которая была утрачена в 1990-х гг. Это довольно часто встречающийся тип небольших деревянных мечетей, распространенных на территориях Российской империи, где присутствует мусульманское население. Судя по сохранившимся фотоснимкам и обмерочным чертежам, мечеть построена в традиционных канонах, поставлена на открытом пространстве с канонической ориентацией киблы (на юго-запад), с определенным набором помещений (сени, вестибюль, молельный зал, михраб) и их классическим взаимным расположением по одной продольной оси, ориентированной вдоль киблы на Мекку, к Каабе (главной святыне исламского мира). В сенях часть пространства выделена для ритуального омовения. Венчает постройку минарет.

При формировании типичной усадьбы татарского переселенца периода столыпинской аграрной реформы ее ширина по улице принята 25 м (при рекомендованных 25–60 м) и глубина — 100 м (при рекомендованных 100–180 м). Обустройство участка вглубь от улицы определяется: чистым двором с жилым домом, выходящим на улицу; скотным двором; огородом, где выделяется место для обмолота зерна. Особенности строительства жилого дома были небольшой отступ от края участка с расположенной здесь коновязью, глухая уличная стена, в некоторых случаях имеющая высоко расположенные окна, что обусловлено мусульманскими обычаями, исключающими возможность с улицы посторонним видеть женщин в доме. Хозяйственные постройки не отличались от тех, что были у местных русских жителей, только имели гораздо меньший объем. Характерная черта — размещение построек обособленно друг от друга, но при этом они связывались в замкнутую усадьбу посредством жердевого забора или вертикального плетня. Учитывая предрасположенность татар к животноводческому ведению хозяйства (лошади, овцы), особенностью было наличие, как и у местных жителей (бурят), кошар (овчарен).

Для формирования татарской усадьбы в «Тальцы» был перенесен дом с глухой стеной, выходящей на улицу, татарского переселенца из д. Анга Качугского района Иркутской области.

При создании экспозиции польского этноса, переселившегося в Предбайкалье в период столыпинской аграрной реформы (не надо путать с переселением в Сибирь поляков в более раннее время — начиная с конца XVIII в.), в музей был перевезен уникальный дом 1911 г. постройки из д. Новая Ока Зиминского района Иркутской области. Имя первоначального владельца установить не удалось.

Дом выстроен с применением традиционных для польского домостроения архитектурных приемов. Здание поставлено в усадьбе с отступом 5 м от красной линии и со входом в дом со стороны улицы. Это довольно крупный одноэтажный бревенчатый дом, сформированный из четырехстенного прямоугольного (вдоль улицы) объема жилого пространства с боковым прирубом холодных сеней. Оба объема перекрыты общей вальмовой кровлей, крытой дранкой в четыре ряда в два слоя. Жилой объем срубной конструкции выполнен из бревен диаметром 30 см, отесанными с внутренней стороны, с углами, вязанными «в лапу». Прируб сеней каркасной конструкции (сумиково-лотковая система — польский термин) с несущими столбами и стенами, построенными по типу заплота, из толстых пластин. Окна небольшие без украшений и ставень, с шести-частной расстекловкой рам. По хозяйственной инфраструктуре, присутствующей в прошлом у данного объекта, информация отсутствует, поэтому за ориентир частично взята инфраструктура локального (усадебного) музейного комплекса столыпинского польского переселенца Зелинского (1912) в пос. Вершина Боханского района Иркутской области, созданного автором в 2010 г. [7].

В переселенческой экспозиционной зоне музея «Тальцы» приступили к воссозданию католического костела, по сути, копии переселенческого костела, построенного в 1912–1915 гг. в пос. Вершина [8, с. 199]. Дело в том, что оригинальная постройка с течением времени претерпела ряд изменений и утратила некоторые исходные черты. Изменены звонница, входной прируб с крыльцом и другие более мелкие элементы строения. В музее костел возводится в первоначальном варианте. В плане он представлен крестообразным одноэтажным

деревянным объемом с фундаментом в виде лиственничных стульев под крутой двухскатной крышей. В основу его объемно-планировочного решения заложена традиционная схема зального прямоугольного храма с пятигранной апсидой и симметричными квадратными в плане небольшими выступами боковых сакристий. Храм ориентирован с запада на восток. С западной стороны устроен главный вход, служебный вход расположен с северной стороны через сакристию. Ширина храма по длине одинакова, что создает единое зальное пространство, объединяющее молебельный зал и открытый алтарь. Верхняя часть пространства перекрыта пологим дощатым сводом. Над входом, в западной части, расположено место для певчих (хора) в виде балкона. Декоративное оформление как внутреннего пространства, так и фасадов предельно скупое и аскетичное. Неоготическое стилистическое направление просматривается скорее в пропорциях объемов, их завершениях и форме оконных проемов.

Украинских переселенцев в экспозиции представляет усадьба из пос. Багама Зиминского района, состоящая из основного дома и отдельно стоящего небольшого строения — поварни. Основной дом одноэтажный с протяженным объемом, включающим жилые и хозяйственные помещения, перекрытый общей кровлей, с треугольным фронтоном с восточной стороны и вальмой с запада. Здание стоит на удалении от улицы, между ними расположен палисадник, засаженный черемухой.

Дом строился в два этапа. Первоначально был вывезен шестистенный сруб с выпусками верхних бревен, поддерживающих треугольные фронтоны по торцевым фасадам. Традиционный для Украины объем здания представлял трехкамерную хату. Для Украины традиционным является трехкамерный объем дома: сени (прихожая), хата (горница) и каморка (кладовая). Впоследствии пристроили хозяйственную часть с помещением для содержания животных и птиц. Строение возводилось из распущенных пополам бревен (диаметром до 450 мм), собранных на окладных венцах, уложенных на земле. Примыкание хозяйственного пристроя произведено через привалочный брус с рубкой «в лапу». Внутри жилые помещения обмазывались

глиной с последующей побелкой, точно так же и снаружи основного здания. Хозяйственные помещения ничем не отделаны.

Поварня использовалась под летнее жилье. Это небольшая однокамерная постройка под двухскатной кровлей. Сруб также выполнен из половинок бревен и вязан «в лапу». Потолок из широких тесин с укладкой «в разбежку». Снаружи и внутри стены мазаны глиной и побелены. Какое-либо декоративное оформление отсутствует. Иных построек по информации, полученной от местных жителей, не было.

Сформированная переселенческая экспозиция периода столыпинской аграрной реформы станет материальным памятником выдающемуся государственному деятелю Российской империи П. А. Столыпину и одновременно будет выполнять функцию сохранения исторической памяти как элемент обеспечения культурной безопасности страны в конкретном регионе (Иркутской области).

-
1. *Тихонов В. В.* Историко-культурное наследие Предбайкалья. — Иркутск : Репроцентр А1, 2013. — 364 с.
 2. *Тюкавкин В. Г.* Из истории заселения Иркутской губернии в 1906–1914 гг. // Труды ИГУ. Сер. историко-экономическая. — 1958. — Т. 25, вып. 1. — С. 107–136.
 3. *Тихонов В. В.* Перспектива создания переселенческой экспозиции в музее «Тальцы» // Вестник Томского государственного университета: культурология и искусствоведение. — 2017. — № 26. — С. 182–188.
 4. *Тихонов В. В.* Сохранение историко-культурного наследия столыпинских переселенцев из белорусских земель в Иркутскую губернию // Беларускі гістарычны. — 2024. — № 11. — С. 67–70.
 5. *Бютов Э.* Происхождение и история бужских голендров // Тальцы. — 2004. — № 4 (23). — С. 3–22.
 6. *Тихонов В. В.* Этнографический музей «Усадьба голендра Гимборга — переселенца периода столыпинской аграрной реформы». — Иркутск : Репроцентр А1, 2013. — 24 с.

7. *Тихонов В. В.* Этнографический музей «Усадьба польского переселенца периода столыпинской аграрной реформы Зелинского». — Иркутск : Репроцентр А1, 2013. — 16 с.
8. *Истомина Е. Ю.* Музеефикация этнокультурного наследия столыпинских переселенцев Предбайкалья в АЭМ «Тальцы» // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». — 2022. — Вып. 12. — С. 191–205.

РАЗДЕЛ 3

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, РОЛЬ КРАЕВЕДОВ В ИЗУЧЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ

УДК 911.5(571.1)

Д. А. Алисов
Омск, Россия

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДОВ СИБИРИ: ПЕРЕХОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ИДЕНТИЧНОСТЬ И РЕЦЕПЦИИ

Аннотация. Понятие «культурная идентичность» является фундаментальной категорией, раскрывающей процесс исторического перехода от одного состояния культурного ландшафта города к другому. Главное содержание любого исторического перехода — это изменение культурной идентичности человека и общества. Рецепция, т. е. заимствование предшествующих культурных и социологических форм, позволяет сохранять традицию в рамках «нового» культурного ландшафта в условиях исторического перехода и осуществлять «передачу» традиционных культурных ценностей.

Ключевые слова: культурный ландшафт, «исторический переход», идентичность, политика идентичности, рецепция.

В последние годы наблюдается рост активности ученых в изучении исторических и культурных характеристик городского пространства. Однако механизмы межтиповых переходов не только не изучены, но и не получили должного теоретического и методологического обобщения. В научной литературе на сегодняшний день «пока отсутствуют общетеоретические и методологические обобщения, устоявшиеся концепции и адекватный понятийно-терминологический инструментарий»

для описания такого сложного явления, как город и городской ландшафт в процессах исторических переходов [1, с. 250].

В исторической литературе существует несколько подходов к типологии городов, а значит, и культурных ландшафтов. В первом случае при определении типа городского пространства главными генерирующими принципами типологии являются тип и динамика социально-экономического развития. Эта типология уходит своими корнями в середину XIX в. и обычно выделяет следующие типы города: традиционный город докапиталистического типа, капиталистический, социалистический и т. п.

Другая типология носит более «ориентированный» и «городской» характер и привязана к городским процессам. Она опирается на теорию урбанизации, впоследствии дополненную теорией модернизации. Здесь главным генерирующим принципом служит динамика численности и состава городов и городского населения.

Другой одной из наиболее распространенных типологий является типология города по технико-организационным основаниям. Исходя из этого метода, обычно выделяют «доиндустриальный», индустриальный и постиндустриальный города и связывают их с технологическими укладами, которые являются фазовыми состояниями городского пространства.

В соответствии с приведенной типологией можно и определить, что в последние столетия было осуществлено несколько исторических переходов, которым соответствуют различные фазовые состояния культурного ландшафта города. В данном докладе под «переходом» или «историческим переходом» понимается скачкообразное изменение свойств, структуры и образов культурного ландшафта города в условиях изменения типа города. Скачкообразность не означает краткосрочность, так как в материальной среде любые изменения протекают значительно медленнее, чем духовные. Подобное понимание уходит своими корнями к философским концепциям Гегеля и Маркса, концепциям синергетики. Как известно, синергетика — единственное направление, изучающее нелинейные процессы в самоорганизующихся системах с наличием переходных

процессов, критических состояний, которое также может стать основой разработки концепций «переходных состояний» культуры и культурного ландшафта города.

Понятие «культурная идентичность» является фундаментальной категорией, раскрывающей процесс исторического перехода от одного состояния культурного ландшафта города к другому. Главное содержание любого исторического перехода — это изменение культурной идентичности человека и общества. Скачкообразное изменение культурной идентичности города и его ландшафта неизбежно следует в рамках переходных процессов.

Термины «идентичность» и «политика идентичности» имеют сравнительно недавнее происхождение. Первый из них популяризовал психолог Эрик Эриксон в 1950-х гг., а второй получил распространение в культурной политике 1980-х и 1990-х гг. Понятие «идентичность» сегодня трактуется очень широко и разнообразно: в одних случаях она имеет отношение только к социальным категориям или ролям, в других — к фундаментальной личной информации [2, с. 22].

Культурный ландшафт города обладает культурной идентичностью в силу антропогенного воздействия «человека общественного» на отдельные его составляющие, в том числе и материальные, и той социальной роли, которую он, т. е. культурный ландшафт, выполняет. Современные культурологические и искусствоведческие исследования выявили способности архитектурных пространств и культурных ландшафтов формировать у человека, взаимодействующего с ними, представление о себе, об обществе, о мире; рассматриваются возможности воздействия архитектурных форм и пространств на культурную идентичность человека и общества [3; 4].

Значительно реже в научной литературе встречаются попытки исследовать способности (и результаты) «переносить» социальные антропогенные характеристики человека, включая культурную идентичность социума «человека общественного», на городскую среду и культурный ландшафт. А ведь без этого процесса не было бы и вышеотмеченного. Одним из первых, кто обратил на это внимание, был советский философ

В. Н. Сарабьянов. Еще в начале 1950-х гг. в своей работе, изучающей взаимодействие городского пространства и общественного сознания, «Архитектура и общественное сознание» он отметил, что «зодчие — одни целенаправленно, другие стихийно — отражают действительность, и в лучших, реалистических творениях мастеров искусства мы найдем отображенными существенные стороны этой действительности. <...> Архитектурные произведения — постройки, в которых производят, лечат, учатся, живут, — представляют собой единство практически полезного и идеологического. Поэтому архитектура и выполняет такие важнейшие в жизни общественные функции, как функция познания жизни, воздействия на жизнь (воспитательная функция) и доставления эстетической радости людям, созерцающим и осмысливающим произведения зодчества» [5, с. 11–12].

Культурный переход невозможен без рецепции. Именно рецепция, т. е. заимствование предшествующих культурных и социологических форм, позволяет сохранять традицию в рамках «нового» культурного ландшафта в условиях исторического перехода и осуществлять «передачу» традиционных культурных ценностей от одного типа культурного ландшафта к другому, преобразуя и органически включая его в состав новой реальности. Кроме того, рецепция является той основой, на которой формируется историческая память, закреплённая в городском ландшафте. Путь рецепции был изначально усвоен христианством. Когда Церковь получила свободу своего действия в мире, христиане часто не разрушали, например, языческие храмы, но их приспособляли к своему веросознанию, к своему богослужению. И сейчас еще, например, в Афинах (в Акрополе) в храме, который носил в античную эпоху название «Парфенон», остались следы христианских фресок, которые закрывали изображения языческие.

Протоиерей Василий Зеньковской, религиозный деятель и философ, в одной из своих работ отметил: «На пути “рецепции” язычества Церковь (православная) принимала все те истины, всю ту правду, какие могло содержать в себе язычество. <...> Христиане и могут, и должны принимать всё то истинное,

доброе, светлое, что они могут найти в языческой мудрости» [6, с. 68]. Может быть, пора вспомнить этот завет протоиерея Зеньковского и применить его к культуре и культурному ландшафту советской эпохи?

Культурный ландшафт сибирского города является своеобразной производной от российского культурного ландшафта, однако имеет свои специфические черты, возникшие в ходе исторического развития, географического положения и иных особенностей.

Во-первых, культурный ландшафт сибирского города первоначально имел фронтальный характер. Город «на границе» Государства Российского и Центральной Азии создавался волей государственной власти, и в нем первоначально центральную роль играли военный и административный элементы. Ядром города и культурного ландшафта являлись крепость или иные военные сооружения и административные здания. В населении определенное время (и достаточно продолжительное) был более высокий удельный вес военных и казаков, что первоначально предопределяло их особую роль в формировании культурного ландшафта и его структуры.

В самом конце XIX — начале XX в. фронтальная доминанта культурного ландшафта городов Сибири сменилась (и дополнилась) «коммуникационной» (Транссибирская магистраль, развитие парового судоходства на сибирских реках). Приход железной дороги изменил культурный ландшафт города. В моду вошли железнодорожные служащие. В городах появляется рабочий класс. Строятся дома «как на железной дороге» по образцовым проектам.

«Ресурсная» составляющая культурного ландшафта городов Сибири получила развитие в предвоенные годы (Кузбасс) и на рубеже 1950–1960-х гг. (нефтехимия). Еще М. Ломоносов спрогнозировал, что «богатство России будет прирастать Сибирью», а первые города-заводы стали возникать еще в XVIII в., например Кузнецк.

Милитаризация экономики в условиях внешних угроз определила системообразующую роль предприятий военно-промышленного комплекса в городской среде Сибири —

от закрытых городов до рабочих поселков и окраин внутри больших городов (например, Чкаловский поселок в Омске). Иногда, как и в стародавние времена, город рос вокруг предприятия, а не предприятие размещалось в городе (Магнитогорск). И это предопределяло основные ландшафтные характеристики.

-
1. Город в процессах исторических переходов: Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. — М. : Наука, 2001. — 392 с.
 2. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. — М. : [б. и.], 2019. — 198 с.
 3. Жуковский В. И. Теория изобразительного искусства. — СПб. : Алетейя, 2011. — 496 с.
 4. Железняк О. Е., Охрименко Г. И. Пространства культурной идентификации. Семейские Забайкалья : монография. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2009. — 155 с.
 5. Сарабьянов В. Н. Архитектура и общественное сознание. — М. : Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1952. — 44 с.
 6. Зеньковской В. Апологетика. — Париж : YMCA-PRESS, 1957. — 260 с.

УДК 908

О. Б. Бокарева
Москва, Россия

**ПИСЬМА ИСТОРИКА, АРХЕОЛОГА И КРАЕВЕДА
АЛЕКСАНДРА АВГУСТИНОВИЧА КРОТКОВА
ЕЛЕНЕ ПЕТРОВНЕ ПОДЪЯПОЛЬСКОЙ В АРХИВЕ РАН**

Аннотация. Письма А. А. Кроткова, ученого, педагога, археолога и краеведа, научного сотрудника Саратовского областного

музея краеведения, отложились в Архиве РАН. Эти эпистолярные источники (письма и почтовые открытки, 1926–1935) сохранились в личном фонде П. П. и Е. П. Подъяпольских с 1986 г. Письма адресованы Е. П. Подъяпольской — дочери известного врача-гипнолога и психофизиолога П. П. Подъяпольского, сотруднику Саратовского общества истории, археологии и этнографии и Саратовского областного музея краеведения. Письма являются ценным историческим источником и могут быть опубликованы.

Ключевые слова: Архив РАН, А. А. Кротков, Е. П. Подъяпольская, П. П. Подъяпольский, Саратовский областной музей краеведения, педагог, археолог, краевед.

В Архиве Российской академии наук (РАН) отложились неопубликованные 10 писем и 2 почтовые открытки педагога, историка и археолога, научного сотрудника Саратовского областного музея краеведения, почетного члена и секретаря Нижне-Волжского общества краеведения Александра Августиновича Кроткова (1866, с. Князевка, Петровский уезд, Саратовская губерния, ныне — Пензенская область — [1945, с. Старый Кряжим, Кузнецкий район, Пензенская область]), а также его фотография [1; 2] (рис. 1).

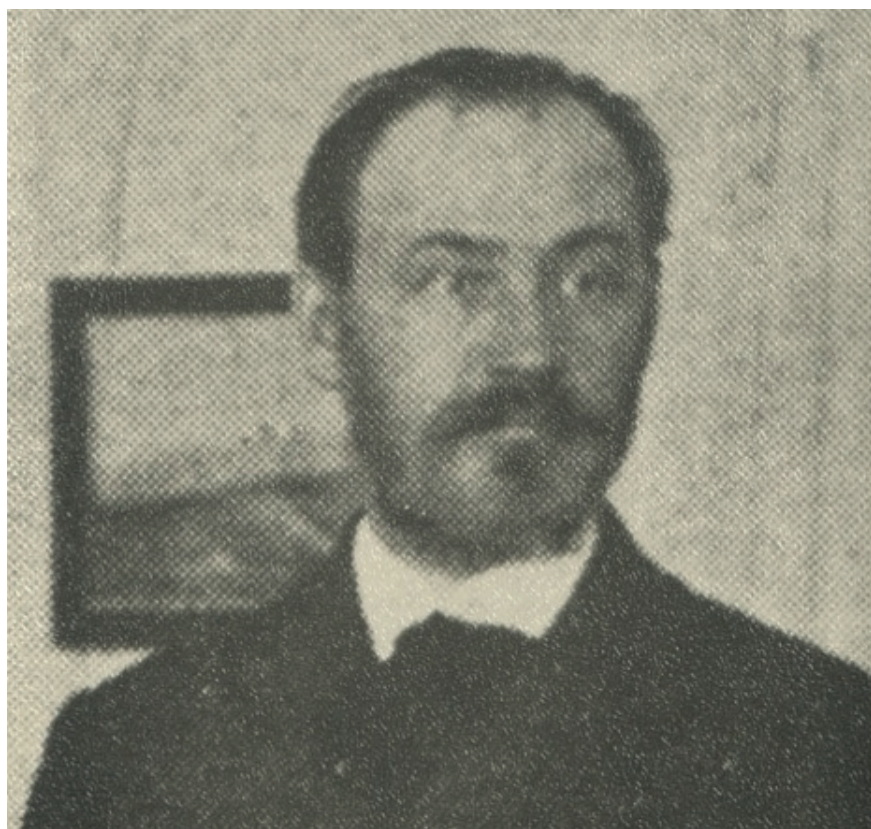

Рис. 1. А. А. Кротков. Фотопортрет. 1920-е гг.
РАН. Ф. 1592. Оп. 2. Д. 83. Л. 1.

Александр Августинович адресовал свои письма Елене Петровне Подъяпольской (1895, Москва — 1986, Москва) — дочери известного отечественного ученого-естествоиспытателя, врача-гипнолога и психофизиолога, организатора Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания, основателя Волжской речной биологической станции П. П. Подъяпольского (1863, Аткарск — 1930, Саратов) [3; 4] (рис. 2, 3).

Рис. 2. Диплом П. П. Подъяпольского об избрании действительным членом Саратовской ученой архивной комиссии. 15 сентября 1909 г. АРАН. Ф. 1592. Оп. 1. Д. 95. Л. 1.

Рис. 3. Фотопортрет Е. П. Подъяпольской на плите колумбария Донского кладбища, за которой находится урна с ее прахом (колумб. 19, секц. 14). Фотография 23 декабря 2011 г.

Согласно немногочисленным биографическим сведениям А. А. Кротков после окончания фельдшерской школы работал в родном селе фельдшером и сельским учителем, был служащим Саратовского губернского земства [5, с. 59; 6]. После образования Саратовской ученой архивной комиссии и историко-археологического музея при ней (СУАК, 12/24 декабря 1886; кураторы — саратовский губернатор Алексей Алексеевич Зубов и мировой судья Александр Николаевич Минх, дядя П. П. Подъяпольского) вошел в ее состав (1902). В его обязанность входило выявление новых исторических памятников, составление археологических карт, занятие просветительской деятельностью и др.

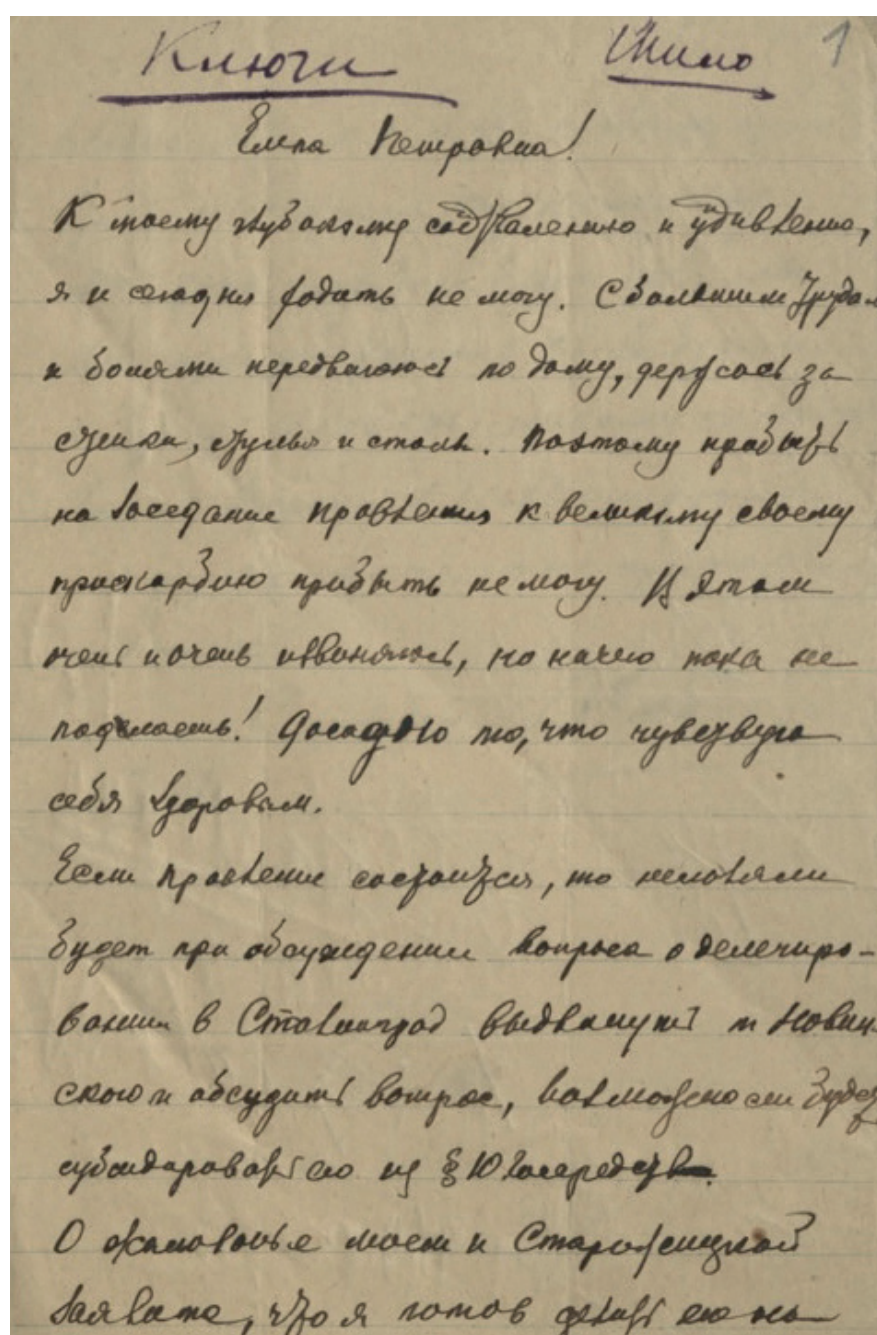
Богдан Викторович Зайковский (1870–1933), хранитель музея, составил план по его организации. К этой работе он, как член Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания, привлек П. П. Подъяпольского и А. А. Кроткова. В личном фонде П. П. и Е. П. Подъяпольских сохранились письмо (1917) и автобиографическая справка Б. В. Зайковского, написанная от третьего лица (1925) [7; 8, л. 1–1 об.].

В Саратовском областном музее краеведения (СОМК) — старейшем музее Поволжья — Александр Августинovich работал в качестве научного сотрудника даже после выхода на пенсию, будучи Героем Труда (1928). Он участвовал в движении по ликвидации безграмотности — вел просветительские кружки для взрослых. В августе 1937 г., после ареста директора музея Павла Сергеевича Рыкова (1884–1942), был уволен вместе с рядом других сотрудников. Затем снова продолжил свои труды — в музее хранятся его дневниковые записи периода Великой Отечественной войны [5, с. 59; 9].

Елена Петровна Подъяпольская, 4-й ребенок в семье Петра Павловича и Варвары Андреевны Подъяпольских, (погодки с братом Сергеем Петровичем, агрономом-хлопководом), окончив историко-филологический факультет Высших женских курсов Герье в Москве и историческое отделение педагогического факультета Саратовского университета, работала в Саратовском губернском архиве, заведовала историческим архивом Саратовского областного музея краеведения (1923–1929), училась в аспирантуре Нижневолжского института краеведения

([1926]–1929). Перебравшись в Москву, работала в Институте экономических исследований Госплана СССР (1930–1935), потом — в Государственном историческом музее, в Институте истории АН СССР и др. [10, с. 166–176].

В 1-м письме А. А. Кротков (25 октября 1926; коричневые чернила, пометы синими чернилами и простым карандашом; порядок пагинации нарушен) обратился к Елене Петровне — члену правления Саратовского областного музея краеведения: из-за плохого самочувствия он не смог быть на заседании, обсудил его повестку [1, л. 1–2 об.] (рис. 4).

а то зарежут еще, нехристи». Он проинформировал об обстановке: о невыполнении работы для Госплана и о необходимости написать статью к 10-летию Октябрьской революции, а он занимался спасением архивов и разной «дореволюционной рухляди» [1, л. 2а – 2а об.].

В 3-м письме (дата отсутствует, исходя из упоминаний в тексте — май-июнь 1928; простой карандаш) автор просил предоставить ему адрес С. Н. Чернова — научного руководителя Елены Петровны, который в своих письмах к ней давал ценные советы по организации работы [10, с. 170]. Поскольку директор П. С. Рыков приехал из Москвы с новостью о том, что музей «будет переведен на местные средства», А. А. Кротков решил разобраться с вопросом финансирования учреждения и научно-просветительской работой [1, л. 3–4 об.].

В 4-м письме (11 июня 1928; коричневые чернила) автор писал, что не все сотрудники получили ассигнования на экспедиции и командировки от Главнауки, и просил проконтролировать это [1, л. 5].

В 5-м письме (19 июня 1928; коричневые чернила) А. А. Кротков напоминал о том, что денежный вопрос с госсредствами — центр его мысли, «а всё остальное — чепуха», «ремонт идет своим чередом и сейчас почти заканчивается». Он сообщил, что из Сталинграда получил предписание объединить все краеведческие общества во единое и созвать краеведческую конференцию. Автор поблагодарил С. Н. Чернова [1, л. 6–7 об.].

В 6-м письме (20 июня 1928; простой карандаш) автор довел до сведения, что получил бумагу из Сталинграда о необходимости открыть в Саратове Краевое бюро краеведения. С этой целью надо организовать «созыв предварительного совещания представителей губернских краеведческих организаций Нижнего Поволжья» [1, л. 8–8 об.].

В 7-м письме (23 ноября 1929; коричневые чернила) А. А. Кротков ответил Елене Петровне, что почти 10 лет они поработали вместе над изучением Поволжья и на его памяти «только один раз облако закрыло солнце» этих отношений, в чем он сам виноват, а ситуация разрешилась благодаря ее выдержке и добросердечному отношению к нему. Также он

сообщает о первых увольнениях сотрудников, которым маячит «красная маска», а также о своих археологических изысканиях [1, л. 9–10 об.].

В 8-м письме (10 января 1930; коричневые чернила) автор написал о чувстве одиночества, поскольку все его знакомые разъехались: «Жутко становится, когда я погляжу в тот привычный мне, научный Саратовский мир, где когда-то так хорошо и тепло работалось». Среди окружающих его людей — недоверие. Среди научных мероприятий — конференция «всех музеев края», на которой снова поднимались вопросы финансирования, обсуждался «ненадлежащий путь деятельности» учреждения, а также его отчетность [1, л. 11–13].

В 9-м письме (5 марта 1930; коричневые чернила) А. А. Кротков сравнил себя со старым поседелым дроздом, который «остался сидеть на своем гнилом суку один-одинешенек», и ему «не видать ни взгляда ласкового, не слышать речи приветливой», а пришло к нему горюшко, «и днюет, и ночует, и в друзья просится» [1, л. 14–16 об.].

Десятое — две почтовые открытки (30 апреля 1930 и 31 декабря 1931; простой карандаш, коричневые чернила) — автор извинился, что не смог организовать встречу с А. А. Гераклитовым, специалистом по филиграням, хотя и видел его в Сухуме на лечении от туберкулеза [1, л. 17–18 об.].

В 11-м и 12-м письмах (2 декабря 1933 и 24 декабря 1935; синие чернила) А. А. Кротков благодарит Елену Петровну за ответное письмо: «Мы, старики, случайно оставшиеся в живых на мертвом поле, усеянном трупами товарищей-сверстников, изъятых из жизни сложившейся конъюнктурой экономических переживаний, сугубо ценим теплоту и отзывчивость следующего за нами поколения». Он сообщил о кончине В. О. Жеребцова, А. А. Гераклитова, Б. В. Зайковского, В. И. Серебрякова и др.; написал, что чувствует себя «никчемным осколком прошлого», что не уверен в завтрашнем дне и просил уничтожить переписку [1, л. 19–21] (рис. 5).

Письма Александра Августиновича Кроткова являются ценным историческим источником. В них автор приводит много исторических, археологических, краеведческих и лич-

ных данных. Представляется актуальным издать эти письма в соответствии с правилами археографии при сохранении стилистических особенностей автора.

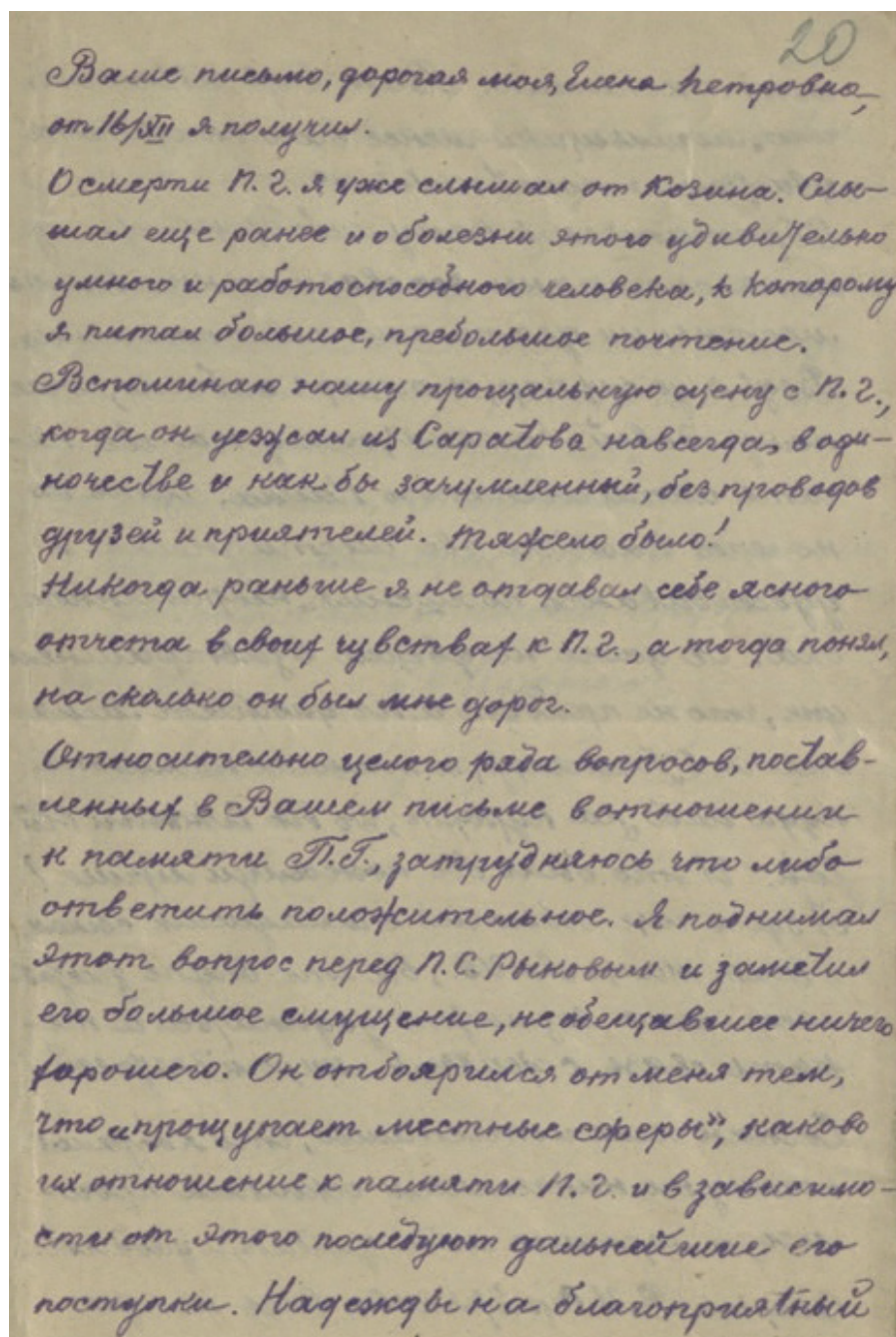

Рис. 5. Письмо А. А. Кроткова. 24 декабря 1935 г.
АРАН. Ф. 1592. Оп. 2. Д. 232. Л. 20.

1. АРАН. Ф. 1592. Оп. 2. Д. 232. Л. 1–21.
2. АРАН. Ф. 1592. Оп. 2. Д. 83. Л. 1.
3. АРАН. Ф. 1592. Оп. 1. Д. 95. Л. 1.
4. АРАН. Ф. 1592. Оп. 1. Д. 163. Л. 3.
5. Иконников Д. С., Баишева М. И. Александр Августинovich Кротков — первый исследователь золотоордынского города Мохши // Поволжская археология. — 2020. — № 1 (31). — С. 59–69.
6. История // Саратовский областной музей краеведения : [сайт]. — URL: http://www.comk.ru/museum/about_museum/history/ (дата обращения: 11.06.2025).

7. АРАН. Ф. 1592. Оп. 1. Д. 416. Л. 1–1 об.
8. АРАН. Ф. 1592. Оп. 1. Д. 733. Л. 1–2 об.
9. О музее // Саратовский областной музей краеведения : [сайт]. — URL: http://www.comk.ru/museum/about_museum/ (дата обращения: 11.06.2025).
10. История Подъяпольских: пять поколений в XX веке / авт.-сост. М. Е. Раменская. — М. : Время, 2014. — 512 с.

УДК 069

Г. Б. Буслаева
Омск, Россия

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. Л. ДРАВЕРТА ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Аннотация. Статья знакомит с краеведческой деятельностью П. Л. Драверта. Автор, основываясь на материалах фонда личного происхождения известного ученого и краеведа, освещает основные направления его научно-краеведческой деятельности, знакомит с наиболее интересными биографическими документами, статьями, экспонатами из его коллекции.

Ключевые слова: коллекция личного происхождения П. Л. Драверта, краеведческая деятельность, минералогия, геология, метеоритика.

В фонде коллекций личного происхождения Омского государственного историко-краеведческого музея в настоящее время хранится около 40 архивов известных омских краеведов, внесших огромный вклад в изучение и описание истории, культуры, этнографии, природы Омского Прииртышья. Одной из самых интересных и значительных по объему является коллекция профессора П. Л. Драверта. Общее количество

составляющих ее материалов насчитывает более 12 000 единиц хранения [1; 2; 3; 4].

Краеведческая деятельность П. Л. Драверта неразрывно связана с его научной работой. Изыскания ученого были направлены на изучение природных богатств, истории, этнографии, палеонтологии и археологии Сибири, Урала, Поволжья и Казахстана.

П. Л. Драверт еще до приезда в Омск имел некоторый опыт исследовательской и краеведческой деятельности. Будучи в якутской ссылке, молодой ученый интересовался не только геологией и минералогией этого отдаленного северного края, но и его этнографией, географией, флорой и фауной, историей освоения и исследования. Своими впечатлениями он делился с отцом, Людвигом Станиславовичем. В личной коллекции Петра Людовиковича хранятся четыре письма, написанные им отцу во время его пребывания в якутской ссылке. В письме от 11 августа 1907 г., готовясь к Сунтарской научно-промышленной экспедиции, организованной по инициативе Якутского областного статистического комитета к Кемпендйским соляным источникам, он описывает экспедиционное оборудование и дорогу, по которой им предстоит идти: «Дорога представляет охотничью тропу, по которой расставлены самопалы — автоматически действующие луки и ружья, употребляемые якутами для боя крупного зверя. <...> ...В числе нашего снаряжения имеются 2 палатки, бур, кайлы, пилы, лопаты, топоры, молотки, зубила. Теплая одежда тунгусского типа (а также и европейская), походная аптека, маленькая химическая лаборатория, 2 фотоаппарата, 3 винтовки, 20 ф. пороха, спирт для консервировки зоологич. материала, ...500 снаряженных патронов для охоты, сачки, пелагические сетки, фонари, хирургические инструменты, инструм. для препарир. зверей и птиц, бинокли, карты и т. д.» [1].

В следующем письме от 25 сентября 1907 г. он описывает сделанную во время экспедиции работу: «Трудно подвести сейчас итоги сделанного экспедицией: так много собрано всякого материала, а могли бы еще больше, если бы располагали временем и большими перевозочными средствами...» Очень

живописно Драверт изображает место своего проживания: «Ах, как красивы места, где стоит наша юрта! Представь громадное обнажение до 70 саж. высоты красной глины с белыми скалами из каменной соли, достигающими 25 саж. высоты. Внизу извивающаяся лента Кемпендяя и два озерка...» [1]

В фонде исследователя имеется небольшая монография «Материалы к этнографии и географии Якутской области» [1], в которой он обобщил свои исследования Якутии. Заслуживает внимания и рукопись «О диких людях муленах и чучуна в Якутской республике» [1], в которой Петр Людовикович изложил интересные этнографические сведения о первобытных верованиях и героях народного фольклора якутов и тунгусов. В собрании исследователя и краеведа есть уникальные фотографии времен якутской ссылки [1]. На них запечатлена дикая природа сурового северного края, а также ученый в охотничьей избушке с местными жителями-якутами, делающий записи в тетради. Профессор Драверт не терял связи с Якутией на протяжении всей своей жизни. Среди его материалов имеется извещение из Якутского исследовательского общества *Saga Keskile* («Саха Кескиле») с сообщением об избрании его почетным членом общества, датированное 7 августа 1925 г. [1]. В фондах музея хранится несколько писем от Н. Н. Грибановского — краеведа, библиографа, автора «Библиографии Якутии», одного из видных общественных деятелей Якутии первой половины XX в., организаторов библиотечного и музейного дела Якутии [1]. Интересен и снимок «Профессор П. Л. Драверт с группой студентов-якутян омских вузов», датированный 1927 г. [1].

П. Л. Драверт не был коренным сибиряком. В Омске он оказался волею случая в 1918 г. Приехав в Омск, Драверт активно включается в научную жизнь города, становится членом ЗСОРГО. Об активной работе профессора в отделе свидетельствуют и имеющиеся в фондах извещения на его имя о заседаниях и собраниях общества по различным вопросам [1], оттиски и рукописи его статей [1], опубликованных в «Известиях» и в «Записках» Западно-Сибирского отдела Русского географического общества.

Профессор Драверт на протяжении многих лет активно участвовал в деятельности краеведческих организаций, как

в центре, так и на местах. Так, он неоднократно приглашался в Московское отделение Центрального бюро краеведения (ЦБК) на проводимые им сессии и заседания. П. Л. Драверт становится деятельным членом Омского общества краеведения, созданного в мае 1925 г. при Западно-Сибирском краевом музее, возглавив в нем секцию полезных ископаемых, а затем и членом Омского районного бюро краеведения [1].

Профессор Драверт неоднократно командировался Омским районным бюро краеведения для геологических и минералогических исследований территорий Омского Прииртышья и Казахстана, для обследования мест падения метеоритов.

П. Л. Драверт был признанным авторитетом в отечественной минералогии и геологии. В письме из Новосибирска, из Бюро научно-краеведческого сектора Сибкрайиздата, Драверту было предложено составить программу-инструкцию по геологии и сбору минералов «...для пользования широкой краеведческой массы...» [1]. Ученый составил «Определитель важнейших минералов Сибири с указанием их месторождений». Профессор Драверт сыграл большую роль в формировании геологической коллекции музея. В ходе экспедиционной деятельности по Уралу, Сибири и Казахстану исследователь собрал и передал в музей более 150 видов горных пород и около 100 видов минералов, среди которых горный хрусталь, исландский шпат, халцедон, топаз, аквамарин, александрит, берилл и другие минералы.

Важнейшим направлением в деятельности Драверта в 1930–1940-х гг. было изучение состава полезных ископаемых на территории Омской области и их применение. В фондах музея хранятся: рукопись «Полезные ископаемые Омско-Тарского края» (1933); вырезки из местной периодики со статьями профессора, посвященными данной теме [1].

Одним из основных направлений научно-краеведческой работы Петра Людовиковича была экспедиционная деятельность. Всего за период 1918–1945 гг. он совершил около 50 поездок по Уралу, Поволжью, Сибири и Казахстану, в результате которых были собраны богатейшие образцы минералов и окаменелостей, интересные археологические и палеонтологические

коллекции. В фондах ОГИК музея хранится 39 командировочных удостоверений профессора.

Кроме непосредственного участия в работе краеведческих организаций, экспедиционной деятельности, Петр Людовикович занимался сбором сведений от местных жителей, вел обширную переписку с ними. В архиве ученого хранятся заметки местных краеведов, описывающих те или иные необычные естественно-биологические процессы, свидетельства очевидцев уникальных природных явлений.

Профессор Драверт считался одним из крупнейших специалистов в СССР в области метеоритики. На протяжении длительного времени он собирал, изучал, обобщал сведения о метеоритах, занимался их поиском и описанием. Им были обнаружены и собраны осколки семи метеоритов, упавших в Сибири; написано около 50 научных работ в этой области. Понимая важность изучения и обобщения сведений по метеоритике, ученый пишет работу «Метеориты, наблюдение за их падением и их поиски», изданную Омским областным краеведческим музеем в 1944 г. [1].

Петр Людовикович был активным популяризатором краеведческих знаний, выступал перед различными аудиториями с лекциями, докладами, проводил экскурсии.

Интересовала П. Л. Драверта и археология. Не будучи профессиональным археологом, в 1923 г. он исследовал Омскую стоянку, открыл Екатерининскую стоянку, «остяцкое городище» у с. Лежанка. В археологической коллекции ОГИК музея хранятся артефакты, собранные П. Л. Дравертом [2].

Несмотря на то что основными направлениями научно-экспедиционной деятельности П. Л. Драверта были минералогия и метеоритика, он с большим интересом относился и к этнографическим материалам. В середине 1920-х гг. он несколько раз приезжал с экспедицией в Баянаульские горы. В архиве исследователя содержатся источники по Баянаульской минералогической экспедиции 1925 г. В ходе поездки были сделаны фотографии, запечатлевшие природные объекты и быт местного населения. Ценность для этнографов представляет снимок «Хозяйство зажиточного киргиза близ Баян-Аула в Казахстане»

(1925) и фотография «Селение Баян-Аул в Казахстане», на которой запечатлена группа местных жителей — мужчин, женщин и детей, сидящих и стоящих возле юрты [1]. Во время поездки в Северный Казахстан летом 1926 г. П. Л. Драверт со студенткой Сибирского сельскохозяйственного института П. К. Бадаевой обследовал окрестности оз. Джасыбай. Ученый обнаружил полустертые петроглифы, нанесенные темно-красной охрой. Памятник, являющийся культовым местом и характеризующий первобытное искусство и духовную культуру древних обитателей этих мест, он описал в статье «Грот с писаницей на озере Джасыбай в окрестностях Баянаула» [1]. На восточном и северном берегу они нашли каменные орудия, фрагменты стенок сосудов, относящиеся к эпохе неолита [3].

Занимаясь геологическими, минералогическими, археологическими изысканиями, П. Л. Драверт заметно пополнил палеонтологическую коллекцию музея. В основном это останки беспозвоночных животных — раковины и ядра двустворчатых моллюсков [4]. Во второй половине 1920-х гг. профессор проделал большую работу по монтажу скелета мамонта, и сейчас являющегося гордостью палеонтологической коллекции музея.

Интересовали Петра Людовиковича и вопросы литературного краеведения. Старейший поэт Сибири, как его нередко называли в то время, оказывал большую помощь начинающим литераторам. В то время широко обсуждалась идея по созданию библиографического словаря писателей Омской области. П. Л. Драверт принимал в этом самое деятельное участие.

Краеведческие материалы, хранящиеся в архиве Петра Людовиковича, востребованы исследователями Сибири, Урала, Казахстана. Документы и материалы из его собрания постоянно участвуют в выставках. По материалам коллекции известного ученого и краеведа в разное время сотрудниками нашего музея и исследователями было опубликовано около 40 статей. Активно занимаясь научно-исследовательской и краеведческой деятельностью на протяжении всей своей жизни, П. Л. Драверт внес большой вклад в изучение полезных ископаемых, истории, культуры, литературы, этнографии, палеонтологии и археологии Сибири, Урала, Поволжья и Казахстана. Работа

по изучению и научному описанию наследия известного ученого и краеведа продолжается.

-
1. Фонды ОГИК музея. ОМК-8513/1700.
 2. Фонды ОГИК музея. ОМК-4545, 4593.
 3. Фонды ОГИК музея. ОМК-9549.
 4. Фонды ОГИК музея. ОМК-5825; ОМК-13583.

УДК 902.2+623.1+502.8_(571.13)

*Ю. В. Герасимов,
М. А. Корусенко,
Д. П. Загородникова,
М. Ю. Здор
Омск, Россия*

РЕДУТЫ СИБИРСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ЛИНИЙ: УНИКАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ВОЕННОГО ЗОДЧЕСТВА*

Аннотация. В статье представлены результаты натурного изучения остатков фортификационных сооружений сибирских пограничных линий в 2021–2024 гг. Выделены четыре типовых модели редутов, которые использовались на разных этапах становления оборонительной системы. Установлено, что на территории Омской области сохранились почти все типы фортификационных сооружений, использовавшиеся на сибирских пограничных линиях в XVIII в. Указанное обстоятельство превращает территорию Омской области в настоящий историко-культурный заповедник. Сопоставление полученных данных с материалами исторических источников позволяет опреде-

© Герасимов Ю. В., Корусенко М. А., Загородникова Д. П., Здор М. Ю., 2025

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда «История Отечества», проект № 70–2025–000295 «Развитие историко-просветительской геоинформационной системы “Сибирские оборонительные линии”. Создание раздела “Две крепости на р. Оми. Омск: от пограничной крепости к военно-административному центру Сибирских пограничных линий”».

лить исторический вектор развития пограничных укреплений Сибири.

Ключевые слова: Западная Сибирь, пограничные линии, фортификация, археологические исследования, сохранение культурного наследия.

Коллектив сотрудников лаборатории историко-культурных экспертиз Омского научного центра СО РАН, при финансовой поддержке фонда «История Отечества», с 2021 г. работает над созданием геоинформационной системы «Сибирские пограничные линии». Реализация проекта началась работами на фортификациях Новой линии, располагающимися на северном берегу Камышловского лога. В 2023 г. программа исследований была продолжена изучением форпостов Старой линии, протянувшихся от Омска до Кургана широкой дугой, охватывающей северную часть Ишимской равнины, а в 2024 г. — Иртышской, расположенной на правом берегу р. Иртыш от Омска до с. Татарка. Были обследованы сохранившиеся до наших дней руины укреплений Тарской дистанции, расположенные в административных границах современной Омской области, а также вероятные места расположения тех форпостов, от которых не сохранилось даже следов [1].

Во второй половине XVIII в. почти две сотни укреплений разного ранга защищали южные рубежи Российской империи, простираясь от Тобола до Томи. Время не пощадило их, и сегодня в результате многолетних поисков на территории Курганской, Тюменской и Новосибирской областей, Алтайского края и Кузбасса обнаружить каких-либо убедительных следов укреплений так и не удалось. Остатки построек сохранились в основном на территории Омской области и, в гораздо меньшем количестве, в Республике Казахстан. Конечно, значительная часть фортификационных сооружений в границах Омской области так же утрачена, но те, что остались, позволяют воочию увидеть историю развития русской военно-инженерной мысли и материальное воплощение ее идей, изменение государственного мышления русских властей, трансформацию геополитической ситуации в регионе. Учитывая

вышесказанное, сохранившиеся до наших дней крепости и редуты следует рассматривать не просто как памятники военного зодчества, но и в более широком контексте как разноплановые исторические источники, отражающие самые разные стороны жизни и быта Сибири 200–300 лет тому назад.

Сохранившиеся на территории Омской области руины фортификационных сооружений интересны еще и тем, что они отображают все этапы строительства пограничных линий в Сибири. По итогам изучения архивных материалов С. Р. Муратовой и Д. С. Шемелиной были сделаны выводы о том, что крепости сибирских пограничных линий создавались на основе наиболее передовых достижений европейской военно-инженерной мысли [2; 3]. К сожалению, подавляющее большинство этих сооружений не сохранились до наших дней, за исключением Николаевской, Покровской (Омская область) и Лебяжьей (Казахстан). На первом этапе строительства реализовывался типовый проект четырехугольных крепостей с бастионами по углам и реданом; невысокие земляные валы дополнялись бревенчатым частоколом. Николаевская крепость, перестроенная на новом месте в 1761 г., сохранила именно такие очертания до наших дней. Подобная модель использовалась и для других крепостей, построенных в 1752–1755 гг., что подтверждается архивными материалами [4, с. 65, рис. 1]. В рамках реконструкции 1765 г. ряд крепостей был перестроен по новому типовому проекту на основе тенального фронта с треугольными бастионами в центре куртин, который демонстрирует Покровская крепость.

Разные типовые проекты использовались и при строительстве редутов, относившихся к классу временных или полевых укреплений. Форпосты первого этапа строительства (1740–1741) были построены по схеме квадратного редута с угловыми бастионами. До наших дней сохранились Нюхаловский, Ирчинский (Пустынный) и Кушайлинский форпосты, сооруженные по указанной модели. Вероятно, к такому же типу относились и укрепления не дошедших до наших дней Зудиловского, Юйского, Кутурлинского, Большереченского и других форпостов, построенных на этом этапе.

На следующей стадии строительства, в 1745–1747 гг., форпосты обрели вид разомкнутых редутов, у которых три фаса смыкались полными бастионами, а четвертый, открытый, опиравшийся на полубастионы, выходил на крутой склон реки. Три фаса имели полный профиль укреплений — земляной вал, деревянный барбет, ров, гласис, пояса рогаток и надолбов, в то время как четвертый укреплялся только эскарпированным склоном террасы и деревянным палисадом в виде частокола или заплота. Описанную модель фортификации иллюстрируют Кумырский и Квашнинский редуты, к этому же типу относились не сохранившиеся Усть-Логатский, Причелдатский, Степанихинский. Согласно Ф. Ф. Ласковскому, подобные очертания имел и «нормальный план редутам и форпостам на Иртышской линии» [5, л. 12, изобр. 14], строительство которых началось так же в середине 1740-х гг.

При строительстве Новой линии в 1752–1755 гг. схемы редутов вновь изменились: они по-прежнему оставались открытыми, но бастионный фронт заменился тенальным с полубастионами по углам. В профиле фортификация оставалась ярусной, с деревянными оградами, которые формировали бруствер для земляного валвалка. Наглядно такую схему демонстрируют руины Дубровного и Степного редутов. При перестройке укреплений линии в 1760-х гг. редуты стали квадратными с полностью земляными валами и артиллерийскими барбетами в углах. Окруженный рвом с гласисом и поясами рогаток и надолбов, такой редут возвышался над прилегающей территорией, обеспечивая визуальный контроль местности. До наших дней сохранились остатки Лосева, Волчьего, Степного и Курганского редутов; к сожалению, последний активно уничтожается буквально на наших глазах.

Военно-инженерная мысль того времени наиболее эффективным с точки зрения обороноспособности считала редут первого типа, в котором сухие рвы простреливались с фланков смежных бастионов, создавая непреодолимые препятствия для штурмующих [6, с. 325], но он же был и наиболее затратным по ресурсам, требовавшимся для его возведения. Редуты квадратных очертаний рассматривались как наименее

защищенные, но при этом, благодаря простоте строительства, их рекомендовалось строить для обороны временных пунктов дислокации войск, стоянок обозов и т. п. [6, с. 304]. Таким образом, если перестройка крепостей отражала вектор усиления обороноспособности, то развитие сети редутов, наоборот, шло по пути упрощения типового проекта, что, очевидно, отражало изменение запросов военных. К 60-м гг. XVIII в. военная угроза со стороны степи еще сохранялась, но уже оценивалась как малозначимая, поэтому при выборе модели фортификации основным критерием становится ресурсоемкость строительства.

Количество и разнообразие сохранившихся укреплений на территории Омской области делают ее настоящим историко-культурным заповедником. Важно отметить также, что руины сохранились в тех же природных ландшафтах, в которых были созданы два с половиной столетия назад. Именно поэтому сохранять следует не только валы и рвы укреплений, но и окружающие ландшафты как достопримечательные места, связанные с важными историческими и военными событиями в жизни Российского государства.

-
1. Сибирские пограничные линии XVIII века: история, исследователи, открытия : альбом / М. А. Корусенко, Ю. В. Герасимов, М. Ю. Здор ; под общ. ред. М. А. Корусенко. — Омск : Изд. дом «Наука», 2024. — 136 с.
 2. Муратова С. Р. Влияние западноевропейских традиций военного зодчества на развитие инженерных идей и форм фортификации на Урале и в Западной Сибири в XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 429. — С. 168–174.
 3. Шемелина Д. С. Основы европейской фортификации в типовых проектах укреплений по сибирским оборонительным линиям XVIII в. // Новые материалы по истории фортификации : сб. ст. III и IV Междунар. науч.-практ. конф. «Памятники фортификации: история, реставрация, использование». — Архангельск : Новодвинка, 2016. — Вып. 2. — С. 84–92.

4. *Шемелина Д. С.* Роль типового проекта в реконструкции крепостей Горькой линии // Вестник ТГАСУ. — 2010. — № 1. — С. 64–78.
5. *Ласковский Ф. Ф.* Карты, планы и чертежи к III части материалов для истории инженерного искусства в России : в 4 т. — СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1866. — Т. 4. — 74 л.
6. *Войтяховский Е. Д.* Полная наука военного укрепления, или Фортификация. — М. : Типография С. Селивановского, 1809. — 360 с.

УДК 726.54+630*561.24

*М. А. Глушенко,
Братск, Россия
З. Ю. Жарников,
В. В. Дзюба,
В. С. Мыглан
Красноярск, Россия*

ДАТИРОВКА ЦЕРКВИ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА ИЗ ДЕРЕВНИ НИЖНЕКАРЕЛИНО*

Аннотация. Статья является результатом междисциплинарного исследования архитектурного памятника — церкви Михаила Архангела из д. Нижнекарелино Иркутской области. Объект был перевезен и отреставрирован в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» в 1987–1991 гг. В ходе исследования впервые проведен дендрохронологический анализ, результаты которого подтвердили данные письменных источников, указывающих на время возведения объекта в период 1867–1873 гг. в качестве молитвенного дома. Анализ конструкций церкви выявил противоречие между общепринятой архитектурой молитвенных домов и церквей. Высказывается предположение,

© Глушенко М. А., Жарников З. Ю., Дзюба В. В., Мыглан В. С., 2025

* Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда № 24–28–01451 «Культовая архитектура Сибири глазами дендрохронологов».

что процесс постепенного перехода здания от статуса молитвенного дома к часовне, а затем к церкви был запланирован еще перед началом строительства объекта.

Ключевые слова: деревянное зодчество, архитектурный памятник, церковь, молитвенный дом, река Лена, река Нижняя Тунгуска, дендрохронология.

Строительство каскада гидроэлектростанций на Ангаре привело к утрате множества старинных построек в долине реки и на ее притоках. В пределах Иркутской области от церковной деревянной архитектуры сохранилась лишь церковь Казанской иконы Божией Матери, вывезенная из Илимска в архитектурно-этнографический музей (далее — АЭМ) «Тальцы». Еще одна церковь находится в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» (рис. 1), но перевезена она с территории р. Лены, где до сих пор на своих местах сохраняется множество памятников культового деревянного зодчества. Церковь Михаила Архангела перевезена в музей из д. Нижнекарелино (Иркутская область), расположенной почти в истоке р. Нижняя Тунгуска, но всего в 20 км от Киренска на р. Лене. В музее церковь была отреставрирована в 1987–1991 гг. [1, с. 334] и заново освящена, в настоящий момент используется как музейный объект публичного показа, периодически в храме проводятся церковные службы [2, с. 21]. В данный момент она является единственной подлинной церковью Среднего Приангарья. В архивах и литературе имеются сведения о времени сооружения объекта и его дальнейшем развитии. Вместе с достижениями естественно-научных методов появилась возможность проверить эти сведения и уточнить время сооружения церкви.

В исследовании применен комплексный, междисциплинарный подход, сочетающий гуманитарные (исторический анализ письменных источников и литературы с использованием историко-сравнительного и историко-системного методов) [3; 4] и естественно-научные методы. Дендрохронологический анализ [5], успешно применяемый для датировки памятников Сибири [6], использовался для датировки древесины (методика подробно описана на сайте SibDendro.com в «Методологии иссле-

дований»). Породный состав определялся ксилотомическим анализом [7]. На заключительном этапе проведена верификация данных для обеспечения согласованности результатов.

Разрешение на строительство молитвенного дома «в виде простого дома с крестом» было отмечено в «Епархиальных ведомостях» за 1867 г. Тогда д. Нижнекарелино имела 35 дворов и принадлежала к приходу Киренского Спасского собора [8, с. 138]. Примечательно, что и в 1913–1917 гг. в деревне насчитывалось 34 двора с населением 224 чел. [1, с. 457]. Строительство молитвенного дома было завершено до 1873 г., и в 1875 г. он был освящен во имя Архангела Михаила [9]. После этого молитвенный дом приобретает статус приписной церкви. Немногим позже, в 1913 г., с западной стороны была пристроена звонница [1, с. 334]. По устным сведениям местных жителей, службы в храме проводились до 1960-х гг. На момент вывозки здания в музей в нем был организован склад емкостей для горюче-смазочных материалов.

Церковь клетского типа имеет прямоугольные алтарь и притвор, завершена четырехскатной крышей и увенчана одной небольшой главкой на восьмигранном барабане. Алтарь и притвор перекрыты двускатной стропильной крышей. Общие размеры постройки в плане — 8,3 × 18,4 м. Стены рублены «в лапу» из бревен среднего диаметра (27 см). На торцах бревен отчетливо сохранились следы от топора. Конструктивно все три объема строились одновременно, так как перевязаны угловыми соединениями на каждом венце. Верхняя часть стен обшита дощатым ступенчатым фризом и завершается карнизом.

Оконные проемы прямоугольные, рублены на пять бревен и обрамлены наличниками с горизонтальными сандриками простого профиля с щипцовым навершием. В интерьере стены стесаны и очищены от побелки. Сохранилась фотография интерьера церкви в книге И. И. Серебренникова, на ней стены ровно оштукатурены и забелены. Кроме того, в церкви имелись резные статуи распятия с фигурами в полный человеческий рост [10, рис. 27]. Перекрытия и иконостас церкви были воссозданы в музее из новодела. В храмовом объеме у северного

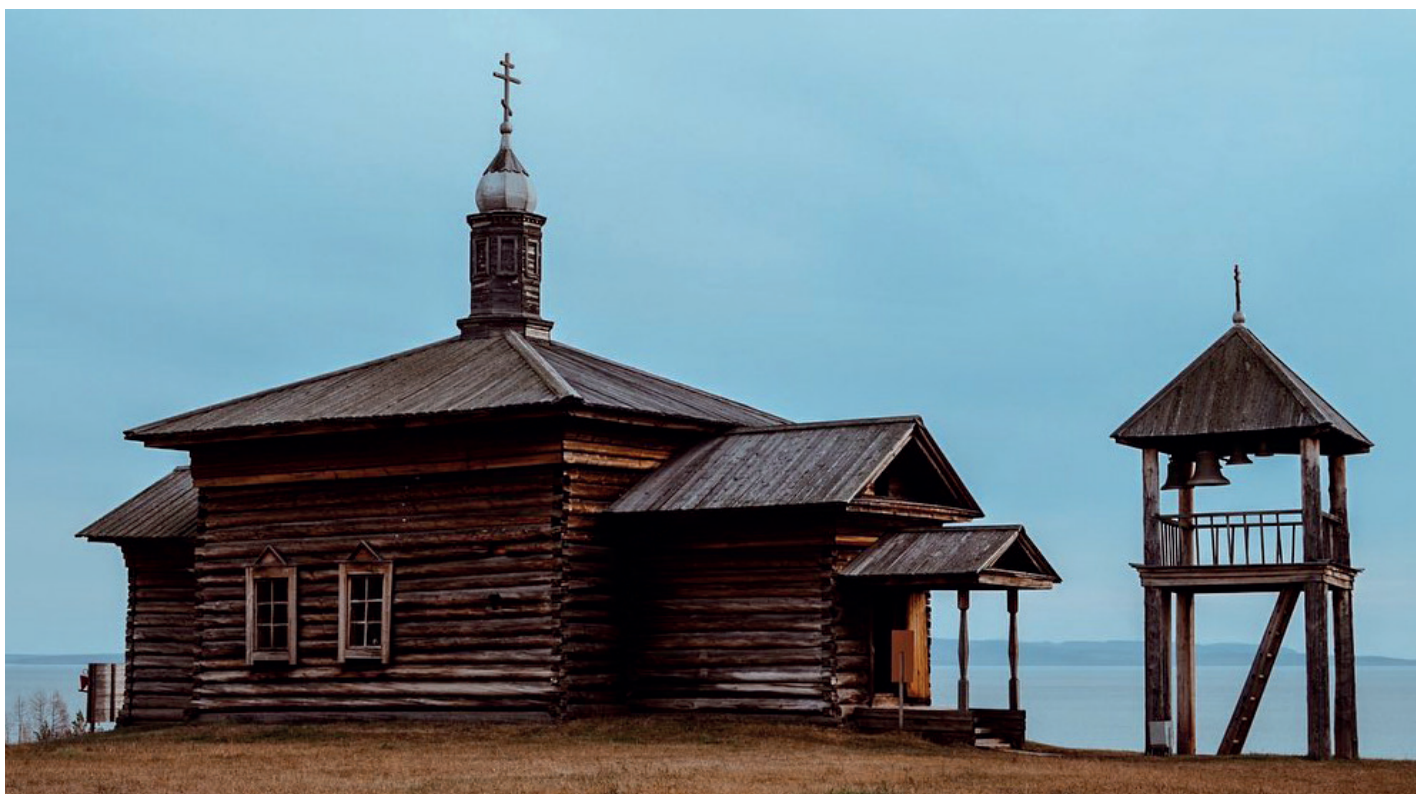

Рис. 1. Церковь Михаила Архангела в АЭМ
«Ангарская деревня им. О. Леонова». Фотография авторов

угла ближе к притвору сохранилось прорубленное отверстие в стене со следами обугленности. Скорее всего, в этом месте стояла железная печь для обогрева храма.

На фотографии 1913 г. (рис. 2) отчетливо видно, что вместо нынешней колокольни несколько колоколов просто висели на высоком столбе с двускатной крышей [1, с. 334]. Нынешняя колокольня столбчатая выносная, имеет шатровое завершение.

Рис. 2. Церковь Михаила Архангела
в д. Нижнекарелино в 1913 г. Приводится по: [1, с. 334]

На момент вывозки в музей она плохо сохранилась, поэтому выполнена из новодела.

Образцы для датировки в количестве 15 экз. отбирались с церкви Михаила Архангела осенью 2024 г. со стен основного объема и алтаря. Все образцы были перекрестно датированы между собой. Межсерийный коэффициент корреляции составил 0,50. Датировка составленной по ним обобщенной древесно-кольцевой хронологии (далее — ДКХ) «КС», протяженностью в 212 лет, осуществлялась с ДКХ «ІВ_ІС» по сосне обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.), протяженностью в 481 год, построенной по деревьям, произрастающим в Жигаловском районе Иркутской области (ІС), и образцам с Собора Воскресения Христова с. Верхоленск (ІВ) (табл., рис. 3). Коэффициент корреляции Пирсона за 175 лет (с 1691 по 1866 — более 10 серий на периоде перекрытия) составил 0,35, что можно считать предельно высоким показателем для расстояния в 400 км.

Результат перекрестной датировки образцов, отобранных с церкви Михаила Архангела из деревни Нижнекарелино

№ п/п	Лаб. шифр	Интервал		Длина серии	r	σ	m	Место отбора
1	kc01	1661	1846	186	0,56	0,48	0,17	З. ст., с/з ст. храма, 6-й венец
2	kc02	1691	1857	167	0,59	0,58	0,13	З. ст., с/з угол храма, 5-й венец
3	kc03	1721	1865	145	0,39	0,34	0,13	З. ст., с/з угол храма, 8-й венец
4	kc04	1714	1858	145	0,42	0,81	0,20	С. ст. храма, 7-й венец
5	kc05	1711	1858	148	0,45	0,35	0,15	З. ст., с/з угол храма, 4-й венец
6	kc06	1732	1861	130	0,49	0,62	0,14	С. ст. храма, 6-й венец
7	kc07	1686	1864	179	0,57	0,41	0,21	С. ст. храма, 3-й венец
8	kc08	1734	1862	129	0,40	0,61	0,13	С. ст. храма, 8-й венец

№ п/п	Лаб. шифр	Интервал		Длина серии	r	σ	m	Место отбора
9	kc09	1692	1863	172	0,59	0,75	0,15	С. ст. храма, 9-й венец
10	kc10	1706	1852	147	0,52	0,93	0,27	С. ст. алтаря, 7-й венец
11	kc11	1661	1855	195	0,58	0,39	0,15	С. ст. алтаря, 6-й венец
12	kc12	1659	1865	207	0,49	0,33	0,15	В. ст. алтаря, 6-й венец
13	kc13	1721	1865	145	0,39	0,69	0,23	В. ст. алтаря, 7-й венец
14	kc14	1672	1866	195	0,52	0,28	0,16	Ю. ст. алтаря, 6-й венец
15	kc15	1654	1859	206	0,45	0,37	0,19	Ю. ст. алтаря, 4-й венец

Примечания: r — межсериальный коэффициент корреляции; σ — стандартное отклонение; m — коэффициент чувствительности; лаб. — лабораторный; з. ст. — западная стена; с/з — северо-западный; с. ст. — северная стена; в. ст. — восточная стена; ю. ст. — южная стена.

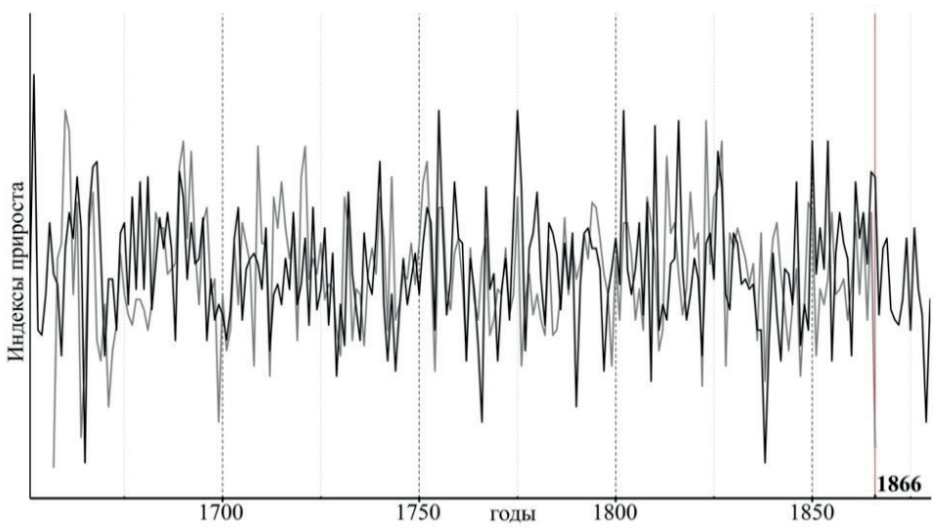

Рис. 3. Перекрестная календарная датировка ДКХ «КС» (серая линия) с ДКХ «IB_IC» (черная линия)

Крайние сохранившиеся кольца датируются 1865–1866 гг. К сожалению, отсутствуют явные признаки того, что крайние кольца являлись на момент рубки деревьев последними прижизненными кольцами. Тем не менее результаты дендрохронологической датировки хорошо согласуются с периодом строительства храма (1867–1873) и подтверждают надежность общепринятой датировки церкви. Если же допустить, что 1865–

1866 гг. все-таки были порубочными датами, то заготовка бревен велась почти одновременно с получением разрешения (в 1866–1867) и возникает картина длительного строительства молитвенного дома протяженностью 6 лет.

Анализ конструкции памятника показал, что все три объема, включая алтарь, возводились одновременно, что, с одной стороны, противоречит логике строительства молитвенного дома, в котором не должно быть алтаря. Скорее всего, возведение довольно просторного молитвенного дома с алтарем и притвором изначально преследовало цель повышения его статуса до уровня церкви, что постепенно и претворилось в жизнь. Также надо отметить относительную малочисленность населения деревни по отношению к столь просторному молитвенному дому. На момент строительства было лишь 35 дворов, и на протяжении последующих 50 лет количество населения почти не менялось.

-
1. *Калинина И. В.* Православные храмы Иркутской епархии XVII–XX вв. — М. : Галарт, 2000. — 496 с.
 2. *Штеле Г. М.* Усадебные комплексы архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня» // Земля Иркутская. — 2007. — № 1 (32). — С. 13–23.
 3. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. — М. : Наука, 2003. — 486 с.
 4. *Медушевская О. М.* Теория исторического познания : избранные произведения. — СПб. : Университетская книга : Центр гуманитарных инициатив, 2010. — 572 с.
 5. *Douglass A. E.* The Central Pueblo Chronology // Tree-Ring Bulletin. — 1936. — No. 2 (4). — P. 29–34.
 6. Дендроисторические исследования памятников Нового времени в Центральной и Восточной Сибири / З. Ю. Жарников, В. С. Мыглан, В. В. Баринов [и др.] // Краткие сообщения института археологии. — 2024. — № 274. — С. 7–25.
 7. *Benkova V., Schweingruber F.* Anatomy of Russian Woods : an atlas for the identification of trees, shrubs, dwarf shrubs and woody lianas from Russia. — Bern : Haupt, 2004. — 456 p.

8. Иркутские епархиальные ведомости. — 1867. — № 22. — С. 135–288.
9. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 11265. Л. 4 об.
10. *Серебренников И. И.* Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии. — Иркутск : Паровая типография И. П. Казанцева, 1915. — 24 с.

УДК 94(57)

*В. В. Дзюба,
З. Ю. Жарников,
В. С. Мыглан
Красноярск, Россия*

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАМЕННЫХ КУЛЬТОВЫХ ПАМЯТНИКОВ СИБИРИ*

Аннотация. В работе рассматриваются возможности применения дендрохронологического метода в изучении памятников каменной культовой архитектуры Сибири. Приведены результаты датировок исследованных на сегодняшний день семи культовых объектов XVIII–XX вв., расположенных в Центральной и Восточной Сибири. Определены перспективы дальнейших научных изысканий, которые позволят уточнить временные рамки возведения исследуемых архитектурных сооружений и расширить научные представления о развитии каменного храмостроения Сибири.

Ключевые слова: дендрохронология, православная церковь, памятники архитектуры, каменное строительство.

На территории Сибири сохранилось множество каменных культовых сооружений, являющихся историческими памятниками XVIII–XX вв. Значительная их часть находится в кри-

© Дзюба В. В., Жарников З. Ю., Мыглан В. С., 2025

* Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда № 24–28–01451 «Культовая архитектура Сибири глазами дендрохронологов».

тическом состоянии. Многие объекты пострадали в первые годы советского руководства. Храмы уничтожали, отдавали под иные нужды, а в дальнейшем многие сооружения и вовсе были заброшены. Хотя в последние годы наблюдается положительная тенденция к восстановлению культовых сооружений (на данный момент реставрируется Троицкий собор в Кяхте, Воскресенский собор в Верхотенске и др.), многие из них так и остаются под угрозой исчезновения из-за недостаточного финансирования, бесхозности, негативного воздействия природных и других факторов.

В ходе дендрохронологических экспедиций по историческим строениям Сибири было зафиксировано, что при проведении реставрационных работ каменных сооружений большую часть деревянных конструкций, в основном находящихся в плохом состоянии, заменяют новыми. Данные элементы являются ценным источником исторической информации, и после их замены здание теряет часть своей аутентичности. Поэтому важно именно сейчас расширить географию изучения каменного культового наследия Сибири, пока эти сооружения не утрачены или не подверглись полной реставрации.

Дендроисторические исследования за последние 20 лет стали важнейшим инструментом в исследовании истории Сибири. С их помощью уже удалось определить возраст более 250 объектов культовой, гражданской и оборонительной архитектуры, а также археологической древесины [1]. При этом статистика опубликованных данных показывает, что каменные объекты среди всех датированных памятников Сибири составляют лишь около 5 %. На сегодняшний день удалось уточнить время строительства восьми культовых памятников, расположенных на территории Иркутской области, Красноярского края и Республики Бурятия.

Первым каменным памятником Восточной Сибири, для которого была проведена дендрохронологическая датировка, стала Спасская церковь г. Иркутска. Исследование лежней показало, что древесина для строительства храма была заготовлена в начале 1750-х гг. [2]. Помимо Спасской

церкви в Иркутской области датировано еще два памятника: собор Воскресения Христова и церковь Сретения Господня. Несмотря на значительный разброс полученных дат, датировка подтвердила историческую информацию о начале строительства собора Воскресения Христова с. Верхоленск в начале XX в. Также выполнена датировка церкви Сретения Господня в с. Бельск, расположенной на юге области, которая не только подтвердила историческую дату строительства объекта — вторая половина 1780-х гг., но и зафиксировала два периода реконструкции: в начале и середине XIX в.

В Красноярском крае было датировано три сооружения: 1) Николаевская церковь из с. Большой Кемчуг, время строительства которой приходится на конец XIX в.; 2) церковь Троицы Живоначальной из пос. Емельяново, возведенная в конце XVIII в., с последующей реставрацией в 70-х гг. XIX в.; 3) Богоявленский собор г. Енисейска, анализ строительной древесины которого показал, что все деревянные элементы конструкции сооружения были заменены после пожара 1869 г. [3].

В Республике Бурятия на данный момент датировано два памятника архитектуры. Анализ строительной древесины Троицкого собора г. Кяхта (Республика Бурятия) показал, что его строительство длилось продолжительное время (с 1817), и в черновом виде здание было возведено в начале 30-х гг. XIX в. [4]. Полученные данные датировки Староселенгинского Спасского собора, расположенного близ пос. Новоселенгинска, согласуются с историческими сведениями о начале строительства — середина 80-х гг. XVIII в., а также указывают на проведение реставрационных работ в конце XIX в.

Несмотря на то что на сегодняшний день дендрохронологически исследовано только восемь каменных сооружений, процесс их датировки уже продемонстрировал ряд специфических особенностей:

1. Наличие аутентичной древесины является обязательным условием для установления времени строительства каменных памятников архитектуры. Поскольку каменные сооружения более устойчивы к пожарам, при повреждении замене подлежат преимущественно конструкции, выполненные из дре-

весины, датировка которых в последующем как полностью (в случае замены всех деревянных элементов), так и частично (замена части деревянных элементов) влияет на полученные результаты датировки.

2. Узкий спектр конструктивных элементов, выполненных из древесины, ограничивает отбор проб для анализа следующими конструкциями: кровельные перекрытия, половицы, лаги, колонны, лежни, каланчи и др.

3. Полученная датировка может указывать не только дату первоначального строительства, но и время последующих перестроек или реставрационных работ. Это особенно актуально в случаях, когда каменное здание пострадало от пожара и было восстановлено, а деревянные элементы конструкции заменялись в ходе ремонтных работ (ярким примером является Богоявленский собор г. Енисейска).

Выполненные исследования представляют собой только начальный этап большой научной работы. В дальнейшем планируется продолжить исследование культовых сооружений в Центральной и Восточной Сибири. Среди приоритетных объектов для изучения выделяются такие сооружения, как Нерчинский Успенский монастырь в с. Калинино (Забайкальский край), церковь Петра и Павла в Ужуре, церковь Николая Чудотворца в д. Каменск (Красноярский край) и др. Также в перспективе расширить географию исследования культовых памятников на территорию Западной Сибири, где сохранилось большое количество значимых культовых сооружений. К числу наиболее примечательных объектов относятся: Михайло-Архангельская церковь в с. Легостаевском, церковь Константина и Елены в с. Константиновка (Новосибирская область), церковь Параскевы Пятницы (Сретения Господня) в Тобольске, Слободо-Куларовская Спасская церковь (церковь Происхождения честных древ Креста Господня) в с. Куларово (Тюменская область), церковь Нерукотворного Образа Иисуса Христа в с. Ишим (Кемеровская область) и др.

Результаты исследования являются важнейшим источником для сибирской градостроительной истории, дают возможность с календарной точностью проследить эволюцию архитектурных стилей и технологических решений разных эпох.

Построенные в ходе таких исследований древесно-кольцевые хронологии открывают новые возможности для изучения других исторических памятников истории и археологии Нового времени. Кроме того, информация о приросте годовых колец древесины с исследованных объектов является важным источником информации для географических и экологических исследований, помогая реконструировать климатическую картину прошлого.

1. Дендроисторические исследования памятников Нового времени Центральной и Восточной Сибири / З. Ю. Жарников, В. С. Мыглан, В. В. Баринов [и др.] // Краткие сообщения Института археологии. — 2024. — № 274. — С. 67–82.
2. *Воронин В. И.* Дендрохронологическая датировка бревен леж-ни под фундаментом колокольни Спасской церкви в Иркутске // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2010. — № 1 (41). — С. 78–82.
3. Генезис деревянной архитектуры Енисейска в контексте последствий пожара 1869 г. / З. Ю. Жарников, В. С. Мыглан, М. О. Сидорова, Л. А. Аболина // Былые годы. — 2020. — № 55 (1). — С. 173–187.
4. К вопросу дендрохронологического датирования каменных сооружений на примере Троицкого собора г. Кяхты / З. Ю. Жарников, В. В. Дзюба, В. С. Мыглан, И. Л. Вахнина // Былые годы. — 2022. — № 17 (4). — С. 1721–1732.

**З. Ю. Жарников,
В. В. Дзюба,
В. С. Мыглан**
Красноярск, Россия

КУЛЬТОВАЯ ДЕРЕВЯННАЯ АРХИТЕКТУРА СИБИРИ ГЛАЗАМИ ДЕНДРОХРОНОЛОГОВ*

Аннотация. Работа представляет собой начальный этап систематизации дендроисторических данных по деревянной культовой архитектуре Сибири. В ходе комплексного анализа (включающего исторический, архитектурный и дендрохронологический методы) 20 сибирских православных памятников конца XVII — начала XX в. было выделено четыре хронологических типа. Работа закладывает основу для более детального изучения процессов развития культового сибирского деревянного зодчества.

Ключевые слова: дендрохронология, православная церковь, культовая архитектура, деревянное зодчество.

На сегодняшний день историко-культурный анализ культового православного зодчества Сибири, благодаря широкому общественно-научному интересу, находится на стадии количественного и качественного развития. Опубликован ряд статей и монографий, в которых представлены как история отдельных уникальных культовых построек своей эпохи, так и обобщающие труды, поднимающие концептуальные вопросы развития сибирской храмовой архитектуры [1; 2; 3]. Тем не менее остается ряд вопросов, решение которых в перспективе заполнит историко-культурные лакуны сибирской культовой архитектуры. В данной работе будет рассмотрен вопрос хронологической составляющей сибирских деревянных храмов XVII — начала XX в.

© Жарников З. Ю., Дзюба В. В., Мыглан В. С., 2025

* Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда № 24–28–01451 «Культовая архитектура Сибири глазами дендрохронологов».

В Сибирском регионе сохранилось значительное количество бревенчатых культовых объектов, об истории строительства которых имеются обрывочные и противоречащие сведения либо данные пока не найдены (утеряны). Благодаря дендрохронологическому методу появилась уникальная возможность провести комплексный анализ [4] таких сооружений, на основании чего можно будет провести хронологическую перепроверку (с разрешением до года) относительно как исторической информации, так и данных архитектурно-планировочного анализа. В результате можно будет составить хронологическую типологическую карту сибирских деревянных храмов. В рамках данного направления на сегодняшний день собраны древесные материалы и проведена дендрохронологическая датировка 20 сооружений. В этой статье будут представлены предварительные результаты их хронологической группировки.

В наиболее раннем типе деревянных храмов Сибири наглядно представлены «народные» традиции русского православного храмового строительства, имеющие аналогии в северорусском культурном кластере. Это церковь Казанской иконы Божией Матери и надвратная часовня Спасской проезжей башни Илимского острога, а также Зашиверская Спасская церковь [5; 6]. Общие черты: наличие стилеобразующего декоративного элемента «бочка», кровля главки лемехом, резные карнизы, а в случае с церквями — маленькие «косяшные» слюдяные (вероятно, ранее обтянутые бычьим пузырем) окна. Кровля определенных частей храмов выполнена по «народной» двускатной самцовой системе. Также следует отметить, что современный внешний вид Казанской церкви является интерпретацией архитектора Г. Г. Оранской, которая на основании своего опыта внесла серьезные изменения в планировку, относительно сохранившуюся к XX в.

Второй хронологический тип храмов — строения второй половины XVIII — первой половины XIX в. В данных церквях имеется классическая схема «кораблем», с приходом, трапезной, храмом (восьмерик на четверике) и апсидой. Кровля вальмовая, обшитая либо тесом, либо железом. Одним из чет-

ких типологических критериев является скромное внешнее убранство и декор по мотивам классицизма, а также достаточно маленькие ассиметрично расположенные окна. К данному типу относятся Михайло-Архангельская церковь г. Читы и церковь Богоявления Господня с. Хатанга (старая) (Красноярский край).

К третьему типу относятся храмы второй половины XIX — начала XX в.: церкви Параскевы Пятницы в с. Барабаново, Петра и Павла в д. Гляден, церковь в д. Мозговая и часовня в д. Бедоба Красноярского края, церкви Преображения Господня в с. Курунзулай и Во имя Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в с. Новоивановка Забайкальского края и др.

Стилистически они во многом аналогичны предыдущему типу (сочетание народных и классицистических элементов). Оставаясь в планировке кораблем, эклектичный внешний вид и внутреннее пространство преобразуются. Одним из самых ярких представителей данной группы является церковь Параскевы Пятницы из д. Барабаново (Красноярский край). Храм возведен по образцовому проекту № 17 для 700 прихожан [7] в конце 50-х гг. XIX в. Постройка характеризуется значительным внутренним объемом храмовой части (10 × 10 м) и высокими стрельчатыми окнами и входом, а также оформлением кровли «парусами», что не наблюдается на предыдущем типе. Увеличение размеров храмовой части привело к негативным конструктивным последствиям — для усиления несущей способности стен стали применять так называемые «сжимы», использование которых было не желанием, а необходимостью, в связи с деформацией стен, прорезанных большими проемами [8]. Датировка данных элементов на Барабановской церкви показала их установку спустя более 20 лет после возведения самого здания. Несмотря на то что церковь в с. Курунзулай на 40 лет моложе, она также имеет много схожих декоративных и конструктивных черт.

Четвертый тип — церкви первой четверти XX в. В этот период деревянные храмы приобретают стилистическое и декоративное разнообразие. Планировка в основном остается без изменений, но в некоторых случаях отмечается отступление

от классических форм (церкви Михаила Архангела в д. Козловке и Архистратига Михаила в с. Красный Завод Красноярского края). Декор становится более ярким, с элементами модерна, барочного и неорусского стилей. Встречаются резные колонны и ажурные тимпаны; оконное обрамление и карнизы зачастую украшены пропильным декором и т. д. (церкви иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в с. Дубинино и Троицкая из с. Новобирилюссы Красноярского края и др.). На Троицкой церкви из с. Дядино Иркутской области центральная главка имеет отличительный для более ранних деревянных храмов значительный размер. Помимо веяний в архитектурной моде данного периода, такие тенденции, вероятнее всего, связаны с развитием плотницкого инструмента и увеличением достатка в сельских поселениях Сибири.

Построенная типология не является абсолютной. Встречаются культовые сооружения, которые выбиваются из общей схемы: Летний архиерейский дом (с часовней) Красноярского мужского монастыря и церковь Казанской иконы Божией Матери из д. Минск — в силу использования привнесенных западных традиций; часовня с кордона Комса Красноярского края и Михайло-Архангельская церковь из д. Нижнее Карелино Киренского района — вследствие сохранения архаичных традиций.

Комплексный анализ (исторический, дендрохронологический и архитектурно-планировочный) 20 деревянных культовых сооружений позволил предварительно выделить четыре хронологических типа деревянных культовых сооружений Сибири. Выделенная типология даст возможность каталогизировать существующие памятники и более углубленно изучить динамику развития и трансформации деревянного культового строительства в регионе.

-
1. *Калинина И. В.* Православные храмы Иркутской епархии, XVII — начало XX века. — М. : Галарт, 2000. — 495 с.
 2. *Майничева А. Ю.* Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. — Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2000. — 63 с.

3. *Герасимов А. П.* Православные храмы Западной Сибири XVII — начала XX в. Стилистический анализ. — Томск : ТГАСУ, 2023. — 130 с.
4. Хронологическая типология памятников деревянного зодчества г. Енисейска / З. Ю. Жарников, В. С. Мыглан, М. О. Филатова [и др.] // Уральский исторический вестник. — 2022. — № 2 (75). — С. 167–174.
5. Дендрохронологическое обследование Илимского острога / В. С. Мыглан, З. Ю. Жарников, А. Ю. Майничева, Ю. П. Лыхин // Мир Евразии. — 2010. — № 4. — С. 36–41.
6. *Мыглан В. С., Слюсаренко И. Ю., Майничева А. Ю.* Спасская церковь из Зашиверска: дендрохронологический аспект // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2009. — № 3. — С. 103–110.
7. Атлас проектов и чертежей сельских построек, изданный от Департамента сельского хозяйства М.Г.И. — СПб. : Лит. Гундризера, 1853. — 36 с.
8. *Бодэ А. Б., Ермакова А. А.* Церковь Параскевы Пятницы в деревне Барабаново. — М. : НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства : Традиция, 2021. — 16 с.

УДК 314

Н. А. Левочкина
Омск, Россия

РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА В ОСВОЕНИИ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СИБИРИ

Аннотация. В статье представлен анализ положительных предпосылок для ускоренного хозяйственного развития восточных районов России в российских, мировых масштабах через призму экстраполяции движения русских охотников-промысловиков, служилых людей, казаков на данные территории в XV–XIX вв. Предлагается использование исторического

материала по данному вопросу в разработке контента современных научных, культурно-образовательных, туристических проектов.

Ключевые слова: русские первопроходцы, речные пути, сухопутный и морской пути, сибирские казаки.

Восточные районы России (Сибирь и Дальний Восток) в последние десятилетия существования СССР являлись регионами наиболее динамичного экономического развития. В обозримой перспективе, на наш взгляд, имеются самые благоприятные предпосылки того, что сибирские и дальневосточные регионы станут районами ускоренного хозяйственного развития не только в российских, но и в мировых масштабах.

В Сибири и на Дальнем Востоке сосредоточены колоссальные запасы полезных ископаемых и других природных ресурсов. По некоторым данным, стоимость природных ресурсов России оценивается примерно в 240–280 трлн долл., а на Сибирь и Дальний Восток приходится порядка 85 % запасов природных ресурсов страны [1; 2]. Можно сказать, что восточные районы России — это мировая кладовая промышленного сырья и топлива, основа экономического благополучия современной России.

Русские начали проникать в Сибирь еще в XI–XII вв. В Северное Зауралье ходили «ватаги» новгородских промысловиков — охотников на пушного зверя. В XVI в. движение русских охотников-промысловиков на северо-запад Сибири значительно усилилось. Оно осуществлялось посредством двух путей — сухопутного и морского. Сухопутный путь («чрезкаменный»), известный еще новгородцам, проходил по Печоре и ее притоку Усе и далее через «Камень» (как тогда называли Уральский хребет). Морской путь проходил вдоль побережья Баренцева и Карского морей. Оба пути были неудобны, могли использоваться только летом и связывались со многими опасностями [3].

После разгрома Казанского ханства Иваном Грозным появилась возможность проникать в Сибирь более удобными путями — по Каме и ее притокам, но препятствием оставалось Сибирское

ханство. Отряд донского казака Ермака Тимофеевича, покорив его в 1581–1584 гг., обеспечил широкий доступ русским промысловикам в сибирские земли на рубеже XVI и XVII вв. [3; 4].

Русские первопроходцы использовали преимущественно речные пути — Обь, Енисей и их многочисленные притоки. Чаще всего первыми проникали в новые земли охотники за мехами. Следом за ними шли «служилые люди» — казаки и стрельцы, которые занимались основанием острогов (будущих сибирских городов), ставших центрами освоения окружающей их территории.

В конце XVI в. и в первой трети XVII в. эти процессы развивались стремительно. Уже к 1630 г. русскими были освоены весь бассейн Нижней и Средней Оби, левобережье и долина Нижнего и Среднего Енисея. Здесь основаны Обский городок (1585), Тюмень (1586), Тобольск (1587), Березов (1593), Кетский острог (1593), Тара (1594), Сургут (1594), Обдорск (1595), Нарым (1596), Мангазея (1601), Томск (1604), Туруханск (1607), Кузнецк (1617), Енисейск (1618), Красноярск (1628) [3; 4; 5; 6]. Казаки принимали самое активное участие в основании и первичном строительстве всех этих крепостей и поселений.

Но далее процесс освоения сибирских земель русскими резко осложнился. Правые притоки Енисея в его нижнем и среднем течении (Ангара, Нижняя Тунгуска, Подкаменная Тунгуска) имеют стремительное течение и многочисленные пороги, поэтому не являлись тогда удобными водными путями для первопроходцев и тех, кто шел следом. Это обстоятельство усугублялось сложным рельефом Средне-сибирского плоскогорья и его экстремальными природно-климатическими условиями (зимой температура нередко опускается ниже -50°C).

Но и этот рубеж был преодолен русскими вольными промысловиками. В 1620 г. «гулящий человек» (лицо, не находящееся на государственной службе и не платящее податей) по прозвищу Пенда во главе отряда таких же 40 вольных промысловиков направился на поиски великой р. Лены из Туруханска. Поднявшись по Нижней Тунгуске и преодолев речные пороги и скалы, ватага Пенды перетащила волоком свои суда

и вышла на Лену. Далее они спустились по ней до того места, где позднее был основан Якутск.

Затем отряд Пенды повернул назад, поднялся до самых истоков Лены, а далее по бурятским степям дошел до Ангары. Преодолев ее грозные пороги, люди Пенды первыми из русских проплыли по Ангаре и благополучно вернулись в Туруханск. Но путешествие было настолько тяжелым, что долгое время никто не решался пройти эти маршрутом. Было ясно, что такие походы требуют более основательной подготовки. К тому же люди Пенды поведали о невероятной суровости края по берегам Лены, и желающих туда наведаться среди других вольных промысловиков почти не было [4; 5; 6].

Появился исторический шанс у казаков внести свой вклад в географические исследования Сибири, и они его использовали в полной мере. Казаки были гораздо более организованной силой по сравнению с вольными промысловиками и пользовались поддержкой при подготовке своих походов со стороны государства. Именно сибирским казакам удалось исследовать, первично освоить и тем самым способствовать присоединению к России самых суровых и удаленных мест Сибири — Якутии, Чукотки, Камчатки и всего побережья Охотского моря.

Годы 30–40-е XVII в. называют самым бурным временем в истории русских географических открытий. И они стали истинно казачьим периодом этого процесса. Основу данного периода заложил казак Василий Бугор. В 1628 г. он открыл путь по Ангаре и ее притоку Илим, а с Илима — волоком на приток Лены Кут. Этот маршрут стал основным для дальнейшего продвижения русских на восток, к побережью Тихого океана. В 1632 г. енисейским казачьим сотником Петром Бекетовым был основан Ленский острог (ныне — Якутск), который стал базой дальнейшего освоения русскими Северо-Восточной Сибири [4; 5; 6].

В 1633 г. казачьи отряды Ильи Перфильева и Ивана Реброва спустились по Лене до моря Лаптевых и дошли вдоль морского побережья до устьев рек Яна и Индигирка. В 1639 г. томские казаки во главе с Иваном Москвитиным, проплыв по притоку Лены Алдану и притоку Алдана Мае до ее верховьев, в невероятно сложных условиях преодолев речные стремнины и гор-

ный перевал, достигли по р. Улье побережья Охотского моря. Так русские впервые вышли к Тихому океану. Далее отряд Москвитина морем дошел до устья Амура [4; 5; 6].

В 1643 г. отряды казаков под командой Дмитрия Зыряна и Михаила Стадухина по р. Алазее достигли морского побережья, а далее морем дошли до устья Колымы, где обосновали три зимовья. Позднее, в 1648 г., эти зимовья стали отправной точкой морских походов казаков Семена Дежнева и Федота Попова, увенчавшихся открытием пролива между Азией и Америкой С. Дежневым и достижением Камчатки Ф. Поповым [4; 5; 6].

Одновременно с исследованием Северо-Восточной Сибири происходило продвижение русских на юг, в Приамурье. В 1643 г. казак Василий Поярков со своим отрядом поднялся в верховья притоков Алдана и вышел в верховья Зеи, преодолев Становой хребет. Далее В. Поярков по Зее спустился до Амура, где встретил ожесточенное сопротивление местных даурских правителей и вынужден был уйти по Амуру в Охотское море, доплыл до устья р. Ульи и маршрутом, проложенным И. Москвитинным, вернулся в Якутск [4; 5; 6].

В 1649 г. богатый предприниматель Ерофей Хабаров собрал большой отряд, основную часть которого составляли казаки, и тоже отправился в Приамурье. Он выбрал другой маршрут, разведанный ранее — по Олекме и ее верхним притокам с переходом посредством волока на приток Шилки. Этот поход завершился основанием в 1651 г. города Албазина на Амуре, ставшего опорной базой русского освоения Приамурья [4; 5; 6].

В 1697–1699 гг. казаки Владимир Атласов и Лука Морозка совершили со своими отрядами походы по Камчатке. В. Атласов составил подробное географическое и этнографическое описание полуострова, что способствовало его дальнейшему освоению русскими.

Последними самостоятельными акциями русских казаков в процессе географических исследований и освоения Сибири стали путешествия Ивана Козыревского и Данилы Анцифирова на Курильские острова, в ходе которых они нанесли часть этих островов на карту, чем во многом способствовали присоединению Курил к России [4; 5; 6].

В последующий период в исследованиях Сибири приоритет получили профессиональные географические экспедиции: Первая Камчатская экспедиция под руководством Витуса Беринга и Алексея Чирикова в 1725–1729 гг.; Русская экспедиция под руководством Витуса Беринга и Алексея Чирикова в 1733–1743 гг.; исследования П. А. Кропоткина в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в 1864–1866 гг.; исследования Н. М. Пржевальским Уссурийского края в 1867–1869 гг. Однако казаки по-прежнему играли важную роль в этом процессе, составляя значительную часть, а иногда и основной костяк экспедиционных отрядов [5; 6].

В петровский и послепетровский периоды продолжилось также расширение Российской империи за счет территорий Юго-Западной Сибири. В период правления Петра I в состав Российского государства вошла обширная территория от Омска до Восточного Саяна, включая весь Алтай и Хакасию, позднее, после устройства Горькой пограничной линии в 1852 г. — обширные лесостепные и степные пространства Западной Сибири южнее Омска. Роль сибирского казачества в освоении этой территории трудно переоценить [3]. Таким образом, русское казачество внесло если не самый значительный, то очень весомый вклад в освоение и географические исследования Сибири, а значит, и в развитие всего Российского государства. Именно после присоединения Сибири Россия стала державой мирового уровня, и есть все предпосылки для дальнейшего приращения российского могущества за счет более полного использования потенциала сибирских земель, в том числе в реализации научных, культурных, образовательных, туристических и иных проектов.

-
1. *Гончаренко С. С.* Транспортные тарифы для развития ресурсных регионов // Транспортная стратегия России : материалы науч.-практ. конф. — Новосибирск : [б. и.], 2003. — С. 247–282.
 2. *Зинченко А. Г.* Влияние топливно-энергетического и транспортного факторов на экономическое развитие восточных регионов России // Перспективы и пути развития региона :

материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Омск : [б. и.], 2007. — С. 92–93.

3. Атлас Омской области / [науч. рук., сост.: А. Г. Зинченко, А. А. Кожухарь]. — М. : Роскартография, 1999. — 56 с.
4. *Никитин Н.* Освоение Сибири в XVII веке // Библиотека книг MoreKnig.org:[сайт]. — URL: <https://moreknig.org/dokumentalnaya-literatura/biografi-i-memuary/82994-osvoenie-sibiri-v-xvii-veke.html> (дата обращения: 20.10.2021).
5. Россия : энциклопедический справочник / под ред. А. П. Горкина, А. Д. Зайцева, В. М. Карева [и др.]. — М. : Дрофа, 1998. — 592 с.
6. Большой энциклопедический словарь Сибири и Дальнего Востока : в 4 т. / [ред. кол.: Г. С. Ляпунов, А. П. Статейнов (сопред.) и др.]. — Красноярск : Буква Статейнова, 2011. — Т. 1. — 623 с. ; Т. 3. — 480 с.

УДК 737:172.15(740+571)

*О. А. Милищенко,
А. Н. Талапин
Омск, Россия*

НУМИЗМАТИКА КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. В данной работе на конкретных примерах показываются особенности и потенциал нумизматических памятников для продвижения патриотической информации в современной России. Основное внимание уделяется юбилейным и памятным выпускам монет и жетонов на российскую и советскую патриотическую тематику различных монетных дворов. Описываются наиболее известные и популярные юбилейные и памятные нумизматические выпуски с середины 1960-х гг. до настоящего времени, в том числе сделанные

негосударственными и иностранными эмитентами. Оцениваются также потенциал юбилейной и памятной нумизматики, ее современное состояние, значимость и перспективы работы в патриотическом воспитании общества.

Ключевые слова: патриотизм, юбилейные и памятные монеты и жетоны, Великая Отечественная война, специальная военная операция на Украине, Княжество Силенд.

Эмиссия государством юбилейных и памятных монет и медалей является одним из древнейших способов сохранения и трансляции исторической и культурной памяти.

Прерванная традиция выпуска юбилейных изделий возобновилась в 1965 г. К 20-летнему юбилею Победы в Великой Отечественной войне в СССР были выпущены монета и одновременно наградная медаль для ветеранов. На аверсе (лицевой стороне) монеты номиналом в 1 руб. размещался герб СССР, а на реверсе (оборотной стороне) — памятник Воину-Освободителю. На монете по сторонам монумента — разбитая дата «XX ЛЕТ», а по кругу края монеты слева направо — легенда: «Победа над фашистской Германией». Гурт: надпись «ОДИН РУБЛЬ 9 МАЯ 1965», разделенная двумя точками или звездочками. Тот же памятник скульптора Е. В. Вучетича изображен и на наградной медали. Впоследствии этот же сюжет появился и на 100-рублевой монете Банка России 1995 г. и на 10-рублевой 2015 г.

С середины 1960-х гг. выпуски юбилейных монет стали регулярными: сначала к 50-летию Октябрьской революции (1967; и одновременно орден), затем к 100-летнему юбилею В. И. Ленина (1970; и медаль), серия олимпийских монет к «Олимпиаде-80» в Москве (1977–1980). Все сообщения о чеканке таких монет обязательно были на полосах газет «Известия» (печатный орган Верховного Совета СССР) и «Правда» (печатный орган ЦК КПСС). Специальная литература с комментариями для коллекционеров и лекторов значительно отставала и по тиражу, и по времени выпуска [1; 2]. Часто тема нумизматических памятников входила в контекст «медальерного искусства» [3].

Если в 1965–1970 гг. юбилейные монеты выпускались из недорогого сплава меди с никелем (довольно тусклого нойзильбера), то с 1975 г. (рубль, посвященный 30-летию юбилею Победы) сплав был значительно улучшен и доведен до состояния мельхиора, что сделало внешний вид более привлекательным, но повысило расходы казны. Массово и перво-классно чеканились монеты, посвященные отечественному прорыву в космос (с портретами Ю. А. Гагарина, В. В. Терешковой на реверсе), писателям, ученым, основоположникам марксизма К. Марксу и Ф. Энгельсу, новым юбилеям Победы и Великого Октября, спортивным достижениям, краснокнижным животным.

В 1993–1995 гг. вышла, но только как сувенирная, из-за инфляции 1992–1993 гг., памятная мельхиоровая серия трехрублевых монет к 50-летию Победы. Она представляет главные события Великой Отечественной войны, начиная от обороны Москвы и блокады Ленинграда и заканчивая встречей на Эльбе и подписанием капитуляции Японией. В качестве любопытного примера изображения реальных людей на монетах того времени можно привести трехрублевую монету, посвященную капитуляции Германии в мае 1945 г. На реверсе монеты изображена церемония подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии (за длинным столом сидят представители четырех стран — Великобритании (маршал А. Теддер), СССР (маршал Г. Жуков), США (генерал К. Спаатс) и Франции (генерал Ж. де Латр де Тассиньи), справа от них ставит подпись представитель Германии (фельдмаршал В. Кейтель). Наверху изображены четыре флага союзников, под ними дата: «8•05 1945». По окружности вдоль канта идет надпись: «ПОДПИСАНИЕ АКТА О БЕЗОГОВОРОЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ». Последние два слова легенды отделены столом (фактически идут в обрезе изображения) и разделены нацистским гербом — орлом со свастикой в лапах, с частично перекрытым книгой крылом. По гладкому гурту монеты — две углубленные надписи «ТРИ РУБЛЯ». Центральное изображение реверса сделано с исторического кадра кинохроники того дня.

С 2000 г. развернулась новая программа выпуска деноминированных юбилейных монет из серий «Юбилей Победы в Великой Отечественной войне», «Древние города России», «Регионы Российской Федерации» и отдельные рублевые эмиссии, посвященные образованию СНГ, дню рождения А. С. Пушкина и т. д. Сюжеты и подачу материала на них можно назвать традиционными. С 2011 г. началась чеканка 25-рублевых мельхиоровых и плакированных мельхиором и хромом монет, начиная от сочинской Олимпиады (2014) и заканчивая сюжетом из мультфильма «Ежик в тумане» (2024). Попутно выпустили набор 25-рублевых монет, посвященных оружию Великой Победы (стрелковое, самолеты, артиллерия, танки, корабли ВМФ). Однако целый ряд сюжетов, связанных с героизмом наших соотечественников, редко используются государством как исключительным обладателем монетной регалии. Героев и подвиги участников боев в Афганистане и Никарагуа, Анголе и Мозамбике, Вьетнаме и КНДР, на Кубе или участников наведения конституционного порядка в Чечне в 1994–2005 гг. на российских монетах почти не изображают.

Таким образом, если в СССР все монеты и жетоны (в том числе метро или торговых автоматов, касс) были доступны, их новинки ждали и обсуждали, то теперь эти предметы фактически превратились в часть сувенирной продукции. Встретить их можно лишь у немногочисленных сегодня коллекционеров-нумизматов и перекупщиков. А есть еще и масса юбилейных государственных и ведомственных, даже частных монетоподобных жетонов (не говоря уже о памятниках нумизматики на территории бывшего СССР, выпущенных в поддержку России: в непризнанной Приднестровской Народной Республике, в Республике Казахстан и даже на Украине до 2014 г.), приобретение коллекций которых рассчитано, прежде всего, на состоятельного собирателя.

Неповоротливость отечественных монетных дворов удивительным образом распространяется и на провозглашенную важнейшей сегодня тематику специальной военной операции на Украине. Здесь почти всё фактически отдано на откуп частной или ведомственной инициативе, заказчикам, кото-

рые обращаются не только к государственным монетным дворам — Санкт-Петербургскому и Московскому, но и подчас к сомнительным предприятиям, вроде так называемых «Императорского монетного двора», «Европейского монетного двора» — или виртуальным государствам, вроде Княжества Силенд. Соответственно, вместо монет чеканятся столь же сомнительные по происхождению и качеству жетоны. Понятно, что всё это сувениры, рожденные коммерческим интересом. Вместо инструмента по продвижению государственной идеологии мы имеем в лучшем случае пособие, но по любви не к Родине, а к деньгам и корыстным интересам. И это при том, что сюжеты и героические образы берутся такими людьми наиболее востребованные, популярные.

К примеру, под маркой виртуального Силенда выпускается серия сувенирных, необменных и неразменных памятных 10-долларовых жетонов из латунного и бронзового сплава, посвященных славным и патриотическим с нашей стороны событиям на Украине (2022–2025). Здесь и прославившееся в боях современное российское оружие, вплоть до «Кинжала» и «Орешника», и герои Мариуполя, Волновахи, Артемовска (Бахмута), Соледара и Авдеевки, и события, связанные с включением в состав РФ Донецкой Народной и Луганской Народной Республик, Запорожской и Херсонской областей, и указ о частичной мобилизации в армию РФ 21 сентября 2022 г., и даже сюжет об обороне пограничной заставы в Курской области с 6 августа 2024 г., и об операции «Поток» (иначе — «Труба») в районе Суджи там же, в марте 2025 г., в период освобождения Курщины.

Не так оперативны и разнообразны в этом вопросе Московский и Санкт-Петербургский монетные дворы, хотя и они выпускают свои серии жетонов, посвященных специальной военной операции. К примеру, жетоны со ставшей интернет-мемом «Бабушкой с красным флагом», изображающие украинку Анну Ивановну Иванову (1952 г. р.), которая в Харьковской области вышла к украинским солдатам с советским флагом, перепутав их с российскими солдатами. Увидели и получили эти жетоны единицы, так как цена их в 3–4 раза превышает аналог, выпущенный от имени Княжества Силенда.

Второй типичный сюжет — современные мученики, жертвы террористов. В серии 10-долларовых жетонов Силенда в 2022 г. один из них был выпущен в память трагического события — убийства (подрыва) 20 августа 2022 г. на Можайском шоссе известной российской журналистки и политолога Дарьи Андреевны Дугиной (1992–2022).

Третий популярный сюжет современных патриотических жетонов — это новые герои и их подвиги. Подобный жетон Силенда этого же года чеканки выпущен в память погибшей на СВО под Горловкой (ДНР) 3 августа 2022 г. Героя ДНР и Героя России, заместителя командира реактивного артиллерийского дивизиона (РСЗО БМ-21 «Град») 3-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады Народной милиции Донецкой Народной Республики, гвардии полковника Ольги Сергеевны Качуры с позывным Корса. Она была единственной на Донбассе женщиной — командиром подразделения реактивной артиллерии.

Все сюжеты Силенда на адресованных российским потребителям жетонах узнаваемые, популярные и вполне патриотичные. Они идут в русле сегодняшних попыток показать преемственность и уважение к советскому прошлому и одновременно прославить верность и любовь к Родине наших современников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нумизматические памятники были и остаются информативными материальными источниками, способными сохранять и транслировать историческую и культурную память в российском обществе. Как в мире, так и в России имеется большое количество подобных источников, используемых в воспитательных, патриотических целях и в целях просвещения молодежи. Отечественным государственным монетным дворам необходимо продолжать эту работу и не замыкаться тематически на прошлых войнах. И в наше время, в период специальной военной операции, есть место подвигу, и этот подвиг надо своевременно отображать на монетах, жетонах и медалях.

-
1. *Щелоков А. А.* Монеты СССР : каталог. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Финансы и статистика, 1989. — 240 с.

2. Кучеренко Э. И., Мошнягин Д. И. Нумизматика в школе. — М. : Просвещение, 1968. — 347 с.
3. Шатэн А. Советские памятные медали // Советский коллекционер : сб. ст. — 1990. — № 27. — С. 133–139.

УДК 069(470)(092)

А. В. Ремизов

Омск, Россия

КРАЕВЕД А. Ф. ПАЛАШЕНКОВ И НУМИЗМАТ И. Г. СПАССКИЙ: ПЕРЕКРЕСТЬЕ СУДЕБ

Аннотация. Статья посвящена параллелям в биографиях двух представителей российской интеллигенции 1930-х гг.: смоленского (впоследствии омского) краеведа А. Ф. Палашенкова и основоположника советской нумизматической школы И. Г. Спасского, в частности их совместному пребыванию в заключении в Карагандинском лагере и совместной работе по созданию общелагерного музея.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, музейное дело, краеведение, нумизматика, российская интеллигенция, Карлаг.

Из приказа № 84 начальника Карагандинского исправительно-трудового лагеря НКВД Лина в марте 1935 г.: «...Для успешного и четкого выполнения приказа... об организации общелагерного музея, ставящего целью выявление результатов работы лагеря по переделке природы и перековке человека... временно для подготовки музея организовать под руководством заведующего музеем з/к Палашенкова А. Ф. проведение работ по оформлению музейной экспонатуры» [1, л. 14].

Андрей Федорович Палашенков (1886–1971) — самый именитый и прославленный омский краевед, родился на Смоленщине в 1886 г. в семье бывших крепостных. Получив начальное

образование, поступил в учительскую семинарию, по окончании которой учительствовал и собирал фольклор в Приднепровье, а перебравшись в Малороссию, заведовал училищем, организовал хор и народную библиотеку. В 1913 г. перевелся в Смоленскую гимназию, став учителем приготовительного класса и помощником классного наставника, выдержал экзамен на уездного учителя и поступил вольнослушателем в Смоленский филиал Московского археологического института. В мае 1917 г. окончил археографическое отделение института, защитившись по песням-частушкам Смоленской губернии и получив звание ученого-археографа.

На этом молодой ученый не остановился и продолжил учебу уже на археологическом отделении того же филиала того же института. Окончив с отличием его полный курс в 1922 г. и получив права выпускника госуниверситета, А. Ф. Палашенков еще некоторое время преподавал в советских школах, а после целиком погрузился в музейно-краеведческую работу: организовывал этнографический отдел Всероссийской сельхозвыставки в Москве, с 1925 г. в Смоленске работал библиотекарем и научным сотрудником областного музея, заведовал историко-археологическим музеем, создал мемориальные музеи М. И. Глинки и Н. М. Пржевальского, музей Революции. В 1927–1928 гг. Андрей Федорович возглавлял всю областную музейную систему, затем руководил одним из отделов областного музея, был инспектором и уполномоченным по охране памятников Западной области и культуполномоченным, руководил исторической и библиографической секциями Западного областного бюро краеведения.

Позже, вспоминая о смоленском периоде своей жизни, краевед писал: «Спасая от разрушения Смоленскую стену, Большой Успенский собор, памятники 1812 г. и Кутузову, я приобрел много недругов» [2, с. 224]. Он действительно спас от полного разрушения крепостную стену, памятники героям Отечественной войны 1812 г. и композитору Глинке, а приготовленный к сдаче в утиль памятник Кутузову спрятал в музейном подвале, так что к нему даже приходили с обыском, ибо кто-то донес, что он укрывает в музее... царского генерала [3].

В 1933 г., 7 сентября, Палашенков был арестован, и ему, между прочим, инкриминировали то, что в одной из музейных комнат он под видом экспонатов хранил боевое оружие. А это, понятное дело, уж посерьезней ностальгии по царским временам, это вооруженная контрреволюция и терроризм. Следствие по делу контрреволюционной национал-фашистской организации, ставившей своей целью «возрождение русского и украинского национализма» и в конечном счете свержение советской власти, длилось чуть более полугода. Признательные показания были получены вскоре после ареста, 10 сентября, правда, 14 ноября Андрей Федорович предпринял попытку отказаться от них, написав карандашом на клочке бумаги заявление, в котором утверждал, что «никогда ни в каких контрреволюционных организациях не состоял, всегда был добросовестным работником и честным гражданином Республики» [4, с. 39].

Надо полагать, следствие осталось на прежних позициях, и 25 марта 1934 г. А. Ф. Палашенков был осужден «тройкой» по 58-й статье (пункты 10 и 11) УК РСФСР и приговорен к 3 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере. Через несколько дней после вынесения приговора группу заключенных, в которой был и Андрей Федорович, отправили на строительство канала Москва — Волга, однако в Вязьме высокообразованные заключенные были сняты с поезда, возвращены в Смоленск и после кратковременного содержания в городской тюрьме этапированы в Казахстан, в печально знаменитый Карлаг.

Процитированным в самом начале статьи приказом всем предприятиям и учреждениям Карлага предписывалось «оказывать всемерное содействие в успешном осуществлении организации общелагерного музея» [1, л. 14]. В помощь заведующему еще не созданным музеем, бывшему лагерному метеорологу Палашенкову была, как сейчас принято выражаться, сформирована рабочая группа из шести заключенных, снятых с учебного комбината, опытного поля мелиоративной группы и других объектов. Ими были художники Р. Г. Флеминг и П. И. Нерадовский, фотограф Р. И. Пауль, П. С. Каменский,

Е. М. Сыров и вынесенный в заголовок нашей статьи музейный работник И. Г. Спасский.

Иван Георгиевич Спасский (1904–1990), основоположник советской нумизматической школы, доктор исторических наук, автор классического труда «Русская монетная система» и главный хранитель отдела нумизматики Государственного Эрмитажа, происходил из семьи протоиерея в г. Нежине Черниговской губернии. Окончив классическую гимназию при Историко-филологическом институте князя А. А. Безбородко, продолжил обучение в этом заведении, переименованном в Нежинский институт народного образования, а в 1925 г. был для дальнейшей учебы направлен в Ленинградский университет. Отучившись в Институте языковедения и материальной культуры при ЛГУ, на так называемом Ямфаке, Иван Георгиевич вернулся в родной город и стал первым заведующим Нежинским окружным музеем. Затем были работа в Харьковском археологическом институте, участие в экспедициях и разведках и, наконец, приглашение в Эрмитаж заведовать секцией медалей.

Как видим, в биографиях Палашенкова и Спасского, несмотря на их 18-летнюю разницу в возрасте, много схожего: происхождение из западных губерний, семинарское/гимназическое, а после историко-филологическое и педагогическое образование, археология и музейное дело. И чем дальше, тем больше... В январе 1934 г. (т. е. на 4 месяца позже Андрея Федоровича) Иван Георгиевич был арестован, осужден за якобы принадлежность к некой Русской национальной партии и отправлен в тот же Карлаг. По некоторым сведениям, Спасский получил 4 года за подготовку в Харьковском историко-художественном музее выставки средневекового оружия, которым он планировал вооружить местное фашистское подполье. Знакомая риторика? У Палашенкова, правда, была не экспозиция, а музейная комната, а еще было письмо от какой-то эмигрантки, благодарившей краеведа за сохранение памятников дворянской усадебной культуры. Это письмо Андрей Федорович не получал, его показал ему следователь, пришедший к выводу, что музейщик сберегал «дворянские гнезда» для скорейшего возвращения их бывшим владельцам [5].

В нашем распоряжении нет данных о том, какими были отношения Палашенкова и Спасского в лагере, когда они создавали «общелагерный музей переделки природы и перековки человека», равно как и после освобождения. Андрею Федоровичу за ударную работу скостили срок и его выпустили 27 марта 1936 г., ровно через год от начала работы над музеем и через 2,5 года с момента заключения под стражу. Местом жительства ему определили Тюмень. Какое-то время бывший главный музейщик всего Западного края работал оформителем в местном музее, через полгода был направлен в Омский областной краеведческий музей, которому отдал 20 лет жизни, пройдя путь от научного работника до легендарного директора.

Иван Георгиевич освободился в 1938 г. Нежинский музей как «националистический» был закрыт еще в 1936 г., возвращение в Эрмитаж с политической судимостью было на грани фантастики, пришлось устроиться театральным художником в Череповце. В декабре 1941 г. был призван Череповецким горвоенкоматом, воевал на Карельском фронте, награжден медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Советского Заполярья».

В наградном листе 1944 г. указывалось, что сапер 2-й инженерной роты 170-го отдельного инженерного батальона красноармеец Спасский, «работая почтальоном батальона, обеспечивает бесперебойную доставку писем и газет бойцам в трудных условиях походной жизни. Он не считается с трудностями, связанными с 30–40 километровыми переходами, лишь бы скорее доставить письма... Всегда заботится о том, чтобы личный состав батальона был в курсе событий международной и внутренней жизни и всеми доступными средствами добивается, чтобы сводки Совинформбюро ежедневно доходили до бойцов и офицеров» [6]. Командир батальона особо подчеркивал самоотверженность товарища Спасского в работе, образцовую организацию им доставки корреспонденции личному составу и «успешную постановку наглядной агитации, способствующую выполнению боевых заданий» [6].

В 1946 г. Иван Георгиевич вернулся в Ленинград и при поддержке директора Государственного Эрмитажа академика И. А. Орбели стал главным хранителем нумизматической

коллекции Эрмитажа. Спасский немало порадел и многого достиг на этом поприще, в 1947 г. защитил кандидатскую и в 1962 г. докторскую диссертацию, в 1964 г. его 60-летний юбилей был отмечен орденом Трудового Красного Знамени. Военные и послевоенные биографии наших героев уже не имеют ярких совпадений. Андрей Федорович учеными степенями и орденами отмечен не был, его единственной государственной наградой была полученная в 1947 г. медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

А. Ф. Палашенков и И. Г. Спасский оба завершили свой земной путь на девятом десятке, прожив по тем временам очень долгую жизнь, 84 года и 86 лет соответственно. Однако главным тождеством было другое — несмотря на злоключения 1930-х гг., они сумели стать, каждый в своей сфере, непререкаемыми авторитетами, корифеями и прижизненными классиками. Их творчество отражено в их книгах и статьях, их образы увековечены на памятных медалях, а их имена и сейчас звучат в названиях музейных экспозиций, научных конференций и чтений.

-
1. ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 1. Л. 13, 16, 19 об.
 2. *Лейфер А.* Фонд Палашенкова // Судьбы, связанные с Омском. — Омск : Западно-Сибирское книжное изд-во, 1976. — С. 224.
 3. *Ремизов А. В.* Подвижник краеведения // Антология омского краеведения. Т. 1 : Избранные труды А. Ф. Палашенкова / под ред. П. П. Виббе. — Омск : ОГИК музей, 2013. — С. 44–90.
 4. *Иванов М. В.* Следственное дело А. Ф. Палашенкова // Антология омского краеведения. Т. 1 : Избранные труды А. Ф. Палашенкова. — Омск : ОГИК музей, 2013. — С. 39.
 5. Аудиозапись выступления А. Д. Колесникова. 4 декабря 1998 г. Личный архив автора.
 6. Приказ ВС 26 А Карельского фронта № 382 от 22 октября 1944 г. // Память народа : [сайт]. — URL: <https://m.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero> (дата обращения: 04.04.2025).

А. Е. Сорокин
Новокузнецк, Россия

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОЖИЛОВ КУЗНЕЦКА НАЧАЛА XX ВЕКА В АРХИВЕ В. П. ДЕВЯТИЯРОВА: СПОСОБЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена подходам к формированию исторического архива по истории Кузнецка начала XX в., сформированного в 1960–1980-х гг. новокузнецким краеведом В. П. Девятияровым. Рассмотрены содержание архива и методы сбора исторических сведений. Отражены перспективы использования архива В. П. Девятиярова в научной и экспозиционно-выставочной работе музея.

Ключевые слова: В. П. Девятияров, советское краеведение, воспоминания, репрезентация, музей.

Новокузнецкий краевед Владимир Петрович Девятияров (1925–1995) в 1960-х гг. приступил к формированию обширного исторического архива по дореволюционной истории Кузнецка (сегодня — Новокузнецка). Основной источниковой базой архива стали воспоминания старожилов-кузнечан, рассказывающие о событиях из городской жизни первой четверти XX в.

В свободное от работы время В. П. Девятияров отправлялся на встречи с кузнечанами, вступал в переписку со старожилами, проживающими вне города. Исследователь записывал воспоминания респондентов, параллельно формируя обширный документальный фонд на основе семейных архивов и своей деятельности по изучению исторических документов в библиотеках и архивах городов Сибири.

Итогами почти 30-летней работы В. П. Девятиярова стали обширный архив, включающий воспоминания почти 400 респондентов (в том числе 308 кузнечан), обширный фотофонд

(почти 800 исторических снимков), копии архивных документов и конспекты краеведческой литературы.

В качестве главной цели своей исследовательской деятельности краевед определил издание книги по досоветской истории города, но в силу ряда обстоятельств так и не опубликованный архив В. П. Девятиярова в 1991 г. был передан в Новокузнецкий краеведческий музей самим краеведом [1].

Самые первые опыты фиксации воспоминаний кузнечан В. П. Девятияровым относятся к середине 1960-х гг. Одним из первых информантов краеведа стал участник первого Кузнецкого совдепа (1918) Р. К. Псарев, воспоминания которого краевед записывает в 1964–1965 гг. в ходе девяти встреч с Псаревым [2]. Отметим, что на первых этапах сбора исторического материала респондентами В. П. Девятиярова становились участники революционных событий в городе и уезде, которые уже привлекались краеведческим сообществом к фиксации их воспоминаний. Так, в 1957 г., накануне 40-летия Октябрьской революции, в Новокузнецком краеведческом музее состоялось совещание участников революционных событий в Кузнецке в 1917–1918 гг., на котором присутствовали члены и сотрудники первого Кузнецкого совдепа, поделившиеся своими воспоминаниями. Машинописная стенограмма данной встречи хранится в научно-документальном фонде Новокузнецкого краеведческого музея [3].

Ряду фигур, привлекавших интерес краеведов в 1950–1960-х гг., уделил внимание и В. П. Девятияров. Так, машинописная копия воспоминаний военного комиссара Кузнецкого совдепа (1918) Н. В. Метелкина, записанных самим Метелкиным в 1957 г., отложилась в архиве В. П. Девятиярова. На протяжении многих лет (1968–1988) В. П. Девятияров записывал воспоминания машинистки Кузнецкого совдепа С. Д. Беляевой [4]. В 1978 г. В. П. Девятияров предпринял, увы, безуспешную попытку встречи с еще одним сотрудником совдепа Кузнецка — с А. Г. Прибыковым [5].

Таким образом, констатируем, что в 1960-х гг. В. П. Девятиярова в первую очередь интересовали тема установления советской власти в Кузнецком уезде и события Гражданской

войны, но уже во время первых бесед В. П. Девятяров записывает и многие другие аспекты жизни кузнечан. Исследовательские задачи, поставленные самим историком, позволяют говорить о комплексном подходе, не только затрагивающем основные события городской истории и встроенность кузнечских сюжетов в сибирский и общероссийский контексты, но и включающем в себя интерес к истории повседневности, формам хозяйственной жизни, исторической топографии, строительству и архитектуре, истории кузнечских семей. Большой опыт работы с историческим материалом, а также исследовательская оптика, подкрепленная работой В. П. Девятярова с архивными источниками в городах Сибири, позволяют говорить о высоком профессионализме исследователя-историка.

Работая над сбором сведений по истории Кузнецка в 1960–1980-х гг., В. П. Девятяров содержанием своего архива превосходил многие темы, которые стали активно прорабатываться только в 1990-х гг. В первую очередь это было связано с историей повседневности, с экономическими отношениями на микроуровне, с формами хозяйственной жизни горожан, с религиозными практиками.

За 30 лет краеведческих изысканий параллельно с постоянной работой исследователем был сформирован многотомный архив. Вплоть до начала 1990 г. исследователь встречался с респондентами [6], а до середины того же 1990-го активно занимался оформлением архива [7]. Анализ периодов между встречами с информантом и переписыванием (оформлением) «начисто» в тетради позволяет говорить о том, что работа с черновиками по их обработке происходила с разными перерывами — от нескольких дней [8] до нескольких лет [9]. Нередки были и повторные встречи с респондентами [4], а также посещение с ними мест развития событий, упомянутых в воспоминаниях [10].

Обратимся к рассмотрению способа формирования выборки. В. П. Девятяровым использовалась целенаправленная доступная выборка. Подбор респондентов для интервью осуществлялся в большинстве случаев методом снежного кома, что нашло отражение и в текстах рукописей, например одна

из интервьюируемых в конце беседы сообщила: «О Рохиных может рассказать Елена Андреевна Паринова (живет где-то на Запсибе) — это родная сестра Анны Андреевны Винтовкиной (по отцу Рохина). Сын ее — Паринов Геннадий Иванович живет на ул. Картасской. Эта же Паринова Елена Андреевна может рассказать о Велижаниных» [11]. Нередко во время бесед исследователь знакомился с родственниками и соседями информантов, например: «Здесь же, в гостях у Толмачевой, сидела соседка, теперь проживающая по ул. Красной, по фамилии Кудринская Евдокия Евгеньевна, 1904 года рождения, родившаяся в Кузнецке в доме по ул. Продольной» [12]. Параллельно с этим, что также отмечается самим Девятияровым, при поиске респондентов исследователь работал со списками граждан в Районном отделе социального обеспечения Кузнецкого района Новокузнецка [13].

Благодаря авторским ремаркам и отступлениям В. П. Девятиярова, носящими дневниковый характер, сам исследователь проливает свет на общий контекст и условия изысканий. Краевед рассказывает о своих экспедициях: «...был за Мысками, в поселке Акколь, в 6 км от центра города. <...> Зато воздух чист, благодать! Но мне всегда плохо: и при загазованном воздухе в городе, и в чистом поле, и далеко в лесу. Душит астма, кашель, одышка, пот одолевает, течет почти ручьем по лицу. Попадая в глаза, щиплет их. Очки потеют. То и дело протираешь очки и утираешь лицо от пота. А идешь, надо...» [14]

Большой интерес представляет переписка В. П. Девятиярова с респондентами, где объясняется мотивация исследователя, усматривается предлагаемая схема взаимодействия и алгоритм вопросов, предопределяющий ход повествования информантом, который, очевидно, использовался и при личных беседах. Здесь же отметим скрупулезность работы В. П. Девятиярова на примере помещения писем в комплектуемый. Исследователь переписывал не только отправленные адресатам письма, но и неотправленную корреспонденцию [15].

В своих письмах краевед делится итогом своей работы с архивными источниками: «Три раза был (в 1982, 1983, 1984 гг.) в Томском госархиве, но [времени] этого мало: был я все эти

три раза за счет своего месячного отпуска. А если отбросить выходные, то из месяца пребывания в Томске (5 × 4 недели) только 20 рабочих дней плодотворно работал... перечитывая и выписывая архивные данные о Кузнецком уезде и г. Кузнецке. Всего за три заезда — 60 дней труда кропотливого. Чуть не реву, когда кончаются дни и выезжаю домой. Вот и сейчас, может в июне 1985 г. снова поеду в Томск. Материала исторического, документированного там очень много, можно сказать — сокровища. Вот выйду на пенсию (через 2 м-ца) — уеду в Томск надолго» [16].

В. П. Девятияровым уделено внимание этапу оформления текстов собранных воспоминаний, например: «Убил неделю, пока перебрал, подшил (подклеил) и перечитал дела старожил р-на Слободки. Составил опись (оглавление) всех дел и отдельно по шести тетрадям. Вторник, 6 марта 1990 г. В. Девятияров» [17].

Разносторонний обширный архив В. П. Девятиярова позволил краеведу составить карту Кузнецка на 1918 г. с указанием районов, улиц и переулков, всех частных и общественных зданий города. На карту-схему нанесены все административные здания, торговые и ремесленные предприятия разного уровня (как крупнейшие магазины города, так и мелкие лавочки и мастерские, состоявшие из хозяина и подмастерья), указаны их названия и владельцы. Каждый жилой дом города снабжен подписью домовладельца.

В завершении отметим перспективность неопубликованного архива В. П. Девятиярова не только для будущих исторических исследований по истории Кузнецка начала XX в., но и для экспозиционно-выставочной деятельности Новокузнецкого краеведческого музея. Разносторонний материал, включающий сотни источников личного происхождения, обширный фотофонд, архивные документы и картографические данные, позволит не только рассмотреть малоизученные страницы кузнецкой истории, но и обратиться к изучению и репрезентации исследовательских стратегий советского краеведа, сформировавшего уникальный архив по истории дореволюционного города.

-
1. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8.
 2. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 7. Кн. 3. Л. 1–24.
 3. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р 3. Д. 3.
 4. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 29–74.
 5. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 341.
 6. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 1–7.
 7. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 425–426а.
 8. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 2.
 9. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 144–152.
 10. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 36. Л. 27.
 11. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 34. Л. 268–290.
 12. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 293–299.
 13. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 36. Л. 11.
 14. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 1–7.
 15. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 28.
 16. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 41.
 17. НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37.

УДК 930.10

З. К. Сураганова

Астана, Республика Казахстан

СУДЬБА К. А. АКИШЕВА: ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ВЫБОР

Аннотация. Статья посвящена анализу интеллектуальной среды, которая предопределила судьбу К. А. Акишева. Его происхождение связано с известными в казахской степи династиями — Чормановыми и Сатпаевыми. Несмотря на лихолетье, унесшее его самых близких, участие в самой кровопролитной войне XX столетия, К. А. Акишев, выбрав стезю ученого, стал одной из знаковых фигур в археологической науке Казахстана.

© Сураганова З. К., 2025

Ключевые слова: Кималь Акишев, Чормановы-Шормановы, Сатпаевы, интеллектуальная культура, интеллектуальные традиции, династия, семья.

Имя Кималья Акишевича Акишева и его научное наследие неразрывно связаны со становлением национальной археологической школы Казахстана и историей музейного строительства в Казахстане. В фокус его исследовательских интересов входили вопросы археологии бронзового, железного веков, Средневековья, проблемы степного культурогенеза Восточной Евразии и этногенеза казахов [1, с. 162–163]. В 1953 г. в Государственном Эрмитаже состоялась защита кандидатской диссертации К. А. Акишева (научный руководитель — М. П. Грязнов), которая стала первой квалификационной работой в казахстанской археологии [2]. Одним из важных результатов его исследований стало выделение в андроновской культуре Казахстана двух этапов: федоровского и алакульского, культура поздней бронзы получила название дандыбаевской [3, с. 34].

Проблематика докторской диссертации ученого связана с эпохой ранних кочевников [4]. Впервые в казахстанской археологии К. А. Акишев «продемонстрировал перспективность изучения планиграфии могильников с последующим выходом на палеосоциальные реконструкции, расширив классификацию погребальных памятников с учетом материалов нескольких могильников — Бесшатыр, Иссык, Кызылауыз, Уйгарак» [5, с. 20]. Многолетние изыскания К. А. Акишевым средневековой городской культуры Казахстана А. С. Ганиева делит «на 3 этапа: 1960-е гг. — исследование баканасских городищ (Илийская экспедиция), 1970–1980 гг. — изучение городской культуры Южного Казахстана, конец 1990-х — начало 2000 гг. — исследование степной зоны Сары-Арки» [6, с. 244].

Исследования, проведенные под его началом в качестве руководителя Илийской, затем Семиреченской, Отрарской [2, с. 18], Есильской [1, с. 57] археологических экспедиций, заложили фундаментальную научно-исследовательскую основу для создания на базе изученных археологических памятников древности (некрополь «Есик»/Иссык) и Средневековья

(городища Отырар и Бозок) музеев-заповедников республиканского уровня. Его перу принадлежат около 300 научных трудов [1, с. 171–183]. С его именем связана мировая сенсация XX в. — находка «Золотого человека» и серебряной чаши с письменами, обнаруженных в Иссыкском кургане.

Жизнь и деятельность К. А. Акишева рассматривались в работах многих исследователей, включая труды К. М. Байпакова, А. З. Бейсенова, А. С. Ганиевой, В. Д. Горячева, С. Ж. Жолдасбаева, Г. Р. Мухтаровой, М. К. Хабдулиной и др. [1, с. 184–188].

В настоящей же работе предлагается обратить внимание на роль происхождения и интеллектуальной среды, предопределивших профессиональный путь и жизнь К. А. Акишева.

Своим происхождением К. А. Акишев связан с выдающимися в казахской степи семьями. По отцу он происходит из семьи Чормановых, имевших свойство с чингизидами, по матери — из семьи Сатпаевых, что должно было предопределить траекторию его жизненного пути в достатке и блестящих перспективах для личностного развития.

В первой половине XIX в. предок К. А. Акишева — бий Шорман Кучуков — был избран, вопреки положениям «Устава о Сибирских киргизах», старшим султаном, что стало первым прецедентом в истории казахов, поскольку он являлся представителем «Қара сүйек»*. Порядок избрания султанов в качестве глав волостей и Старшего султана — главы округа определялся согласно «Уставу» [7, с. 418].

Прецедент имел место, с одной стороны, в связи с тем, что имперская администрация была заинтересована в ослаблении власти правящей династии — чингизидов, в «Уставе» нет конкретизации, из какого сословия должны избираться султаны. Поэтому при поддержке местной аристократии (41 чел.) [8, с. 41] и вдовы последнего хана Средней Орды Вали — Айганым — стало возможным избрание Шормана, ее свата — отца ее невестки и будущей матери Чокана Валиханова. С другой стороны, как отмечают исследователи, бий

* «Қара сүйек» — «черная кость», так называли казахов для отличия от представителей ханского сословия — чингизидов «ақ сүйек» — «белая кость».

Шорман и его потомки — Чормановы в реальности обладали выдающимися качествами, которые позволили им стать одной из самых влиятельных и состоятельных в казахской степи семей [8]. Старший сын бия — Муса Чорманов (1853–1858; султан Баянаульского внешнего округа) [8, с. 51] — поддерживал дружеские отношения с «питерскими и омскими учеными своего времени: известным востоковедом, географом, этнографом и путешественником Г. Н. Потаниным, этнографом и археологом Н. М. Ядринцевым, фольклористом и исследователем Востока Н. Ф. Костылецким, известным исследователем казахской этнографии А. К. Гейнсом» [9, с. 113].

Как брат матери Чокана Валиханова — Зейнеп, — М. Чорманов приходился *нағашы** Чокану Валиханову. Между ними были теплые отношения. Дядя во всем поддерживал племянника, включая финансовое обеспечение [10, с. 139, 156]. Поэтому после его смерти с большим уважением относился к однокашнику своего племянника — Г. Н. Потанину, был его информатором. Об уровне его знаний народного быта казахов свидетельствует характеристика, данная ему Г. Н. Потаниным: «Он [М. Чорманов] был известен в Омске как человек врожденного ума и знаток киргизской жизни. В течение не менее полувека омская администрация пользовалась советами и влиянием этих трех лиц: султана Чингиса, его сына Чокана и его свояка Мусы Чорманова, как самых сведущих в степных обычаях людей» [11, с. 78]. Близость семьи Чормановых с Г. Н. Потаниным выражается в переписке, которую она поддерживала с ним и его супругой — А. В. Потаниной [11].

Семья Чормановых была состоятельной. Согласно архивным данным, в Павлодарском Прииртышье сын М. Чорманова — Садуакас — являлся одним из крупных предпринимателей, за успешное ведение коневодства которого наградили серебряной медалью... Его табуны «состояли из 8 тысяч лошадей» [12, с. 782].

Интегрированная в политическое пространство и административное управление Российской империи степная

* Нағашы — у казахов дядя по матери, который, согласно казахской традиции, принимал активное участие в судьбе сыновей своих сестер.

аристократия, принявшая протекторат России как неизбежное, способствовала просвещению и организации образовательных учреждений, участвовала в проведении этнографических выставок, собирательстве, предоставляя традиционные предметы быта казахов.

Открытая Чормановыми школа в их родовом стойбище Аккелине «была показательной в то время, а ее ученики, получив впоследствии различные специальности, с честью служили народу» [9, с. 113]. Начиная с 1849 г. Чингис Валиханов «на многие годы оставался единственным в Северо-восточном Казахстане “поставщиком” экспонатов для научных учреждений России», численность которых превышала более сотни наименований [13, с. 73, 75]. Известно, что и М. Чорманов, и его первенец Садуакас сотрудничали с С. М. Дудиным, которому они передали в дар предметы быта и утвари казахов [14, с. 91, 93]. Этнографические труды М. Чорманова публиковались в центральных и региональных изданиях: «Сельское хозяйство и лесоводство» (1883), «Семипалатинские областные ведомости» (1871), Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества (ЗСОИРГО, 1906) и др. Кроме того, он сотрудничал в качестве корреспондента с газетами того времени [15, с. 600].

Один из четырех сыновей М. Чорманова — Иса — был дружен с Сатпаем Сатпаевым. Известно, что оба, в преклонном возрасте отправившись в паломничество в 1901 г. в Мекку, скончались на обратном пути [1, с. 12]. По воспоминаниям краеведов, в хадже принимал участие и младший из сыновей М. Чорманова — Аужан, сын которого Акыш (Абу Али) позднее женился на Газизе — внучке друга семьи Сатпая [16]. Так, благодаря тесным родственным взаимоотношениям двух семей на свет появился Кималь, младший из детей Акыша и Газизы, родной сестры академика Каныша Имантаевича Сатпаева. Во время голода именно благодаря нағашы трое племянников, в числе которых был и Кималь, остались живы.

Таким образом, К. А. Акишев является потомком двух семей Чормановых-Сатпаевых, которые до Октябрьского переворота занимали высокое имущественное, социальное положение

в Прииртышье, были широко известны по всей степи. Они принимали активное участие не только в политической, общественной, а также культурной и научной жизни, отличались образованностью.

Несмотря на этот существенный факт — рождение в семье выдающихся и известных в казахской степи людей, его жизнь и судьба полна трагических событий. После установления советской власти Чормановы-Сатпаевы подверглись преследованиям и репрессиям. В 1937 г. были расстреляны старшие братья К. И. Сатпаева [17]. Часть родных, кого не коснулась репрессивная машина государства, погибли в голодное время начала 1930-х гг. Известно, что в 1951 г. К. И. Сатпаева обвинили в сокрытии его пресловутого «байского» происхождения, выпуске «вредного» сказания о Едыге, связях с алашординцами. Над ним нависла угроза ареста [18, с. 33–34].

Предпринятый экскурс в хитросплетения генеалогии необходим для понимания той интеллектуальной среды, в которой появился К. А. Акишев, поскольку, как нам представляется, не только образование, но и происхождение формируют личность человека. В условиях тотального преследования в советский период так называемых «бывших» их родным и потомкам приходилось скрывать свое происхождение. Но в казахских семьях было и остается важным знание своей родословной. Ребенка воспитывают так, чтобы он понимал свою ответственность не только перед живыми сородичами, но и перед памятью предков. Спасенный от голодной смерти мальчик Кималь, как многие его сверстники, учился в советской школе, юношей отправился добровольцем на фронт. После тяжелейшего ранения и демобилизации его выбором стала профессия археолога, которой он отдал более полувека своей жизни. Казалось, что предопределение, заблокированное трагическими обстоятельствами, исчерпало себя, но выбор К. А. Акишева, по нашему мнению, был предначертан историей его семьи, ее интеллектуальными традициями, включая и его близкое окружение. Живой пример в лице двух выдающихся личностей: его нағашы — К. И. Сатпаева — ученого-геолога, организатора науки и общественного деятеля, а также наставничество А. Х. Маргулана — ученого-энциклопедиста,

знатока и носителя нематериального культурного наследия казахов, — сыграл определяющую роль в судьбе будущего ученого. Кроме того, личностные качества К. А. Акишева — его острый ум, пассионарность, воля и стремление к поиску истины — стали фундаментом для становления ученого.

Судьба Кемалы Акишевича Акишева формировалась в условиях драматических событий в истории Казахстана. Голод, смерть близких, война, невозможность легитимизировать свою родословную — всё в совокупности сформировало характер К. А. Акишева, которого коллеги с уважением называли «железным человеком» [19].

-
1. *Ганиева А. С.* Век археологии в научном наследии К. А. Акишева. — Алматы : Институт археологии им. А. Х. Маргулана ; 2024. — 216 с. — (Труды Института археологии им. А. Х. Маргулана ; Т. VII).
 2. *Акишев К. А.* Эпоха бронзы Центрального Казахстана : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1953. — 18 с.
 3. *Акишев К. А., Байпаков К. М.* Вопросы археологии Казахстана. — Алма-Ата : Мектеп, 1979. — 159 с.
 4. *Акишев К. А.* Экономика и общественный строй Южного Казахстана и северной Киргизии в эпоху саков и усуней (V в. до н. э.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1986. — 45 с.
 5. *Бейсенова А. З., Бедельбаева М. В.* Сакская эпоха Казахстана. Вопросы изучения культуры и общества // Казахстан в сакскую эпоху : монография. — Алматы : Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2017. — С. 5–34.
 6. *Ганиева А. С.* Вклад К. А. Акишева в изучение средневековой городской культуры Казахстана // Известия НАН РК. Сер. общественных наук. — 2010. — № 1. — С. 244–250.
 7. 29.127. — июля 22. Высочайше утвержденный Устав о Сибирских киргизах // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. 1. Т. XXXVIII : 1822–1823 гг. — СПб. : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — С. 417–433.
 8. *Джаксыбаев С. И., Нухұлы А., Рахимов Е. К.* Муса Шорманов : монография. — Павлодар : Изд-во ПГПУ, 2018. — 200 с.

9. *Калыбекова А. А., Айтжанова А. Б., Мусаханова Г. М.* Муса Чорманов — исследователь казахской степи // Вестник Карагандинского университета. Сер. Педагогика. — 2018. — № 3 (91). — С. 111–116.
10. *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений : в 5 т. — Алма-ата : Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1985. — Т. 5. — 527 с.
11. *Потанин Г. Н.* В юрте последнего киргизского царевича (Из поездки в Кокчетавский уезд) // Русское богатство. — 1896. — № 8. — С. 60–88.
12. *Мамытова С., Кабульдинов З., Шаяхметов Н.* История скотопромышленности в Степном крае (конец XIX — начало XX веков) // Былые годы. — 2022. — № 17 (2). — С. 777–788.
13. *Малышева М. П., Познанский В. С.* Этнографические материалы Чингиса Валиханова // Известия АН КазССР. Сер. общественная. — 1990. — № 5 (173). — С. 69–78.
14. *Прищепова В. А.* Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX — начала XX века в собраниях Кунсткамеры. — СПб. : Наука, 2011. — 452 с.
15. Гражданско-правовая и общественная деятельность юриста А. Турлыбаева в Сибири в начале XX в. / Б. Р. Жомартұлы, З. Е. Кабульдинов, А. А. Айтмухамбетов, Е. К. Наурызбаева // Былые годы. — 2017. — № 44 (2). — С. 597–607.
16. *Макулбеков М.* Найдено совместное фото Каныша Сатпаева и Кемаля Акишева // Казинформ : [сайт]. — 2024. — 15 авг. — URL: <https://www.inform.kz/ru/naydeno-sovmestnoe-foto-kanisha-satpaeva-i-kemalya-akisheva-e95d47> (дата обращения: 13.04.2025).
17. *Айтмухамбетова Б. А.* Каныш Сатпаев // Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова : [сайт]. — 2023. — 7 апр. — URL: <https://iie.kz/?p=25712&lang=ru> (дата обращения: 20.04.2025).
18. *Чокин Ш. Ч.* Путь Национальной академии наук (воспоминания и размышления). — Алматы : Гылым, 1996. — 258 с. — Электрон. версия. — URL: <https://kazneb.kz/ru/bookView/view?brId=1101215&simple=true> (дата обращения: 13.04.2025).

19. 100 лет со дня рождения казахского археолога Кималя Акишева // Институт археологии им. А. Х. Маргулана : [сайт]. — 2024. — 23 мая. — URL: <https://archeo.kz/en/smi-onas/100-let-so-dnya-rozhdeniya-kazahskogo-arheologa-ki/> (дата обращения: 13.04.2025).

УДК 947.1

С. Ф. Татауров

Омск, Россия

АРХЕОЛОГИЯ ТАРЫ: ПЕСНЯ БЕРЕСТЕ*

Аннотация. Береста занимала весомое место в жизни жителей Тары, что подтверждают результаты археологических исследований города. Она использовалась в качестве строительного материала и сырья в различных отраслях ремесленного производства, в играх и для бытовых нужд. В качестве самостоятельного источника она выступает впервые в этом сообщении.

Ключевые слова: Тара, археология, береста, использование, универсальность.

Археологические исследования в одном из первых русских городов — Таре (основана осенью 1594) — проводятся с 2007 г., и за этот период получены и обработаны тысячи артефактов. На их основе написаны десятки научных статей — по керамической посуде, ремесленным инструментам, оружию, игрушкам и т. д. В этом исследовании я обращаюсь к доселе нетронутому материалу тарских раскопов — бересте. Нельзя сказать, что береста до настоящего времени не фигурировала в публикациях, так как у нее просто безграничная область

© Татауров С. Ф., 2025

* Работа подготовлена по теме госзадания «Формирование оригинальных черт российской цивилизации и становление империи на материалах исследований памятников Сибири XVI–XX веков» (FWZG–2025–0013).

использования, и в отдельных аспектах она фигурировала, но самостоятельным источником этот материал не выступал.

Перечислим те сферы жизни тарчан, в которых важное место занимала береста.

Наиболее важным для систем жизнеобеспечения в XVII–XVIII вв. является применение этого материала в строительстве. Благодаря своей долговечности, прочности и гидроизоляционным качествам бересту активно использовали в домостроительстве, в частности в устройстве перекрытий и крыш, выстилали земляные полы и междомовое пространство, т. е. там, где была необходимость в сухости и отводе воды.

Самая массовая категория находок из бересты — это различные емкости — коробка для переноски тяжестей и хранения продуктов и других предметов объемом (по современным меркам) от 20 до 60 л. Туеса для хранения и переноски жидкостей и других продуктов, сбора ягод — так же от миниатюрных, емкостью до 1 л, до больших на 4–5 л. Достаточно часто туеса были украшены различными тиснениями и декором, что говорило об определенном статусе этих предметов.

Береста нашла свое место и в охотничьем, и в рыболовном промыслах. Охотники хранили и переносили пушнину в берестяных коробах, использовали при изготовлении ловушек. Берестой обрачивали рукоятки ножей, что придавало хорошее сцепление ее с ладонью. В рыболовстве все сетевые снасти были оснащены берестяными поплавками. Из этого же материала изготавливали поплавки для удочек. В свернутые особым образом берестяные конверты вкладывали камни и получали удобные для посадки сетей грузила [1]. Активно использовали бересту тарчане при изготовлении одежды и обуви. В ходе раскопок было найдено несколько видов пуговиц. В виде вставок бересту использовали в воротниках, наплечниках и др. В обуви из нее изготавливали задники для башмаков и туфель, стельки [2].

Показательно использование бересты в изготовлении детских игрушек. Мы уже останавливались на теме детства [3], поэтому просто перечислим основные категории игрушек. Шары для подвижных игр диаметром около 12–15 см,

намотанные из тонкой бересты с заплетенными внутрь концами. Небольшие шарики-секретики для девочек диаметром 5–6 см с помещенными внутрь камешками или стеклышками, сделанными по тому же принципу, что и большие шары. Плетенки-ремешки, куколки (точнее головки для кукол), маленькие коробочки и миниатюрные туески — всё это изготавливали взрослые для своих детей.

Но настоящим толчком для написания этой статьи стала находка берестяного изделия во рву начала XVII в. в северо-западной части Тарского острога в 2024 г. Это лекало для изготовления головки обуви с нанесенным на него рисунком (рис.). Пластика размерами 14 × 11 см из толстой, хорошо обработанной бересты. В местах обрезки убраны острые грани, чтобы кора не разлохматилась. О том, что это лекало, свидетельствует разметка — от края отмечены полосы шириной 0,7–0,8 см для ее подшива к подошве, из углов прочерчены две линии для определения центра заготовки. Углы сильно изношены от долгого употребления и частично утрачены.

Лекало для обуви с изображением схемы Тары.
Начало XVII в. Автор иллюстрации — С. Ф. Татауров

Позднее мастер нанес на бересту рисунок кончиком острого, возможно, сапожного ножа. Это видно по тем местам, где нож сильнее прорезал бересту и останавливался — в этих местах насечки имеют треугольную форму.

Рисунок изображает схему той части Тары, где был найден предмет. Автор использовал имевшееся деление лекала —

в центре композиции на пересечении двух диагоналей нанесен квадрат, внутри его еще один с крестиком сверху. Это, на мой взгляд, Успенская церковь, первая в городе и долгое время игравшая ключевую роль в жизни Тары. Храм располагался близко к краю коренного берега Иртыша, который делил город на верхнюю и подгорную части. Выше и немного дальше от берега нарисован второй квадрат с крестиками внутри — это еще одна из первых церквей города — Николаевская церковь. От церквей до края бересты идет сплошная штриховка — так показана городская жилая застройка. В начале XVII в. в Таре в острожной части преобладала во многом хаотичная домовая застройка, поэтому какой-то порядок воспроизвести было сложно. В подгорной части схематично нарисованы р. Аркарка и над ней дощаник под парусами — основной вид корабликов, на которых вывозили соль с Ямышевских озер, располагавшихся примерно в 500 км южнее по Иртышу. Аркарка упирается в пять заштрихованных вытянутых фигур, под которыми следует понимать заливные лога. Так показаны основные места рыболовства жителей Тары.

Пока сложно определить назначение этого рисунка, но очевидно, что перед нами один из первых планов Тары и, следует отметить, что указанный на нем основной принцип планиграфии города — деление на верхнюю и нижнюю части, расположения храмов сохранился и до наших дней.

Подводя итог, можно констатировать, что береста занимала достаточно важное место в жизни тарчан в период основания города — начиная с использования в качестве строительного материала и заканчивая детскими игрушками. Можно сказать, что она и согревала, и обувала горожан.

-
1. *Татауров С. Ф.* Рыболовство в Нижнетарском археологическом микрорайоне // Рыцарь сибирской археологии : сб., посв. памяти В. И. Матющенко. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2007. — С. 255–275.
 2. Коллекция кожаных изделий из Тары (по материалам раскопок 2012–2014 годов) / Д. О. Осипов, С. Ф. Татауров,

- С. С. Тихонов, М. П. Чёрная // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2017. — Т. 45, № 1. — С. 112–120.
3. *Татаурова Л. В., Татауров С. Ф.* Культура детства по материалам русских памятников Западной Сибири XVII–XVIII вв. // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. — 2023. — № 6. — С. 111–123.

УДК 904

Ф. С. Татауров
Омск, Россия

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БОЛЬШЕРЕЦКОГО ФОРПОСТА В 2024–2025 ГОДАХ

Аннотация. В статье представлены результаты исследований на территории Большерецкого форпоста — одного из укрепленных пунктов Старо-Ишимской линии. Описана планиграфия объекта согласно обнаруженному плану. Приведены результаты археологических изысканий, проанализированы обнаруженные артефакты. Проведенные исследования лягут в основу базы данных по археологии пос. Большеречье Омской области, позволят более подробно изучить его историю.

Ключевые слова: Большереченское Прииртышье, XVIII — начало XX в., форпост, археология, история, культурный слой.

История Большеречья начинается осенью 1594 г., когда тарские воеводы, выполняя наказ государя и не дожидаясь завершения строительства крепости в Таре, отправили вверх по Иртышу на поиски хана Кучума отряд Гриши Ясыря. Разгромив неприятеля и взяв полон на Большой речке, он вернулся в Тару. Важное стратегическое положение устья Большой речки требовало постоянного нахождения передовой заставы по предупреждению Тарского гарнизона о вражеских набегах, и с 1702 г. здесь был учрежден постоянный полевой караул, где служили такмыкские казаки.

Упоминает о поселении и ученый, путешественник Г. Ф. Миллер, в 1734 г. составивший подробное описание всех населенных пунктов, притоков и крупных озер по обоим берегам реки: «Шипицина застава, или форпост, против набегов кыргызских казаков, в месте наибольшего удаления... большой излучины Иртыша к западу. Раньше была деревней, которая примерно 10 лет назад была разорена этими казаками. <...> Речка Большая, впадает в Иртыш с западной стороны, недалеко от предыдущей заставы, а начало берет на расстоянии в 20 верст из Большого озера, которое имеет в окружности 10 или более верст и принимает в себя с запада еще 2 маленькие речки — Картов и Буган» [1, с. 90]. Исходя из данных этого источника, а также Тарской дозорной книги 1701 г., можно заключить, что основателем Большеречья мог выступать строитель Татмыцкой слободы Дмитрий Шипицин или один из его четверых сыновей [2, с. 380–414].

В 1741 г. эта застава перестроена в форпост с постоянным гарнизоном. До 1749 г. он был подчинен слободе Татмыцкой, а затем как самостоятельное селение вошел в Тарское воеводство [3, с. 43].

Исходя из сохранившегося плана [4], форпост Большерецкий располагался на мысу коренной террасы р. Иртыш, у подошвы которой со стороны поймы течет р. Большая. Такое расположение обеспечивало как хорошую оборону, так и обзор поймы как правого, так и левого берега Иртыша. Форпост квадратный в плане, имеет три линии укреплений: внутренняя, представленная бревенчатой стеной; средняя, представленная рвом и валом; внешняя, состоящая из бревенчатого помоста и рогаток. Из форпоста было два выхода: один на север, в сторону Тары, здесь стояла проездная башня, второй на юг, в сторону поймы, на этом выходе стояла небольшая надвратная башенка. По углам форпоста располагались полубастионы, характерные для российской фортификации XVIII в. Сравнивая планиграфию объекта с одновременными Ирчинским и Нюхаловским форпостами, можно заключить, что они построены по одному проекту.

В 2024–2025 гг. археологическим отрядом музея-заповедника «Старина Сибирская» проведено обследование коренной

террасы р. Иртыш от устья р. Большая до дома № 30 по ул. Береговой для обнаружения местоположения Большерецкого форпоста. Было заложено пять шурфов общей площадью 20 кв. м для определения мощности и характера культурного слоя.

Два шурфа заложили на наиболее перспективном участке мыса коренной террасы, образованном реками Иртыш и Большая в месте спуска к пристани прогулочных судов, на незастроенной территории. Однако в данном месте не обнаружено культурных слоев и артефактов ранее середины XX в., не выявлено каких-либо следов укреплений или объектов, соотносимых с форпостом. Это может объясняться не только тем, что, вероятно, он находился в другом месте, но и малой насыщенностью культурного слоя подобных укреплений. О последнем говорят археологические исследования, проведенные на одновременных Ирчинском и Нюхаловском форпостах [5, с. 45–47].

Шурфовка огородов вдоль берега р. Иртыш на обследуемом участке выявила культурные слои конца XVIII — начала XX в., относящиеся к периоду существования д. Большая и с. Большеречье. Мощность напластований здесь не превышает 60–70 см. В них обнаружены многочисленные находки, самой представительной категорией стали фрагменты керамических сосудов. Их формы традиционны для русских — горшки, корчаги, сковороды, миски. Кухонные отходы (кости животных) — вторая по численности категория находок. Индивидуальные находки представлены двумя грузилами — трапециевидным и цилиндрическим, кресальным кремнем, сапожным шилом, игрушкой-«бабкой», детским металлическим перстнем плохого качества. Также встречены фрагменты фаянсовой посуды конца XIX — начала XX в., произведенные на фабрике Чеканова в Екатеринбурге и имеющие аналоги в археологических материалах Тары [6, с. 1423], а также стеклянных штофов, широко распространенных в Сибири в XIX в. Можно заключить, что такой набор артефактов характерен для русских памятников региона в период конца XIX — начала XX в.

Интересна находка в одном из шурфов фрагмента орнаментированной керамики, который можно отнести к эпохе развитой бронзы (сузгуно-ирменское время, XI–VIII вв. до н. э.). Она

говорит о том, что близ обследованного района могли существовать памятники ранних эпох. В целом это подтверждается наличием близ Большеречья как ряда памятников Саргатского времени [7], так и более ранних объектов, например поселения Бызовка-I эпохи поздней бронзы (VIII–VI вв. до н. э.).

В заключение можно констатировать, что археологические исследования, проведенные на территории р. п. Большеречье в предполагаемом месте расположения Большерецкого форпоста, не позволили обнаружить следов данного военного сооружения, однако дали представительный комплекс материалов по истории поселка в XIX в., обозначили перспективность поиска памятников древних эпох на его территории. Однако проведению дальнейших изысканий мешает плотная жилая и хозяйственная застройка, которая, вероятнее всего, и уничтожила следы форпоста.

-
1. *Миллер Г. Ф.* Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера / изд. подгот. А. Х. Элерт. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. — 310 с. — (История Сибири. Первоисточники ; вып. 6).
 2. Дозорная книга Тарского уезда 1701 года : в 3 т. / отв. ред. Н. А. Томилов. — Омск : Изд. дом «Наука», 2021. — Т. 1. — 656 с.
 3. *Аношин В. С.* Где шумит Артынский бор (фрагмент) // Краеведение и краеведы Омской области. Сер. «Антология омского краеведения». — Омск : ОГИК Музей, 2022. — Т. 4. — С. 39–44.
 4. Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. 3л. Оп. 23. Д. 916. Л. 15.
 5. *Татауров Ф. С.* Итоги полевых работ 2022 г. на Ирчинском и Нюхаловском форпостах Старо-Ишимской оборонительной линии // Сибирские формирования в военных конфликтах XVII–XX вв. : материалы научно-практической конференции «Вторые Омские военно-исторические чтения» (Омск, 16–18 декабря 2022 года). — Омск : Образование Информ, 2023. — С. 45–47.

6. *Татауров С. Ф., Татауров Ф. С.* Фарфор и фаянс в культурном слое города Тары // Былые годы. — 2019. — Т. 54, вып. 4. — С. 1418–1428.
7. *Татауров Ф. С.* История изучения памятников Саргатской культуры в Большереченском Прииртышье // Аношинские чтения : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. — Омск : Издатель-Полиграфист, 2022. — С. 119–122.

УДК 902

К. Н. Тихомиров

р. п. Большеречье Омской обл., Россия

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАБРОШЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ
СИБИРСКИХ ТАТАР XVIII — ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ИРТЫШСКО-ОШСКОМ
МЕЖДУРЕЧЬЕ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ
И СОХРАНЕНИЯ ИХ КУЛЬТУРЫ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ
В БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)***

Аннотация. По результатам проведенных археологических и этнографических исследований локализуются разъехавшиеся и действующие поселения сибирских татар, существовавшие в конце XVIII — первой половине XIX в. в практически неизученном районе Иртышско-Ошского междуречья на территории Большереченского района Омской области. В итоге было выделено три локально-исторических моноэтнических микрорегиона, сформировавшихся в результате адаптации к новым специфическим природным условиям, переселившегося сюда населения. Их исследование позволило не только частично реконструировать существовавшую систему рассе-

© Тихомиров К. Н., 2025

* Работа подготовлена в рамках государственного задания ИАЭТ СО РАН, № темы FWZG–2025–0014 «Население юга Западно-Сибирской равнины: социокультурная динамика и культурное наследие».

ления, но и исследовать способы адаптации к новым для них природным условиям, методы ведения хозяйства, особенности землепользования в этих кластерах. Полученные материалы не только воссоздают историю и культуру местных сибирских татар, но и позволяют зафиксировать и сохранять их.

Ключевые слова: сибирские татары, поселения, Иртышско-Ошское междуречье, археология, история.

Во второй половине XIX — первой половине XX в., под воздействием исторических событий, значительно изменилась жизнь сельского населения. Их быт, история, чувства безвозвратно ушли в прошлое. И представления об их жизни уже значительно искажены. Показательным проявлением этого стало изменение системы расселения сибирских татар в междуречье р. Иртыш и его левого притока — р. Оши. Проведенные археологические, этнографические и архивные исследования показывают, что в конце XVIII — первой половине XIX в. оно было плотно заселено, а постоянные и хозяйственные поселения образовывали сложные структуры, сконцентрированные в несколько моноэтнических локально-исторических микрорегионов. Их формирование произошло в результате адаптации родственных в этническом плане групп населения, переселявшихся в эти регионы в указанное время, к непривычным сложным природным условиям. Сложение способов выживания в новых регионах в основном было обусловлено конкретными природно-географическими условиями, историческими процессами и уровнем развития общества. Сибирские татары и бухарцы, начинавшие в XVIII в. селиться на территории Иртышско-Ошского междуречья, имели большую долю скотоводства в хозяйстве. Новые места имели менее благоприятные условия для жизни, чем в местах их прежней локализации.

Междуречье р. Иртыш и его левого притока — р. Оши находится на иртышском левобережье лесостепи в лесостепной зоне, большая ее часть расположена в Большереченском районе. Этот район лежит на восточной окраине Ишимской равнины. В рельефном отношении это пониженная равнина с большим

количеством котловин и расположенных между ними разнообразных грив. Его территория относится к северной подзоне лесостепной зоны. В основном на территории района произрастают мелколиственные листопадные леса, среди которых доминируют коренные березняки. Это междуречье характеризуется отсутствием крупных водотоков, крупнейшим из которых является р. Нюхаловка, но изобилует большим количеством непроточных озер (Казатово, Большой Каракуль, Тинкуль, Черналинское и др.), заболоченных и низких влажных мест, а также большим количеством грив между ними.

Такие природные условия значительно повлияли на систему жизнеобеспечения переселившихся сюда групп. Следует отметить, что в настоящее время в данном междуречье практически нет свидетельств освоения этих территорий в древнее время, в отличие от прибрежных регионов иртышского левобережья. Данный факт свидетельствует о том, что до XVIII в., когда появляются первые упоминания о начале хозяйственного освоения этого района сибирскими татарами и бухарцами, они были не заселены. Вероятно, это было вызвано неудобством ведения здесь хозяйства. Недостаток угодий в более благоприятных для ведения традиционного хозяйства регионах, связанный в том числе с возросшим количеством населения, привел к тому, что эти районы стали осваиваться татарами. Переселявшиеся группы подстраивали свою жизнь под иные природные условия. Результатом этой адаптации стало формирование на территории Большереченского района трех кустов поселений, образовавших моноэтнические локально-исторические микрорегионы с особой структурой и определенными закономерностями размещения поселений и угодий.

Проведенные археологические и этнографические работы, подкрепленные архивными документами и данными дистанционного зондирования земли, устной информацией о месте их расположения от местных жителей, которые иногда выступали проводниками, позволили не только исследовать существующие, но и выявить исчезнувшие поселения, являвшиеся частью указанных структур. На основе полученных данных были выяв-

лены три таких кластера на территории Большереченского района. Они получили названия в соответствии с наиболее древними поселениями, ставшими их ядром: Аубатканский (Яланкульский), Тусказанский (Уленкульский) и Казатовский (Кошкульский). Следует остановиться подробнее на них.

1. *Аубатканский (Яланкульский)*. Расположен на юго-западе Большереченского района Омской области. Характеризуется большим количеством непроточных озер, заболоченных территорий и отсутствием рек. На его юго-западной окраине находится оз. Большой Яланкуль, а на северо-восточной — оз. Теренкуль (в окрестностях д. Куйгалы). Сейчас в этом месте расположены деревни Аубаткан и Яланкуль. В первой трети XIX в. здесь существовали выселок Куртай/Куртайлы, остатки которого были обследованы автором в 2020 г., заимка Мереткульская, выселок Кумуслы, юрты Аубатканские (на старом месте), юрты Петуховские. Их расположение было локализовано ранее [1], за исключением старых юрт Аубатканских, предположительно находившихся на южном берегу оз. Малюткуль.

2. *Тусказанский (Уленкульский)*. Расположен западнее крупного оз. Тинкуль, на берегах р. Нюхаловки — левого притока Иртыша. В отличие от предыдущего района, здесь, кроме многочисленных озер, находятся исток и верховья р. Нюхаловки — левого притока Иртыша. У его юго-западной границы расположены озера Большой Каракуль и Хаккуль, на южной — озера Большой и Малый Куйгалы, а у северо-восточной — оз. Яготовское. В настоящее время здесь существуют деревни Каракуль, Черналы, Тусказань, с. Уленкуль. Этот регион был заселен уже к концу XVIII в. В документах XVIII — первой половины XX в. на этой территории отмечены деревни: Черкилы (сов. д. Черналы), Ахтагульские (вероятно, сов. д. Тусказань), Нюхавски, Уленкульские, Абтрешитовы, Тинкульские и Караульные («они же и Нюхаловские»; Форпост).

На южной границе района находились два поселения, которые по ряду причин (природной среды и др.) можно было бы отнести к Аубатканскому кусту. Это существующая в наши дни д. Куйгалы (первое упоминание в 1869) и бывшие бухарские юрты Тангушулские/Танашулски, которые входили изначально

в Аубатканскую дачу. В документах конца XVIII в. они отмечены на восточном берегу оз. Тангушуллу. В настоящее время это заросшее безымянное озеро восточнее-юго-восточнее оз. Якуткуль, в 6,8 км восточнее-северо-восточнее кладбища д. Куйгалы. В документах XIX в. фигурируют разные варианты его названий: Таншкульские на оз. Таншкуль, Кушенлева/Кошулева(ы) [2]. В устной традиции местных сибирских татар сохраняется название Танжил(ь)/Таншил(ь)/Тощиль. К середине XX в. его жители разъехались.

Деревня Аптрашитово (Утлыкуль) располагалась в 2 км к северо-западу от северо-западной окраины с. Уленкуль, на северо-восточном берегу оз. Утлыкуль, сейчас почти заросшего. Деревня состояла из одной улицы, повторявшей линию берега озера. Она просуществовала до 1960 г. [3, с. 256]. Татарское наименование деревни сохраняется в местном названии ул. Приозерной (Утлыкуль урам) в с. Уленкуль, основанной аптрашитовцами.

У существующей д. Тусказань место основания находилось в устье левого притока Нюхаловки — р. Тусказанки (Ицкә елга) на правом и левом берегу. В настоящее время это место заброшено [4, с. 8]. В наши дни д. Тусказань располагается на обоих берегах р. Нюхаловки. У юрт Тусказанских было много заимок, часть из которых удалось локализовать. Одной из заимок стала д. Форпост (Ягатау), которая сейчас не существует.

Во время обследования окрестностей с. Уленкуль автор посетил и места основания д. Каракуль, и одно из мест существования с. Уленкуль. Деревня Каракуль расположена в 1 км к востоку-юго-востоку от ее современной восточной окраины, на левом берегу р. Нюхаловки южнее кладбища. По словам местных жителей, при распашке поля здесь находят предметы, свидетельствующие о наличии поселенческого слоя (металлические украшения и детали изделий, фрагменты керамических сосудов, глиняная обмазка, кости животных и др., в основном XVIII — начала XIX в.). Автору удалось ознакомиться с коллекцией и частично опубликовать ее [5].

3. *Казатовский (Кошкульский)*. Находится на северо-западной окраине Большереченского района на границе с Тарским рай-

оном на водоразделе р. Иртыш и его левобережного притока — р. Оши. Населенные пункты располагаются по берегам озер. Здесь отсутствуют водотоки. На северо-западной границе находятся оз. Казатово и система более мелких озер, на востоке — оз. Каюркуль, на юго-западе — оз. Карасук.

На картах конца XVIII в. здесь отмечены: на оз. Казатово — юрты Казатовские, восточнее их, на южном берегу оз. Каюркуль — Большие Коюркульские, а на его северном берегу — Малые Коюркульские. И в наши дни д. Казатово сохранила свое первоначальное расположение на оз. Казатово [6]. В 2021 г. автором при помощи местных жителей были осмотрены места прежнего расположения заимки и выселка Коюркульских. Заимка Куюркульская была на бровке высокой гривы на южном берегу указанного озера. Выселок Куюркульский — на сильно сглаженном низком северном берегу одноименного озера. Жители ближайшего с. Почекуево называют это место «Коюркульский луг». Заимка Куюркульская имела одну изогнутую улицу, по обеим сторонам которой располагались строения. В 0,3 км к западу-юго-западу от нее, в березовой роще, находится кладбище.

В этом кусту поселений в первой половине XIX в. появилось две заимки. Одна из них — юрт Казатовских, где проживали ясачные татары, — ныне существующая д. Кошкуль и разъехавшаяся заимка Карасукская. В 2021 г. в результате осмотра выяснилось, что д. Кошкуль до сих пор находится в месте своего основания, а выселок Карасукский располагался на восточном берегу оз. Еланкуль (Карасук), где в XX в. была совхозная дойка.

Вышеперечисленные кластеры сформировались в результате адаптации переселенцев к новым природным условиям и имели определенную структуру, состоящую из центрального населенного пункта, хозяйственных поселений, часть из которых была обитаема только в период сельскохозяйственных работ: заимок, выселков, отдельных изб, расположенных в отдалении от основного поселения в местах ведения хозяйства и сопровождаемых инфраструктурой (дороги, дамбы и др.). Было установлено, что основные элементы указанной структуры размещались на гривах, находящихся чаще всего

на юго-восточных берегах озер или небольших рек. Выявленные и предварительно исследованные исчезнувшие в первой половине — середине XX в. поселения позволяют не только более полно представить систему расселения сибирских татар в этом малоблагоприятном для жизни регионе, но и реконструировать некоторые особенности хозяйства, адаптации к менее благоприятным условиям, способы природопользования и жизни жителей этих населенных пунктов. Таким образом, полученные знания позволят восстановить утраченную культуру этих жителей и сохранить ее.

-
1. *Тихомиров К. Н., Тихомирова М. Н.* Новые сведения по истории Аубатканско-Яланкульского куста поселений татар Большереченского района Омской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. — Т. XXVI. — С. 825–829.
 2. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 620. Л. 292 об. — 293; Оп. 2. Д. 2869. Л. 70; Ф. Р-2248. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–1 об.
 3. *Титов Е. В.* Организация пространства поселенческих комплексов татар Тарского Прииртышья // Вестник КрасГАУ. — 2013. — № 8. — С. 253–259.
 4. *Назырова А. Д.* Деревня Тусказань — сибирская жемчужинка. — Омск : Изд. дом «Наука», 2021. — 298 с.
 5. *Тихомиров К. Н.* Металлические предметы XII–XVIII веков из лесостепного Прииртышья из частного собрания (предварительное сообщение) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. — Т. XXVI. — С. 664–670.
 6. *Корусенко С. Н.* Рождение и смерть: история одной деревни (поле — без поля) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2015 г. Этнография и устная история. — Павлодар ; Барнаул : Изд-во АлтГПУ : Изд-во ПГПУ, 2016. — Вып. 11, т. 1. — С. 203–213.

М. Н. Тихомирова

Омск, Россия

К. Н. Тихомиров

р. п. Большеречье Омской обл., Россия

ДОКУМЕНТЫ И УСТНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ДЕРЕВНЕ КАЮРКУЛЬ БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ*

Аннотация. На основе полевых материалов и документов изложены некоторые факты истории д. Каюркуль западносибирских татар. Выяснены ориентировочные даты ее существования; описаны место ее расположения, планиграфия населенного пункта, количество и состав жителей, их хозяйственные занятия. Деревня была основана как выселок бухарцами юрт Тусказанских. Впервые она отмечена на картах конца XVIII в., а в середине XX в. она прекратила свое существование.

Ключевые слова: бухарцы, татары, исчезнувшие поселения.

В данной публикации будут рассмотрены сведения о деревне западносибирских татар Каюркуль Большереченского района Омской области. Целью работы является введение в научный оборот некоторых фактов из ее истории. Актуальность изучения и публикации сведений о поселениях западносибирских татар обусловлена несколькими причинами: во-первых, это стимулирует к сохранению памяти о них ее уроженцев, их потомков и всех интересующихся историей Западной Сибири XVIII — первой половины XX в., тем более что речь идет о несуществующей деревне; во-вторых, таким способом наполняется информационное пространство фактами по истории отдельных территорий.

© Тихомирова М. Н., Тихомиров К. Н., 2025

* Работа подготовлена в рамках государственного задания ИАЭТ СО РАН, № темы FWZG–2025–0014 «Население юга Западно-Сибирской равнины: социокультурная динамика и культурное наследие».

За последние годы вышел ряд статей и книг, посвященных населенным пунктам татар Большереченского района Омской области и их жителям. Омский этнограф и историк С. Н. Корусенко опубликовала работу об истории д. Казатово [1], а также много писала о других населенных пунктах [2], авторы данной работы выпустили статью о разъехавшейся д. Мамшенкино [3], также об Аубатканско-Яланкульском кусте поселений [4]. Большой вклад в изучение истории населенных пунктов внесли краеведы — уроженцы Уленкуля, Тусказани, Казатово, Яланкуля и Аубаткан, издавшие статьи и книги, в которых содержатся воспоминания, документы и осмысление разных событий [5–8].

Деревня Каюркуль находилась в северной части Большереченского района Омской области на левобережье Иртыша в окрестностях оз. Каюркуль. Отметим, что данное поселение имело разные варианты названия в документах (Каюркуль/Куюркуль/Каиркуль/Коюркульские и др.) и его статус изменялся (юрты/заимка/деревня), поэтому мы будем в каждом случае писать так, как в документе, который мы используем в работе.

Практически на всем левобережье Иртыша, за исключением верховьев Оши и района Тары, система поселений западносибирских татар формировалась позднее, чем на правом берегу, — на протяжении XVIII в. Сначала здесь появилось небольшое число постоянных населенных пунктов — юрт (Туралинские, Тусказанские, Аубатканские, Когутовские и др.). Большая часть левобережья Иртыша осваивалась для хозяйственных нужд (под пашни, сенокосы и т. п.) местными (сибирскими) татарами и переселенцами из Средней Азии — бухарцами, проживавшими на правобережье Иртыша. Так как территории были удаленными, то здесь создавались заимки для проживания в сезон полевых работ. Затем часть жителей стала жить на заимках круглый год.

Из Тарской дозорной книги 1701 г. известно, что несколько бухарцев из Тары владели землями в окрестностях оз. Каюркуль с конца XVII в. (с 1681, 1690). Озеро в документах было одной из границ между угодьями [2, с. 213, 215]. На карте Тарского уезда 1798 г. в окрестностях оз. Каюркуль уже указано два одноименных поселения на разных берегах: на южном — Боль-

шие Коюркульские, а на северном — Малые Коюркульские [9]. Так как на картах этого периода у поселений татар и бухарцев статус (тип поселения) не различался — юрты или заимки/выселки, то здесь оно изображено как юрты, хотя в первой половине XIX в. в ревизиях значилось как заимка. На этой заимке проживали бухарцы юрт Тусказанских, т. е. жители по ревизии числились в указанных юртах. Впервые информация о том, что эта заимка принадлежит жителям юрт Тусказанских, встречается в «Ведомостях об инородческих землях...» ориентировочно в 1828 г. [10, л. 290]. Отдельным списком как заимка Коюркульская Тусказанских юрт выделяется в ревизии 1834 г. В ней было учтено 16 семей [11, л. 101–103]. На плане земельных владений бухарцев в районе оз. Каюркуль, датированном 1836 г., так же, как и на карте 1798 г., было указано два поселения Куюркульских — заимка и выселок. В 2021 г. авторами данной работы были осмотрены места их расположения. Заимка Куюркульская была на северной бровке высокой гривы на южном берегу озера. На плане 1836 г. на заимке показана одна изогнутая улица с двумя проулками, по обеим сторонам которой располагались строения. В 0,3 км к западу-юго-западу от нее, в березовой роще, находится кладбище. Зимой озеро промерзало, и жители брали воду из колодцев.

Выселок Куюркульский — на сильно сглаженном низком северном берегу водоема, поэтому потомки его жителей сейчас это место называют Тумэн аул (Низкая деревня). На выселке дома стояли в одну линию вдоль северного берега озера [12, л. 1].

По воспоминаниям старожиллов, которые проживали в данном поселении еще в середине XX в., выселка в это время уже не существовало. От него оставались ямы и кочки. В рассматриваемом нами месте в эти годы пасли скот. В настоящее время жители соседней д. Почекуево называют это место «Коюркульские луга», указывая, что еще недавно здесь пасли скот. По рассказам нашего информатора Ф. С. Юлдашевой (Шугуровой), 1938 г. р., жители д. Каюркуль считали, что на выселке проживали семьи, которые затем раскулачили [13, л. 32 об.].

На плане 1836 г. через заимку проходили дороги в ближайшие заимки бухарцев и татар Казатово и Кошкуль,

русскую заимку Почекуево, а мимо выселка проходили дорога в д. Секменеву и две дороги в леса.

Изначально это поселение относилось к Бухарской волости Тарского уезда Тобольской губернии. По 9-й ревизии 1850 г., здесь было 25 хозяйств, 63 мужчины, 57 женщин [12, л. 1]. На 1903 г. в юртах Кююркульских Бухарской волости было 29 дворов и числилось 116 мужчин и 84 женщины [14, с. 191]. Уже в 1913 г. юрты Кююркульские вместе с рядом других поселений татар и бухарцев на левом берегу Иртыша были приписаны к Уленкульской волости Тарского уезда Тобольской губернии, которая просуществовала в первые годы советской власти в составе Тарского округа Омской губернии, а потом в составе Евгащинского района. На май 1924 г. здесь было 40 дворов, где числилось 94 мужчины, 81 женщина. Среди них: 122 бедняка, 53 середняка. Среди жителей 1 чел. был указан как грамотный. На 1924 г. поселение оставалось моноэтничным. Здесь указаны одни татары [15, л. 7 об. — 8; 16, л. 1 об.]. В 1925 г. д. Коюркуль вместе с двумя ближайшими деревнями татар Казатово и Кошкуль уже была выделена из Уленкульского сельского совета в новый сельский совет в составе Евгащинского района Тарского округа Сибирского края с центром в Кошкуле. По переписи 1926 г., в д. Коюркуль было 45 хозяйств, в которых проживало 112 мужчин и 88 женщин [17, с. 8].

К середине XX в., по рассказам рожденных в д. Каюркуль, здесь была начальная школа, молоканка. Проживали Сафаровы, Сайтовы, Давлетбагины, Кучуковы и др. [18]. Деревня стала разъезжаться после войны [13, л. 32 об. — 36].

Из статистических описаний 1850, 1854 гг. можно составить общее представление о занятиях жителей. Среди главных промыслов на середину XIX в. чиновники указывали хлебопашество. На 1850 г. им занимались 12 чел. Под запашкой было 24 дес., что довольно много по сравнению с другими населенными пунктами. Из сельхозинвентаря учтено: сох — 10, борон — 12, кос — 25. Важным компонентом хозяйства было животноводство. На 1850 г. учтено 27 лошадей, 20 коров. Выгоны располагались «в горотьбище» селения на солонцах, которые для пастьбы скота были удобны. Сенокосы проводились в дубра-

вах и около болот. Сенокошение начинается с половины июля. Еще жители занимались перевозкой клади купеческой, также они нанимались на срочные и поденные работы: пряли лен, посконь (коноплю), шерсть; делали нитки, мережу, азямы, разного рода азиатскую одежду; сверх всего нанимались на поденную полевую работу [19, л. 67; 20, л. 32–33]. Количественные данные первой трети XX в. по хозяйству жителей д. Каюркуль разнообразны, но из-за ограниченности объема данного сообщения мы можем лишь в общем сказать о животноводстве в это время. В составе стада преобладал крупный рогатый скот (КРС) молочного направления, затем мелкий рогатый скот (МРС) и лошади (например, в 1908 г. на 45 хозяйств было КРС — 256, МРС — 177, лошадей — 188; в 1924 г. на 40 хозяйств было КРС — 197, из них: коров — 94, овец — 100, лошадей — 69, из них рабочих — 59) [16, л. 5 об.; 21, с. CLVIII–CLIX].

Таким образом, мы рассмотрели некоторые факты из истории д. Каюркуль Большереченского района Омской области, вкратце охарактеризовали хозяйственные занятия. Публикация подобных данных о поселениях и жителях способствует сохранению регионального историко-культурного наследия.

-
1. *Корусенко С. Н.* Рождение и смерть: история одной деревни (поле — без поля) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2015 г. Этнография и устная история. — Павлодар ; Барнаул : Изд-во АлтГПУ : Изд-во ПГПУ, 2016. — Вып. 11, т. 1. — С. 203–213.
 2. *Корусенко С. Н.* Сибирские бухарцы в начале XVIII века. — Омск : Изд. дом «Наука», 2011. — 248 с.
 3. *Тихомирова М. Н., Тихомиров К. Н.* История д. Мамшенкино как пример расширения границ ойкумены западносибирских татар // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». — 2022. — Т. 9, № 3 (35). — С. 206–218.
 4. *Тихомиров К. Н., Тихомирова М. Н.* Новые сведения по истории Аубатканско-Яланкульского куста поселений татар Большереченского района Омской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных

- территорий. — Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. — Т. XXVI. — С. 825–829.
5. *Назырова А. Д.* Деревня Тусказань — сибирская жемчужинка. — Омск : Изд. дом «Наука», 2021. — 298 с.
 6. *Садыков Х. К.* Малая моя родина — золотая колыбель: из истории бухарцев Тарского уезда : в 2 ч. Ч. 1 : Воспоминания, размышления о Яланкуле и земляках. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2011. — 416 с.
 7. Уленкуль. Сборник воспоминаний жителей Уленкульского сельского поселения. — Омск : Изд. дом «Наука», 2020. — 160 с.
 8. *Шихова М. Х.* Село Яланкуль и его жители — потомки Авасбаки-шейха. Шаджара. — Омск : Изд. дом «Наука», 2018. — 122 с.
 9. Карта Тарского уезда Тобольской губернии 1798 г. // Тарагород : сайт. — 2020. — 22 февр. — URL: https://taragorod.ru/load/poleznye_fajly/karta_tarskogo_uezda_tobolskoj_gubernii_1798_g/2-1-0-29 (дата обращения: 30.06.2025).
 10. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 620. Л. 290.
 11. ГАТ. Ф. И-154. Оп. 8. Д. 454. Л. 101–103.
 12. ГИАОО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 320. Л. 1.
 13. *Тихомирова М. Н.* ПМА. Т-112, д. Кошкуль Большереченского района Омской области. Личный архив М. Н. Тихомировой.
 14. Список населенных мест Тобольской губернии. — Тобольск : Губернская типография, 1904. — 341 с.
 15. ГАТ. Ф. И-417. Оп. 1. Д. 20. Л. 7 об. — 8.
 16. ГИАОО. Ф. Р-2834. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об., 5 об.
 17. Список населенных мест Сибирского края. Т. 1 : Округа Юго-Западной Сибири. — Новосибирск : [б. и.], 1928. — 826 с.
 18. Уроженцы Куюркуля в данных по войне // LiveJournal : [сайт]. — 2017. — 5 июля. — URL: <https://kirgap.livejournal.com/tag/Куюркуль> (дата обращения: 30.06.2025).
 19. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2869. Л. 67.
 20. ГИАОО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 1530. Л. 32–33.
 21. Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии: исследование чиновника особых поручений при Переселенческом управлении И. А. Андроникова. — Тобольск : Губернская типография, 1911. — 395 с.

ОПЫТ НАПИСАНИЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ КНИГИ ОБ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА

Аннотация. В статье рассказывается о процессе написания научно-популярной книги об истории и культуре Большереченского района, о специфике работы над текстом, логике построения и внутренней драматургии книги, а также о месте краеведческой научно-популярной литературы на современном книжном рынке.

Ключевые слова: научно-популярная книга, Большеречье, нон-фикшен, краеведческий очерк, внутренняя драматургия текста.

За последние годы интерес читателей к научно-популярным книгам значительно вырос. В ежегодном аналитическом отчете Российской книжной палаты Российской государственной библиотеки [1] можем заметить, что зачастую читатели предпочитают книги, сочетающие в себе серьезную проработанность темы и легкий, приятный язык повествования, ценят простоту освоения сложных тем благодаря авторской подаче. Там же можем увидеть, что большинство книг в стране издаются в Москве и Санкт-Петербурге, а в регионах лишь 7,2 %.

Разумеется, рыночные отношения и высокая конкуренция приводят к тому, что выпускаемые федеральными издательствами книги если и касаются истории и культуры регионов, то либо написаны известными авторами, как «Дебри» Алексея Иванова [2], либо повествуют о таких местах или темах, которые заведомо интересны большинству потенциальных читателей, как «Краткий курс русского варяга» Андрея Богданова [3]. Порой региональным авторам удается

заинтересовать читателей, как это случилось с книгами «Тайны Оби и легенды Иртыша» [4], написанной мной в соавторстве с новосибирцем Игорем Мараниным, или «Великая Тартария и семь ее гостей» [5] томской писательницы Ольги Нечаевой.

Однако если темы мифов и путешествий привлекают читателей сами по себе, то история региона или отдельного населенного пункта будет интересна далеко не каждому и перед автором, взявшимся за написание такой книги, стоит непростая задача — найти баланс между научностью и художественностью, интересно преподнести, рассказать «просто о сложном».

Активно книги об истории районов Омской области издавались в Советском Союзе Омским книжным издательством или Западно-Сибирским книжным издательством (Новосибирск), авторами становились опытные журналисты, а материалы им предоставляли краеведы и знаковые ученые, такие как А. Д. Колесников. Государственные издательства, направляемые задачами просвещения, выпускали серьезными тиражами качественно написанные, выверенные специалистами, отрецензированные книги (некоторые из них увидели свет в 1990-х гг., как эхо угасающих проектов).

Так появились два наиболее известных издания об истории Большереченского района: «Где шумит Артынский бор» [6] краеведа В. С. Аношина и «Сказание о Большеречье» [7] А. П. Долгушина. Касались темы истории, природы и современной жизни района публицист В. Г. Чешегоров, прозаик и журналист П. А. Брычков и др. В 2023 г. увидела свет книга краеведа Р. А. Левкиной «Такмыкские каникулы» [8], в которую вошли статьи и очерки, публиковавшиеся в районной газете.

Идея написания научно-популярной книги об истории Большереченского района возникла после выхода из печати в 2023 г. книги «Тара, до востребования» [9] о культурной жизни в Тарском Прииртышье во второй половине XX в. В этой книге, основу которой составили материалы диссертационного исследования, я попытался представить читателям полученный материал в очерковой форме. Таким образом был отработан формат «построения» материала и его подачи, при котором результаты исследования воспринимаются как нон-фикшен-произведение.

В отличие от книги «Тара, до востребования», где диссертационный материал переписывался для соответствия формату книги, рукопись о Большеречье изначально планировалась как научно-популярное издание. На основе архивных материалов, интервью с жителями поселка и множества более ранних публикаций была подготовлена рукопись будущей книги, цель которой — на языке поколения рассказать о районе, его истории, культуре, выдающихся деятелях, сохраняя вышеупомянутый баланс научности и художественности, выстраивая внутреннюю драматургию книги не в ущерб фактам.

Книга (рукопись) поделена на четыре основных смысловых блока (раздела). Каждый включает в себя несколько глав. Так, 1-й раздел полностью посвящен истории Большереченского района. В 1-й главе идет речь об археологическом прошлом и природе района. Вторая, объемная, насыщенная событиями глава посвящена истории Большеречья от первого форпоста до трагических событий начала XX в. Из 3-й главы читатели узнают о лихолетье революций и гражданской войны в России. Из 4-й главы — об истории деревень в районе. Пятая глава — это рассказ о периоде Великой Отечественной войны, а 6-я глава посвящена развитию района от послевоенного периода до наших дней.

Второй раздел сосредоточен на судьбах талантливых, ярких большереченцев и результатах их труда. Первая глава представляет собой беседу с выдающимися земляками, Александром Ивановичем Фирстовым и Юрием Павловичем Скубой, о жизни района в советский период и развитии Новологиновского совхоза, долгое время одного из передовых. Вторая глава повествует о краеведе Василии Семеновиче Аношине, создании им краеведческого музея, об аношинском архиве. Третья глава о Большереченском зоопарке и инициаторе его создания — Валерии Дмитриевиче Соломатине. В 4-й главе, посвященной историко-культурному комплексу «Старина Сибирская», также отмечается влияние конкретного человека дела — Александра Дмитриевича Гулько. Так через рассказ о знаковых достижениях района в различных сферах прослеживается роль подвижников.

Третий раздел посвящен людям разных профессий и социальным процессам, в которые они так или иначе были вовлечены. Главы об истории большедереченской пионерии, комсомола, о земляках, исполнявших интернациональный долг на землях Афганистана, о развитии газеты «Наша иртышская правда» от ее появления до наших дней. О педагогах, врачах, работниках предприятий.

Наиболее пронзительная, искренняя и наименее историчная часть книги — 4-й раздел под названием «Там, где живет сверчок», посвященный истории большедереченской литературы. Ни для кого не секрет, что в районе родилось и выросло немало талантливых поэтов, прозаиков, публицистов. Имена Владимира Макарова, Владимира Чешегорова, Влада Красноярского (Кузнецова) известны далеко за пределами Омской области. Название раздела отсылает к рассказу писателя Петра Мозжерины, который, представляя читателям отчий дом, пишет: «Была родительская изба с высокими полатами — приютом детворы, с широкой и теплой русской печью — лечебницей стариков. Была — и нет. Она умирала долго. Трухлявыми бревнами, как корнями, вросла в землю. Так весь наш корень, вся жизнь уходит в неведомые глубины. Когда избу заняли чужие люди, она села еще глубже в землю, но все еще смотрела на Большую дорогу своими грустными окнами, ждала своих сынов. Ждала и надеялась. Недавно ее снесли совсем. Где ты живешь теперь, Сверчок?» [10, с. 95]

Начинавшаяся как научно-популярный исторический очерк книга к финальной части от главы к главе меняет тон повествования, становясь все более художественной. Раздел о мастерах слова состоит из двух глав. В 1-й главе речь идет о судьбе и творчестве писателей, живших на территории Большедереченского района; 2-я глава полностью посвящена главному поэту в истории района — Владимиру Александровичу Макарову, его жизни и творчеству.

Предисловие и послесловие обрамляют и направляют текст, обозначая смысловые и жанровые рамки книги, позволяют сформировать нечастую для научно-популярных изданий внутреннюю драматургию текста, при наличии которой отдельные

главы (читай — очерки и статьи) становятся частью единой истории. На момент написания данной статьи ведется редакторская работа, подбираются фотографии к главам, выбирается наиболее подходящий вариант названия. Но подзаголовок уже понятен: «Биография района». Именно о судьбе (в самом широком смысле) района и населяющих его людях эта книга, повествующая об исторических событиях, ставящая перед читателем важные вопросы и подстегивающая к изучению истории родного края.

-
1. Статистика Книжной палаты за 2024 год // Книжная индустрия : [сайт]. — 2025. — 13 февр. — URL: <https://www.bookind.ru/events/19329/> (дата обращения: 06.06.2025).
 2. *Иванов А. В.* Дебри. — М. : АСТ, 2017. — 442 с.
 3. *Богданов А. П.* Краткий курс русского варяга. — М. : Эксмо, 2018. — 192 с.
 4. *Маранин И. Ю., Тихонов А. А.* Тайны Оби и легенды Иртыша. Мифы, легенды и байки с берегов больших и малых рек Западной Сибири. — Новосибирск : Свиньин и сыновья, 2021. — 274 с.
 5. *Нечаева О. Е.* Великая Тартария и семь ее гостей. — М. : Абра-казябра, 2022. — 72 с.
 6. *Аношин В. С.* Где шумит Артынский бор. — Омск : Западно-Сибирское книжное изд-во, Омское отд-ние, 1968. — 152 с.
 7. *Долгушин А. П.* Сказание о Большеречье. — Омск : Омское книжное изд-во, 1998. — 192 с.
 8. *Лёвкина Р. А.* Такмыкские каникулы (Заметки сельского корреспондента). — М. : Директ-Медиа, 2023. — 296 с.
 9. *Тихонов А. А.* Тара, до востребования... — Омск : Изд. дом «Наука», 2023. — 326 с.
 10. *Мозжерин П. В.* Сверчок // Большереченские самоцветы : сб. прозы и поэзии. — Омск : Омское книжное изд-во, 1999. — С. 93–95.

**КРАЕВЕД ИЗ БОЛЬШЕРЕЧЬЯ В. С. АНОШИН
И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ РУССКИХ СИБИРИ***

Аннотация. В статье рассмотрены материалы, собранные краеведом из Большеречья В. С. Аношиным, в которых содержатся сведения о взаимоотношениях русских и татар времен хана Кучума. В работе приведены сведения о первых русских укреплениях и деревнях на территории Большереченского района. Данные документы хранятся в Историческом архиве Омской области. К сожалению, несмотря на то что содержащаяся в них информация в некоторых случаях уникальна, профессиональные ученые нечасто используют эти материалы.

Ключевые слова: В. С. Аношин, краеведение, Среднее Прииртышье, русские первопроходцы, хан Кучум, история и культура.

На рубеже XX и XXI вв. четко обозначилось усиление внимания и интереса сибирских ученых к археологическим памятникам второй половины II тыс., т. е. периода времени освоения Сибири русскими первопроходцами. В связи с этим увеличился объем исследований по этой теме, что привело к значительному росту числа публикаций, а следовательно, к расширению источниковой базы и разработке теории источниковедения археологии Нового времени [1, с. 89–93; 2, с. 219–231; 3, с. 67–72; 4, с. 44–50]. В целом же переосмысление старых и привлечение новых источников можно описать в рамках «Теории о неполноте» Курта Геделя [5, с. 37–40]. Это позволяет в совокупность материалов для изучения вышеуказанной темы включить не только археологические, но и письмен-

© Тихонов С. С., 2025

* Работа выполнена по госзаданию «Формирование оригинальных черт российской цивилизации и становление империи на материалах исследований памятников Сибири XVI–XX веков» (FWZG–2025–0013).

ные, картографические, этнографические, антропологические и прочие материалы. Среди них выделяю сведения, собранные краеведами, которые, казалось бы, освещают лишь небольшой и незначительный (?) фрагмент местной истории (в англоязычной литературе — *history of local communities*). Однако их значение может быть очень ценным для науки.

Один из таких краеведов — Василий Семёнович Аношин (31.12.1897 (12.01.1898) — 24.05.1996), роль которого, как мне представляется, недооценена академическими и вузовскими специалистами, авторами солидных монографий и тысяч статей. Итак, в фондах Исторического архива Омской области (ГИАОО) хранятся дела, в основу которых легли собранные В. С. Аношиным материалы [6–9]. Они-то и стали основой настоящей работы, касающейся только первых русских на территории будущего Большереченского района. Данные В. С. Аношина по находкам мамонтовой фауны, истории района в советское время, границам распространения хвойных лесов, описаниям памятников, относящихся к революции и гражданской войне, и его публикации в средствах массовой информации и т. д., безусловно, интересны, но я их не буду касаться, ограничившись только данными, связанными с русскими первопроходцами.

В. С. Аношин в д. Красный Яр записал предание о том, что в этом районе русский отряд стоял лагерем на высокой гриве, называемой Лагерная, около которой было две речки. На одной из них стоял караул, поэтому речки называются Первая караульная и Вторая караульная. На самой гриве имелось около 10 впадин, которые могли быть остатками жилищ воинов. Татары же стояли в 3–4 км севернее, где протекает р. Татарка и находится грива Татарский тал [6, л. 5]. Им был составлен план местности (рис. 1: 1).

Известно, что хан Кучум, уйдя из Искера, некоторое время стоял в Черном городке к югу от Тары. В. С. Аношин считал, что это место находилось между Могильно-Старожильским и Большими Мурлами южнее Ирчи. Еще одно место, где стояли татары, называется Мечеть грива, и она расположена на правом берегу Иртыша к северу от оз. Изюк [6, л. 6, 152].

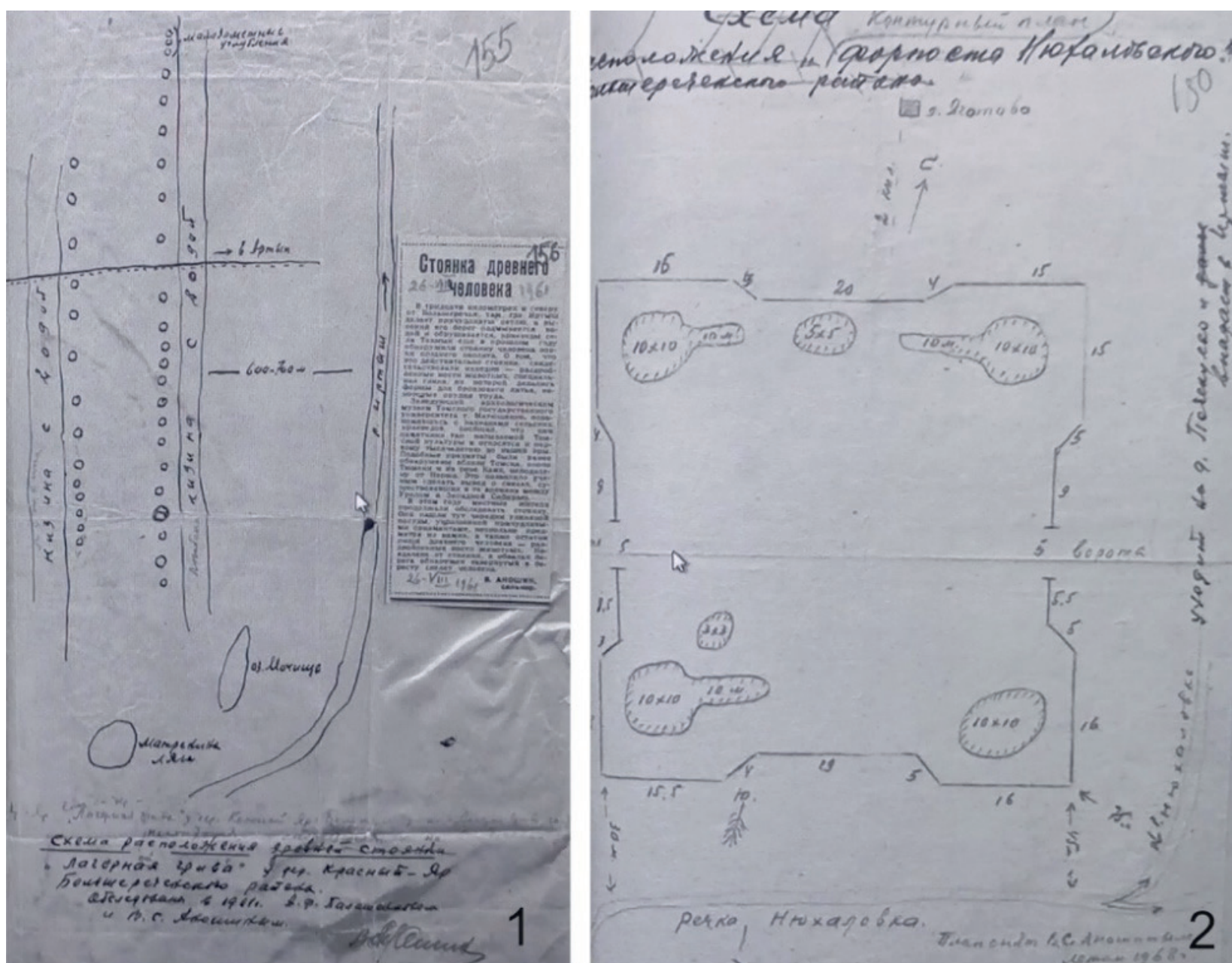

Рис. 1. Планы археолого-исторических объектов Большереченского района: 1 — комплекс «Лагерная грива», обследован в 1961 г. А. Ф. Палашенковым и В. С. Аношиным; 2 — Нюхаловский форпост (план В. С. Аношина, 1968)

Конечно, вышеприведенные данные легендарны, и предания могли появиться намного позже освоения русскими этих земель. Поэтому они могут быть недостоверными, и к ним нужно относиться осторожно.

Но сведения о расположении русских форпостов вполне проверяемы, а некоторые обследованы краеведами и археологами. На основании особенностей культурного слоя и находок В. С. Аношин определил, что Большереченский форпост располагался в районе ул. Советской и старого зернозаготовительного пункта [6, л. 144]. Ирчинский форпост был обследован краеведом неоднократно, в том числе и вместе с А. Ф. Палашенковым. Научные раскопки там провел московский археолог В. А. Могильников [6, л. 157]. Зафиксировал В. С. Аношин и Нюхаловский форпост, куда ездил в 1968 г. вместе с А. Ф. Палашенковым [6, л. 130] (рис. 1: 2).

Большой блок сведений В. С. Аношин собрал об освоении берегов Иртыша к югу от Тары русскими казаками, крестьянами и ссыльнокаторжными. В первую очередь это предания об создании населенных пунктов и их основателях. Подробно описана история деревень Артын, Пустынное, Карташово, Гущино, Шипицино, Черноозерье, Копьево и др. [6, л. 8, 14–17]. В настоящее время не все из них относятся к Большереченскому району, так как были переданы району Муромцевскому. Интересны списки населенных пунктов района, для которых указаны названия, год возникновения, численность населения [6, л. 20–24]. Около деревень Пустынное, Инберень, Карташова, Артын и у пос. Большеречье краеведом были зафиксированы выпадавшие из берега в воду долбленные колоды, содержавшие кости скелета и черепа людей. На некоторых из них сохранились черные и рыжие волосы. Долбленные колоды однозначно свидетельствуют о погребениях русских XVII — начала XVIII в. Сохранившиеся волосы косвенно эту дату подтверждают.

Интересны данные В. С. Аношина о фамилиях Неворотов и Непомнящих, под которыми записывались ссыльнокаторжные, освободившиеся с Екатерининского завода, или бродяги, осевшие в районе на землю [6, л. 24].

Имеющиеся архивные материалы В. С. Аношина, судя по датам документов, были сформированы в 1940–1960-х гг. И полагаю, что лица, сообщившие эти сведения, давно покинули нас. Встают вопросы: сохранились ли эти, зачастую уникальные, сведения в памяти наших современников? И можно ли их собрать еще раз? К сожалению, мне неизвестны работы современных этнографов, освещающих эти проблемы. Поэтому возможно, что эти материалы сохранились не в устной традиции, а только на страницах документов, на которые историки не всегда обращают внимание. В связи с этим материалы В. С. Аношина (и других краеведов — А. В. Ваганова, А. А. Жирова, Ф. К. Надя, А. Ф. Палашенкова) имеют большое значение как источники для изучения страниц прошлого Среднего Прииртышья и должны быть введены в научный оборот.

-
1. *Корусенко М. А., Полеводов А. В.* Предмет, объект, источник в концепции этнографо-археологического комплекса: к проблеме теоретических разработок в рамках научного направления // Интеграция археологических и этнографических исследований. — Барнаул ; Омск : Изд. дом «Наука», 2015. — С. 89–93.
 2. *Татаурова Л. В.* Проблемы в изучении археологического источника Нового времени: взгляд из Сибири // Мир Средневековья. Проблемы вещеведения : материалы научной конференции к 70-летию отдела средневековой археологии. — М. : ИА РАН, 2022. — С. 219–231.
 3. *Татаурова Л. В.* Методические аспекты формирования археологического источника Нового времени // Вестник Томского государственного университета. История. — 2021. — № 69. — С. 67–72.
 4. *Тихонов С. С.* Об археолого-этнографической интеграции и ее методологическом обеспечении // Культурологические исследования в Сибири. — 2013. — № 1. — С. 44–50.
 5. *Тихонов С. С.* Теорема о неполноте как одно из методологических оснований археолого-этнографических исследований // Интеграция археологических и этнографических исследований. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. — С. 37–43.
 6. ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 98.
 7. ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 264.
 8. ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 346.
 9. ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 70.

В. А. Хабаров

р. п. Большеречье Омской обл., Россия

ОБЗОР СОБРАНИЙ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «СТАРИНА СИБИРСКАЯ»

Аннотация. В статье представлен обзор нумизматической коллекции БУК «Музей-заповедник “Старина Сибирская”», история формирования, состав и роль в структуре фондов. Изучение, систематизация предметов продолжается, результатом будет создание каталога нумизматической коллекции.

Ключевые слова: нумизматика, клад, чеканка, аверс, реверс, сибирская монета, новодельная монета.

Фонды музея-заповедника «Старина Сибирская» чрезвычайно разнообразны и многочисленны, однако в научный оборот введены лишь частично. Отдельные редкие и ценные предметы представлены в обобщающих каталогах 2005 и 2009 гг., кроме этого, в 2019 и 2020 гг. вышли научные издания музея-заповедника «Старина Сибирская» по археологическим древностям и вещевому комплексу, характеризующему русскую культуру XVIII–XX вв. Нумизматическая коллекция музея до настоящего времени исследователями не рассматривалась.

По состоянию на май 2025 г. общее количество предметов нумизматики в музее-заповеднике «Старина Сибирская» составляло 3457 единиц, в том числе серебряные монеты — 185, медные монеты — 3023, золотые монеты — 2, комбинированные монеты — 247. Подавляющее большинство коллекции составляют российские монеты. Сохранность их в основном удовлетворительная.

Нумизматическое собрание Большереченского краеведческого музея начало складываться в первые годы его существования из переданных в дар отдельных предметов, небольших

коллекций и кладов. Точные даты и источники первых поступлений не известны, так как учетная документация начала вестись в музее только в 1968 г., после перехода в ведение Омского краеведческого музея.

9 мая 1977 г. — знаковая дата в истории формирования нумизматической коллекции Большереченского музея. В день празднования 32-й годовщины Великой Победы в фонды музея был передан клад монет, состоящий из 2361 предмета. К сожалению, сдатчик не указан, известно лишь место находки — с. Ингалы Большереченского района. Состав клада — медные монеты номиналом 2 коп. 1810–1830 гг. Сузунского и Екатеринбургского монетных дворов, а также 5- и 10-копеечные сибирские монеты 1766–1780 гг. [1, л. 244 об.].

Сибирские монеты времен царствования Екатерины II допускались к обращению только на территории Сибирской губернии. Чеканили эти монеты в Сибири на монетном дворе на р. Нижний Сузун [2, с. 113–114]. На аверсе монеты (лицевая часть) изображен упрощенный вензель Екатерины II «Е II» в лавровом венке, увенчанный императорской короной. Под вензелем расположены буквы «КМ» (колыванская медь). На реверсе монеты (оборотная часть) находится видоизмененное изображение герба царства Сибирского: два соболя, стоящих на задних лапах и поддерживающих щит, над которым царская корона с пятью лучами. Внутри щита указаны номинал и год чеканки. По кругу монеты имеется надпись: «Сибирская монета» (начинается сверху), начало и конец надписи разделены крестом и двумя точками.

В 1989 г. в музей поступила коллекция монет из 39 предметов, обнаруженная трактористом В. В. Сушко во время проведения земляных работ близ д. Большемурлы Большереченского района. Монеты находились в берестяном туесе, что помогло сохранить клад от агрессивного воздействия окружающей среды. Номинал монет 5 и 10 коп. сибирских и общеимперских, причем все с разными датами чеканки: 1769–1796 гг. [3, л. 216 об.].

В период 1995–2000 гг. фонды музея пополнились золотыми, серебряными и медными монетами, источники кото-

рых не зафиксированы в учетной документации. В их числе монеты Российской империи (5, 15, 20, 50 коп., 1, 5 руб. 1817–1916 гг.), Австро-Венгерской империи (10 геллеров 1916 г.), Германской империи (2, 5 пфеннигов 1903–1913 гг.), США (1, 5, 25 центов 1921–1942 гг.), Китая (10 кешей начала XX в.), Латвии (20, 50 сантимов 1922 г.).

В 2021 г. решением Министерства культуры Омской области на постоянное хранение в фонды БУК «Музей-заповедник «Старина Сибирская»» была передана монета анонимной монгольской эмиссии средневекового государства Золотая Орда, изготовленная в XIII–XV вв. [4, л. 27 об.]. Материал и техника исполнения: золото, штамп. Монета, штампованная с двух сторон и обрезанная для соответствия номиналу. Квадратный «картуш», образованный «кнопками», включает надписи на арабском языке в четыре строки, выполненные почерком «цветущий куфи» (стиль, в котором начертание букв сопровождается сложным переплетением стилизованных растительных мотивов).

В 2023 г. Юрий Владимирович Ковязин подарил музею новоделные монеты-копии Российской империи (полтина, 1 руб. 1771–1902 гг.), соответствующие по весу оригиналам [5, л. 40 об.]. Новоделные монеты изготовлены официально на монетном дворе, только намного позднее той даты, которая ставилась на штемпеле, и не соответствуют изображениям тех монет, которые находятся в данный момент в обращении.

В 2024 г. Юрий Михайлович Юров передал в дар музею часть своей личной коллекции монет: «Вхождение в состав РФ Республики Крым и города федерального значения Севастополя», «Города-столицы, освобожденные советскими войсками от немецко-фашистских захватчиков», «Города трудовой доблести», «Памятные монеты, посвященные 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Памятные монеты Человек Труда»; монеты серии «Город-Герой»; памятные монеты, посвященные празднованию 200-летия Победы России в Отечественной войне 1812 г.; памятные монеты серии «Российская (советская) мультипликация»; монеты, посвященные спортивным событиям — «Сочи-2014», «Чемпионат мира по футболу 2018 г.».

Подводя итог краткого описания нумизматической коллекции музея-заповедника «Старина Сибирская», необходимо отметить значительные темпы ее формирования. Обширна хронология собраний от XIII в. до современных денег. Ведущая форма комплектования — добровольная передача предметов в фонды (дар). Дальнейшее изучение, систематизация и публикация предметов продолжаются, результатом чего будет создание каталога нумизматической коллекции.

-
1. КП МЗСС. № 1. Л. 244 об.
 2. *Прохорова Н. В.* Монеты и банкноты России. — М. : Вече, 2006. — 349 с.
 3. КП МЗСС. № 2. Л. 216 об.
 4. КП МЗСС. № 5. Л. 27 об.
 5. КП МЗСС. № 5. Л. 40 об.

УДК 347.787

*Е. В. Чекмарева,
Т. В. Чекмарева
Омск, Россия*

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В МАКЕТАХ СТУДЕНТОВ ОМСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА

Аннотация. В статье описаны семь макетов, выполненных в 2024 г. студентами Омского строительного колледжа в рамках дипломного проекта. Представлены иллюстрации макетов: макет-модель «Макетная визуализация исторической и современной застройки территории в границах Первой Омской крепости»; перевозной сборный интерактивный художественный макет «Типовые здания крепостей Омского региона»; пять макетов-моделей: Знаменских, Спасских, Сергиевских, Шестаковых и Никольских башен-ворот с интерактивным элементом — съемной крышей. Запланирована регенерация —

воссоздание точной копии пяти башен-ворот в существующую застройку центра Омска для развития туризма в регионе.

Ключевые слова: макет, интерактивный макет, историко-культурное наследие, студенты Омского строительного колледжа, крепости Омского региона, регенерация.

Исторический центр Омска — Омская крепость — это «сердце» города, свидетельствующее о его многовековой истории, культурном и архитектурном прошлом, которое не должно быть забыто следующими поколениями омичей.

Студенты Омского строительного колледжа, специальности «Архитектура», сохраняют историко-культурную память в макетах. Студенческие макеты наглядны, презентабельны и сравнительно недороги. Отражая срез социокультурной реальности, привлекая многочисленных сторонников идеи воссоздания историко-культурных объектов в регионе, макеты обеспечивают непрерывность транслирования историко-культурной памяти будущим поколениям [1, с. 328].

Макет — самый информативный и презентабельный вид визуализации, предоставляющий многосторонний обзор проектированного здания или сооружения, в отличие от 3D-визуализации, показывающей объект с одного определенного ракурса, предложенного автором проекта [2, с. 668].

Современные тенденции экспонирования в музеях — интерактивные макеты или макеты с интерактивными элементами — предполагают для посетителей музея не пассивное созерцание, а активное взаимодействие с экспонатами. Чаще всего это взаимодействие в музеях происходит при помощи экскурсовода. На макетах с интерактивными элементами могут быть съемные детали, например крыша, этаж. Кроме того, элементы могут быть раздвижные, сборные,двигающиеся, меняющие цвет.

С 2015 г. студенческие макеты изготавливаются по заказу Омского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры для демонстрации в постоянных, временных и выездных экспозициях музеев Омского региона [3, с. 66–67].

В 2024 г. в рамках дипломного проекта «Макетная визуализация исторической и современной застройки территории

в границах Первой Омской крепости» студентами совместно с историком-краеведом, заместителем председателя Омского отделения Всероссийского общества охраны памятников, инженером-проектировщиком Игорем Леонидовичем Коноваловым на основе архивной документации, согласно исторической версии В. И. Кочедамова, были созданы семь макетов: макет-модель; перевозной сборный интерактивный художественный макет; пять макетов-моделей с интерактивным элементом [4].

Первый макет — модель «Макетная визуализация исторической и современной застройки территории в границах Первой Омской крепости». Для выполнения макета создана карта крепости путем наложения старого плана 1722 г. на современный план города (рис. 1).

*Рис. 1. Макетная визуализация исторической и современной застройки территории в границах Первой Омской крепости.
Фотография Т. В. Чекмаревой*

Это двухъярусный макет, в масштабе 1 : 1000, габаритные размеры — 600 × 600 × 320 мм. На нижнем ярусе показана современная городская застройка. На верхнем историческом ярусе очертание границ плана Первой Омской крепости с объемными элементами, башнями-воротами крепости. Для разграничения восприятия современной и исторической городской застройки специально подобраны разные материалы. Здания современной застройки выполнены на 3D-принтере из пластика, а башни-ворота на исторической застройке выполнены из дерева.

С помощью макета можно сравнить градостроительную ситуацию 1717–1718 гг. с современной градостроительной ситуацией. Макет наглядно демонстрирует, что регенерация башен-ворот в существующую застройку возможна. Башни проходят по габаритным размерам, при воссоздании — привязке их на исторических местах — не придется переносить или разрушать существующие здания и сооружения [5, с. 80].

Второй макет — перевозной сборный интерактивный художественный макет «Типовые здания крепостей Омского региона». На макете представлены по одному экземпляру, разные типы зданий, значимые для выполнения крепостью фортификационных задач: казарма, конюшня, офицерский дом, кухня, баня, цейхгауз, кордегардия, пять башен-ворот: Знаменских, Спасских, Сергиевских, Шестаковых и Никольских Первой Омской крепости, церковь Сергия Радонежского [6, с. 194–195].

Макет выполнен в масштабе 1 : 200, размеры основания макета — 2000 × 2000 мм. Здания на макете выполнены в масштабе 1 : 100 (рис. 2).

*Рис. 2. Макет «Типовые здания крепостей Омского региона».
Фотография Т. В. Чекмаревой*

В предоставленном на выезде помещении расстилается рулонное основание макета (искусственная газонная трава), на котором участники с помощью экскурсовода, ориентируясь по схеме участка крепости, выставляют здания. В процессе сборки макета экскурсовод рассказывает историческую информацию о зданиях крепостей Омского региона.

Макеты 3, 4, 5, 6 и 7-й — это макеты-модели Знаменских, Спасских, Сергиевских, Шестаковых и Никольских башен-ворот с интерактивным элементом — съёмной крышей. Макеты башен-ворот выполнены в масштабе 1 : 50 (рис. 3).

*Рис. 3. Макеты Знаменских, Спасских, Сергиевских, Шестаковых и Никольских башен-ворот.
Фотография Т. В. Чекмаревой*

Башни-ворота — это двухэтажные здания. Первый этаж башен после регенерации будет использоваться как сквозной проход для людей, так как башни могут быть расположены на пешеходных тротуарах центральных улиц города, с оживленным движением людских потоков.

Для помещений вторых этажей башен-ворот предусмотрено разное функциональное назначение. В башнях планируется оставить историческое функциональное назначение с аутентичными интерьерами для музейной экспозиции, проведения экскурсий или исторической реконструкции событий, происходящих на территории Первой Омской крепости. В макетах башен показаны современные интерьеры сувенирных магазинов.

В 2024 г., 4 июля, в Омском музее просвещения состоялась торжественная презентация семи макетов студентов Омского строительного колледжа. Мероприятие было освещено на сайте музея и в новостных каналах местного телевидения [7].

Архитектурным и историко-краеведческим сообществами Омска планируется регенерация — воссоздание точной копии Знаменских, Спасских, Сергиевских, Шестаковых и Никольских башен-ворот.

Воссозданные башни могут стать любимым городским местом времяпрепровождения: проведение экскурсий, исторических реконструкций событий, творческих и образовательных мероприятий, мастер-классов, перформансов, фестивалей; обеспечат окупаемость проекта регенерации [8, с. 414].

Демонстрация макетов в музеях и регенерация башен-ворот и церкви Сергия Радонежского — воссоздание их как особо ценных объектов исторической среды Первой Омской крепости — будут способствовать развитию туризма в регионе, привлекая отечественных и иностранных туристов, стимулируя экономическое развитие региона и создание новых рабочих мест.

-
1. *Чекмарева Е. В., Чекмарева Т. В.* Трансляция исторической и культурной памяти в макетных визуализациях студентов Омского строительного колледжа // Аношинские чтения : материалы III Всероссийской научно-практической конференции (р. п. Большеречье Омской области, 12–14 октября 2022 г.) / отв. ред. Т. Н. Золотова. — Омск : Издатель-Полиграфист, 2022. — С. 324–329.
 2. *Чекмарева Е. В., Чекмарева Т. В.* Макетная визуализация как эффективный метод интерактивной технологии обучения в профессиональной подготовке архитекторов // Архитектурно-строительный и дорожно-транспортный комплексы: проблемы, перспективы, инновации : сб. материалов IV Международной научно-практической конференции. — Омск : СибАДИ, 2019. — С. 667–672.
 3. *Поляков Т. П.* Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия. — М. : Институт Наследия, 2018. — 588 с.
 4. *Кочедамов В. И.* Омск. Как рос и строился город. — Омск : Изд. дом «Наука», 2014. — 252 с. : ил.
 5. *Валиахметова Н. М., Скуднева М. В.* Проблема размещения музея под открытым небом в структуре сибирского города // Творчество и современность. — 2018. — № 1 (5). — С. 79–84.
 6. *Чекмарева Е. В., Чекмарева Т. В., Захаренко М. В.* Проект воссоздания церкви Сергия Радонежского в городе Омске //

Фундаментальные и прикладные исследования молодых ученых : сб. материалов IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — Омск : СибАДИ, 2020. — С. 194–197.

7. В Музее просвещения презентуют макетную визуализацию исторической и современной застройки территории в границах Первой Омской крепости // Культура55 : [сайт]. — 2024. — 1 июля. — URL: <https://kultura55.ru/news/v-muzee-prosveshcheniya-prezentuyut-maketnuyu-vizualizatsiyu-istoricheskoy-i-sovremennoy> (дата обращения: 07.06.2025).
8. *Старикова А. С.* Актуализация культурного наследия в музеях под открытым небом (на примере историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника «Старая Сарепта») // Молодой ученый. — 2018. — № 19 (205). — С. 413–418.

УДК 347.787; 7.021.23

*Е. В. Чекмарева,
Т. В. Чекмарева
Омск, Россия*

СТУДЕНЧЕСКИЙ МАКЕТ ОМСКОГО ВОЕННОГО ГОСПИТАЛЯ ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОЕКТУ 1823 ГОДА

Аннотация. В статье кратко описан студенческий проект «Макетная визуализация проекта исторического ансамбля Омского военного госпиталя 1823 г.» в Омске. На интерактивном макете представлены здания исторического архитектурного ансамбля: Скорбященская церковь в стиле барокко и Летние арестантские палаты в стиле классицизм. Дана краткая характеристика строительных конструкций зданий. Запланировано Летнюю арестантскую палату использовать в качестве музея периодического действия. После реализации студенческого проекта появится возможность показать жителям города, где

жили и как проходили лечение арестанты XIX в., в том числе и Ф. М. Достоевский.

Ключевые слова: макетная визуализация, студенческий интерактивный макет, ансамбль Омского военного госпиталя, исторический проект 1823 года, Скорбященская церковь, Летние арестантские палаты, Ф. М. Достоевский.

Омск вырос и развился из бывшей военной крепости и острога [1]. Омская крепость — исторический центр города — его историко-культурное и архитектурное наследие, которое бережно сохраняется для будущих поколений. Сохранение исторического архитектурного облика важно для Омского региона. Возможность наглядно показать современным поколениям часть исторического комплекса Омского военного госпиталя поможет омичам больше узнать об истории своей малой родины.

В 2023 г. в рамках дипломного проекта «Макетная визуализация проекта исторического ансамбля Омского военного госпиталя 1823 года» по заказу Омских представительств ВООПИиК, Союза архитекторов студентами Омского строительного колледжа была выполнена макетная визуализация исторической версии реконструкции городского ансамбля Омского военного госпиталя 1823 г., к 200-летию реализации этого проекта (рис. 1.1, 1.2).

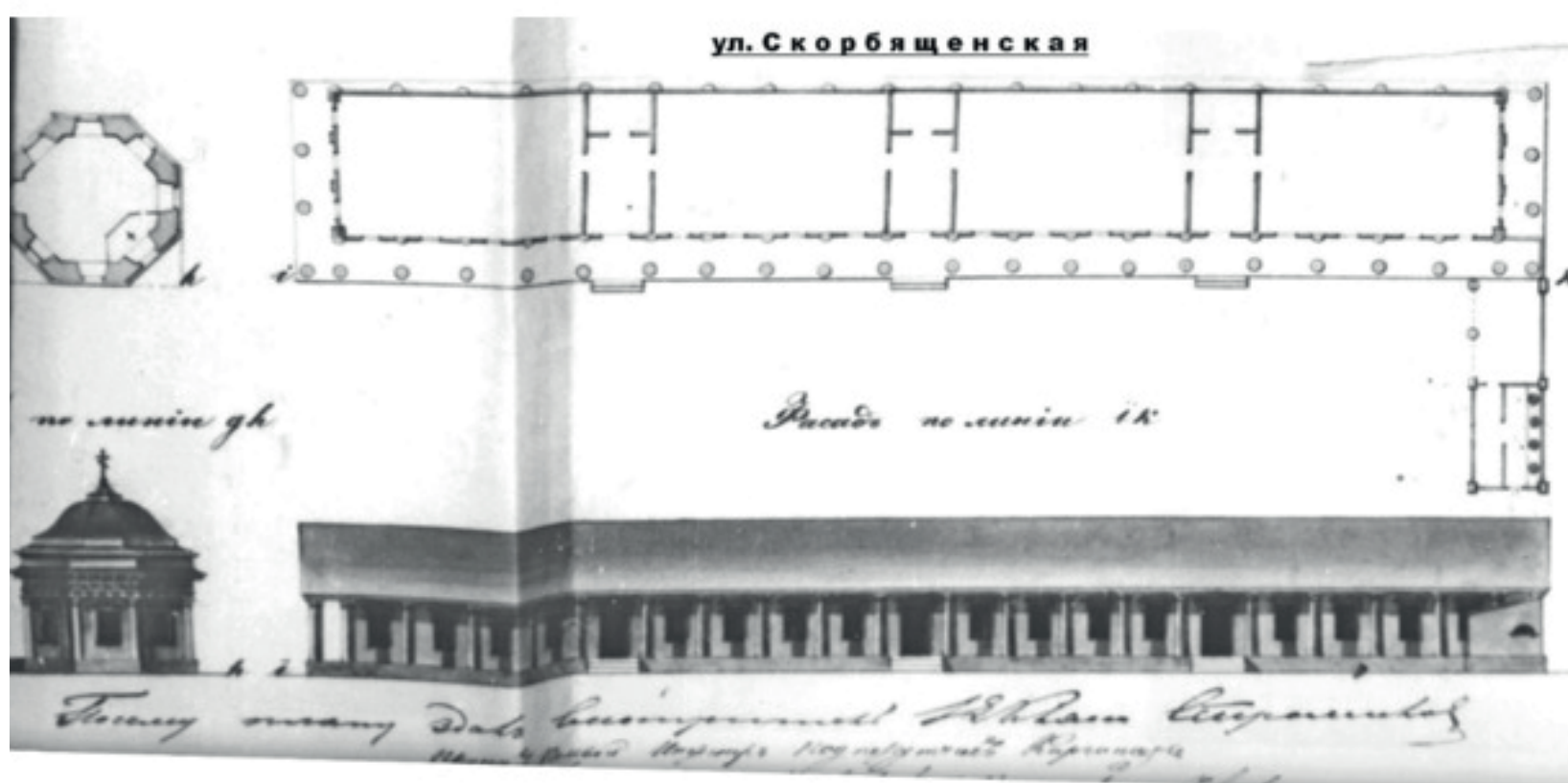

Рис. 1.1. Чертежи из Военно-исторического архива 1834 г.

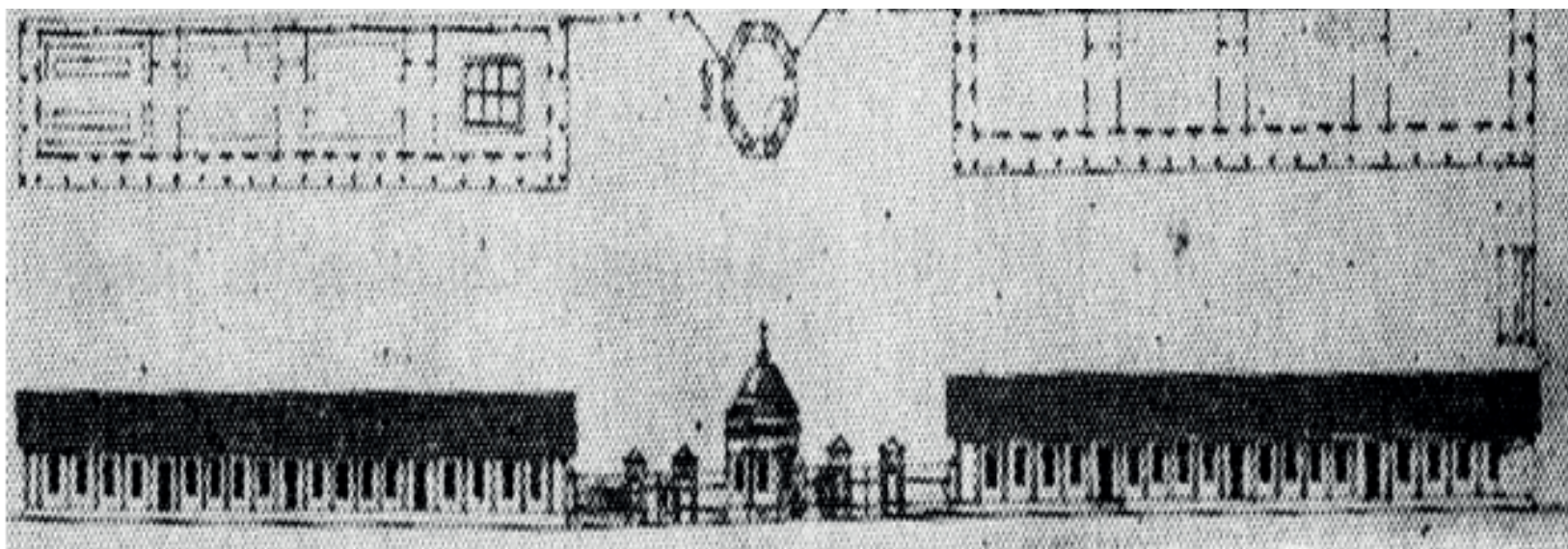

Рис. 1.2. Чертежи из Военно-исторического архива 1834 г.

Макет особенно актуален в архитектуре для наглядного изображения исторического объекта [2]. С помощью данного приема можно показать современному поколению омичей историю их родного города. Здание Летних арестантских палат будет использоваться в качестве музея периодического действия. Благодаря этому появится возможность показать жителям города, где жили и как проходили лечение арестанты XIX в.

Именно здесь Федор Михайлович Достоевский, «каторжник Омского острога», вел «Сибирскую тетрадь», которая легла в основу «Записок из Мертвого дома». Здание Летних арестантских палат Омского военного госпиталя обладает публичной и общественной значимостью — включено в единый государственный реестр объектов культурного наследия.

Здания XIX в., историческая застройка — архитектурное наследие Омска — до сих пор формируют весь облик центра города, являясь его смысловой доминантой. Архитекторы того времени, следуя традициям эпохи Возрождения, формировали городской ансамбль, гармонично сочетая здания в разных стилях, комплексно создавая архитектурную среду.

Яркой иллюстрацией могут служить здания, представленные на макете: Скорбященская церковь (не сохранилась) в стиле барокко и Летние арестантские палаты (сохранено одно из зданий в укороченном виде) в стиле классицизм. При реализации «образцового проекта» строители Омской крепости приняли решение, из соображений экономичности, отказаться от парных колонн на фасадах Скорбященской церкви, предусмотренных проектом, оставили по одной колонне, что

*Рис. 2. Макетная визуализация проекта исторического ансамбля Омского военного госпиталя проекта 1823 г.
Фотография Т. В. Чекмаревой*

несколько не умалило архитектурную выразительность здания Скорбященской церкви (рис. 2).

В Летней арестантской палате заменили дорогой материал стен — камень, характерный для классицизма, на недорогой местный материал и возвели стены здания из дерева.

Макет выполнен с интерактивным съёмным элементом — крышей. На здании Летней арестантской палаты при снятии крыши взору открываются интерьеры запроектированных залов современного музея. В одном из залов будут демонстрироваться исторические экспонаты. В другом зале будет в постоянной экспозиции историческая реконструкция арестантской палаты с использованием восковых кукол. По знаменательным датам Омского региона в залах музея планируют проводить исторические реконструкции событий, с задействованием актеров омских театров и участников из центра военной реконструкции «Служилые люди Сибири».

В процессе выполнения макета проекта исторического ансамбля Омского военного госпиталя 1823 г. были использованы следующие инновации, которые могут обеспечить эффективную презентацию проекта и его реализацию: использование систем информационного моделирования (3D, BIM); проектные решения; архитектурные решения (рис. 3); методы соединения материалов и деталей (монтажные приспособления); технологии строительства (способы реконструкции возведения объекта); методы отделки макета; использование

Рис. 3. Архитектурный лист к проекту «Макетная визуализация проекта исторического ансамбля Омского военного госпиталя 1823 года»

современных цифровых информационных технологий; трансляция историко-культурной памяти на мультимедийных площадках.

В проекте предусмотрено 100%-е применение отечественного материала, из них 95 % строительных материалов, изделий и конструкций — местного производства.

Предоставим краткую характеристику конструкций Скорбященской церкви. Фундаменты ленточные, сделаны из кирпича. Отмостка выполнена из натурального камня. Стены наружные запроектированы из полнотелого кирпича. Крыша купольная с кровлей из оцинкованного железа.

В храме между солеей и алтарем возвышается иконостас, который является нестационарной перегородкой. Конструкция оконного блока деревянная с одинарным остеклением. Двери наружные центральные деревянные, двухстворчатые филенчатые. Колонны приставные к наружным стенам выполнены из кирпича [3; 4].

Предоставим краткую характеристику конструкций Летних арестантских палат. Фундаменты столбчатые кирпичные. Стены наружные и внутренние деревянные. Чердачное перекрытие по балкам. Крыша двускатная по деревянным стропилам, кровля тесовая. Полы дощатые на лагах. Окна с одинарным остеклением — индивидуальное изготовление, двери наружные филенчатые двухстворчатые — индивидуальное изготовление. Все перечисленные конструкции выполнены из дерева [3; 4].

Макет был создан поэтапно, в традиционной технологии архитектурной макетной школы Омского строительного колледжа [5].

В 2023 г., 6 июля, в Омском музее просвещения состоялись торжественная презентация и публичная защита проекта студентами Екатериной Алексеевной Корогодиной и Анной Андреевной Титовой (рис. 4). На этом мероприятии произошла передача макета «Макетная визуализация проекта исторического ансамбля Омского военного госпиталя 1823 года» в дар Омскому музею просвещения.

Рис. 4. Торжественная презентация макета в Омском музее просвещения. Фотографии Т. В. Чекмаревой

На макет, для постоянного и временного экспонирования, могут претендовать музеи Омской крепости и Омский государственный литературный музей им. Ф. М. Достоевского.

В 2025 г. Омское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры инициирует реализацию части студенческого проекта. Запланировано Летнюю арестантскую палату реконструировать и использовать в качестве музея периодического действия. После реализации проекта появится возможность показать жителям города, где жили и как проходили лечение арестанты XIX в., в том числе и Ф. М. Достоевский.

-
1. *Кочадамов В. И.* Омск. Как рос и строился город. — Омск : Изд. дом «Наука», 2014. — 252 с. : ил.
 2. *Чекмарева Е. В., Чекмарева Т. В.* Макетная визуализация как эффективный метод интерактивной технологии обучения в профессиональной подготовке архитекторов // Архитектурно-строительный и дорожно-транспортный комплексы: проблемы, перспективы, инновации : сб. материалов IV Международной научно-практической конференции. — Омск : СибАДИ, 2019. — С. 667–672.
 3. *Маклакова Т. Г.* Конструкции гражданских зданий : учебник. — М. : АСВ, 2012. — 296 с.
 4. *Кривошапко С. Н., Галишникова В. В.* Конструкции зданий и сооружений : учебник. — М. : Юрайт, 2019. — 476 с.
 5. *Чекмарева Е. В., Чекмарева Т. В.* Трансляция исторической и культурной памяти в макетных визуализациях студентов Омского строительного колледжа // Аношинские чтения : материалы III Всероссийской научно-практической конференции (р. п. Большеречье Омской области, 12–14 октября 2022 г.) / отв. ред. Т. Н. Золотова. — Омск : Издатель-Полиграфист, 2022. — С. 324–329.

*О. Л. Чернобай,
Г. К. Чернобай
Новосибирск, Россия*

СИБИРСКИЙ ГИДРОГРАФ И КРАЕВЕД ЛЕОНИД ПРОКОФЬЕВИЧ ЧЕРНОБАЙ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ РОДНОГО КРАЯ

Аннотация. Статья посвящена юбилею сибирского краеведа Леонида Прокофьевича Чернобая, его вкладу в изучение родного края. Дается обзор его книг и краеведческих проектов.

Ключевые слова: Сибирское краеведение, реки и озера Новосибирской области, население, природные и культурные памятники.

В 2025 г., 25 сентября, отмечает свой 85-летний юбилей известный сибирский гидрограф и краевед Леонид Прокофьевич Чернобай. Переехав с родителями и старшим братом в 1950-х гг. из солнечной Украинской ССР, Леонид Прокофьевич навсегда оставил свое сердце в суровых сибирских краях. Новосибирская область, в частности, стала для него малой родиной.

Задача послевоенного восстановления страны предопределила и сферу научных интересов: после окончания 99-й школы старший брат — Владимир — поступил в сельскохозяйственный институт, а младший — Леонид — в педагогический на естественно-географический факультет. Совместно с братом в 1958 г. совершили и первое водное путешествие — поход в Камень-на-Оби, в это время как раз шло заполнение Новосибирского водохранилища.

Сибирь, как и практически вся Россия, осваивалась по рекам. Это и естественная водная преграда от врагов — поселения основывали, как правило, на правом, крутом берегу. Здесь и рыба, которая кормила население, и животные, на которых охотилось местное население, и многочисленные виды птиц.

Воду из рек использовали для полива, а зимой русла рек промерзали и становились добротными дорогами, связывающими соседние поселения для обмена и торговли. Вся жизнь сосредоточена у воды или в воде. Леонид Прокофьевич пишет об этом в своих книгах, а затем передает их в школы и библиотеки, чтобы расширять представления о географии родного края. Сам он с 1962 по 1992 г. учительствовал в 156-й школе, преподавал географию и биологию, водил в турпоходы по Новосибирской области разновозрастные группы школьников, обучал их спортивному ориентированию.

Проехав, прошагав более 400 тыс. км, Леонид Прокофьевич пришел к выводу, что накопленным жизненным опытом необходимо поделиться. Так на свет появилось 16 книг, справочников и словарей по краеведению.

Автор знает в лицо все реки и озера Новосибирской области, собрал и систематизировал материал по всем водным ресурсам. Среди написанных им книг: «Справочник-путеводитель по Салаирскому кряжу», «Справочник краоведа Новосибирской области», «Словарь краоведа», «Озера Новосибирской области», «Доноры Оби на территории Новосибирской области», «Путешествие по притокам Берди».

«Справочник краоведа Новосибирской области» представляет собой характерную справочную работу, выполненную в лучших краеведческих традициях: статьи расположены по алфавиту и представляют собой топонимы Новосибирской области, обозначающие интереснейшие географические объекты — памятники природы или истории, рекреационные зоны. Из огромного количества объектов в состав справочника Леонид Прокофьевич отобрал 197 наиболее интересных археологических, палеонтологических, архитектурных и природных памятников. Многие объекты представлены с фотографиями. За эту работу Леонид Прокофьевич был отмечен Почетной грамотой губернатора Новосибирской области А. А. Травникова.

Книга «Озера Новосибирской области» представляет собой обзор всех более-менее крупных и известных, замкнутых в берегах больших естественных водоемов.

Целью издания «Словарь краеведа» стало обеспечение краеведов-исследователей современными знаниями о природном наследии Новосибирской области; овладение основными понятиями, категориями, функциями природного наследия; воспитание культурной и экологической этики. Структура словаря представлена пятью взаимосвязанными по смыслу и содержанию разделами: орографический словарь (описание форм рельефа земной поверхности), гидрографический словарь, словарь леса и дерева, экологический и топонимический словари.

Книга «Доноры Оби на территории Новосибирской области» описывает не только основные реки Сузунского района Новосибирской области, реки Новосибирского водохранилища, реки Новосибирска, малые реки правобережья и левобережья Оби, но и интересные достопримечательности, археологические памятники и экскурсионные объекты.

«Путешествие по притокам Берди» стало долгожданным продолжением вышедшей более 20 лет назад книги «Река Бердь — жемчужина Салаирского кряжа».

Как малые реки питают большую Обь, так и эти книги наполнили фундаментальную работу — «Гидрография и водные ресурсы Новосибирской области», которая выдержала уже не одно издание. Дополнилось издание материалами по рекам Иртышского бассейна и внутренним водам Новосибирской области районов Чановской котловины. Так, 684 реки и 1082 озера входят в реестр водных ресурсов Новосибирской области, созданный Л. П. Чернобаем.

В последнее время у Леонида Прокофьевича появилась новая идея. С давним товарищем-единомышленником, Александром Глушко, инженером-картографом, начали выпускать карты по районам области — серия «Новосибирская область. Районные центры с каждым домом». Самой главной работой стало создание карт районов по поселениям, которых уже нет. С помощью старожилов да и просто равнодушных людей пока получилось сделать такие карты для двух районов — Маслянинского и Болотнинского. Это очень сложная скрупулезная работа, предполагающая помощь сельской администрации.

Но не только водные объекты были сферой интересов Леонида Прокофьевича. В 2023 г. для широкого круга пользователей вышла в свет новая книга — «Справочник по населению Новосибирской области». В справочнике представлены сведения о численности населения каждого городского и сельского населенного пункта по 30 районам области. Представлен этнический состав, дана краткая характеристика городов.

В последние годы автор собирает коллекцию — справочник единомышленников «Галерея краеведов Новосибирской области». В краеведческой работе проявляют себя учителя школ и методисты дополнительного образования; преподаватели высших учебных заведений, училищ, лицеев, гимназий, колледжей; писатели и журналисты, сотрудники музеев, газет и журналов; художники, архитекторы; работники Домов культуры и дошкольных учреждений, библиотек и Домов детского творчества; студенты и школьники, предприниматели и сотрудники районных администраций. «Галерея краеведов Новосибирской области» включает 222 человека (159 женщин и 53 мужчины). В составе краеведов области: 6 кандидатов наук; 8 заслуженных учителей РСФСР и РФ; 39 награждены знаком «Отличник народного просвещения»; 88 краеведов отмечены почетными грамотами Министерства образования (просвещения) и Министерства культуры Российской Федерации; 56 человек получили премии и звания губернатора Новосибирской области и Законодательного собрания Новосибирской области; 52 краеведа награждены медалями и знаками отличия Российского и областного правительства, мэрии г. Новосибирска; 167 человек имеют благодарности губернатора Новосибирской области, Законодательного собрания Новосибирской области, администраций районов, директоров учреждений. В справочнике содержится информация о самих краеведах, их краеведческих проектах и достижениях, званиях, наградах и дипломах. Краеведами издано более 170 книг, справочников, альманахов, сборников. Напечатано более 1800 статей, очерков, эссе, буклетов и другой краеведческой литературы.

К сожалению, исходя из сегодняшних реалий и принимая во внимание законы о защите персональных данных, эта обоб-

щенная информация по галерее краеведов ждет своего часа, а герои краеведческого фронта продолжают свою кропотливую и очень важную работу по сохранению истории своей малой родины.

УДК 355.13

В. А. Шулдяков

Омск, Россия

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПОДЪЕСАУЛА А. П. ТАРЫКИНА: ЛЮБОПЫТНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ К БИОГРАФИИ КАЗАЧЬЕГО ИСТОРИКА И ПРОСВЕТИТЕЛЯ

Аннотация. Статья посвящена «темному пятну» в биографии подьесаула Александра Петровича Тарыкина (1883–1916), автора «Истории 3-го Сибирского казачьего полка». Описан инцидент с его участием 3 (16) марта 1914 г. в пос. Соляном станицы Черлаковской. Передано содержание приговора по его делу Омского военно-окружного суда от 29 июля 1914 г. Сделан вывод, что умеренный приговор суда, вынесенный Тарыкину, не перечеркнул его военную карьеру и по причине начала Первой мировой войны фактически не вступил в силу.

Ключевые слова: Сибирское казачье войско, офицеры, превышение власти, «безчиние», суд.

Нам уже приходилось обращаться к биографии и литературному наследию подьесаула Александра Петровича Тарыкина, сына богатого казака-предпринимателя из пос. Татарского станицы Черлаковской Омского уезда, выпускника 1-й Омской гимназии (1904) и Елизаветградского кавалерийского училища (1906) [1, с. 149–153; 2]. В биографии этого выдающегося офицера и историка-просветителя есть, однако, одна неприятная страница: летом 1914 г. Омский военно-окружной суд приговорил его к 4 месяцам содержания на гауптвахте без исключения с военной службы [1, с. 152–153; 3, л. 5].

Тревожно думалось, неужели офицер запятнал себя проступком корыстного характера. И вот в подшивке приказов войскам Омского военного округа, хранящейся в Омской областной научной библиотеке им. А. С. Пушкина, удалось найти приказ округу, «по судному отделению», № 216 от 20 августа 1914 г. с приговором Омского военно-окружного суда по делу Тарыкина, который приподнимает завесу над этой «темной историей».

В 1914 г., 3 (16) марта, будучи в командировке по станицам отдела, помощник старшего адъютанта управления атамана 2-го отдела подъесаул А. П. Тарыкин прибыл в пос. Соляной станицы Черлаковской, где остановился в квартире местного священника. Здесь подъесаул узнал, что проживающие в Соляном крестьяне Никифор и Александр Киселевы проявили в отношении данного священника какие-то «враждебные отношения». Тогда Тарыкин потребовал к себе поселкового атамана и — для объяснений — самих Киселевых. Однако Александр Киселев явиться отказался. Тогда подъесаул приказал поселковому атаману собрать несколько человек льготных казаков. После того как у квартиры священника собрались казаки, человек 8–11, «в форменной военной одежде и при шашках», офицер объявил им, что они должны помочь ему арестовать крестьян Киселевых, и лично повел их к дому Киселевых. По пути подъесаул приказал казакам обнажить шашки.

Подойдя к дому Киселевых, казаки стали стучать в ворота. Несмотря на продолжительный стук, им никто не отворил. Тогда Тарыкин приказал «бить в доме окна». Один из казаков ударом шашки выбил стекло в окне. После этого Киселевы были вынуждены отпереть ворота и впустить казаков.

Войдя с казаками в дом, в котором кроме хозяев оказалось несколько человек гостей, Тарыкин «стал кричать на Киселевых, отца и сына, ругая их хулиганами, мерзавцами и другими бранными словами, грозил им, что закует их в кандалы и отправит в Омск». Более того, подъесаул «стал размахивать во все стороны, бывшей у него в руке, обнаженной шашкой, причем ненамеренно задел концом клинка по носу крестьянина Никифора Киселева, причинив ему тем на носу незначительную царапину». Когда Мария Киселева вступилась за мужа, Тарыкин

толкнул ее «рукою в живот». Та, «напуганная всем происшедшим, лишилась чувств». Только после этого офицер «прекратил производимый им в доме Киселевых беспорядок и ушел из этого дома» [4].

Видно, что в поступке А. П. Тарыкина не было корысти; он лишь вступился за священника. Но его действия однозначно были противоправными. С одной стороны, подъесаул был командирован «исключительно для поверки» мобилизационного делопроизводства и знания станичными и поселковыми атаманами обязанностей по мобилизационной части [4], т. е. в отношении Киселевых он вышел за рамки своих полномочий. С другой стороны, Тарыкин вторгся в сферу деятельности судов станичных и почетных судей, а также станичных и поселковых атаманов, у которых были судебные функции по мелким делам (см.: [5, с. 158–162]). И в распоряжении солянского поселкового атамана имелись средства воздействовать на Киселевых (см.: [6, с. 24]) и без вмешательства Тарыкина.

Видимо, Киселевы стали жаловаться, и Тарыкин был предан суду по обвинению в деяниях, предусмотренных статьями 141-й, 145-й и частью 2-й статьи 192-й XXII книги «Свода военных постановлений» 1869 г. (см.: [3, л. 5; 7, с. 32–33, 34, 44]). Омский военно-окружной суд 29 июля 1914 г. [3, л. 5] постановил признать его виновным, «при уменьшающих его вину обстоятельствах, в превышении власти и в безчинии при обстоятельствах, особенно увеличивающих вину» [4]. Признав офицера виновным, суд, видимо, учел, что у него были основания вступить за священника, благодаря чему Тарыкин не получил даже минимума (8 месяцев крепости), положенного по 145-й статье. Особенно увеличивающими вину обстоятельствами «безчиния» (статья 192-я, часть 2-я) суд, наверное, признал применение холодного оружия. Суд приговорил Тарыкина к содержанию на гауптвахте на 4 месяца, с ограничением некоторых прав и преимуществ по службе, указанных в 27-й статье XXII книги «Свода военных постановлений» (см.: [7, с. 7–8]). Приговор вступил в законную силу 6 августа 1914 г. [4].

Однако уже началась война с Германией. Тарыкин 28 июля был назначен командующим 5-й сотней отмобилизованного

5-го Сибирского казачьего полка, и уже 9 сентября 1914 г. прибыл со своим полком на Германский фронт [3, л. 4 об.]. Вступление приговора в законную силу осталось на бумаге. Предписанием начальника штаба Сибирской казачьей дивизии № 860 от 31 октября 1914 г. исполнение приговора в отношении подъяесаула Тарыкина было отложено до окончания войны [3, л. 5]. В том же 1914 г. Тарыкин был награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, а в 1915 г. — орденом Св. Анны 4-й степени с надписью: «За храбрость» [3, л. 4 об.]. Высочайшим приказом 22 июля 1916 г. он был произведен в чин есаула [1, с. 153]. Это производство получилось посмертным, так как подъяесаул погиб 13 июля 1916 г. [8, л. 126 об.; 9]. Не прерви немецкая авиабомба жизнь Александра Петровича, он, несомненно, своими подвигами на фронте заслужил бы помилование и отмену приговора.

В инциденте, имевшем место в пос. Соляном, есть неясные моменты: был Тарыкин трезв или пьян, случайно он оцарапал нос Н. Киселеву или намеренно, в чем была суть конфликта между Киселевыми и священником, за которого вступился подъяесаул, какую роль в конфликте играл поселковый атаман и т. д.

Понятно, почему Тарыкин утверждал, что нанес царапину случайно. Признай он, что сделал ее намеренно, для чего сознательно обнажил оружие (!), и это серьезно усугубило бы его вину и наказание. Трудно, однако, поверить, что в доме Киселевых офицер хаотично размахивал клинком. Разве что был пьян, но об этом в приговоре суда ни слова. Обучению фланкировке шашкой и в Елизаветградском кавалерийском училище, и в казачьих строевых частях придавалось исключительное значение. Тарыкин, служа одно время помощником начальника учебной команды 2-го Сибирского казачьего полка [1, с. 149], должен был лично обучать будущих урядников, в том числе и фланкировке. Само место царапины (махал, махал и попал именно по носу!) заставляет подозревать, что офицер нанес ее умышленно, как бы указывая Н. Киселеву: заруби себе на носу, что так делать нельзя.

Превышение власти и «безчиние» были осуждены судом, но необязательно людьми. Решительность офицера, а также лов-

кость владения им шашкой должны были импонировать льготным казакам, пришедшим с Тарыкиным. Вторжение казаков в дом крестьян Киселевых и, как результат, царапина на носу одного из хозяев стали событием в размеренной и однообразной жизни казачьего поселка, о котором должны были потом долго еще говорить. Очень может быть, что казачье общественное мнение было на стороне Тарыкина, поставившего на место зарвавшихся разночинцев, т. е. не казаков.

Однако, что сотворили Киселевы в отношении священника, мы можем только догадываться. Остается надеяться, что со временем удастся найти документы, проливающие свет на суть конфликта. Тогда мотивация противоправного поступка Тарыкина станет понятнее.

-
1. *Шулдяков В. А.* Дореволюционные историки Сибирского казачьего войска: материалы к биографиям // Сибирские оборонительные линии. XVIII — середина XIX веков : материалы научно-практической конференции «Первые Омские военно-исторические чтения». — Омск : Образование Информ, 2022. — С. 120–174.
 2. *Шулдяков В. А.* Есаул А. П. Тарыкин и его «История 3-го Сибирского казачьего полка» // Казачество на страже рубежей Отечества. — М. : Пашков дом, 2024. — С. 343–355.
 3. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 3172.
 4. Приказ[ы] войскам Омского военного округа [за 1914 год]. Омск, 1914. Пр. № 216. 20 августа. Омская областная научная библиотека им. А. С. Пушкина.
 5. *Андреев С. М.* Военное и гражданское управление в Сибирском казачьем войске (1808–1919). — Омск : Омская академия МВД России, 2005. — 243 с.
 6. Положение об общественном управлении станиц казачьих войск. — СПб. : Изд-во «Вестника казачьих войск», 1901. — 32 с.
 7. Свод военных постановлений 1869 года. — Ч. 6 [Кн. 22–24] : Военно-уголовные уставы: Изд. 2-е (По 1-е июля 1879 г.). — СПб. : [б. и.], 1879. — [2], XII, 267 с.
 8. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 63.

9. РГВИА. Бюро по учету потерь. Картотека // Первая мировая война 1914–1918 — Информационный портал : [сайт]. — URL: <http://gwar.mil.ru/cartoteka/yalutorovsk/2278243/> (дата обращения: 10.06.2025).

УДК 908; 069(091)(571.150)

Т. К. Щеглова
Барнаул, Россия

**СЕЛЬСКИЕ КРАЕВЕДЫ В ДЕТСКО-МОЛОДЕЖНОМ
ПОИСКОВО-КРАЕВЕДЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ
В 1960–1980-Х ГОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЕВГЕНИЯ ГЕННАДЬЕВИЧА НАЗАРОВА)**

Аннотация. В статье анализируются советские практики детско-молодежного поисково-краеведческого движения и деятельность сельских краеведов. Делается вывод о том, что в их основе лежала реализация принципа преемственности поколений, в том числе за счет совместной деятельности с общественными ветеранскими организациями (ВНО СибВО). Утверждается, что посредниками в сохранении и популяризации памяти и регионального историко-культурного наследия выступали сельские краеведы. Предпринимается попытка определить соотношение усилий власти (сверху) и общества (снизу), в том числе в формировании диалога между поколениями.

Ключевые слова: сельские краеведы, Е. Г. Назаров, формы и методы краеведческо-поисковой деятельности, сохранение памяти и историко-культурного наследия, опыт взаимодействия детско-молодежного и ветеранского движения, ВНО СибВО.

В современных условиях реформирования российского образования большое значение приобретает патриотическое воспитание молодежи и сохранение исторической памяти. В его основе должна лежать преемственность поколений. Современ-

ные инициативы государства — Год культурного наследия народов Российской Федерации (2022), Год педагога и наставника (2024), Год защитника Отечества (2025), Российское движение детей и молодежи «Движение первых» — открывают широкие возможности объединения сельского краеведения со школой с привлечением ветеранов и старожилов. Связь поколений, разорванная в последние десятилетия, должна быть восстановлена на традиционных ценностях российского общества. В этих условиях востребованы и советские практики по объединению поисково-исследовательских усилий краеведов, ветеранов, детей и молодежи через участие в походах, через изучение локальной истории, через сохранение памяти о героическом и трудовом прошлом односельчан и земляков. В условиях современного запроса на воспитание патриотизма в школах и вузах этот опыт может быть переосмыслен и адаптирован.

Для нас представляет интерес, какое место и значение в развитии краеведческо-поискового движения детей и молодежи имела деятельность сельских краеведов. В 1960–1980-х гг. в российских регионах, в том числе в каждом районе Алтайского края, появились активные краеведы. Они стали посредниками в диалоге младших и старших поколений по изучению историко-культурного наследия и мемориализации локальной истории. «Главным краеведом» в Алтайском крае был теоретик и практик краеведческой работы — кандидат исторических наук А. Д. Сергеев*, внесший огромный вклад в детско-молодежное поисковое движение. Среди сельских краеведов были Е. С. Назаров (Заринский район), М. Т. Коновалов [3] (Залесовский район), П. Я. Скобелкин [4] (Панкрушихинский район), М. П. Папин [5] (Смоленский район), В. М. Комаров [6–8] (Волчихинский район). От них остались созданные ими музеи, опубликованные материалы и личные фонды неопубликованных документов в муниципальных архивах Алтайского края. На современном этапе подобных краеведов по призванию, по образу жизни и по духу нет. В их деятельности большое место занимала работа с «бывалыми» и знающими людьми, с одной

* Уже после его смерти автором были подготовлены и изданы рукописи [1; 2].

стороны, и со школьниками, с другой стороны. У первых они брали информацию, вторых обучали работать с памятью. Собственно их опыт работы в период очередного подъема краеведческой работы в 1960–1980-х гг. пока остается без должного анализа, так же как и не до конца оценен источниковый потенциал собранных им материалов, введение которых в научный оборот повысит качество большой науки. В Алтайском крае идет работа по созданию каталога краеведов и выявлению собранных ими материалов [9].

В настоящем исследовании ставится задача дать оценку методам работы сельских краеведов в посреднической деятельности между старшими и младшими поколениями; определить соотношение усилий сверху от власти и снизу от общества в установлении между ними диалога. Для этого используются, с одной стороны, партийно-государственные нормативно-правовые документы, с другой стороны, воспоминания краеведа Е. Г. Назарова, найденные в архиве Заринского краеведческого музея [10].

В 1960–1980-х гг. толчком к повсеместному и масштабному вовлечению детей и молодежи в краеведческое движение стал запущенный сверху проект «Всесоюзный поход по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа» (далее — Поход). Он положил начало организованному поисково-краеведческому движению, а сформировался благодаря начавшемуся снизу движению красных следопытов* в Ленинграде и Ленинградской области. Публикации в ленинградской газете «Ленинские искры», по словам Е. Мельниковой, стали толчком к социальной мобилизации следопытов и задали формат их будущей коллективной идентичности [12]. Был создан штаб красных следопытов, издавший приказ, в котором устанавливались основные правила игры: поиск данных о героях революции, Гражданской и Великой Отечественной войн; планирование туристских маршрутов по местам боевой славы, стоянкам партизанских отрядов и воинским захоронениям, в том числе с целью их фотографирования или зарисовки.

* Началось оно с разработки игры редакционной коллегией газеты «Ленинские искры», получившей название «Красные следопыты» [11].

Важным принципом поисковой работы служили рекомендации «в местах пребывания оставлять “о себе добрую память”: восстанавливать могилу героя, оказывать помощь пожилым жителям, колхозам или совхозам» [13].

Анализ движения красных следопытов привел сверху к организации поисково-краеведческой работы, которая началась с постановления ЦК ВЛКСМ от 25 мая 1965 г. «О Всесоюзном туристском походе молодежи по местам боевой славы советского народа» и разработки Положения. В советской государственной детско-молодежной политике новые практики приурочивались к важнейшим датам советской истории: штаб красных следопытов был создан накануне 40-летия Октябрьской революции, Всесоюзный поход — в канун 20-летия Великой Победы. Как и все советские общественные организации, он имел централизованную сетевую структуру с региональными штабами. Центральный штаб Похода возглавил Маршал Советского Союза В. И. Чуйков. В Алтайском крае штаб Всесоюзного похода молодежи возглавлял генерал-майор М. Т. Карначев [14], который был одновременно председателем краевой ветеранской организации — Алтайского отделения ВНО СибВО (при Доме офицеров в Новосибирске), куда входили отставные военные офицеры и офицеры запаса. Он же возглавлял краевую игру пионеров «Зарница» на Алтае. В Омской области было свое Омское отделение Военно-научного общества — ветераны-офицеры. Оно также было вплетено в детско-молодежное движение. Через участие военных в детско-молодежном движении происходила «смычка» детей и молодежи с ветеранами для изучения локальной социальной и исторической памяти во взаимодействии со старшим поколением. Важнейшим инструментом этой деятельности являлась устная история — опросы старожилов, ветеранов, передовиков труда — участников исторических событий.

Деятельность краеведа Евгения Семёновича Назарова, как и многих других, началась с создания группы красных следопытов в школе. На сайте Заринского краеведческого музея написано: «...открыт 4 ноября 1978 года. Его история началась в 1960-х годах, когда участники Гражданской и Великой

Отечественной войн под руководством Макара Мироновича Токарева начали сбор материала о военных событиях. Одновременно в Сорокинской средней школе открылся кружок красных следопытов, который также занимался сбором материала под руководством Евгения Семёновича Назарова» [15]. В 1955 г. «молодой учитель истории приехал в с. Сорокино, работал классным руководителем в пятом классе, и уже летом организовал отряд юных следопытов. На велосипедах (некоторых ребят пришлось учить ездить) учитель и его ученики проехали по близлежащим селам. Искали очевидцев, слушали их рассказы, собирали старые фотографии, вещи. Затем обобщили весь материал, сделали первую экспозицию в кабинете истории, в старой деревянной школе» [16].

Его воспоминания позволяют увидеть, что в основе деятельности красных следопытов лежала связь между ветеранами и школьниками. Толчком к созданию кружка красных следопытов стало письмо ветерана-фронтовика о помощи в поиске однополчанина. Оно было адресовано красным следопытам, которых еще в школе не было, но автор письма был уверен, что при размахе этого движения по всей стране оно есть в каждой школе: «В 1964 году в сорокинскую среднюю школу пришло письмо из Москвы от Героя Советского Союза Прокопюка Н. А. Письмо адресовывалось красным следопытам, которых Николай Архипович просил установить родственников разыскиваемого им участника Великой Отечественной войны, уроженца Сорокинского района военфельдшера Дорофеева Н. А... Вот с этим-то эпизодом из жизни школы и было связано рождение новой организации учащихся — отряда красных следопытов. Была найдена та форма работы, которая увлекла ребят перспективой, неисчерпаемым богатством исторического материала, полезностью и значимостью своего труда... С момента организации отряда красных следопытов вся краеведческая работа пошла по новому руслу. Четко определилась основная цель работы — изучение истории» [10, л. 1, 6, 7].

Дальнейшая работа велась с использованием методических разработок, централизованно поступавших от Центрального и регионального штаба красных следопытов и штаба Похода.

В Барнауле разрабатывала пособия для руководителей похода Краевая детская экскурсионная станция: «Для руководителей туристских походов и литературно-краеведческих кружков» [17], «Сбор фольклорного материала среди населения» [18], «Создание и работа школьных музеев» [19]. В инструкции Похода наряду с идеологическими установками «сбор материалов о героической истории Коммунистической партии... о совместной борьбе народов нашей страны за воплощение в жизнь ленинских заветов» рекомендовались «организации встреч с ветеранами Коммунистической партии, гражданской и Великой Отечественной войн, героями труда» [20, с. 5–8]. Сельскими краеведами разрабатывались маршруты с учетом местной специфики. Например, среди рекомендуемых тем походов на Алтае было изучение МТС: «Следующий маршрут уводит нас в год организации первых машинно-тракторных станций на Алтае. Весной 1929 года возникли три кооперативные тракторные колонны, а осенью они превратились в МТС. Всего к осени было создано шесть МТС: Алейская, Калманская, Зеркальская, Рубцовская, Топчихинская и Шипуновская» [21, с. 12–13].

Трудно определить в развитии детско-молодежного поисково-краеведческого движения первенство в соотношении инициативы сверху и снизу. Анализ материалов Е. Г. Назарова показывает соотношение того и другого. С одной стороны, следопытское движение было инициировано учителем: «Отряд красных следопытов существует в школе три года. За это время сам он претерпел некоторые организационные изменения. Сначала его организационная структура была громоздкой и неудобной. Да и нельзя было, пожалуй, назвать его единым отрядом, так как каждый из шести классов имел свое самостоятельное звено и свою тему работы, движение проходило ступени оформления самостоятельно» [10, л. 8–10]. С другой стороны, оно стало организованным под влиянием Похода: «Нельзя сказать, что краеведческая работа не велась в школе ранее. Она была. Время от времени слушались доклады по истории края, каждое лето уходили в походы туристические отряды, проводились в школе и за ее стенами встречи с героями Гражданской и Великой Отечественной войн, с лучшими тружениками

полей и предприятий. Все это было. Но не было постоянной определенной системы работы... Правда, были попытки использовать некоторые материалы для оформления кабинета истории (старинные монеты и бумажные денежные знаки, кости древних животных и т. д.), но весь он был далеко от глаз людей, за закрытой дверью учебной комнаты и практически являлся достоянием только учащихся тех классов, которые попеременно сменяли друг друга за картами на протяжении всего учебного года. Безусловно, нельзя отрицать и некоторых положительных моментов, которые были ранее. Так, через туристические походы учащиеся знакомились с природными условиями района, с людьми, населявшими его, получали определенную физическую закалку, хорошо отдохнувшими и окрепшими они возвращались домой» [10, л. 8–10].

Основные формы работы в тот промежуток времени опирались на диалог старших и младших поколений — встречи с ветеранами войн и труда, изучение их жизни и деятельности, мемориализация боевых и трудовых подвигов односельчан, формирование мест памяти в культурном ландшафте окрестных мест. В совокупности это укрепляло отношения между младшими и старшими поколениями. В результате между молодежью и ветеранами устанавливались долгосрочные отношения. Старшие и младшие поколения становились соратниками в сохранении памяти. Проявлением этого в Заринской школе было то, что «в 1966 году на одном из торжественных собраний красных следопытов было принято решение об учреждении звания почетного красного следопыта представителям старших поколений, своими поисками способствующим восстановлению истории родного района. Такие звания имеют семь человек» [10, л. 19].

Доказательством установления тесной связи ветеранов военно-научных обществ и молодежи Сорокинской школы стало проведение походов по местам партизанского движения в Причумышье с использованием материалов экспедиций Новосибирского отделения ВНО в 1958–1961 гг. [22] и Алтайского отделения ВНО в 1959–1960 гг. [23]. Е. Г. Назаров пишет: «Большой интерес у читателя вызывает историческая повесть

Г. Егорова “Крушение Рогова”, написанная на основании действительных фактов и событий, с которыми занималась научная экспедиция [ВНО] (В ее составе был и Г. Егоров [писатель]) Военно-научного общества при Новосибирском доме офицеров. Экспедиция собрала большой материал, и, надо надеяться, в недалеком будущем история партизанского движения в одном из наиболее сильных очагов народного восстания будет должным образом освещена» [10, л. 20–21].

По подобию экспедиций ветеранских организаций ВНО отставных военных офицеров и офицеров запаса Е. Г. Назаров и другие сельские краеведы проводили походы школьников по местам боев. «Одной из лучших форм сбора краеведческого материала являются туристические походы. Хорошей традицией для некоторых классов школы стали ежегодные походы по району по окончании учебного года. Сейчас почти не осталось населенных пунктов в районе, где бы ни побывали туристы Сорокинской средней школы. Особенно людно было на туристических трассах последним летом. Учащиеся многих школ района, и не только района, а края, шли местами гражданской войны в Причумышье. Очень хорошее впечатление на сорокинцев произвел отряд красных следопытов Бийской школы № 29, которым руководил Кочуров Владимир Данилович. Отряд бийских туристов прошел местами боев партизанской Чумышской дивизии по дорогам трех районов — Тальменского, Залесовского, Сорокинского... Встречи в пути, обмен впечатлениями и материалами, совместные ночевки у костра — всё это было на туристических маршрутах в юбилейном году» [10, л. 13–14]. Евгений Геннадьевич предпочитал походы на велосипедах: «Отряд красных следопытов Сорокинской средней школы... прошедших летом на велосипедах преодолел маршрут протяженностью до 280 километров. Уже несколько раз нам приходилось организовывать походы на велосипедах. Это незаменимое средство передвижения, позволяющее экономить время и почти полностью обеспечить отряд продуктами питания на всё время похода. Как уже говорилось ранее, главная цель, которая ставилась перед туристами, — сбор краеведческого материала. А это значит — встречи с людьми, беседы,

записи воспоминаний, розыск вещественных памятников...» [10, л. 14–15]

По мнению Евгения Геннадьевича, использование велосипедов дает много преимуществ, в том числе «в транспортировке полезного груза. Турист на велосипеде может иметь два рюкзака: один — на багажнике, второй — за плечами. На велосипеде может участвовать в походе любой, владеющий им ученик, начиная с пятого класса» [10, л. 15]. Еще одно преимущество — протяженность маршрутов: «Один из отрядов школы, состоящий из учащихся пятых классов, успешно преодолел за 4 дня маршрут протяженностью более 80 км... по местам, где в 1919 году действовали партизанские отряды, объединившиеся в Чумышскую дивизию. Маршрут похода: Сорокино — Хмелевка — Мунчай — Зыряновка — Жуланиха — Сунчай — Дмитро-Титово — Гришино — Ср-Красилово — Сорокино» [10, л. 16]. В основе исследований лежал диалог с ветеранами войн, так как в определении Е. Г. Назарова, «основная цель похода: встреча с участниками гражданской войны и сбор вещественных памятников того времени. Поход пятиклассников продолжался 11 дней, девять ночевок из 10 ребята провели в полевых условиях, в палатках» [10, л. 17]. В результате «с первого дня похода начались встречи с бывшими партизанами и членами первых советов и ревкомов, следопыты производили запись их воспоминаний, фотографировали исторические места и памятники, устанавливали фамилии захороненных в братских могилах и т. д. За одиннадцать дней записаны воспоминания 27 партизан Чумышской дивизии, материалы о 18 из них впервые поступили в музей школы, фотограф отряда заснял все памятники, встречавшиеся на пути, установлены фамилии погибших борцов за Советскую власть в Лаврентьево, Хмелевке, Ст-Глушенке и др. селах» [10, л. 18–19].

Разработанные в советское время технологии, базирующиеся на взаимодействии поколений, могут наполниться новым содержанием. Изучение опыта краеведов 1960–1980-х гг. показало, что преемственность и диалог поколений составляли основу патриотического воспитания в поисково-краеведческой работе. Актуальность изучения опыта краеведческого и поиско-

вого движения в прошлом подтверждается растущим на современном этапе интересом российского общества к локальной истории; активным развитием волонтерских, поисковых и молодежных движений в России. Изучение советского опыта в данной сфере будет способствовать поиску баланса между традиционными и инновационными подходами в воспитании подрастающего поколения, что особенно важно в свете современных государственных инициатив.

-
1. *Сергеев А. Д.* О краеведении Алтайского края: теория, история, практика / науч. ред. Т. К. Щеглова. — Барнаул : БГПУ, 2008. — 195 с.
 2. *Щеглова Т. К.* А. Д. Сергеев и Русское географическое общество в истории науки и общественного движения Алтайского края на протяжении XIX–XX столетий: время и люди // Сергеев А. Д. Славное Географическое : материалы к 100-летию Алтайского филиала Географического общества СССР / редкол.: И. В. Архипова [и др.]. — Барнаул : АлтГПУ, 2021. — С. 3–14.
 3. Коновалов Михаил Трифонович. Биография и деятельность // Электронная биобиблиографическая база данных краеведов-исследователей истории Алтайского края : [сайт]. — URL: <https://histbase.altspu.ru/person/15> (дата обращения: 04.05.2025).
 4. Скобелкин Петр Яковлевич // Центр устной истории и этнографии АлтГПУ : [сайт]. — URL: <https://oralhistory.altspu.ru/краеведение-общественное/скобелкин-петр-яковлевич/> (дата обращения: 04.05.2025).
 5. Вековой юбилей земляка, внесшего значимый вклад в развитие региона, отметили в Смоленском районе // Алтайская правда. — 2025. — 22 июня.
 6. Комаров Владимир Максимович // Центр устной истории и этнографии АлтГПУ : [сайт]. — URL: <https://oralhistory.altspu.ru/краеведение-общественное/комаров-vladimir-максимович/> (дата обращения: 04.05.2025).
 7. Основатель районного историко-краеведческого музея // МКУК Районный музей им. Владимира Максимовича

- Комарова : [сайт]. — URL: https://muzey-komarova.ucoz.com/index/osnovatel_muzeja_v_m_komarov/0-25 (дата обращения: 04.05.2025).
8. Комаров Владимир Максимович. Биография и деятельность // Электронная биобиблиографическая база данных краеведов-исследователей истории Алтайского края : [сайт]. — URL: <https://histbase.altspu.ru/person/8> (дата обращения: 04.05.2025).
 9. Краеведение-общественное // Центр устной истории и этнографии АлтГПУ : [сайт]. — URL: <https://oralhistory.altspu.ru/category/краеведение-общественное/> (дата обращения: 04.05.2025).
 10. Назаров Е. Г. Организация краеведческой работы в Сорокинской средней школе // Заринский муниципальный краеведческий музей (ЗМКМ). Д. 5230.
 11. Красные следопыты // Ленинские искры. — 1957. — 26 мая (№ 42).
 12. Мельникова Е. А. Руками народа: следопытское движение 1960–1980-х гг. в СССР // Антропологический форум. — 2018. — № 37. — С. 19–53. — Электрон. версия. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rukami-naroda-sledopytskoe-dvizhenie-1960-1980-h-gg-v-sssr> (дата обращения: 17.07.2025).
 13. Что надо знать // Ленинские искры. — 1957. — 9 июня, № 46 (2805).
 14. Щеглова Т. К. «Краеведы-инициаторы по изучению истории событий»: председатель Алтайского отделения ВНО генерал-майор Михаил Титович Карначев в общественном движении Алтайского края в 1950–1980-е годы // Актуальные вопросы истории Сибири. Четырнадцатые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина : сб. науч. ст. / отв. ред.: В. А. Скубневский, Д. С. Бобров. — Барнаул : АЗБУКА, 2023. — С. 154–163.
 15. Заринский краеведческий музей // Культура.РФ : [сайт]. — URL: <https://www.culture.ru/institutes/94008/zarinskii-kraevedcheskii-muzei> (дата обращения: 04.05.2025).

16. Выдающиеся люди г. Заринска. Назаров Евгений Семенович // Централизованная библиотечная система г. Заринска : [сайт]. — 2019. — 14 апр. — URL: <https://zarlib.ru/eto-interesno/vydayushhiesya-lyudi-g-zarinska-nazarov-evgenij-semenovich.html> (дата обращения: 04.05.2025).
17. ГААК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 24.
18. ГААК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 24.
19. ГААК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 32.
20. Методические рекомендации по проведению Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, посвященного XXVI съезду КПСС и 60-летию образования СССР. — Челябинск : [б. и.], 1981. — 29 с.
21. *Сергеев А. Д.* Факел поколений : очерки, эссе. — Барнаул : Алтайское книжное изд-во, 1977. — 102 с.
22. *Коляскина Е. А.* Экспедиции Военно-научного общества при Новосибирском доме офицеров в Алтайский край для сбора воспоминаний ветеранов гражданской войны // Аношинские чтения : материалы III Всероссийской научно-практической конференции (р. п. Большеречье Омской области, 12–14 октября 2022 г.) / отв. ред. Т. Н. Золотова. — Омск : Издатель-Полиграфист, 2022. — С. 298–302.
23. *Щеглова Т. К.* Новое — не забытое старое: «Устная история» в совместной деятельности Алтайского отделения ВНО и АГКМ по изучению памяти о революциях и гражданской войне на Алтае в 1960-е годы // Новое краеведение. Место и роль музеев в социокультурном пространстве России : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной 200-летию Алтайского государственного краеведческого музея, г. Барнаул, 26–28 сентября 2023 г. / ред.: Н. В. Вакалова, О. С. Мамонтова. — Барнаул : [б. и.], 2023. — С. 392–399.

РАЗДЕЛ 4

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ РОССИИ: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ И ТУРИЗМЕ

УДК 37.011.33

З. А. Аксютина

Омск, Россия

НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОБЫТНОСТЬ В МОНОГРАФИИ М. ЖУМАБАЕВА «ПЕДАГОГИКА»

Аннотация. В 1922 г. Магжан Жумабаев издает первый педагогический труд, предназначенный казахскому народу. В работе национальная самобытность имеет ключевое значение в воспитании детей. Работа стала известна в 90-х гг. XX в., но российской общественности до сих пор неизвестна.

Ключевые слова: Магжан Жумабаев, педагог, монография, национальная самобытность, педагогическое наследие.

Судьба Магжана Бекеновича Жумабаева тесно переплелась с историей Омска. Приехав в город в 1914 г., он поступает в Омскую учительскую семинарию, обучение в которой завершил в 1917 г. В результате полученного опыта преподавания на курсах красных учителей в Омске и Петропавловске в 1922 г. издается первая в истории казахского народа монография «Педагогика», пронизанная идеей сохранения национальной идентичности и воспитания с опорой на формирование культурной идентичности. Монография фактически заложила основы национальной казахской педагогики. М. Жумабаев в 30-х гг. XX в. был репрессирован, а после реабилитации его поэтическое наследие стало широко распространяться. Педагогическое наследие в Республике Казахстан изучается в вузах

и колледжах, а в России, где оно было впервые опубликовано, остается неизвестным.

Цель статьи заключается в анализе национальной казахской самобытности и этнических мотивов в монографии М. Жумабаева «Педагогика» и выявлении их роли и места в современной образовательной культуре.

Наиболее ярко в педагогическом труде М. Жумабаева «Педагогика» представлены примеры из быта казахского народа: «...Вспоминая деревянный сундук, расположенный справа в юрте, для хранения продуктов, посуды, мы можем вспомнить, что рядом находились казан, ведро, астау» [1, б. 37] (здесь и далее перевод наш. — З. А.). Отметим, что картинки быта казахов автор критикует в надежде сформировать у населения понимание необходимости позитивных изменений. Он пишет: «Возникнет вопрос: разве у казахов есть такая возможность, чтобы дать ребенку комнату в юрте? А если говорить честно, то когда у казаха был нормальный дом? Никогда. Обычно это неубранный сарай» [1, б. 8]. И продолжает описывать быт казахов для понимания проблем развития ребенка: «Для воспитания ребенка юрту невозможно считать достаточно удобной. Юрта не совсем удобна, в ней отовсюду дует ветер, который часто является причиной заболевания ребенка. Однако унести ребенка куда-то — нет места» [1, б. 9]. Вековые традиции, которые были обыденностью и передавались от одного поколения к другому, вызывают у Магжана Бекеновича эмоционально окрашенное переживание. Он восклицает: «Мать, которая беззубым деснам ребенка дает жевать хлеб, мясо, масло, вовсе не друг, а враг. Жирный баурсак, казы, карта дают в младенческом возрасте только жестокие матери. Ведь организм и желудок ребенка еще слабы, не выносят тяжелую еду. Дети казахов часто от применения тяжелой пищи болезненные» [1, б. 10]. Многие картины жизни казахов автор подвергает жесткой критике в надежде внести изменения, приблизить степной народ к более цивилизованному образу жизни, сделать его более культурным.

Особую озабоченность педагога вызывает формирование у подрастающего поколения вредных привычек, которые сегодня

носят название зависимого поведения. Он подчеркивает: «Ребенку нельзя давать насвайные изделия и разрешать курить. Среди казахов есть люди, которые смеются и наслаждаются тем, что дают своим детям курить. Это неграмотность, не так ли? Всем также известно, что детям нельзя давать алкоголь или же опьяняющие продукты» [1, б. 20]. Традиция использования насвая настолько устойчивая, что даже за годы советской власти ее не удалось искоренить в бывших республиках СССР, расположенных в Средней Азии.

Уяснение истины, поиск ее значения, интерпретация фактов — всё это автор оставляет читателю. В этом видится оптимистичное отношение автора педагогического произведения к читателям, надежда на то, что изменения в воспитании будут.

Магжан Жумабаев приводит интереснейшие исторические примеры. Одним из таких стал пример ученого: «Великий ученый-биолог Линней не мог выучить иностранные языки, но хорошо запоминал названия растений» [1, б. 40]. Создается впечатление, что М. Жумабаев предвосхитил положения учения о дефектах и их компенсации, которые чуть позже предложит Л. С. Выготский.

Работа пронизана гуманистическими ценностями уважения и порядка, для чего используется историческая фактология: «Человек, который любит свою Родину, должен относиться к людям другой страны с уважением, потому что ненависть приводит к беспорядку, и земля может захлебнуться кровью от злорадства. Доказательством этого является пролитая кровь народов Европы в сражениях 1914 года и во всех предыдущих войнах!» [1, б. 67] Критическое осмысление всего — это главная характеристика исследователя.

Есть в тексте «Педагогики» и обращение к великим восточным мудрецам. М. Жумабаев обращается к читателям их словами: «Старики часто дают советы молодым. “Дети, видимо, я постарел, раз часто вспоминаю дни своей молодости!” — говорил Абылай хан» [1, б. 42]; «Не учи ребенка быть похожим на себя, а учи быть не похожим на себя, — слова Азрет Али» [1, б. 5]. В каждом таком высказывании скрыт художественно-эстетический смысл, требующий оценки педагогического знания, раскрытия

духовного смысла педагогики на основе его интерпретации, что способствует зарождению круга понимания, который принято называть герменевтическим кругом. «Традиция, в которой живет и мыслит человек, — это предварительное понимание» [2, с. 214].

Для достижения понимания педагогических идей автор широко использует народный фольклор, яркость и красочность которого позволяет сделать изложение более близким к психологии адресанта. Он использует разные виды устного народного творчества: «...Легенда, в которой Карынбай имел пристрастие разводить скот, имея негативное пристрастие к алкоголю. Человек с таким пристрастием нездоров, он не развивается как положено, а, наоборот, деградирует» [1, б. 78].

Обращается М. Жумабаев и к такому жанру, как предания. Он повествует: «У казахов есть красивое предание о Коркыте, который для того, чтобы избежать беспокойных мыслей о смерти, непрерывно играл на кобызе» [1, б. 31]. В работе есть обращение к казахской народной сказке, роль которой в воспитании занимает исключительное место: «Для ребенка в сказке всё правда. Он верит во всё: что лошадь Кобыланды Тайбурыл умеет разговаривать, что из оторванного хвоста синей козы получается ребенок, в сказке “Алтын сака” прикосновение ребенка заживляет все болячки молодого жеребенка, оседлание превращает жеребенка в коня и т. д.» [1, б. 44].

Образный язык, скрытый педагогический потенциал народной мудрости, намеки используются в монографии посредством восточной мудрости, содержащейся в казахских народных пословицах и поговорках, например «Болезнь от еды» [1 б. 10], «Всё, что человек принимает близко к сердцу, отражается на его лице» [1, б. 19], «Стыд страшнее смерти» [1, б. 63]. Широко используются пословицы и других восточных народов, например иранская пословица: «За злодеяния, которые сделал ребенок, наказание должен понести его воспитатель» [1, б. 10]. Данное высказывание очень точно передает нравственную позицию М. Жумабаева, его собственное отношение к педагогической деятельности и ответственности за ее результаты. Красочность и меткость высказываний призваны

сформировать научно-педагогическое знание читателя, запомниться ему, стать близким.

Эстетика слова, любовь к родине наиболее ярко видны в описаниях родного края, сделанных М. Жумабаевым: «Немного стоит остановиться на воображении детей казахского народа. У детей казахов, которые живут под чистым небом, на благоухающем зеленом лугу, радуются вместе с солнцем, хмурятся вместе с тучами, бегают вместе с порывом сильного ветра, гуляют по просторной широкой степи вместе с животными должно быть яркое, глубокое, острое воображение. Но казахский народ не получил достойного воспитания и его воображение не развито, но мы верим, пройдут дни, пройдут годы, когда казахи научатся развивать свое воображение, и тогда в истории человечества появятся яркие звезды» [1, б. 43].

М. Жумабаеву присуща истинная трепетная любовь к родному краю, восхищение ее красотами. Богатство языка и образность мышления автора позволяют читателю представить яркие картинки природы на основе прочитанного, что так свойственно всему творчеству поэта и педагога.

«Красота природы и искусство пробуждает в душе человека эстетические чувства. Нежный цветок, густой лес, звонкая вода, журчащий ручей, черное море, вьющаяся степь с разными растениями, высокие горы, равняющиеся с облаками, игривые, золотые лучи солнца, красивая луна, звездная ночь, прекрасные картины, песни, кюйи не могут не вызвать эстетические чувства, так же как и такие виды искусства, как архитектура и скульптура, радуя глаз человека, вызывают внутреннее волнение» [1, б. 65].

В работе «Педагогика» упоминаются национальные традиции и праздники. Автор повествует: «Провинившуюся женщину у казахов сажали задом наперед на черного быка, лицо измазывали черной золой и провозили вокруг аула. У каждого народа наказание стыдом считается самым сильным наказанием» [1, б. 63]. Образность приведенного примера позволяет прочувствовать то, что испытывает провинившаяся. Другой пример национального праздника приводится во взаимосвязи с женским именем: «В действительности слово должно

употребляться по контексту с близким лексическим значением. Например, “Наурыз — это национальный праздник весеннего равноденствия. Меня зовут Наурыз”» [1, б. 53]. Сопоставление двух элементов позволяет понять присущую казахам традицию давать имена, несущие в себе определенные глубинные смыслы.

М. Жумабаев был знатоком фольклора, что указано в юбилейном издании о нем: «Магжан является автором таких трудов, как “Педагогика”, “О преподавании русского языка в младшей школе”. Ему принадлежат собрания образцов народного творчества и исследования об Абхан сери, Базар жырау, Абубакер Диваеве» [3, б. 131]. Именно широкое знание национального фольклора, трепетное к нему отношение, позволило наполнить педагогический труд яркими примерами.

М. Жумабаев в рассматриваемом произведении не лишен религиозности, на что оказало влияние его предыдущее образование, полученное в «Шала казак медресе» г. Кызылжар (ныне Петропавловск), где учился на протяжении 1905–1910 гг. [4, с. 12], и в медресе «Галия» (Уфа, 1910–1913). Он приводит следующий пример: «Любой человек, будь то нищий, голодный, невоспитанный, ищет свои ошибки, работает над ними, прося у Аллаха прощения за совершенные грехи» [1, б. 20].

Монография Магжана Бекеновича Жумабаева указывает на коды национальной идентичности, которые способен прочесть и понять не только знаток национальной казахской культуры, но и любой другой читатель. Труд М. Жумабаева «Педагогика» до сих пор не издан на русском языке и известен лишь очень узкому кругу исследователей, хотя в нем имеются показательные образцы использования идеи национальной самобытности в воспитании подрастающего поколения. Очевидно, что роль монографии М. Жумабаева «Педагогика» остается недооцененной, а ее место в современной образовательной культуре еще предстоит определить.

-
1. *Жұмабаев М.* Педагогика : монография. — Алматы : Ана тілі, 1992. — 160 б.

2. *Закирова А. Ф.* Педагогическая герменевтика. — М. : Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2006. — 328 с.
3. Біздің Мағжан. Безендірілген мерейтойлық жинақ / казак, орыс, түрік және ағылшын тіддерінде / құраст.-авт.: Т. Шанбай. — Петропавл : [б. и.], 2018. — 176 б.
4. *Темирканова С. З.* Философские мотивы в поэзии Мағжана Жұмабаева. — Петропавловск : Северный Казахстан, 2020. — 100 с.

УДК 902

К. О. Базарная
Омск, Россия

РУССКАЯ КЕРАМИКА ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ XVII–XIX ВЕКОВ: ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА И АССОРТИМЕНТ ПОСУДЫ

Аннотация. В статье исследуется русская керамика Омского Прииртышья XVII–XIX вв. как важный элемент материальной культуры, отражающий традиции гончарного производства и пищевые практики. На основе археологических и этнографических данных анализируются технологические особенности изготовления посуды, а также представлена типология керамической посуды (кухонной, столовой, для хранения), демонстрирующая ее функциональное разнообразие.

Ключевые слова: керамика, археология, этнография, русские.

Керамика как часть материальной культуры русского населения Западной Сибири является уникальным источником, характеризующим одну из основных составляющих системы жизнеобеспечения — структуру питания.

Цель работы — представить способы изготовления и ассортимент русской керамической посуды Омского Прииртышья XVII–XIX вв. В основу работы легла типология русской

посуды, разработанная старшим научным сотрудником Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук Л. В. Татауровой, созданная на материалах раскопок русских археологических памятников XVII–XVIII вв. в Тарском Прииртышье [1]. Способы изготовления керамики описаны по итогам технико-технологического анализа керамического материала из раскопок русских памятников Тарского Прииртышья нового времени. Техничко-технологический анализ керамики проведен в рамках историко-культурного подхода, основанного А. А. Бобринским [2].

Исследована археологическая керамика XVII–XVIII вв. из сельских русских комплексов: Ананьино-I (Тарский район Омской области), Изюк-I (Большереченский район Омской области) и Тары, а также этнографическая коллекция керамики конца XIX в. Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская».

В формообразовании русской посуды выделяется два направления: первое связано с навыками скульптурной лепки, второе — с приемами вытягивания на гончарном круге. Лепная керамика характеризуется неравномерной толщиной стенок, бугристой поверхностью, следами хаотичного заглаживания поверхности, неровным краем венчика. Среди археологической русской глиняной посуды Тарского Прииртышья XVII–XVIII вв. встречается так называемая «раннекруговая» посуда. Она изготавливается на этапах 1–3 развития функций круга (по А. А. Бобринскому) [2, с. 27]. Такая керамика формировалась методом скульптурной лепки путем наращивания тела сосуда глиняными лентами или жгутами, при этом внешняя поверхность сосудов или ее часть заглаживалась на гончарном круге, либо гончарный круг использовался для профилировки верхней части сосуда. Эту особенность можно проследить по следам ротации на поверхности сосуда, также фиксируются следы соединения лент.

Керамика, относящаяся к «развитой круговой», изготавливалась на этапах 4–5 развития функций круга [2, с. 27]. Гончарный круг использовался для частичного или полного профилирования основной части, тогда как нижняя часть конструировалась

навыками скульптурной лепки. Для такой керамики характерны хорошо заглаженные следы от соединения лент, ярко выраженные следы ротации на внешней поверхности.

С развитием гончарного ремесла распространяется полностью «тянутая» на гончарном круге керамика, соответствующая 6–7-му этапу развития функций гончарного круга [2, с. 27]. Характерными признаками такой керамики являются тонкие равномерные стенки с волнообразным рифлением на поверхности сосуда. Следы среза на дне сосуда являются наиболее надежными указателями формовки сосуда на круге.

В качестве обработки поверхности фиксируются лощение поверхности сосуда до блеска (полностью или частично) при помощи твердого, гладкого инструмента. Встречаются сосуды лощенные как с внешней, так и с внутренней стороны. Глазурование — покрытие сосудов глазурью (поливой), т. е. силикатным материалом, непроницаемым для воды. Как правило, чаще всего встречается глазурь коричневого, терракотового, зеленого цвета. Покрывали глазурью как внутреннюю поверхность, так и внешнюю, среди более поздних материалов встречается подглазурная роспись. Зачастую орнамент на русской посуде представлен в виде простейших графических схем — прочерченные горизонтальные либо волнистые линии, ряды вдавлений разнообразных форм.

Русская керамика группируется по признакам режимов обжига. Выделяется керамика окислительного обжига, которая обжигалась в специальных горнах или в бытовых печах со свободным доступом кислорода. Она отличается цветом поверхности и излома от светло-коричневого — красного до белого. Керамика восстановительного обжига отличается серым, темно-коричневым или черным цветом поверхности излома из-за термического процесса обработки керамики с ограниченным доступом кислорода. Следует отметить, что большинство русской керамики именно восстановительного обжига.

Типология русской посуды

Кухонная посуда. Самая многочисленная и разнообразная по размерам и формам посуда — горшки (рис. 1: 1). Горшки использовались для приготовления щей, каш и многих других

блюд. По размеру различаются высокие горшки (до 25 см), средние (до 20 см) и низкие (до 10 см). Горшки могут различаться по форме — по раздутости тулова, положению плечиков и форме венчиков. Изготавливались в разных техниках, как ленточным или жгутовым налепом с заглаживанием на ручном гончарном круге, так и полностью вытягивались на гончарном круге. Встречается несколько вариантов обработки поверхности — заглаживание, орнаментация, лощение, покрытие глазурью. Преобладает заглаживание поверхности разными способами: рукой, тканью, с использованием травы, на круге с использованием инструмента. Декор на горшках представлен в виде традиционной для русской посуды орнаментации — прочерченные горизонтальные пояски в один или несколько рядов или волнистые линии по плечу. Треснутые горшки иногда оплетали полосками бересты и использовали для хранения.

Глиняные крышки (рис. 1: 2) предназначались для покрытия горшков в печи. Для крышек характерно лепное производство. Реже встречаются крышки, выполненные на гончарном круге. Преобладает обжиг в восстановительной среде. В качестве дополнительной обработки поверхности встречаются хаотичные следы заглаживания поверхности и следы пальцев рук на держателе крышки.

Сковороды (рис. 1: 3) применялись для жарки овощей, мяса и рыбы, а также для выпечки блинов, пирогов и пр. Выделяются два типа сковород — с вертикальными, слегка сужающимися ко дну стенками, диаметр дна не намного меньше диаметра венчика (1–2 см), и с резко сужающимися ко дну стенками, диаметр дна значительно меньше диаметра венчика (разница от 5 см и больше). Диаметр сковород — от 25 см и более, высота — до 10 см. По форме сковороды аналогичны современным чугунным. Обжиг в домашних печах в восстановительной среде.

Латки (рис. 1: 4) использовались для замешивания теста, выпечки хлеба, взбивания масла. Это широкодонные с практически одинаковым диаметром дна и венчика и вертикальными стенками сосуды. Высота латок — от 15 до 25 см. Имеются как лепные, так и гончарные формы, с заглаженной поверхностью,

иногда покрыты глазурью. Преобладает печной обжиг в восстановительной среде.

Посуда для хранения. Корчаги — сосуды горшковидной формы с округлой формой, но большие по размеру (рис. 1: 5). Использовались для хранения жидкостей, зерна, муки. Корчаги также применялись для приготовления пива и кваса. Их можно отличить по отверстию у дна сосуда. По технологии изготовления чаще всего встречаются лепные — как правило, с очень толстыми стенками, со следами от стыков лент, иногда асимметричные по форме сосуда. Поверхность в большинстве случаев заглажена. Корчаги чаще всего обжигали в печи в восстановительной среде.

Жбаны (рис. 1: 6) — сосуды с короткой шейкой, крутыми плечиками и слабо раздутым туловом. Использовались для хранения и изготовления напитков брожения. Маленький жбан мог использоваться в качестве кружки. В археологической коллекции чаще встречаются жбаны, выполненные методом скульптурной лепки жгутовым или ленточным налепом, обожженные в восстановительной среде. В этнографической коллекции русской керамики представлены жбаны, целиком тянутые на гончарном круге, обожженные в окислительной среде. Встречаются покрытые глазурями коричневого цвета.

Кубышки (рис. 1: 7) — глиняные бутылки с воронкообразным горлышком и округлым туловом. Использовались для хранения и разлива жидкостей. Изготавливались на гончарном круге. Встречаются орнамент в виде насечек на плечиках, прочерченные горизонтальные линии на тулове и плечике. Обожжены в окислительной среде.

Крынки (рис. 1: 8) выделены по этнографической посуде и археологической коллекции могильника XIX–XX вв. бывшей д. Красный Яр Большереченского района Омской области. Выполнены вытягиванием из цельного куска глины на гончарном круге. Обожжены как в восстановительной, так и окислительной среде. Встречаются покрытые глазурью крынки. Широкое распространение в Западной Сибири эти изделия получают в XIX в. с изменением структуры питания и использования в пищу молочных продуктов.

Столовая посуда. Миски (рис. 1: 9) выделяются двух типов: открытой формы — с наклонными, сужающимися ко дну стенками — и вариант закрытой формы с вертикальными стенками с загнутым внутрь венчиком. Может быть сделан слив и поддон. Встречаются лепные, комбинированные и гончарные. По обработке поверхности фиксируются: заглаженные, в сочетании с орнаментацией; лощеные (с одной или двух сторон), поливные. Обожжены в домашних печах в восстановительной среде.

Тарелки (рис. 1: 10) по форме и назначению аналогичны современным. Выполнены на гончарном круге, обожжены в восстановительной или окислительной среде, часто покрыты глазурью.

Кувшины (рис. 1: 11) — сосуды с высокой, четко выраженной шейкой, сильно раздутым туловом и узким дном. Могут быть как с ручкой, так и без, со сливом или носиком и без них. Кувшины гончарные с заглаженной, орнаментированной, лощеной и поливной поверхностью. Обожженные в печи использовались для подачи и разлива напитков.

Сливочники (рис. 1: 12) — небольшие сосуды горшковидной формы со сливом или носиком. Встречаются лепные и гончарные сливочники. Поверхность заглаженная, лощеная, поливная. Печной и горновой обжиг в восстановительной, окислительной средах. Использовался для подачи сливок или молока к столу.

Солонки, как правило, изготовлены лепным способом и обожжены в печи в восстановительной среде. Без дополнительной обработки поверхности.

Рис. 1. Типы русской посуды XVII–XIX вв. из археологических и этнографических коллекций Омского Прииртышья

В данной работе показан ассортимент и способы изготовления русской керамической кухонной и столовой посуды XVII–XIX вв. из археологических и этнографических коллекций Прииртышья. Представлена технология изготовления разных типов посуды, а также ее функциональное значение в системе жизнеобеспечения русского населения. Анализ археологических и этнографических материалов проиллюстрировал преемственность традиций гончарного ремесла, отражающих изменения в бытовой культуре и пищевых практиках сибирских переселенцев. Полученные данные вносят вклад в изучение материальной культуры русских Сибири и подчеркивают важность керамики как исторического источника.

-
1. *Татаурова Л. В.* Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. — Новосибирск : Наука, 1998. — Т. 3. — С. 88–123.
 2. *Бобринский А. А.* Гончарство Восточной Европы. — М. : Наука, 1978. — 274 с.

УДК 304

М. Л. Бережнова
Омск, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы устойчивого развития сельских территорий в условиях изменения приоритетов в потреблении продуктов питания, связанных с реализацией целей устойчивого развития. Обсуждается вопрос монопроизводства в сельской местности. Рассматривается возможность диверсификации сельской экономики.

© Бережнова М. Л., 2025

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, развитие сельских территорий, образ жизни, численность населения.

Исторически территория Омской области относится к земледельческой полосе Западной Сибири. Сельское население концентрировалось севернее Омска, а южные районы, пограничные со степью, развивались медленно. В конце XIX — начале XX в. резко увеличилось сельское население, выросла товарность сельского хозяйства. В условиях рискованного земледелия важное значение имело животноводство, а в начале XX в. Западная Сибирь прославилась и как место производства сливочного масла, поставлявшегося в европейскую часть России и на экспорт. По мере развития аграрных технологий в XX в. активно развивалось производство зерна.

В Омской области, получившей свои современные границы в 1944 г., существовал один крупный город — Омск, на Транссибе были расположены малые города — Исилькуль, Называевск, Калачинск, развивались исторические городские центры — Тара и Тюкалинск. Совокупно городское население в Омской области стало больше сельского, по данным текущего учета 1967 г. [1, с. 28]. По данным на 1 января 2025 г., 74 % населения области (1336,6 тыс. чел.) проживало в городах, в том числе 60 % — это население Омска [2, с. 9].

В настоящее время в демографическом отношении дела в области обстоят не очень хорошо. С 2017 г. население области сократилось на 166 тыс. чел. [2, с. 10; 3]. Уменьшается население сельских районов. За время, прошедшее от последней Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг., численность населения незначительно выросла только в двух районах области — Омском (пригородном) и Любинском [2, с. 9; 4, с. 7]. Почти четверть населения составляют люди старше трудоспособного возраста.

Омская область — один из ведущих аграрных регионов Сибирского федерального округа. В государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий Омской области» от 16 декабря 2019 г. № 425-п констатируется, что регион не только полностью обеспечивает основными продуктами

питания собственное население, но и поставляет сельскохозяйственную продукцию в другие регионы Российской Федерации. На долю сельского хозяйства в валовом региональном продукте Омской области в 2019 г. приходилось 9,5 % при среднем по Российской Федерации показателе 3,8 %. Доля производства пищевых продуктов в объеме обрабатывающих производств области составляла около 20 % [5].

Таким образом, в настоящее время сельское население Омской области занято в основном в аграрной сфере. Сокращение численности населения в районах области можно интерпретировать как недовольство сельчан своим образом жизни. Однако в региональной программе развития агропромышленного комплекса Омской области до 2025 г. декларируется цель повышения выпуска сельскохозяйственной продукции. Мерой закрепления населения в сельской местности является «создание комфортных условий жизни» [6; 7].

Между тем в программах устойчивого развития ООН дискутируется тема устойчивых рационов питания для здоровья людей и здоровья планеты. Считается, что рационализация систем питания не только будет способствовать здоровью и долголетию людей, но и уменьшит количество парниковых газов и прочих выбросов, что позволит благотворно повлиять на климат. Важной частью этого обсуждаемого плана является «участие всего мира в климатической деятельности в поддержку питания». Это необходимое условие для его реализации [8, с. 21]. Российская медицинская общественность согласна с основными тезисами плана ООН. Он заключается в ограничении пяти групп продуктов: красного мяса, сливочного масла и маргарина, сыра, выпечки и сладостей (см., например: [9; 10]).

Очевидно, что целый ряд «отменяемых» продуктов и есть основная продукция нашего агропромышленного комплекса. При переходе на устойчиво предлагаемые средиземноморские или скандинавские диеты вряд ли получится развернуть массовое производство исходного пищевого сырья в Омской области. В основе этих рационов лежат рыба жирных сортов, оливковое масло, фрукты, овощи, бобовые, орехи.

Само понимание в настоящее время сельской территории как муниципального образования с долей сельского населения от 51 до 100 %, специализирующегося на производстве сельскохозяйственного сырья и продукции его переработки (см., например: [11, с. 11]), ограничивает возможности развития негородских поселений. Отметим также, что чисто экономический подход к планированию путей развития сельских территорий не учитывает интересы современного сельского населения. С одной стороны, отмечается важность сохранения традиций и духовности российского населения, которые отдельными исследователями связываются именно с сельским населением. Следствием этой идеи в ее сочетании с важностью аграрного производства, обеспечивающего продовольственную безопасность как региона, так и страны в целом, является продвижение проекта рурализации, т. е. возвращения населения в сельскую местность [12]. Эти тезисы представляются спорными, так как сельчане в рамках такого подхода оказываются заложниками благородной идеи, но их стремления практически не учитываются.

Между тем уже развиваются программы, с одной стороны, также направленные на достижение целей устойчивого развития, а с другой — способствующие диверсификации сельской экономики. Например, в Тюменской области активно приступили к реализации Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации».

По данным Тюменьстата за 2023 г., креативный сектор обеспечивает занятость 2,4 % работников региона. В 2024 г. в регионе определены приоритетные направления креативных индустрий, в число которых включены гастрономия, промыслы и ремесла, исполнительские искусства. Развитие этих видов деятельности крайне важно для развития в регионе туризма. В Тюменской области сейчас развиваются следующие его направления:

1. *Культурно-познавательный туризм.* Флагманом направления является проект «Императорский маршрут» под эгидой Министерства культуры Российской Федерации. Действуют

также специализированные маршруты образовательно-туристической программы для школьников средних и старших классов, ряд семейных маршрутов исторической направленности.

2. *Рекреационный туризм*. Основан на использовании геотермальных ресурсов Тюменской области.

3. *Экологический, этнографический, спортивный туризм*. В рамках этого направления реализуются, прежде всего, авторские туристические маршруты и программы, индивидуальные туры.

4. *Самодеятельный туризм*. Разработаны нормативные требования к обеспечению безопасности походов и экспедиций.

5. *Образовательный туризм*, прежде всего экскурсии и путешествия организованных групп несовершеннолетних туристов. В соответствии с планом работы по реализации Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г. в Тюменской области маршруты должны быть созданы на территории каждого муниципального района.

В Тюменской области ведется активная работа по формированию и продвижению собственных туристических брендов: «Термальная столица России», «В Сибирь по своей воле», «Врата Сибири» и др. Над собственными брендами работают города региона — Тюмень, Тобольск, Ишим, Ялуторовск.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 г. и на перспективу до 2030 г. развитие всех видов туризма, в том числе семейного и детского, является одной из наиболее перспективных отраслей специализации региона [13].

Этот пример показывает одну из возможностей изменить образ жизни негородских поселений, население которых, особенно в условиях современных технологий, может быть задействовано в самых разных сферах деятельности, сохраняя при этом привычный образ жизни.

-
1. Бурматов А. А. Население Омской области в 1950–1970-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. — 2016. — Т. 23, № 1. — С. 27–34.
 2. Омская область в цифрах : крат. стат. сб. — Омск : Омскстат, 2025. — 37 с.

3. Численность постоянного населения на 1 января 2017 года по полу, возрасту и субъектам Российской Федерации. Омская область // Демоскоп Weekly : [сайт]. — URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_reg_pop_u.php?year=2017&region=41 (дата обращения: 04.06.2025).
4. Омская область в цифрах : крат. стат. сб. — Омск : Омскстат, 2022. — 37 с.
5. Комплексное развитие сельских территорий Омской области : постановление Правительства Омской области от 16 декабря 2019 г. № 425-п // Кодекс : справ.-правовая система. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/561665678> (дата обращения: 01.06.2025).
6. Программа развития агропромышленного комплекса Омской области до 2025 года : распоряжение Правительства Омской области от 29 декабря 2020 г. № 284-рп // Кодекс : справ.-правовая система. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/571083987?ysclid=mev7s24ziw514572092> (дата обращения: 01.06.2025).
7. *Ягодина Н. В., Ремизова А. А.* Развитие сельского хозяйства Омской области: анализ и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Т. 13, № 12. — С. 5687–5704. — DOI: 10.18334/erpp.13.12.120147
8. *Тирадо фон дер Пален К.* Устойчивые рационы питания для здоровья людей и здоровья планеты / UNSCN (Постоянный комитет Организации Объединенных Наций по питанию). — [Б. м.] : [б. и.], 2017. — 38 с. — Электрон. версия. — URL: <https://www.unnnutrition.org/sites/default/files/2024-02/UNSCN-Sustainable%20Diets%20paper-RU-WEB.pdf> (дата обращения: 03.06.2025).
9. *Акашева Д. У., Дранкина О. М.* Средиземноморская диета: история, основные компоненты, доказательства пользы и возможность применения в российской реальности // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. — 2020. — № 16 (2). — С. 307–316. — DOI: 10.20996/1819-6446-2020-04-03
10. *Брумберг А. А., Егорова В. В.* Роль питания в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний // Московская медицина : электрон. журн. — 2025. — № 3 (67). — URL: <https://>

niioz.ru/moskovskaya-meditcina/zhurnal-moskovskaya-meditcina/tema-nomera/rol-pitaniya-v-profilaktike-serdechno-sosudistyx-zabolevaniy/ (дата обращения: 30.05.2025).

11. *Никитина Т. И.* Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Челябинск, 2019. — 28 с.
12. *Ибрагимхалилова Т. В., Овчиникова К. О.* Драйверы развития сельских территорий на примере Омской области // Бизнес. Образование. Право. — 2023. — № 4 (65). — С. 488–495. — DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.853
13. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года : распоряжение Правительства Тюменской области от 25 мая 2009 г. № 652-рп // Гарант : справ.-правовая система. — URL: <https://base.garant.ru/18874034/> (дата обращения: 30.05.2025).

УДК 373.5

Т. В. Бочкарева
Омск, Россия

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕЛЕ АРТЫН МУРОМЦЕВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье раскрывается понятие «патриотическое воспитание» сельских школьников, его сущность, содержание, актуальные задачи на современном этапе.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание.

Патриотизм — это любовь к Родине, преданность Отечеству, стремление служить его интересам и готовность к его защите. На современном этапе развития общества особенно остро стоит вопрос патриотического воспитания школьников. Так,

в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. говорится, что патриотическое воспитание должно включать в себя «формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России на основе развития программ патриотического воспитания детей, в том числе военно-патриотического воспитания» [1]; в программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в качестве основных целей выдвигается развитие и последующее совершенствование системы патриотических чувств россиян [2]. Особенности воспитания патриотизма у школьников включают в себя развитие у них чувства уважения к истории и традициям родного села.

Село Артын находится на правом берегу р. Иртыш при впадении в нее р. Артынки. К востоку от села расположен Артынский сосновый бор — памятник природы. Дата основания точно не определена, предположительно 1670 г. В. С. Аношин в книге «Где шумит Артынский бор» писал, что возникновение Артына связано с походом Ермака. В начале XVII в. возникли старинные сибирские селения — слобода Такмыцкая, форпосты Большереченский, Пустынное, Артын. Основателем селения стал Меньшиков, построивший жилище у небольшого оз. Питюлиха. Среди прочих известных фамилий жителей Артына XVIII в. — Блиновы, Бородины, Епанчинцевы, Золины и Максимовы, которые, вероятно, представляли собой беглых или ссыльных крестьян либо военнослужащих, отпущенных на свободу [3].

Развитию села способствовало строительство Московско-Сибирского тракта в XVIII в. Северная ветка легендарного Сибирского тракта проходила через территорию современного Артынского сельского поселения. По этой дороге в 1791 г. в Илимскую ссылку проследовал писатель Александр Николаевич Радищев. «В Артыне располагалась полурота, этапная служба, которая контролировала передвижение арестантов, — рассказывает Марина Титова, директор Муромцевского историко-краеведческого музея. — И останавливаться здесь, как говорят краеведы, Радищев не собирался, но устали лошади. У крестьянина Блинова был один из самых добротных домов.

И так как Радищев был дворянин, ему разрешили переночевать в избе».

В годы Великой Отечественной войны 279 сынов с. Артын сражались у стен Сталинграда, освобождали Польшу, Румынию, Болгарию, Чехословакию, дошли до Берлина, проливали кровь во льдах Заполярья и горах Кавказа. При форсировании Днепра трем героям из Артына присвоено звание Героя Советского Союза. Василий Пахомович Чижов, командир телефонно-кабельного взвода, шесть раз под огнем противника переправлялся через Днепр, обеспечил управление частями за овладение правым берегом Днепра. Сержант Иван Павлович Лисин с группой бойцов в пять человек под сильным огнем атаковал вражеские укрепления и занял высоту, которая господствовала над Днепром. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 г. сержант И. П. Лисин удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1649).

Историческое прошлое села — это ориентир для молодежи. Богатая событиями история села и осознание значимости личности в историческом контексте малой родины формируют патриотизм у учащихся. Патриот села неизбежно становится патриотом страны. Духовно-нравственные ценности необходимо формировать в школе, как считал великий ученый и наставник русских учителей Д. К. Ушинский. В послевоенные годы в Артынской школе работало шесть участников Великой Отечественной войны. Они учили патриотизму, мужеству на своих уроках. Это директора Николай Кириллович Новицкий, Николай Парфенович Кузнецов, Владимир Макарович Пироженко и учителя-фронтовики Николай Васильевич Абрамов, Виктор Александрович Шадрин, Виктор Никандрович Нерпин. Григорий Александрович Неворотов — фронтовик, подполковник, Герой Социалистического Труда, награжден также орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны II степени, тремя орденами Красной Звезды, медалями. По его инициативе построена Артынская школа, он был частым гостем артынских школьников, проводил беседы, читал свои стихи. Много

рассказывал о войне. Школу окончили его дети, внуки, а теперь и правнуки учатся в этой школе.

В Артынской школе, которой более 120 лет, учились воины-афганцы Александр Николаевич Чижов, Владимир Сергеевич Макаров, Александр Петрович Михайлов, Сергей Алексеевич Обыграйков и 12 участников чеченской войны. Дстойному поведению этих героев, по мнению К. А. Нефедовой, способствовало грамотно поставленное патриотическое воспитание молодежи [4]. Воин-интернационалист 9-й роты 345-го парашютно-десантного полка Сергей Обыграйков ценой ноги спас 12 восемнадцатилетних пацанов и был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», почетным знаком «Воинам-интернационалистам» и 12 медалями. По словам Сергея, у него награды, как у его деда — Павла Фёдоровича Самотуги, участника Великой Отечественной войны.

Александр Кривоносов — внук солдата, участник первой чеченской войны, награжден памятным знаком «Патриот России». Его дед, сержант Михаил Петрович Заслонников, награжденный медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды, пропал без вести в 1943 г. В 2017 г. псковскими поисковиками были найдены его останки. По номеру ордена узнали имя героя, а орден передали внукам М. П. Заслонникова.

В семье Антонида Девятериковой прадеды воевали в Первую мировую и Великую Отечественную войны, а сейчас четыре сына участвуют в СВО. Погибший старший сын похоронен в Артыне. Семья играет ключевую роль в патриотическом воспитании ребенка. В ней закладываются основы его мировоззрения, формируются жизненные ценности и отношение к Родине. Родители являются примером для ребенка, и их отношение к истории, культуре и достижениям страны оказывает значительное влияние на формирование его патриотических чувств.

Воспитание патриотов своей Родины — ответственная, сложная и одна из приоритетных воспитательных задач современной школы. В Артынской школе прошла торжественная церемония открытия Парты Героя, названной в честь уроженца села Героя Советского Союза В. П. Чинова. Ученики помнят о своих земляках — участниках СВО. С территории Артынского

поселения в зону СВО ушло 23 человека, трое из них добровольцы. На здании школы была открыта мемориальная доска Евгению Васильевичу Полтавцеву, а в Артынском детском доме — мемориальная доска Виталию Николаевичу Кашееву, погибшим на СВО. На День Победы, 9 мая, в 21:30 старшеклассники с. Артын участвовали во Всероссийской акции «Свеча памяти» у памятника солдатам: в честь 80-летия Великой Победы были зажжены свечи в память о всех погибших воинах.

Актуальность проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения сегодня — одна из наиболее важных. В Артынской школе используются все возможные методы и формы работы (встречи с ветеранами, экскурсии в музеи, изучение истории родного края, участие в культурных, общественных мероприятиях и волонтерском движении) для патриотического воспитания учащихся, и это имеет свои положительные результаты.

-
1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Кодекс : справ.-правовая система. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/566284989> (дата обращения: 15.01.2025).
 2. Программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» // Гарант : справ.-правовая система. — URL: <https://base.garant.ru/71296398/> (дата обращения: 15.01.2025).
 3. *Аношин В. С.* Где шумит Артынский бор. — Омск : Западно-Сибирское книжное изд-во. Ом. отд-ние, 1968. — 152 с.
 4. *Нефедова К. А.* Годы жизни: преодоление : автобиографическая повесть. — 2-е изд. — Омск : Изд-во ИРООО, 2016. — 183 с.

ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕРКОВНАЯ И ОБРЯДОВАЯ ВЫПЕЧКА ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Аннотация. В статье рассматриваются церковная и обрядовая выпечка Омского Прииртышья, рецептура и назначение выпечки в церкви при богослужении, рецепты выпечки календарно-обрядовой, выпечка, «уходящая» из повседневного обихода. Приведены рецепты на основе собственных экспедиционных материалов.

Ключевые слова: выпечка, стряпня, просфора, хлеб, кулич, лестница, печенье, постное блюдо.

Традиционная русская выпечка готовилась к особым праздникам и встречам, она разнообразна, в разных местностях и областях России имела свои варианты, в том числе и в Омской области. Крестьяне по особым дням выпекали определенный вид печенья, каравая или пирогов. Обрядовая выпечка имела конкретную цель — помочь пробудить природу, почтить души предков, приветствовать изменения в жизни и т. д. Уникальные рецепты бережно передаются из поколения в поколение.

Выпечку готовили из различных видов теста, но наиболее распространенным было дрожжевое. В ходе экспедиционной работы в Большереченском районе нами был записан ряд рецептов. «Жаворонки» — обрядовое печенье в форме птиц, выпекается к 22 марта, когда православные христиане отмечают праздник 40 мучеников Севастийских. В этот день вспоминают о мужестве 40 воинов, которые стали символом стойкости в вере. Праздник, известный также как День жаворонка, сочетает в себе церковные традиции и народные обряды. Блины имеют большое символическое значение, пеклись как поминальное блюдо, обязательное угощение

на масленичной седмице и в свадебном обряде. Кулич — это пасхальный хлеб, напоминающий нам о Воскресении Христовом. Кулич стал символом праздника Пасхи, традиционным блюдом Пасхальной седмицы, которое готовят православные христиане. «Вознесенские лесенки» — это традиционное печенье, которое готовили как символ «восхождения на небо» на Вознесение Господне (40-й день после Пасхи), на день поминовения св. Иоанна Лествичника (4-е воскресенье Великого поста), в Лазареву субботу, предшествующую Вербному воскресенью (Вход Господень в Иерусалим), на 40-й день после кончины человека «для облегчения восхождения его души» на небо. В зависимости от случая печенье может быть из постного или скоромного теста, пшеничного или ржаного. Печенье «лесенки» разделяют двумя способами:

1. Скатывают из теста длинные жгуты, нарезают их на боковины лестницы и перекладины, затем на противне складывают в форме лестницы (иногда «лесенки» делают немного сужающимися кверху).

2. Тесто раскатывают в пласт (чаще толщиной около 0,7–1 см), нарезают полосками, из полосок нарезают боковые стойки и перекладины «лестницы» и на противне собирают из них «лесенки». Места наложения деталей с помощью щетки или помазка слегка смазывают водой, чтобы тесто лучше слиплось и выпеченные изделия были достаточно прочными.

Приходя в храм на литургию, можно увидеть, как во время причастия миряне получают кусочки маленького круглого хлеба. Их же раздают верующим, которые не причастились Святых Христовых Тайн. Что это такое и какую роль церковная выпечка играет в священных обрядах? В первые века христианства всё необходимое для службы верующие приносили с собой, в том числе и хлеб. Сегодня хлеб для Божественной литургии пекут в прихрамовых кухнях и используют в самых разных обрядах. Современный церковный хлеб, просфора, состоит из двух частей, олицетворяющих Божественную и человеческую природу Иисуса Христа; это круглый хлеб из постного теста, который используется в литургии и других церковных обрядах. Выпекает просфоры по правилам либо вдова,

либо незамужняя женщина. По назначению просфоры бывают разные. Пять просфор для службы большого размера, каждая имеет свое назначение: из одной просфоры приготавливают «Агнес» (используется на литургии, им причащаются все, кто приготовился ко причастию); 2-я — «Богородичная» в честь Пресвятой Богородицы; 3-я — «Девятичинная»; 4-я — «Заздравная»; 5-я — «Заупокойная». Есть небольшие просфоры, которые раздаются всем в конце службы. Готовятся они по следующему рецепту, записанному от Надежды Петровны Давыдовой (1953 г. р.): «На 800 мл теплой воды 30 г дрожжей и щепотка соли, настаивать 20 мин., после добавить муку, замесить тесто и поставить в тепло до подъема; после двух подъемов вымешать и раскатать». По такому же рецепту выпекаются и другие церковные хлеба: «артос» — пасхальный хлеб (освящается в ночь на Пасхальной службе, а через неделю в субботу раздробляется и раздается) и «пять хлебов» (печется на вечернюю субботнюю службу в память о том, как Господь накормил 5 тыс. человек пятью хлебами; освящается вместе с пшеницей, вином и елеем, раздается в конце службы).

В экспедиции были записаны рецепты «забытой» выпечки, той, что раньше знали и готовили повсеместно. «Пустышки» — пустотелое печенье, выпекаемое в специальных «ямочных» сковородах, являлось любимым детским лакомством во многих домах пос. Большеречье (1 ложка парного молока, 1 яйцо, 1 ложка муки). «Кудряши» — разновидность хвороста, для приготовления используют специальную ажурную форму с длинной ручкой (3 яйца, щепотка сахара, полстакана молока, мука, 30 г водки, тесто замешивается как на блины, жир или постное масло растопляется и прогревается до пузырьков, форму окунаем в жир, потом в тесто, и снова в жир, записано от Анны Петровны Поспеловой). «Крестики» — постное печенье, выпекается на крестопоклонной неделе в пост (опара готовилась с вечера: на 1 л воды 40 г дрожжей и мука; консистенция как на блины; утром добавить щепоть сахара, соль, полстакана постного масла, пролить по кругу кипятком, добавить муку и замесить тесто, дать выстояться, раскатать, сформировать печенье в виде крестиков, в середину можно положить

монетку, на счастье, и выпекать в духовке, записано от Валентины Петровны Янусовой, 1938 г. р.).

Данные экспедиций создали базу для дальнейшей работы по формированию сборника рецептов обрядовой, церковной и бытовой выпечки, частично утраченной.

УДК 316.75

О. В. Гефнер

Омск, Россия

ТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье характеризуется отношение современной молодежи к традиционным российским ценностям, а также рассматриваются механизмы трансляции ценностей через образовательный процесс в вуз и через воспитательную работу, проектную деятельность молодежи.

Ключевые слова: традиционные ценности, молодежь, идентичность, образование, воспитание.

Важнейшим социальным ресурсом развития общества во все времена являлась молодежь. Как отмечают авторитетные специалисты в области социологии молодежи В. А. Луков и Э. К. Погорский, «роль молодежи в общественных изменениях носит ключевой характер в силу природных новационных свойств молодости. Подобная характеристика объясняется несколькими обстоятельствами: молодежь, в силу своей ограниченности социальным опытом и знаниями, выступает в качестве создателя новых технологий, процессов, норм и социальных практик, что создает проблему для устойчивости социальных систем, с одной стороны, и представляет для общества новые возможности, с другой» [1, с. 3]. Молодежь, как наиболее активная, энергичная, творческая, мобильная часть общества,

является одним из основных субъектов воспроизводства, развития, обновления социальной системы, формирует потенциал будущего общества.

В связи с этим вызывает определенную тревогу обострившийся в условиях современных глобализационных процессов, массовой цифровизации и пропаганды культурного плюрализма кризис идентичности, который охватил общество и прежде всего молодежь, являющуюся наиболее уязвимой для различных деструктивных влияний, зачастую носящих целенаправленный характер. Как отмечают авторы фундаментального научного исследования, посвященного традиционным российским ценностям и их отражению в сознании молодежи, выполненного под руководством доктора исторических наук С. В. Перевезенцева, «...наша молодежь сегодня имеет очень размытые и фрагментарные представления о России, ее цивилизационной сущности, социокультурных характеристиках и особенностях политического устройства. Поэтому в своих взаимоотношениях с государством и обществом она ориентируется не столько на собственные убеждения и принципы, сколько на стереотипные образы, существующие в медиапространстве» [2, с. 669].

В 2022 г. Президентом РФ был подписан указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором традиционные ценности рассматриваются как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, укрепляющие гражданское единство страны и являющиеся опорой в защите ее суверенитета. К ним относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [3].

Однако, как показывают результаты социологических опросов, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), молодежь неоднозначно

относится к традиционным ценностям. Согласно результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в конце 2023 г., видеть Россию в будущем страной, сохранившей традиционные моральные, национальные и религиозные ценности, важно только для 54 % граждан 18–24 лет, 62 % респондентов 25–34 лет [4]. Не готовы следовать традиционным ценностям, духовным принципам, если они противоречат современной реальности, 53 % молодых людей 18–24 лет, 40 % опрошенных 25–34 лет [5]. Соцопросы, таким образом, показывают, что значительная часть молодежи скептически относится к традиционным ценностям, не рассматривает их в качестве главного жизненного ориентира, готова к переменам и гибко принимает новые идеи и веяния времени, более подвержена влиянию глобализации и космополитизма.

В этих обстоятельствах актуальной задачей, стоящей перед государством и обществом, в том числе и педагогическим сообществом, является «борьба за умы» молодого поколения, его духовное здоровье, в том числе через воспитание на основе традиционных ценностей, составляющих ядро национального самосознания и государственно-гражданской идентичности народа, основу суверенитета и безопасности государства.

Одной из важнейших положительных тенденций в решении данной задачи следует отметить повышение статуса истории как учебной дисциплины в учебных заведениях страны. В 2023 г. Минобрнауки утвердил новую «Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования». Увеличилось количество часов на изучение студентами истории (не менее 144 ч., 80 % из которых отводятся на классическую контактную работу со студентами — лекции и семинары). В Концепции подчеркивается: «Именно историческое сознание является наиболее существенной составляющей гражданской идентичности населения Российской Федерации. Общность в понимании исторического прошлого необходима для обеспечения единства многонационального народа России» [6]. На основе данной Концепции в 2024 г. был издан новый учебник «История

России» под редакцией директора Института российской истории РАН Ю. А. Петрова. В основу учебника положен цивилизационный подход, в рамках которого Россия рассматривается как самобытное государство-цивилизация, возникшая в результате единства разных по своей этнической, конфессиональной, культурной принадлежности людей, но сплотившихся на основе общих духовно-нравственных ценностей.

В 2023 г. в учебные планы вузов был введен новый курс «Основы российской государственности», также призванный способствовать формированию у современной молодежи национально-государственной идентичности, основанной на осознании причастности к определенному социокультурному миру, ценностным константам российской цивилизации. В процессе изучения дисциплины большое внимание уделяется мировоззрению и традициям россиян, историко-культурному наследию страны, развитию у молодежи понимания и восприятия традиционных ценностей, осознанию значимости духовных факторов в формировании адекватного ответа общества и государства на ключевые вызовы современности.

Значительное внимание трансляции традиционных ценностей уделяется также в воспитательной работе со студенческой молодежью. В качестве примера обратимся к опыту воспитательной работы в Омском государственном аграрном университете им. П. А. Столыпина. Одним из приоритетов в воспитательной работе со студенчеством является патриотизм, формирование любви к Отечеству и уважения к его историческому прошлому. С 2021 г. в вузе работает историко-краеведческий клуб «КЛИО», объединяющий молодежь, интересующуюся историей родного края и страны в целом. Задачами клуба являются изучение и популяризация историко-культурного наследия региона, сохранение исторической памяти, традиций вуза, содействие развитию университетских музеев. Участники клуба принимают участие в различных мероприятиях патриотической направленности: организация и проведение экскурсий по территории и музеям вуза; просмотр и обсуждение фильмов в рамках кинолектория «Исторический кинематограф»; конференции, конкурсы, олимпиады.

Большую возможность для реализации творческих инициатив молодежи, связанных с трансляцией традиционных ценностей, открывает участие в конкурсах грантов, в частности Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь). В 2024 г. из 160 поддержанных проектов, представленных образовательными организациями высшего образования, 24 (15 %) были направлены на сохранение исторической памяти (номинация «Память»), 22 (14 %) — на развитие межкультурного диалога и международного сотрудничества (номинация «Объединяй»), 19 (12 %) — на изучение страны и популяризацию ее туристической привлекательности (номинация «Открывай страну»), 19 (12 %) — на укрепление гражданской идентичности, патриотизма (номинация «Береги»), 14 (9 %) — на укрепление семейных ценностей (номинация «Родные-любимые»), 13 (8 %) — на развитие добровольчества [7]. Государство, таким образом, через гранты оказывает реальную финансовую и организационную поддержку различным проектам, связанным с укреплением, развитием, популяризацией традиционных российских ценностей среди молодежи.

В Омском государственном аграрном университете им. П. А. Столыпина в 2024 г. реализовывался проект «Пять шагов навстречу Родине», также получивший поддержку Росмолодежи. В рамках этого проекта в вузе прошел масштабный этнокультурный праздник «Осенины», который включал в себя множество мероприятий. Студенты приняли участие в экскурсии «В гостях у сибирского крестьянина» по выставке «Русская старина» и узнали много нового о хозяйственных, семейных и религиозных традициях русского народа. Молодые люди также имели возможность поучаствовать в мастер-классе по изготовлению народной куклы «Кормилица», который провел коллектив семейного народного театра «Зайкины сказки» Омской региональной общественной организации «Центр этнокультурного развития». Праздник продолжился народными играми календарного цикла — хороводами, считалками, парными плясками, а завершился — традиционным чаепитием в русском стиле «Скатерть-самобранка». Проект также включал в себя проведение круглого стола «Родной край глазами студентов

и преподавателей», концерт-лекцию народного фольклорно-этнографического ансамбля «Ермак» на тему «Сибирское казачество Омского Прииртышья: песни, традиции, история воинской славы», туристско-краеведческий поход «Знай и люби свой край» в Черлакский муниципальный район и другие интересные события.

В 2024 г., объявленном в России Годом семьи, в Омском государственном аграрном университете им. П. А. Столыпина был реализован еще один интересный для молодежи проект «Семья Омского ГАУ». В рамках этого проекта состоялась серия публикаций на сайте университета и в вузовской газете «Кировец» о студенческих семьях, в которых ребята делились традициями своих молодых семей, рассказывали истории своей любви, создания семьи.

В 2025 г. накануне празднования 80-летия Великой Победы в Омском государственном аграрном университете прошло множество мероприятий, направленных на сохранение исторической памяти о военных событиях и героях, преемственности поколений, воспитание патриотических чувств. В вузе состоялся торжественный митинг, а также возложение цветов к памятникам, посвященным войне. В студенческом Дворце культуры был организован концерт «Мы – наследники Победы», в ходе которого звучали песни, исполнялись хореографические композиции, посвященные Великой Отечественной войне. В студенческих группах прошли кураторские часы «Победители в моей семье», «Омичи — герои Советского Союза» и др. В вузе также был реализован проект «Живая память», в ходе которого преподаватели и студенты представили эссе, рассказав о своих победителях, родственниках — участниках войны.

Таким образом, совместными усилиями государства, педагогического сообщества, инициативной и творческой молодежи в настоящее время ведется большая работа по изучению, сохранению и трансляции традиционных российских ценностей. Укрепление, укоренение, актуализация базовых духовных ценностей нашего народа в сознании молодого поколения создают условия для устойчивого развития российского общества и государства в будущем.

-
1. *Луков В. А., Погорский Э. К.* Инновационность молодежи в переходном обществе: некоторые вопросы теории // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. — М. : Московский гуманитарный университет, 2012. — С. 3–10.
 2. Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи : коллективная монография / под ред. С. В. Перевезенцева, А. В. Селезневой. — М. : Квадрига, 2024. — 720 с.
 3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России : [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 14.06.2025).
 4. Традиционные ценности, современные цели // Всероссийский центр изучения общественного мнения : [сайт]. — 2023. — 30 нояб. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi> (дата обращения: 14.06.2025).
 5. Традиции в эпоху перемен // Всероссийский центр изучения общественного мнения : [сайт]. — 2023. — 28 дек. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpoku-peremen> (дата обращения: 14.06.2025).
 6. В Минобрнауки России утвердили Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки // Министерство науки и высшего образования РФ : [сайт]. — 2023. — 2 февр. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/63748/> (дата обращения: 14.06.2025).
 7. Стали известны победители конкурса Росмолодежь. Гранты среди вузов в 2024 году // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) : [сайт]. — 2024. — 17 мая. — URL: <https://fadm.gov.ru/news/stali-izvestny-pobediteli-konkursa-rosmolodyezh-granty-sredi-vuzov-v-2024-godu/?ysclid=mbyr1zbd3p671754325> (дата обращения: 14.06.2025).

*Ю. Р. Горелова,
Н. Ф. Хилько
Омск, Россия*

ПОНЯТИЯ «ТРАДИЦИЯ» И «ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ» В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ: ПОДХОДЫ, СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ

Аннотация. Цель статьи — изучить подходы и смысловое наполнение понятий «традиция» и «традиционные ценности» в современном научном дискурсе. Данная цель диктует выполнение следующих задач: изучить смысловые границы понятий «традиции» и «культурные традиции», определить основные подходы к понятию «традиции», разработать систему смыслового наполнения понятия «культурная традиция» в контексте традиционных ценностей. При этом использованы методы понятийного, сравнительного культурологического и системного анализа.

Ключевые слова: традиция, культурные традиции, этнокультурные традиции, духовные традиции, духовные ценности, антропологический, герменевтико-семиотический, этнокультурный, духовно-ценностный подходы.

Повышение интереса к таким категориям, как традиционные ценности, традиция, русские традиционные ценности, а также к проблемам влияния аксиологического компонента на духовно-нравственное развитие общества в целом в научной среде в последние годы объясняется спецификой социокультурной и общественно-политической ситуации. Исследователи констатируют активность трансформационных процессов в духовно-нравственной и аксиологической сферах российского общества, усиление прагматических настроений, ослабление механизмов культурного наследования, «молодые люди не воспринимают нравственные нормы как абсолют и идеал;

их моральные принципы часто амбивалентны, аморфны, неустойчивы...» [1, с. 125].

Для всестороннего осмысления проблемы исследователи прибегают к изучению и анализу исторического опыта в осмыслении вышеуказанных категорий и пытаются разобраться с их содержательным и смысловым наполнением, отвечающим потребностям современной социокультурной ситуации.

«Понятие “культурные традиции” в широком значении включает в себя: этнические традиции и традиции различных культурно-исторических типов. Говоря о культурной традиции, выявляют наличие неизменного культурного ядра, обуславливающего характер и границы изменений, которые может потерпеть общество, являющееся носителем данной традиции» [2, с. 45].

Анализ различных определений понятия «культурные традиции» позволяет выделить следующие его признаки.

1. Близость духовных истоков, судеб и наследия народа, приведшая к формированию культурно-исторической общности с единым самосознанием и самоощущением.

2. Самобытность, обеспечивающая самосохранение и самоидентичность национальной культуры при любых изменениях в нормативно-ценностной сфере жизни общества, преемственность и способность к переменам.

3. Наличие в традиции внутренней и внешней сторон — сущности, которая неизменна, и формы ее выражения, которая может меняться, что подчеркивает взаимосвязь и взаимообусловленность традиции и инновации в жизни общества (диалектика изменчивости — стабильности) [3, с. 80].

4. Связь неизменных оснований традиции с духовными аспектами бытия, выраженная в своеобразии «внутреннего строя и душевно-духовного уклада исторически существующего народа» (онтологическая основа традиции) [4, с. 231].

5. Ценностно-смысловая природа культурной традиции — центральное значение «ценностно-смысловой доминанты культуры» как ценности, придающей жизни народа высший смысл [5, с. 445].

6. «Со-бытийность», отражающая диалогический характер взаимосвязи личности и культурного окружения [6, с. 69].

7. Субъектность, раскрывающая значение человеческой личности как носителя и субъекта изменчивых проявлений культурной традиции в жизни общества [2].

Одним из наиболее распространенных подходов к определению традиции остается подход к ней как к механизму передачи культурных ценностей, способствующих воспроизводству культуры, т. е. понимание традиции как механизма культурного наследования. Этот подход условно можно назвать философско-антропологическим, так как он понимает традицию в предельно широком смысле как саму возможность культурной коммуникации и процессов культурного наследования. При этом и культура трактуется широко, как всё, что создает человек, материальные ценности и нематериальные.

Это обстоятельство предопределило появление еще одного подхода к пониманию традиции как некой символической конструкции, передающейся от поколения к поколению, но в силу знаково-семиотической природы подвергающейся постоянным «перепрочтениям» и «переинтерпретациям». Этот подход условно можно отнести к герменевтико-семиотическому направлению исследований. Здесь проблема понимания и интерпретации передаваемых культурных текстов, смыслов и механизмов деятельности выходит на одну из значимых позиций.

Значимость традиционных ценностей подчеркнута указом Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором к традиционным ценностям отнесены «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [7].

В центре системы смыслового наполнения понятия «культурная традиция» в контексте традиционных ценностей —

культурные новации, которые базируются на традиционной основе культурных традиций и определяются механизмами культурного наследования и преемственности. Культурные традиции определяются всей совокупностью традиционных ценностей, базирующихся на соотношении социальных и духовных идеалов, формирующих, в свою очередь, среду национально-культурной идентификации в обществе. Все эти компоненты системы обеспечивают культурную стабильность как фактор устойчивого состояния общества.

Итак, духовные традиции включают в себя: верования, мораль, нравственность, духовный опыт, межпоколенную связь, духовное наставничество, социальные идеалы, обряды, преемственность. В системе духовных традиций определяются три блока: субъектный, субъект-объектный и межсубъектный. В первом, субъектном, блоке сосредоточены мораль и нравственность, а также социальные идеалы, на которые опирается субъект формирования духовных традиций. В субъект-объектном блоке главная ось процесса формирования духовных ценностей проходит через наставничество, опирающееся на духовный опыт. В межсубъектном блоке формируется единство межпоколенной связи, которое опирается на духовную сущность обрядов, ритуалов и других проявлений духовности. При этом духовные традиции делятся на светские, конфессиональные и этнокультурные.

-
1. *Друзина О. С.* Философский смысл категории «традиция» и «русские традиционные ценности» // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 3 : Гуманитарные и общественные науки. — 2022. — № 2. — С. 124–135.
 2. *Бороздина О. С.* Культурно-антропологическая модель носителя отечественной культурной традиции как целевая установка российского образования // Современное педагогическое образование. — 2021. — № 8. — С. 45–49.
 3. *Маркарян Э. С.* Узловые проблемы культурной традиции // Советская этнография. — 1981. — № 2. — С. 80.

4. *Ильин И. А.* Путь духовного обновления / сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2011. — 1216 с.
5. *Хоруженко Е. М.* Культурология : энциклопедический словарь. — Ростов н/Д. : Феникс, 1997. — 639 с.
6. *Лурье С. В.* В поисках русского национального характера // Отечественные записки. — 2001. — № 3 (4). — С. 59–76.
7. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 29.05.2025).

УДК 908

Т. Т. Евсеева
Омск, Россия

ПАМЯТЬ О ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ХРАНИТЕЛЕЙ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ – ДЕЛО ЧЕСТИ ПОТОМКОВ

Аннотация. Статья посвящена описанию творческого наследия и трудовой биографии хранителей смоленских свадебных традиций в Омском Прииртышье, чей самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны сделал тыл надежной опорой для фронта.

Ключевые слова: Седельниковский район Омской области, смоленские свадебные традиции, переселенцы, труженики тыла, хранители нематериального этнокультурного достояния.

В год празднования 80-летней годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945) особую дань памяти нужно отдать труженикам тыла. Именно на их плечи легли все неженские и недетские работы, которые

было необходимо выполнять за отцов, мужей и братьев, ушедших на фронт. Самоотверженное и честное отношение к труду фронтовое поколение сохранило в течение всей жизни. Примером служат судьбы трех хранителей нематериального этнокультурного достояния Седельниковского района Омской области, о которых речь пойдет в данной статье.

Их имена зафиксированы в фольклорном архиве Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ), который содержит богатые материалы о свадебных традициях смоленских переселенцев, проживающих в Седельниковском районе: 4 описания обряда и 23 свадебных песни. Тексты были записаны автором статьи от Надежды Матвеевны Кондратьевой, Александры Глебовны Любицкой и Прасковьи Кузьминичны Мамичевой в блокнот и на магнитофонную ленту в 1996 и в 1997 гг. Анализ и обработка этих данных, добор материала от родственников упомянутых исполнителей позволили разработать и актуализировать интерактивный проект «Играем свадьбу по-смоленски» в рамках магистерской диссертации Т. Т. Евсеевой «Свадебные традиции “смоляков” Прииртышья (архивные материалы и их актуализация)» [1].

В главе «Хранители смоленских свадебных традиций Седельниковского района» рассказывается о трудовой биографии и исполнительском таланте каждого хранителя переселенческих традиций, в том числе о самой старшей из них — Прасковье Кузьминичне Мамичевой (27.10.1912–23.04.2006), о которой пойдет речь в статье. Муж называл Прасковью по-сибирски уважительно — «Кузьмовна»; односельчане и коллеги — «Прасковья Кузьмовна»; соседки, как принято в этих краях, прозвищем от фамилии — «Мамичиха»; родные и близкие — «тетя Пана», «баба Пана», а в детстве отец называл ее Просей. И под любым именем Прасковья, получившая его по святцам, так как родилась 27 октября, жила скромно, в постоянном труде, к людям шла с добром и старалась всех приветить, каждому помочь и словом, и делом. Однако живая творческая натура Прасковьи Кузьмовны постоянно проявляла себя и заставляла окружающих вновь и вновь удивляться множеству ее талантов: в девичестве на вечерках слыла луч-

шей плясуньей, пряла, ткала, вязала и вышивала, затем стала хорошей швеей, была избрана делегатом на Выставку достижений народного хозяйства в 1952 г., депутатом районного сельского совета, обучала молодежь района швейному делу, варила изумительно вкусные борщи и готовила в русской печи для высоких гостей района все традиционные блюда русской кухни.

Схожие жизненные установки и способность создавать вокруг атмосферу спокойствия и доброжелательности были и у ее мужа, Андрея Тарасовича Мамичева, профессионального закройщика и портного, руководителя цеха, передавшего секреты мастерства многим последователям, в том числе и старшей дочери. В мире и согласии дома и на работе супруги прожили 62 года (до смерти А. Т. Мамичева в 1991), вырастили двух дочерей (Евдокию и Нелли) и подняли четырех внуков (Андрея, Наталью, Татьяну, Сергея).

Однако, как и у всего поколения рожденных в первые два десятилетия XX в. в нашей стране, жизнь четы Мамичевых не была ни сытой, ни легкой. Они оказались в одной партии переселенцев из Дорогобужского уезда Сафроновской волости Смоленской губернии, которые весной 1928 г. от станции в Дорогобуже добирались по железной дороге на поезде до Омска, затем на пароходе по Иртышу до с. Екатерининского, а дальше на подводах прибыли на место жительства в д. Купринку Тереульского сельского совета Седельниковского района Омской области.

Семья Мамичевых была большая, кроме ребятишек насчитывала 10 взрослых. Глава семьи, Тарас Яковлевич Мамичев, был уже в преклонных годах, как и его жена — Марфа Тихоновна Мамичева. Они приехали вместе с сестрой Марфы Тихоновны и пятью взрослыми детьми: Нестером и его женой Лидой, Зеней с мужем Андреем, Семеном, Андреем и Дуней. В д. Комарово на Смоленщине они крестьянствовали, но своих детей старались обучить какому-либо ремеслу. Так, старший брат Нестер Тарасович был грамотным, прошел Первую мировую войну; Семён был бочаром, а младший Андрей освоил портновское дело. Он привез в Сибирь ручную машинку «Зингер» и стал

вместе с молодой женой Прасковьей (сыграли свадьбу в январе 1929) ходить по близлежащим селам и обшивать людей.

Прасковья была из семьи смоленских переселенцев Тарабукиных из д. Власково. Точнее, в этой деревне жила ее мать Антонида Яковлевна с детьми, а отец Кузьма Федорович был краснодеревщиком и работал в Москве. В семье было два сына (Иван и Степан) и две дочери (Прасковья и Александра). Когда в 12 лет Просе надоело пасти гусей у одной богатой старухи, она решилась на отчаянный поступок — собрала узелок и ушла по рельсам в Москву к отцу. Там нашла его в артели краснодеревщиков и поступила на службу в дом еврейской семьи нянькой. В ее обязанности входило сопровождение хозяйской 9-летней дочери в школу и обратно. Жили хозяева в самом центре Москвы, а школа была напротив храма Христа Спасителя, куда Прасковья иногда заходила погреться, пока ждала четыре часа воспитанницу. Но вскоре учитель заметил Прасковью, мерзнущую на крыльце школы, и разрешил ждать за последней партой в классе. Так девочка научилась читать, писать и считать, выучила программные стихотворения и молитвы вместе с теми, кому родители давали систематическое образование. За четыре года в услужении Прасковья научилась подавать на стол, прислуживать гостям, готовить разные блюда, узнала быт городских людей.

Когда семья Тарабукиных решила отправиться в Сибирь, хозяева наградили Прасковью за хорошую работу большой серебряной ложкой с вензелем хозяина, который был ювелиром. И еще достался на память серебряный крестик, который упал прямо ей на голову с верхних этажей в парадной хозяйского дома. Находку она хранила всю жизнь в коробочке и, хоть и не была истово верующей, завещала надеть его при похоронах.

Потом была долгая, трудная, но счастливая дорога в Сибирь. В партии переселенцев со Смоленщины Прасковья встретила свою судьбу. Отец Прасковьи не хотел отдавать дочь в большую семью, но спокойный, с надежным ремеслом Андрей Мамичев внушал доверие, и в январе 1929 г. сыграли свадьбу. Краснодеревщик К. Ф. Тарабукин в приданое за своей дочерью,

помимо сундука (ящика), дал шесть табуреток, стол с выдвижным ящиком, комод, зеркало. Эта мебель напоминала о золотых руках отца, вскоре уехавшего с семьей из Сибири обратно, и служила хозяйке всю жизнь.

Об этой свадьбе летом 1996 г. Прасковья Кузьминична подробно рассказала своей внучке, автору данной работы, и исполнила 10 свадебных песен и 4 свадебных приговора. Летом 1997 г. ей удалось вспомнить еще две свадебных песни и рассказать о свадьбе своей золовки, выданной замуж за местного витебского белоруса зимой 1929 г. Такой добор информации позволил зафиксировать в живом, разговорном повествовании факты о правилах смоленской свадьбы: сроках проведения, переговорах при сватовстве, осмотре двора жениха, запоинах; о составе приданого невесты и о жизни просватанной девки; об атрибутах смоленского свадебного обряда (свадебный каравай; венок, платок и чепец невесты; свадебный поезд жениха); была представлена последовательность всех этапов, сопровождаемых свадебными песнями, приговорами.

Так «баба Пана» в очередной раз удивила всю семью своим знанием свадебных смоленских традиций и певческим талантом. Интересно то, что ее дочь Нелли, всю жизнь прожившая рядом с матерью, филолог и педагог, даже не подозревала о том, что многого не знает о своих родителях. С той поры все в семье стали внимательно слушать и запоминать то, что рассказывала бабушка о своей жизни, о муже и детях, о родне, об односельчанах. Многие открылось по-новому, было переосмыслено и додумано.

Получается, что из всей семьи Тарабукиных в Сибири осталась только Прасковья Кузьмовна, но связь поддерживали: писали письма, посылали фотокарточки с надписями. В 1941 г. мать и сестра с детьми да невестка прибыли в Седельниково в эвакуацию. На попечении снохи также были престарелые свекор и свекровь, двое маленьких детей. В это время тяжело ранен был на фронте муж Андрей: пуля снайпера не дошла до сердца всего на 5 мм и выбила три ребра. После длительного лечения он вернулся домой очень слабым, но встал на рабочее место закройщика в артели им. И. В. Сталина, где до этого трудился

вместе с женой несколько лет. Позже эта организация поменяла название и стала Комбинатом бытового обслуживания. Оттуда и ушли супруги Мамичевы на заслуженный отдых каждый в свое время.

Жили открыто, приветливо и хлебосольно, но не праздно. Вывели в люди дочерей, вырастили и выучили внуков. В январе 1989 г. супруги Мамичевы отметили бриллиантовую свадьбу, на которой присутствовали те же родственники, что и 60 лет назад. Но песни пели другие, особенно старались внуки: «Бабушка рядышком с дедушкой / Столько лет, столько лет вместе! / Бабушка рядышком с дедушкой / Снова жених и невеста!»

Сохранение творческого наследия смоленских переселенцев в Сибири и памяти об их самоотверженном труде на благо Родины — обязанность и дело чести потомков.

-
1. *Евсеева Т. Т.* Особенности смоленской переселенческой свадьбы Седельниковского района Омской области // Ratio et Natura : электрон. науч. журн. — 2025. — № 2 (14). — URL: <https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2025-05/osobennosti-smolenskoy-pereselencheskoy-svadby-sedelnikovskogo-rayona-omskoy-oblasti.pdf> (дата обращения: 16.06.2025).

УДК 394; 398; 913

Т. Н. Золотова
Омск, Россия

ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматривается потенциал культурного и природного наследия Омского региона в реализации Стратегии достижения целей устойчивого развития в Омской области до 2030 г. Сохранение и актуализация разнообраз-

ного природного и культурного наследия, использование его в туристской деятельности будут способствовать успешной реализации Стратегии в плане обеспечения экологического, экономического и социального благополучия населения Омской области и формирования положительного образа региона как привлекательного места для жизни, работы и инвестиций.

Ключевые слова: культурное наследие, природные ресурсы, устойчивое развитие, Омская область, туризм.

Омская область стала первым регионом России, представившим модель достижения целей устойчивого развития (ЦУР) на Форуме устойчивого развития ШОС, который прошел в Омске 16 апреля 2025 г. Стратегия достижения целей устойчивого развития в Омской области до 2030 г., принятая Правительством после презентации на форуме, учитывает различные аспекты развития региона в решении важной задачи — повышения прибыльности бизнеса и экономики при сохранении ответственного отношения к людям и природе. Приоритетами Стратегии являются повышение качества жизни населения, обеспечение социальной справедливости, укрепление экологической безопасности и повышение инвестиционной привлекательности области [1].

Ранее необходимость достижения целей устойчивого развития была положена в основу Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 г., в которой большое внимание было уделено экологии. В числе направлений развития региона, связанных с «зеленой» повесткой, следует отметить «сохранение и рациональное использование природных ресурсов; развитие системы особо охраняемых природных территорий Омской области; проведение научных исследований в области охраны окружающей среды, природопользования, изменения климата; экологическое просвещение населения, включая проведение мероприятий, формирование осознанного потребления, экологической культуры населения» [2, с. 73]. Омская область имеет серьезный экологический потенциал, располагаясь в нескольких природно-климатических зонах, характеризующихся особенностями ландшафта, флоры

и фауны (тайга, мелколиственные леса, северная и южная лесостепи, степь). В регионе насчитывается 27 особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения. Охраняемые территории находятся в более чем половине районов Омской области — в Большеуковском, Большереченском, Исилькульском, Калачинском, Колосовском, Крутинском, Любинском, Москаленском, Муромцевском, Называевском, Нововаршавском, Оконешниковском, Полтавском, Саргатском, Тарском, Тюкалинском, Черлакском районах, а также в Омске. Наиболее известные из природных заказников и памятников природы — озера Ленево и Эбейты, пойма Любинская, Амринская балка, Птичья гавань, берег Черского, Степной, Пеликаньи острова, Высокий Увал, урочище Екатерининское, Лузинская дача, областной дендрологический сад им. Г. И. Гензе, дендропарк им. П. С. Комиссарова [3].

Особо охраняемые природные территории обладают огромным потенциалом для развития экотуризма, который является одним из наиболее перспективных видов рекреации, а для экономики региона может стать серьезным источником доходов. Современный туризм часто наносит непоправимый вред окружающей среде, поэтому понятие «экотуризм» — это «природоориентированный» туризм, когда туристы, наблюдая за окружающей природной средой, участвуют в ее охране [4]. Объектами экотуризма могут быть не только природные, но и культурные достопримечательности, которые в совокупности формируют культурные ландшафты, где традиционная культура составляет единое целое с окружающей средой. Целями посещения особо охраняемых природных территорий являются обеспечение отдыха населения в природных условиях и воспитание экологичного восприятия природной среды. Направления экотуризма довольно разнообразны: это научные и познавательные туры (орнитологические, ботанические, археологические, этнографические и др.), приключенческие туры (пешие, водные, конные, горные); летние студенческие практики; летние лагеря и программы для школьников; поездки выходного дня; туризм, связанный с посещением конференций, командировок и т. д. [4].

Потенциал Омской области в плане развития экотуризма значительный, что связано с богатством ландшафтных зон и сохранившимся в регионе культурным наследием. В Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 г. в числе приоритетов развития туризма в регионе называются «создание условий для формирования конкурентоспособного туристского продукта Омской области» за счет «развития инфраструктуры туризма», «создания и развития региональных брендовых маршрутов с акцентом на межмуниципальное взаимодействие», «содействия развитию экотуризма путем оказания поддержки проектам по созданию эколого-туристских троп, доступных мест отдыха», «формирования на территории Омской области туристских дестинаций и локаций по различным направлениям туризма с учетом природного, культурного, этнического многообразия региона», «организации участия Омской области в формировании Национального календаря событий», «организации массовых мероприятий туристско-экскурсионной направленности (проведение международных и межрегиональных форумов, фестивалей, слетов, ярмарок, конкурсов)»; «развитие перспективных видов туризма, ориентированных на различные социальные группы, интересы, потребности и финансовые возможности населения» должно происходить за счет «организации туристско-экскурсионных маршрутов, ориентированных на различные группы населения» [2, с. 44].

В Омской области в последнее десятилетие были разработаны интересные экскурсионные программы и туристские маршруты. Большую роль в этом сыграли энтузиасты туристического движения, в частности кандидат географических наук и создатель туристической компании «Увлечен и Я» Анна Статва, более трех лет бывшая заместителем министра культуры Омской области (2017–2021). А. Л. Статва был создан Туристский информационный центр (ТИЦ); по ее инициативе и при ее непосредственном участии было разработано более 30 туров выходного дня, более 10 многодневных туров по Омской области (включая сплавы по рекам Тара, Уй, Шиш, Туй), охватывающих Муромцевский (деревни Окунево,

Петропавловка, озера Ленево, Щучье), Большереченский («Старина Сибирская» и зоопарк), Москаленский (оз. Эбейты), Черлакский (Ачаирский монастырь), Тарский и другие районы (рис. 1).

*Рис. 1. Спасский храм
(фотография Т. Н. Золотовой, Тара, июль 2025)*

Сегодня каждый муниципальный район Омской области предлагает экскурсии, с которыми можно ознакомиться на сайте ТИЦ, в сезоне 2024–2025 гг. здесь представлено 89 экскурсий, которые организуются комитетами по культуре и искусству администраций районов, историко-краеведческими музеями и центрами традиционной культуры [5]. Представленные экскурсии свидетельствуют о том, что презентация и использование в туристской деятельности природного и культурного наследия тесно переплетаются между собой, а формирование экологической культуры населения не возможно без повышения общей человеческой культуры, основанной на следовании

историко-культурным традициям. С целью сохранения традиций в Стратегии социально-экономического развития Омской области планируются «организация и проведение мероприятий, культурных площадок, праздников, реализация проектов, направленных на духовно-нравственное развитие населения» и «поддержка творческих инициатив граждан, направленных на укрепление российской гражданской идентичности и сохранение духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации» [2, с. 42].

Наибольшее разнообразие экскурсий представлено Большереченским, Тарским, Муромцевским, Калачинским, Полтавским историко-краеведческими музеями, что связано с богатым историческим и культурным наследием проживающих здесь этносов — русских, казахов, сибирских татар, немцев, украинцев, белорусов, латышей, эстонцев и др. (рис. 2).

Рис. 2. День России
(фотография Т. Н. Золотовой, Тара, июнь 2025)

Несомненными лидерами туристической привлекательности в Омском регионе являются Муромцевский и Большереченский районы. Легенды пяти озер и энергетического центра в Окунево привлекают тысячи неорганизованных туристов в муромцевские места, особенно в дни летнего солнцестояния,

чему способствует и проведение с 2010 г. фестиваля «Солнцестояние» с ярмарками народных ремесел, языческими обрядами, мастер-классами и духовными практиками. Впечатляет сам перечень предлагаемых экскурсий: «Лечебные озера. Эколето на Ленево», «История села Петропавловка и винокуренного завода» (рис. 3), экогастрономические маршруты «Муромцевская история со вкусом» и «Почувствуй вкус Окунево» (достопримечательности и энергетические зоны д. Окунево, разнообразие культур, религий и вегетарианских блюд), экомаршрут «Загадочный Шайтан» (путешествие на самое загадочное из пяти озер с дегустацией ароматного иван-чая), «Достопримечательности и энергетические места д. Окунево», «Открывая мир Муромцево», «Муромцевский бульвар» (старинная улица с историческими памятниками и современными арт-объектами), квест «В поисках Окуневского кристалла» (знакомство с достопримечательностями, историей и современностью д. Окунево в игровой форме) [5].

*Рис. 3. Хороводы на Троицу возле винокуренного завода
(фотография Т. Н. Золотовой,
д. Петропавловка Муромцевского р-на, июнь 2010)*

Высокий потенциал Большереченского района как места для развития туризма связан с двумя основными туристскими

объектами — Омским государственным историко-культурным музеем-заповедником «Старина Сибирская» и Большереченским зоопарком им. В. Д. Соломатина, единственным сельским зоопарком в России, в котором обитают более 2000 особей, представляющих около 200 видов животных со всего земного шара [6].

Музей-заповедник «Старина Сибирская», созданный в 2014 г., является одним из основных брендов Омского региона. Украшенные деревянной резьбой дома купцов Гладковых, изба крестьянина Прокопа Дроздова, дом ямщика, часовня, усадьба казачьего сотника, мастерские гончара, кузнеца, берестящика — это и многое другое профессионально воссоздано руками энтузиастов, спонсоров и при поддержке регионального министерства культуры. Здесь проводятся занятия для школьников — «Знакомство с русской избой», «Красный угол», традиции переднего угла», «У русской печи. Ухват — чугушке брат», «Деревянное коромысло на плече моем повисло», «Самопряха. Веретено. Образы пряжи и непряжи в сказках», «Роль полотенца, рушника в жизни человека», «Самовары на Руси», «Мы за чаем не скучаем», «Народные праздники», «Русские народные музыкальные инструменты», «Песенный фольклор», «Сибирские вечерки», «Сватовство, смотрины, свадьба».

*Рис. 4. «Свадьба» на фестивале «Слетье»
(фотография Т. Н. Золотовой, р. п. Большеречье, июнь 2025)*

В «Старине Сибирской» существует свой календарный цикл возрожденных традиционных праздников (Рождество, Масленица, Сороки, Пасха, Троица, Иван Купала), на которых взрослые и дети, местное население и приехавшие туристы участвуют в играх и обрядах, знакомясь таким образом с традиционной русской культурой. С 2022 г. в «Старине Сибирской» проводится фестиваль сибирской культуры «Слетье», участниками которого становятся тысячи жителей Омской области и гостей из других регионов Сибири (рис. 4). В течение трех дней на центральных площадках поселка проходят фестиваль мужских ремесел, конкурс мастеров народного костюма «Троицкие смотрины», фестиваль урало-сибирской росписи «Разживка», конкурс «Дверь в традицию», молодежные этноигры, гастрофестиваль «ВКУСлетье», вечерка «Сибирская балуха», большие сибирские хороводы (рис. 5), в которых принимают участие до 300 человек, концерты, работают ремесленные ряды и интерактивные площадки. В 2025 г. здесь впервые прошли мастер-классы по чалдонской кухне, Межрегиональный конкурс ковроткачества «Пряли, клали» (рис. 6), интерактив «Сибирская свадьба», конкурс деревенских подворий, дегустация обрядового блюда «Верещага».

*Рис. 5. Большие сибирские хороводы
(фотография Т. Н. Золотовой, р. п. Большеречье, июнь 2025)*

*Рис. 6. Конкурс ковроткачества «Пряли, клали»
(фотография Т. Н. Золотовой, р. п. Большеречье, июнь 2025)*

В 2025 г. в «Старине Сибирской» появилось татарское подворье, где представляют свои традиции сибирские татары, один из основных этносов Среднего Прииртышья. Деятельность музея-заповедника вносит существенный вклад в сохранение и актуализацию народной культуры всего Омского региона.

В южных районах Омской области, являющихся давним местом кочевания и проживания казахских родов, сохраняется в живом бытовании культура казахов, которая презентуется в туристских программах. Так, в разработанном маршруте посещения оз. Эбейты, находящегося на стыке Москаленского, Полтавского и Исилькульского районов, удачно сочетаются оздоровительные процедуры с использованием лечебной грязи, отдых на природе и знакомство с культурой казахов. Юрты с традиционной женской и мужской одеждой, качели алтыбакан, угощение национальными блюдами (бешбармаком, баурсаками, береками), чаем с молоком, различными сладостями, казахские танцы и игра на национальных музыкальных инструментах — всё это входит в программу посещения такого удивительного места [7].

Праздники и традиционная кухня народов Прииртышья стали основой для развития событийного туризма, который

развивается в регионе с 2017 г. Так, «Масленица на Любинском», Парад национальностей в День России, гастрономические фестивали «Вкусный Любинский» и «Зимний Любинский» являются частью проекта «Любинский. Life».

Таким образом, дальнейшее сохранение и актуализация природного и культурного наследия, использование его в туристской деятельности будут способствовать достижению таких целей устойчивого развития, как ЦУР 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте», ЦУР 4 «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех», ЦУР 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех», ЦУР 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов». Достижение заявленных целей приблизит реализацию Стратегии к 2030 г. в плане обеспечения экологического, экономического и социального благополучия населения Омской области и формирования положительного образа региона как привлекательного места для жизни, работы и инвестиций.

-
1. Стратегия достижения целей устойчивого развития в Омской области до 2030 года // Портал Правительства Омской области : [сайт]. — URL: <https://omskportal.ru/development> (дата обращения: 15.06.2025).
 2. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2030 года // Портал Правительства Омской области : [сайт]. — URL: <https://mec.omskportal.ru/oiv/mec/otrasl/StrategyDevelopment/StratPlanDoc/Strateg2030> (дата обращения: 16.06.2025).
 3. Особо охраняемые природные территории регионального и местного значения // Портал Правительства Омской области : [сайт]. — URL: <https://mpr.omskportal.ru/oiv/mpr/etc/Oopt> (дата обращения: 17.06.2025).
 4. *Левина Я. Г., Николаева Д. Д.* Перспективы развития экологического туризма в Омском регионе // Энигма. — 2021. — № 33. —

- С. 39–43. — Электрон. версия. — URL: [https://enigma-sci.ru/domains_data/files/ROOT_DIRECTORY/Vypusk%20_33%20\(May%202021\).%20.pdf](https://enigma-sci.ru/domains_data/files/ROOT_DIRECTORY/Vypusk%20_33%20(May%202021).%20.pdf) (дата обращения: 17.06.2025).
5. Туристические маршруты по Омской области 2024/2025 // Туристский информационный центр Омской области : [сайт]. — 2021. — 3 марта. — URL: <https://gotoomsk.ru/articles/turisticheskie-marshruty-po-omskoj-oblasti> (дата обращения: 16.06.2025).
6. Большереченский зоопарк : [сайт]. — URL: <https://bolzoo.ru> (дата обращения: 17.06.2025).
7. Шулицкая О. Опрокинутые облака, лечебная грязь и казахские угощения: у озера Эбейты открыли экотропу // НГС55 : [сайт]. — 2019. — 11 июля. — URL: <https://ngs55.ru/text/entertainment/2019/07/11/66156952> (дата обращения: 17.06.2025).

УДК 268

О. А. Иванова

р. п. Большеречье Омской обл., Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ВОСКРЕСНЫЕ ШКОЛЫ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Работа посвящена современным воскресным школам в Омской области. В статье приводятся количественные данные о воскресных школах региона в контексте статистического материала о воскресных школах России. Отдельное внимание уделяется работе воскресных школ с детьми и проводимым для школьников мероприятиям.

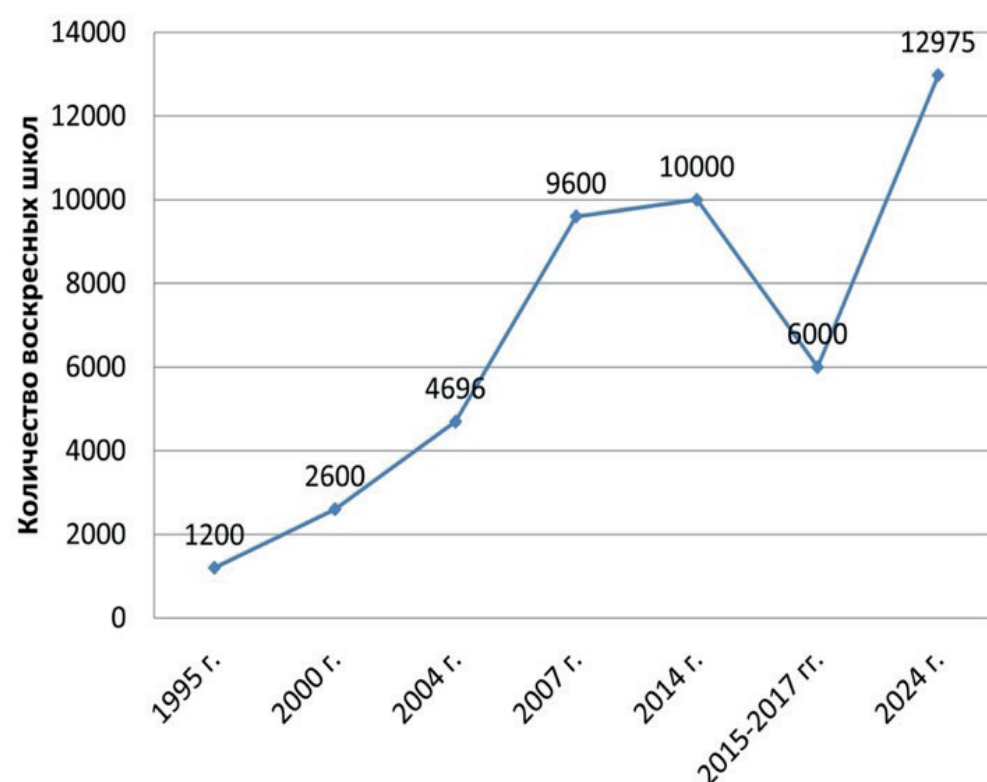
Ключевые слова: Омская епархия, приходское образование, воскресная школа, реестр воскресных школ, деятельность воскресных школ.

После празднования в 1988 г. тысячелетия Крещения Руси возрождается религиозное образование. С целью изучения православного вероучения были созданы церковно-приходские

воскресные школы, которые чаще называют воскресными [1; 2]. В 1990 г. Московской Патриархией был учрежден Отдел религиозного образования и катехизации для создания системы религиозного образования населения, а в 1994 г. Архиерейский собор утвердил документ «О задачах Церкви в области религиозного образования», который обязал каждый приход расширить сеть приходских воскресных школ. В Омской митрополии одна из первых современных воскресных школ была организована при приходе Казанского собора Омской епархии в 1998 г.

Обратившись к официальным сайтам Омской митрополии, входящих в нее епархий, а также к литературе, удалось составить следующую картину о численности воскресных школ. В 2009 г. в Омске действовало 12 воскресных школ [3, с. 861], в 2010 г. — 47 воскресных школ [4, с. 15], а к 2018 г. их число увеличилось до 146, из которых 109 приходилось на Омскую епархию (51 для детей и 58 для взрослых) [5]. В настоящее время на Православном образовательном сайте Омской митрополии представлен список из 9 воскресных школ и 2 групп. В Омской епархии действуют 64 воскресных школы для детей и 67 для взрослых [6]. По данным на декабрь 2012 г., в Тарской епархии насчитывалось 10 детских и 10 взрослых церковно-приходских школ [7] (вероятнее всего, имеются в виду воскресные). К сожалению, данных о количестве воскресных школ в Исилькульской, Калачинской и Муромцевской епархиях найти не удалось.

Прослеживаемая недостаточность опубликованного в сети Интернет материала — это общий «тренд». В результате обращения к трем реестрам церковно-приходских и воскресных школ России в 2022 г. было выявлено порядка 12 воскресных школ [8–10]. К январю 2024 г. выявлено еще семь реестров, в которых представлено 10 церковно-приходских, 173 воскресных школы и 183 воскресных группы [11–16]. Таким образом, наблюдается увеличение числа реестров и отраженных в них российских воскресных школ. При этом в 2015 г. отмечалось отсутствие в открытом доступе данной информации [17, с. 48]. Однако, даже с учетом положительной динамики, опубликованные реестры не отражают общей картины (рис.).

Динамика численности воскресных школ России
в период с 1995 по 2024 г. (сост. по: [11; 12; 13; 14; 15])

В настоящее время воскресные школы не только решают задачи катехизации и начального религиозного образования, но и выполняют роль учреждений дополнительного образования, обеспечивая получение детьми знания об основах православной культуры и досуг путем вовлечения учащихся в художественно-прикладную, спортивную, театральную и иные виды деятельности [18]. Как отмечает О. А. Соколова, заведующая сектором катехизации и воскресных школ Омской епархии, одна из основных задач воскресной школы — отвлечь школьников от телефона. Именно поэтому педагоги обеспечивают широкий спектр мероприятий для учащихся:

1. Съезд воскресных школ в начале учебного года — 14 сентября — на базе храма Рождества Христова.
2. Театральная осень.
3. Рождественские чтения для детей.
4. Рождественский концерт.
5. Литературно-музыкальная гостиная для детей.
6. Кирилло-Мефодиевские чтения для детей.
7. Экскурсии в воскресные школы, «друг к другу в гости».
8. Проведение тематических мероприятий («День синички», в рамках которого дети строят скворечники и изготавливают кормушки).
9. Организация балов для воспитанников воскресных школ.

Ольга Анатольевна отмечает, что подростки более склонны покидать воскресные школы. Именно поэтому к ним нужно искать особый подход. В Омской митрополии в этом отношении есть положительные примеры. Так, педагог детской воскресной школы Успенского собора Ольга Александровна Убалехт обеспечивает приобщение к труду, волонтерской деятельности. Ученики помогают детям помладше. В Омской области работает детский лагерь дневного пребывания, где для школьников организуются экскурсии, трудовая деятельность, игры. Делегирование ответственных поручений — это не только проверенный способ привлечения к труду, но и возможность вовлечь школьников в приходское образование. Именно поэтому многие батюшки берут ориентир на приобщение юношей к алтарю. Так, в воскресной школе при храме святого праведного Симеона Верхотурского в с. Розовка мальчиков учат «пономарить» — служить в алтаре [6].

Таким образом, наблюдается положительная динамика отражения статистического материала о воскресных школах в сети Интернет. Воскресные школы проводят мероприятия широкого круга направленности, что способствует поддержанию интереса к приходскому образованию со стороны обучающихся, а также актуализации его в современных условиях. Активная работа с детьми, приобщение их как к творческой, так и трудовой деятельности способствуют формированию ответственной личности.

-
1. *Косолапова Т. В.* Воскресная школа XXI века: вызовы и возможности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4 : Педагогика. Психология. — 2019. — № 55. — С. 44–56.
 2. Воскресные школы // Православная энциклопедия : [сайт]. — URL: <https://www.pravenc.ru/text/155346.html?ysclid=mf6cro1lze382100985> (дата обращения: 24.02.2024).
 3. Энциклопедия города Омска : в 3 т. Т. 1 : Омск от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). — Омск : Лео, 2009. — 919 с.

4. О святых и святынях земли Омской на уроках и внеурочной деятельности : информационно-методическое пособие / [А. М. Лосунов, И. Н. Макарова, Р. Б. Шульга и др.]. — Омск : Амфора, 2018. — 356 с.
5. Омская митрополия // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла : [сайт]. — 2023. — 16 июня. — URL: <https://clck.ru/3MUHJB> (дата обращения: 16.04.2025).
6. Полевые материалы автора.
7. Тарская епархия // Древо. Открытая православная энциклопедия : [сайт]. — 2023. — 12 окт. — URL: <https://clck.ru/3MUHLG> (дата обращения: 16.04.2025).
8. Православные образовательные организации // Русская православная церковь : [сайт]. — URL: <http://calendar.ror.ru/?inc=09> (дата обращения: 11.04.2022).
9. Православные школы и гимназии // Православное христианство.ru : [сайт]. — URL: <https://inlnk.ru/68ZzXX> (дата обращения: 11.04.2022).
10. Реестр православных образовательных организаций // Православное образование : [сайт]. — URL: <https://inlnk.ru/3ZJM10> (дата обращения: 11.04.2022).
11. Список организаций с наименованием «Воскресная школа» // Организации России : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/38Vb4m> (дата обращения: 23.01.2024).
12. Воскресные школы Омской Митрополии // Православный образовательный сайт Омской Митрополии : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3MUUsa> (дата обращения: 23.01.2024).
13. Перечень воскресных школ (епархиальный реестр) // Владивостокская епархия : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/38Vcyj> (дата обращения: 24.01.2024).
14. Реестр директоров воскресных школ // Официальный сайт отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3MUNMX> (дата обращения: 24.01.2024).
15. Школы церковно-приходские // Infotable.ru : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/38Vddc> (дата обращения: 24.01.2024).

16. Реестр православных образовательных организаций для детей // Русская Православная Церковь. Северо-Восточное Московское викариатство : [сайт]. — URL: <https://clck.ru/38VnvJ> (дата обращения: 24.01.2024).
17. Уфимцева Е. И. Воскресная школа в системе религиозного образования Русской Православной Церкви // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. — 2015. — Т. 15, вып. 2. — С. 44–52.
18. Агеева А. В. Церковно-приходские воскресные школы: история возникновения и тенденции развития // Вестник ПСТГУ. Сер. 4 : Педагогика. Психология. — 2010. — Вып. 4 (19). — С. 43–55.

УДК 391(571.1)

Т. И. Кимеева
Кемерово, Россия

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В АСПЕКТЕ ЕГО ФИКСАЦИИ И АКТУАЛИЗАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ОБРЯДОВОГО БЛЮДА БАЧАТСКИХ ТЕЛЕУТОВ

Аннотация. Статья посвящена сохранению в этнической среде коренного малочисленного народа одного из объектов нематериального культурного наследия благодаря его воспроизведению на протяжении столетия. В качестве объекта нематериального культурного наследия выбран комплекс технологий, обустройства места приготовления, значения в этнической культуре традиционного блюда «тутмаш». Анализ применения в разные хронологические промежутки метода фиксации позволил выявить период, в продолжении которого этническая традиция не прерывалась.

Ключевые слова: метод фиксации, этническая традиция, нематериальное наследие, телеуты бачатские, «тутмаш».

Фиксация как один из зарекомендовавших себя методов этнографических полевых исследований позволяет проследить устойчивость этнических традиций, руинированных в большинстве случаев в среде бытования этноса. Особенно уязвимы относительно сохранения и воспроизведения в естественной социокультурной среде объекты нематериального этнокультурного наследия: знания технологических процессов и умения их воспроизведения, сведения о значении объекта. В этом плане на протяжении значительного промежутка времени исследовательский интерес к традиционному блюду бачатских телеутов «тутмаш» характеризуется устойчивостью.

Телеуты, населяющие лесостепные районы средней части современного Кузбасса, по наименованию рек Большой и Малый Бачаты, в долинах которых они расселились с XVII в., именуются бачатскими телеутами в отличие телеутов алтайских, приобских. В отличие от соседних этнических групп, несмотря на свою малочисленность (менее 2600 чел.), к настоящему времени этнос сохранил на территории своего компактного расселения ряд объектов нематериального этнокультурного наследия. В числе сохранившихся уникальных объектов наследия — постоянно воспроизводимая технология приготовления блюда из конского или бараньего мяса «тутмаш» и знание его предназначения. Анализ результатов фиксации данного блюда позволил выявить его бытование в естественной социокультурной среде на протяжении столетия — с 1924 по 2023 г.

Самая первая фиксация в виде записи была осуществлена А. Е. Ефимовой, которая в 1924 г. в числе других студентов и выпускников Ленинградского университета посетила Кузнецкий округ как член этнографической экспедиции и отметила обязательное свадебное угощение из конского мяса в виде супа, не зафиксировав его название на языке носителей культуры [1, с. 238]. Другого типа «супа» в перечне блюд народа не отмечено в научной литературе, что позволяет рассматривать его именно как «тутмаш». А. Е. Ефимовой был сделан акцент на его принадлежности к свадебному, обрядовому. В 1970-х гг. в процессе работы Областной краеведческой историко-этнографической экспедиции в поселениях

бачатских телеутов Челухоево, Шанда, Беково, Заречное, д. Верховская Д. В. Кацубой посредством записи и зарисовок отображены данные о супе «тутмаш» из мелко нарезанных кусочков конского или бараньего мяса и теста в бульоне [2]. Это является свидетельством продолжения традиций его приготовления. Спустя 10 лет Д. А. Функ, участник этнографического отряда Южно-Сибирской комплексной археолого-этнографической экспедиции Кемеровского государственного университета в 1980-х гг., кратко зафиксировал как наличие «тутмаш» в рационе бачатских телеутов, так и последовательность его приготовления: конское мясо, сердце, печень проваривают, затем нарезают на мелкие квадратики; отваривают раскатанное тесто «тертмек» и тоже крошат на мелкие кусочки; все это перемешивают и заливают бульоном, в котором варилося мясо [3, с. 167]. В публикации 2011 г. Е. П. Батьянова на основе опроса информатора в среде бытования бачатских телеутов характеризует «мясной тутмаш» следующим образом: «...берешь кишки свиные, конину ли, от печени, от легкого понемножку и крепкий бульон с тестом и луком завариваешь» [4, с. 19]. Весьма краткая характеристика «тутмаша» дана и Л. Н. Тыбыковой в 2015 г. как бараньего бульона «с отваренным и мелко покрошенным тестом, луком, мясом» [5, с. 219]. В обзорной публикации по культуре бачатских телеутов В. М. Кимеев в 2016 г. также упоминает «тутмаш», входящий в состав пищевого рациона представителей этноса [6, с. 48].

Как следует из анализа научных публикаций, описание технологии приготовления приведено обобщенно. Однако зафиксированные свидетельства бытования «тутмаша» в качестве праздничного (обрядового) блюда в разные годы подтверждают устойчивость традиции. В среде бытования не утрачены и знания о том, каким должно быть животное, предназначенное для обрядовой жертвы: «его растят специально, откармливают овсом, поят чистой водой, не используют для работы, следят, чтобы оно мало двигалось» [7, с. 58]. Коня для приготовления свадебного «тутмаша» специально выращивала семья молодого человека, называя животное «пайтáл паш» (конь, предназначенный для свадебного «тутмаша») [7, с. 58].

Фото- и видеофиксация данного объекта наследия в поселениях бачатских телеутов осуществлена в августе 2023 г. участниками фольклорно-этнографической экспедиции по изучению нематериального этнокультурного достояния народов Кемеровской области, работавшей в рамках проекта «Цикл фольклорных экспедиций по выявлению объектов нематериального этнокультурного достояния народов России» [8, с. 23–24].

Результаты этнографических исследований в поселках долины Бачатов обнаружили сохранение и непрерывающееся воспроизведение в среде бытования этноса технологий приготовления блюда «тутмаш» со знанием всех его этапов.

На 1-м этапе осуществляется заклание лошади и разделка туши мужчинами рода, отголоски знаний при этом соотносятся с традиционной обрядностью, так как «тутмаш» вплоть до 2023 г. готовили по праздникам, включая свадьбу с сохранившимися обрядовыми элементами. Мясо закланного в соответствии с традицией животного раскладывается в отдельные емкости: в одну — грудина «тёш» и мясо задней части «уча»; в другую — внутренности; отдельный сосуд предназначен для промытых кишок конского сала.

Второй этап предполагает использование жертвенника «күре», который не совсем корректно В. М. Кимеевым, а вслед за ним и участниками фольклорно-этнографической экспедиции 2023 г. О. Э. Добжанской и Ю. А. Крашенинниковой определен как «беседка». Беседка, согласно определениям словарей, представляет собой крытое легкое сооружение для отдыха. «Күре» же предназначено для проведения обрядовых действий и представляет собой большое прямоугольное сооружение из скамей на четырех столбах по углам. Такое устройство воссоздано на территории историко-этнографического музея «Чолкой» в с. Беково и используется в ходе презентации обрядовых традиций этноса. При приготовлении «тутмаша» мужчинами раскладываются внутри «күре» три костра с установленными над ними на треногах полусферическими котлами. Огонь разжигается мужчиной, а женщины распределяют по котлам мясо в соответствии с сортом. Женщины следят за снятием пены по времени закипания бульона, чтобы он был прозрачным.

На 3-м этапе, реализуемом во время длительной варки мяса, женщинами осуществляется замешивание пресного теста «тертмек», которое тонко раскатывается и нарезается мелкими квадратиками. Процесс требует позитивного настроения исполнителей ритуала приготовления «тутмаш», поэтому женщины напевают на своем родном языке. Когда мясо готово по происшествии 1,5–2 ч., его также, не смешивая сорта, нарезают мелкими кусочками. При раскладывании по блюдам учитываются пропорции добавления каждого сорта мяса и кусочков теста. Подают, заливая горячим бульоном. Мелко нарезанный лук предлагается в отдельной емкости.

Таким образом, в этнической среде бачатских телеутов с 1920-х гг. до современности сохранились знания о значении традиционного блюда «тутмаш», месте и технологиях его приготовления с последовательным соблюдением определенных этапов. Включение нематериальных объектов этнокультурного наследия, связанных с «тутмаш», в современную социокультурную среду, т. е. их актуализация, реализуется не только в среде бытования, но и в пространстве музея, что дает надежду на предотвращение от утраты в дальнейшем данного объекта нематериального этнокультурного наследия.

-
1. *Ефимова А.* Телеутская свадьба // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. — 1926. — Вып. I. — С. 225–246.
 2. *Кацуба Д. В.* Материальная культура народов Сибири: зарисовки // Архив музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. — Д. 858в.
 3. *Функ Д. А.* Бачатские телеуты в XVIII — первой четверти XX века : историко-этнографическое исследование. — М. : ИЭиА РАН, 1993. — 325 с.
 4. *Батьянова Е. П.* Национальные праздники у телеутов в XX–XXI вв. // Этнографическое обозрение. — 2011. — № 6. — С. 16–25.
 5. *Тыбыкова Л. Н.* Телеуты и телеутский язык // Актуальные вопросы преподавания в высшей школе: теория и практика : в 2 ч. — Горно-Алтайск : ГАГУ, 2015. — Ч. 2. — С. 218–223.

6. *Кимеев В. М.* Современные этнокультурные процессы у бачатских телеутов // Алтай — Россия: через века в будущее. — Горно-Алтайск : ГАГУ, 2016. — С. 45–49.
7. *Добжанская О. Э., Крашенинникова Ю. А.* Изучение нематериального этнокультурного достояния тюрков Южной Сибири: экспедиция к бачатским телеутам Кемеровской области — Кузбасса // Живая старина. — 2024. — № 1 (121). — С. 55–59.
8. *Кимеева Т. И.* Методика выявления объектов нематериального культурного наследия в среде бытования этноса // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2024. — № 1 (58). — С. 23–28.

УДК 392.31

*С. Н. Корусенко,
Л. Е. Сагнаева
Омск, Россия*

ДАРООБМЕН У КАЗАХОВ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБРЯДА «КОРЖЫН»)

Аннотация. В традиционной культуре казахов огромное значение имел дарообмен, сопровождающий основные циклы семейной обрядности. Традиции дарообмена существуют и в настоящее время, но они претерпели изменения. В статье характеризуется современный церемониальный обряд «Коржын», который по-прежнему является важным элементом семейной обрядности казахов Омского Прииртышья.

Ключевые слова: казахи, Омское Прииртышье, дарообмен.

В традиционной культуре казахов дарообмен представлял собой комплекс различных элементов и форм. Дарообмен как социальный регулятор был закреплён в нормах обычного права казахской степи, регламентировавшего дарение в целом

и обязывавшего в определенных ситуациях делать подношения и возмещать их. Традиция дарения являлась существенным элементом в практиках гостеприимства, в семейной обрядности. Обмен подарками определял содержание большей части обрядов свадебного цикла.

В конце 1980–1990-х гг. у народов, проживающих на территории бывшего Советского Союза, отмечены всплеск этничности, рост интереса к традициям своего народа, стремление сохранять и возрождать их. Большая часть традиционных элементов культуры сохранялась в сельском обществе, тогда как урбанизация населения приводила к унификации. Казахи Омского Прииртышья вплоть до начала XXI в. проживали в сельской местности, имели крепкие родственные связи, что способствовало сохранению традиционных элементов культуры. По материалам переписи 2010 г., более половины омских казахов стали городскими жителями. Процессы советизации, урбанизации, глобализации, появление интернета привели к трансформации обрядовой сферы народов, включая казахов Омского Прииртышья. Утрачены символические смыслы большинства обрядов, произошло их упрощение. В современный период исчезает то индивидуальное, что было характерно для этнической культуры, хотя и сохраняются ее отдельные элементы. Данный период можно обозначить как переходный, так как большинство сохраненных или возрожденных традиционных элементов сильно видоизменяется.

Традиция церемониального дарообмена «Коржын» представляет собой обряд, при котором осуществляется раздача подарков из мешка, называемого «коржын». Название мешка определило название традиции. Встречается также другое название — калта. В обряде принимают участие только женщины. Изначально данная традиция являлась исключительно свадебным элементом, но сейчас наблюдается трансформация обрядовой сферы, и на сегодняшний день традиция имеет полифункциональный характер.

Традициям дарообмена у казахов, особенно в семейной обрядности, посвящено немало работ советских, российских и казахстанских исследователей. Одной из последних работ

казахстанских исследователей является монографический труд З. К. Сурагановой [1], где автор указала, что «в северных регионах бытовал ранее и существует по сей день... обычай... *қалта апару* или *қоржын апару*», который буквально переводится как «преподнесение торбы, кармана или седельной сумки с карманами с двух сторон» [1, с. 52]. При изучении традиций казахов Западной Сибири российский этнограф Ш. К. Ахметова выяснила, что «коржун — мешок с подарками, состоящий из отрезков тканей, конфет, сухих фруктов, гостевых частей мяса. Количество гостей и содержимое коржуна строго оговариваются. За несколько дней до поездки на кудалык (сватовство) матери жениха и невесты приглашают к себе женщин, вошедших в состав гостей, чтобы обговорить ритуал и собрать коржун с подарками противоположной стороне. Называется этот обряд калта. Каждая женщина должна что-то внести для наполнения коржуна» [2, с. 37].

Изначально данный обряд был включен в цикл свадебных обрядов. Сейчас обряд коржын проводят по разным поводам: свадьба, дни рождения, юбилеи, рождение ребенка, 40 дней с рождения ребенка, окончание школы, института, новоселье, обрезание мальчику и т. п.

По материалам опросов казахов Омского Прииртышья, проведенных в начале 2020-х гг. (сельских и городских), встречаются два названия одной и той же традиции — коржын и калта. Информанты, размышляя о том, что такое «коржын» и «калта», отвечают следующим образом: «Коржын — это мешок с подарками на несколько человек, с индивидуальным для каждого подарком. Сейчас уже делают в самых разных формах и на заказ. Изначально это был просто мешок, красивый мешок, конечно. Коржын делается для радостных событий. Для того, чтобы эти радостные события отметить. Калта — это то же самое практически, просто калта — это у нас обыденно так говорят, а коржын звучит красиво, литературно. А калта переводится как мешок, поэтому калта используется в обычной речи. Вообще калта и коржын имеют один смысл. Просто калта — это повседневно, а коржын, я так думаю, — это уже не просто мешок, а можно сделать в форме машины, бесык (казахская детская кроватка),

коляски, просто в форме ведра, корзины». Другие информанты, наоборот, считают, что калта — это название самого обряда, а коржын — это просто мешок.

Заранее приглашенные женщины, являющиеся родственниками или приближенными приглашающей стороны, сами принимают решение о подготовке коржына. Коржын собирают, как правило, ближайшие старшие родственницы, иногда женщина в одиночку. На это влияет близость родства и финансовые возможности. Женщины часто объединяются в небольшие группы для сбора одного большого коржына, так как это материально затратное дело.

Существует еще одно негласное название коржына, обозначаемое всеми информантами, — «скандальный мешок». При дележе подарков возникают конфликтные ситуации, недовольство и обида, поэтому, чтобы не было скандалов, начали делать номерки на подарках. Как показывают результаты полевых исследований, знанием о правилах дарения обладает старшее поколение (ключевые информанты — женщины старше 60 лет), опирающееся на опыт участия в свадебных церемониях. Представители молодежи имеют весьма приблизительное представление о тонкостях обрядового этикета. При обсуждении вопросов и просьбе поделиться знанием по нашей теме младшее поколение предпочитает не озадачиваться, так как старшие члены семьи всё знают и сделают всё, как подобает.

Мотивация женщин в сборе коржына на мероприятие, исходя из ответов информантов, определяется такими факторами:

- близость родства: чем ближе и крепче родственные связи, тем выше вероятность подготовки коржына; но не обязательно это могут быть родственники;
- финансовые возможности: как показывает практика, отсутствие финансовой возможности для сборки коржына не является весомым поводом к отказу от его проведения;
- личный интерес: нежелание подвергаться осуждению со стороны общества.

Наполнение коржына строго не регламентировано, но традиционно туда складывали отрезы материала, платки, в даль-

нейшем добавились конфеты, фрукты, хозяйственные принадлежности. В настоящее время коржыны бывают разные. Традиционные мешки делают редко, так как сейчас можно приобрести коржыны в мусульманских магазинах или магазинах мусульманских товаров (включая и интернет-магазины). Рыночные отношения в современном обществе привели к тому, что, как отмечают информанты, «любой каприз — за ваши деньги» («Например, кто-то покупает сундуки за 15 тыс. А что с ним потом делать? И зачем он нужен?» — вопрошала одна из информантов).

Раздача подарков также изначально регламентировалась, опиралась на нормы обычного права и тонкости этикета казахов. В настоящее время бывает так, что отдают коржын хозяйке дома, она сама решает, что с ним делать, может и себе оставить. Вне зависимости от места проведения торжества (дом, ресторан, кафе), обряд всегда проводится после торжественной части, основного приема пищи — поедания мяса, после дележа подарков гости распивают чай.

В сети Интернет имеется масса инструкций по сбору коржына, которые показательны в плане конструирования традиций. В излагаемых правилах сбора говорится, в частности, о необходимости положить в коржын 47 разных предметов, в чем опять же чувствуется влияние научной литературы.

В настоящее время взгляд казахского общества на традиции дарения не является цельным, более того, он составляет предмет острых дискуссий. Основная их тема лежит в общем русле обсуждения «проблем» свадебной обрядности — затраты на подарки неоправданно высоки и во многом производятся ради социального престижа семьи/клана.

Современная система дарения в целом сохраняет преемственность традиции и функционирует на основе норм казахского этикета. Причины «живучести» феномена дарообмена коренятся в сохранении традиционной модели родственных отношений как важнейшего механизма социальных связей в казахском обществе. Немалую роль играют такие особенности казахского менталитета, как стремление к первенству и соответствию актуальному уровню престижа.

Существующие мусульманские магазины позволяют приобрести наборы дарения, т. е. рыночные отношения в современном обществе «обезличили» сами подарки, а коржын (как ритуал и церемония) характеризуется в настоящее время как дань уважения старшему поколению и традициям казахского общества. Молодежь всё меньше общается между собой. И будет ли дальше эта традиция сохранена — неизвестно. Так, в беседе с информантом, которая собиралась на празднование дня рождения однолетнего племянника, выяснилось, что молодые родители предупредили родственников, что обряда «Калта» не будет, и все вздохнули с облегчением. В настоящее время это довольно обременительная традиция в финансовом плане.

-
1. *Сураганова З. К.* Обмен дарами в казахской традиционной культуре. — Астана : [б. и.], 2009. — 192 с.
 2. *Ахметова Ш. К.* Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. — Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. — 104 с.

УДК 685.227

Н. А. Ноздреватых

р. п. Большеречье Омской обл., Россия

БОЛЬШЕРЕЦКОЕ УЗОРНОЕ ПИСЬМО

Аннотация. В статье рассматривается коллекция тканых и плетеных поясов и опоясков конца XIX — первой трети XX в. из фондов музея-заповедника «Старина Сибирская». Приводятся их описание; краткая характеристика: по видам, техники исполнения, назначению, материалам; история и особенности ношения.

Ключевые слова: пояс, опоясок, пояска, тканый пояс, ткачество на дощечках, ткачество на берде, ткачество на «ниту» (сволочке).

С глубокой древности на Руси пояс составлял неременный компонент как мужской, так и женской одежды, занимал значительное место в духовной и хозяйственной сферах жизни людей, был обязательной деталью всех половозрастных и социальных (сословных) групп населения, о чем свидетельствуют многочисленные письменные источники и археологические находки.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля опоясок определен как «опояска, кушак, пояс по верхней одежде; но более — поясок, шнур, тесьма разного вида, иногда с кисточками, для повязки по рубахе. Опоясочка или поясок необходимая принадлежность русской мужской одежды (и женской, по сарафану), входить без опояски по рубахе считают грехом» [1].

Пояс был предметом не только престижным, но и охранительным. Ходить без пояса было грешно, как и без креста. Более того, во многих староверческих согласиях сохранилась традиция носить тельный пояс-ниточку. Такой пояс дается ребенку при крещении и заменяется по мере его изнашивания. Считалось особенно большим грехом быть без пояса на молитве, а также обедать и спать неподпоясанным. Многие снимали пояса только в бане. Пояс считался неким оберегом даже от нечистой силы.

Кроме апотропейного смысла, имелось и социальное значение. Например, в разных общинах мужчины и женщины носили концы пояса на разные стороны, но есть общины, где представители обоих полов носили пояс на одну сторону, главное, обсуждая этот вопрос, помнить о вариативности.

Существовало два способа подвязывания пояса: очень высоко под грудью для женщин и низко под животом («под брюхо») у мужчин. Любопытно, что в XIX–XX вв. у крестьян сохранялось огромное количество способов повязывания поясного узла. Гостевой — когда широкий кушак складывали пополам и оборачивали 2–3 раза вокруг себя, затем закрепляли простым перекидыванием концов кушака вокруг друг друга. Такой способ позволял быстро снять и повязать кушак. Дорожный —

аналогичный предыдущему, но концы пояса закрепляли узлом, чтобы пояс не развязался дорогой. Рабочий — когда концы пояса завязывали узлом сложным или двойным так, чтобы концы не свисали сильно, либо образовывали петлю. Моленный узел — пояс складывался пополам, получившейся петлей оборачивали концы и продевали их в петлю, получалась самозатягивающаяся петля, а концы пояса ровно свисали сбоку. У староверов Усть-Цильмы обязательным было оборачивать пояс вокруг себя три раза так, чтобы и с передней части, и со спины пояс «скрестился». У семейских староверов Забайкалья широкими браными кушаками подпоясывали и рубахи, кушак просто оборачивался вокруг тела, и его конец прикалывался на булавку. Существовало большое количество праздничных узлов, общей чертой которых был расчет на красоту и на то, что человек не будет активно двигаться на празднике, как во время работы. Например, у бухтарминских староверов подтыкали концы пояса под основную линию с двух сторон.

Ширина поясов была различная. Исследователи выделяют два типа поясов: 1) узкий в виде шнура или тесьмы (витой, плетеный, дерганный или тканый); 2) широкий кушак, который обычно носили по верхней одежде. У русских кушаками подпоясывали полушубки и другую верхнюю одежду. Узкие пояса изготавливали шириной чаще 1–3 см и реже 4–10 см. Длина такого пояса могла составлять 2,5–6 м.

Виды поясов и кушаков напрямую связаны со способом их изготовления.

Тканые на вилке пояса, распространенные как деталь женского костюма в XVIII в., а в некоторых регионах и до XX в.

Пояса, тканые на дощечках/топках/кружках с поворотами, перебросами пояса, получившие наибольшую популярность у староверов Урала и Сибири. Зачастую в этой технике могли ткать тексты.

Пояса в технике закладного ткачества. Они были довольно дорогими, и к XX в. их изготовление сосредоточилось в руках артельщиков-ткачей.

Бранные пояса, которые ткали на ткацком станке простым способом 1 к 1 или же «выбирая» узор (отсюда и название). Изготавливать их могли и на более компактной замене ткацкого

стана — сволочке или берде. Такие пояса в большинстве случаев ткали дома, они получили большую популярность у семейских староверов и староверов Сибири.

Пояс могли оставить как есть, с конечными нитками, однако есть и образцы поясных «украс» — это кисти из толстых шерстяных ниток либо же валяные кисти, бисерные кисти, узелки из металлических нитей, иногда даже целые золотошвейные наконечники! Все эти виды изготовления поясов довольно древние и в разном соотношении существовали параллельно в разных эпохах [2].

На данный момент в коллекции музея-заповедника «Старина Сибирская» 55 единиц хранения опоясков, из них 37 кушаков преобладающе ярко-красных оттенков, тонкой шерсти в полосу. Данный вид кушаков можно отнести к переселенческой традиции Воронежской губернии. Подобные пояса носили в основном женщины, но поскольку носить их в Сибири было не принято, их хранили и использовали в свадебной обрядности. Десять опоясков средней ширины (от 6 до 10 см) как гарусной, так и самопряденной шерсти, выполненные в технике узорного ткачества и ткачества на сволочке. Три пояса с орнаментом «ягодка», характерные для Архангельской или Вологодской губерний. Также есть в коллекции пояс из шелковых нитей Курской губернии. Есть характерные для Сибири узкие пояса с геометрическим орнаментом в количестве двух единиц и пояса с текстами.

Пояс как оберег являлся атрибутом всех обрядов жизненного цикла, он дополнительно украшался знаками, несущими значение оберега, в том числе текстовыми и буквенными орнаментами. Единого мнения о времени появления поясов с текстами в настоящее время не существует. Однако многие исследователи считают, что надписи на поясах стали появляться во времена, когда язык орнамента начинал забываться, происходило снижение сакральной функции пояса, изменение его семантического значения, когда геометрический орнамент уже нес лишь эстетическую нагрузку, а текст надписи мог быть прочитан и воспринят. Изучение временных рамок бытования поясов с текстами остается актуальным для каждой группы

предметов, поскольку не всегда можно точно установить дату и место изготовления. В единичных случаях на поясах имеются цифры, входящие в состав дарственного или памятного текста. Дата обычно приводится в конце или начале надписи на поясе и не связана по смыслу с основным текстом.

Одним из важных источников датировки может служить изучение материалов, из которых изготовлен пояс: шерстяные гарусные нити фабричного производства, окрашенные анилином, могли быть изготовлены не ранее последней трети XIX в. Однако использование нитей домашнего крашения известно еще в начале — первой половине XX в. Соответственно, этот источник датировки может дать нам только нижнюю дату изготовления предмета. При уточнении или выяснении места производства сложность заключается в том, что многие группы поясов, схожие по орнаментальному оформлению и технике производства, изготавливались на продажу ремесленными и монастырскими мастерскими и находили широкий сбыт на ярмарках. В основном пояса с текстовыми и буквенными орнаментами относятся к районам расселения старообрядцев различных толков. Схожесть отдельных групп поясов можно объяснить не только торговыми, но и культурными связями старообрядческих регионов Российской империи, а также большой миграционной подвижностью некоторых групп старообрядческого населения. Отдельные типы поясов мы встречаем в различных, даже сильно удаленных друг от друга центрах старообрядчества [3]. В этом случае даже сравнительный анализ с точно атрибутированными предметами из собрания других музеев не может помочь в установлении точного места производства экспонатов нашего собрания.

Пояса по характеру текста условно можно разделить на группы: славильные надписи, духовные тексты, дарственные надписи. Традицию изготовления поясов с текстами духовного содержания можно считать наиболее древней из всех рассматриваемых.

В коллекции музея-заповедника пять поясов с текстами; из них два имеют дарственные надписи и точную датировку, например «1915 года сеи поясъ носить принадлежитъ

Екатерине Калинвне Сурине» (рис. 1); три опояска имеют нечитаемый набор букв (рис. 2). Пояса с буквенным орнаментом могут быть причислены к кругу поясов с надписями, поскольку по функциям и символике они полностью соотносятся с текстовыми. Даже если надпись на поясе была недоступна для прочтения неграмотному человеку или представляла собой набор букв, она всё равно воспринималась как связанный текст. Возникновение буквенных орнаментов связывают с неграмотностью мастериц, слепо копировавших текстовые надписи, когда ткачиха на поясе набирала буквы безо всякого смысла, часто в перевернутом виде, даже в случае, если на поясе располагается хорошо читаемая надпись, в текст могли вноситься отдельные, не имеющие смысла слоги, наборы букв. Надпись могла обрываться на полуслове или состоять из нескольких не связанных по смыслу фраз. Не стоит забывать, что текст при всех своих сакрально-смысловых значениях и функциях оставался формой орнамента, украшением утилитарной вещи, зависевшим от длины изделия и требований композиции.

Рис. 1. Пояс из коллекции музея-заповедника «Старина Сибирская». Надпись: «1915 года сеи поясъ носить принадлежит Екатерине Калинвне Сурине». Фотография Н. А. Ноздреватых

Рис. 2. Пояс из коллекции музея-заповедника «Старина Сибирская». Фотография Н. А. Ноздреватых

Мода во многом бывает сурова, и в начале XX в. в мужскую моду вновь входят ремни, а также круглые пояса, которые представляли собой косичку из ниток разной благородности. В женском гардеробе появляются пояса-шитики, выполненные из ткани, украшенной машинной отстрочкой, и застегивающиеся на пуговицы, подобно ремню.

-
1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка // Университетская электронная библиотека : [сайт]. — URL: <http://www.infoliolib.info/sprav/dal/01/1001.html> (дата обращения: 29.06.2025).
 2. *Печняк В.* Русский пояс // Русская вера : [сайт]. — URL: https://ruvera.ru/russkij_rojas (дата обращения: 29.06.2025).
 3. *Ковалева Н. И.* Тканые и плетеные пояса с текстами в собрании отдела народного искусства Русского музея // Вещи. Экспедиции. Музеи: К 100-летию со дня рождения Т. В. Станюкович : сб. материалов Международной научной конференции. — СПб. : МАЭ РАН, 2019. — С. 251–296.

УДК 338.43

С. В. Посажко
Омск, Россия

МАСЛОДЕЛИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ И В БОЛЬШЕРЕЧЬЕ

Аннотация. Статья посвящена истории производства масла на территории Омской области и Большереченского района. На примере развития производства и сбыта масла в XIX–XX вв. рассматриваются возможности развития региональной экономики.

Ключевые слова: масло, сливочное масло, постное масло, маслобойный завод, Большереченский район, Логиновская волость, Такмыкская волость, Белый лебедь.

Постным маслом на Руси называли масло из семян масличных растений, которое использовалось в пост (от чего и пошло его название). Производство растительного масла в России, по мнению историков, было распространено уже примерно в X–XI вв., первыми семенами для этой цели стали семена льна. Позднее стали добывать масло из конопли, рыжика, рапса, горчицы, кедрового ореха. До появления первой маслобойни масло производили кустарным способом практически в каждой крестьянской семье. Семена масличных растений сушили, мололи в ступке, разогревали в печи и горячим помещали в ткань и под пресс. Уже с 1705 г. Русь экспортировала льняное масло. Одних только маслобоен, производящих льняное масло, по данным Департамента торговли и мануфактур, в России к концу 1893 г. насчитывалось 110 шт. [1].

В 1810 г. открывается первая маслобойня, производящая горчичное масло, в 1829 г. крепостной крестьянин графа Шереметьева Даниил Бокарев получил первые капли подсолнечного масла. В 1833 г. в Алексеевке Тульской области появляется маслобойный завод, производящий подсолнечное масло. К концу 1835 г. уже более 14 т подсолнечного масла с этого завода поставлялось на экспорт [2].

На территории Западной Сибири наиболее распространенными были масло льна и конопли. Производство других видов масла сдерживалось ввиду короткого сибирского лета, которого не хватает для полноценного вызревания масличных культур. С 1960 г., когда в Исилькуле была образована Сибирская опытная станция масличных культур Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур, начинается распространение этих видов в Омской области. С 1961 по 2007 г. в Госреестр селекционных достижений РФ было включено 18 сортов подсолнечника, рапса ярового, сурепицы яровой, рыжика и льна масличного, вызревающих в Сибири. Сибирские сорта подсолнечника являются чемпионами по содержанию масла (57–58 %), а гибрид подсолнечника «Авангард» — самый скороспелый в России. Сегодня в Омской области, используя сибирские семена, в Щербакульском районе успешно действует ООО «Шик», которое производит масла

подсолнечное, льняное, рыжиковое, горчичное, сурепицы, амарантовое, расторопши пятнистой [3].

Сливочное масло в России было известно давно. В XVI в. европейские страны уже знали «русское масло», спрос на которое был высоким. Однако спустя век спрос на русское масло сошел на нет, поскольку в Европе научилась делать сливочное масло из кислой сметаны и солить его, в результате чего оно дольше хранилось. Россияне к тому времени получили выход в новый регион — Турцию — и стали поставлять свое масло туда. Проникновение европейского масла и в Турцию поставило перед российским производителем сливочного масла необходимость перепрофилирования маслобойных заводов. Однако на помощь пришел Николай Верещагин, разработавший в 1876 г. технологию производства сливочного масла из пастеризованных сливок. Вкус этого масла превосходил вкус европейского масла, и Россия снова вышла на мировой рынок [4].

На территории Западной Сибири пищевая промышленность, в том числе маслоделие, развивалась слабо вплоть до 1895 г. Толчком к развитию послужил запуск железной дороги. Наиболее крупными производителями сливочного масла становятся Тюкалинский и Тарский уезды. В Логиновской и Такмыкской волостях развивается молочное животноводство [5, с. 39]. Первое время масло производилось в небольших объемах, однако в 1894 г. в Сибирь завозят сепараторы, с появлением которых значительно увеличивается скорость переработки молока [6, с. 63]. Всего за 10 лет с 1902 по 1912 г. в Тарском уезде открывается 173 маслозавода. Активно развивается маслоделие и в Карасукской, и в Карташевской волостях. В 1897 г. открывается первый маслодельный завод в Евгашино, в 1901 г. — в Артыне, в 1904 г. — в Большеречье. К концу 1905 г. на территории современного Большереченского района действовало 13 маслодельных заводов, а к концу 1914 г. уже 28 заводов [7, с. 40–41]. Их появлению Большеречье обязано крупным купцам Калижникову, Дудикову, Десятирекову, Чернову, Чередовому, Горбунову и Гладкову. Эти купцы организовывали молоканки, на которых принималось молоко от населения [8, с. 20]. Масло взбивалось в деревянных бочках вручную, затем его выкладывали на сто-

лы и деревянными валиками выгоняли воду, после этого масло упаковывалось в деревянные бочки или в пропитанные парафином ящики [1]. Купец Д. С. Горбунов имел маслодельные заводы в Саргатской, Могильно-Посельской, Хохловской, Карасукской волостях [8, с. 20].

Сибирское масло поставлялось в Европу в специальных вагонах-холодильниках, окрашенных в белый цвет. Это являлось сигналом железнодорожникам, что задерживать вагоны в пути нельзя. За свою окраску такие вагоны называли «Белый лебедь». В начале XX в. экспорт сливочного масла из Сибири приносил России доход вдвое больше, чем золотые прииски [6, с. 64]. Скупка большевеченского масла производилась английскими, германскими и датскими фирмами: Филлер, Герсков, Лунд и Петерсон, Рандруп, Якобсон и Данцлер [5, с. 20]. Сибирское сливочное масло, полученное от разных производителей, продавалось под единым брендом «Произведено в Сибири» [6, с. 64]. Сибирское масло вытеснило с европейского рынка датское масло, поэтому закупавшие в Сибири сливочное масло датчане стали выдавать его за свое. Для борьбы с этим фактом в 1907 г. в Кургане создается Союз сибирских маслодельческих артелей, филиал которого в 1916 г. появляется и в Омске. Всего за год (1916–1917) состав организации с 12 членов вырастает до 1410. Представительства открываются во всех крупных западносибирских городах (Омске, Петропавловске, Кургане, Тюмени, Новониколаевске, Барнауле и др.), а также в Москве, Санкт-Петербурге, Харбине, Берлине, Лондоне, Нью-Йорке [6, с. 64]. В результате своей деятельности союз сумел захватить 20 % рынка сливочного масла в Европе, вынудив закрыться многие маслодельные заводы Европы. Союз сибирских маслоделов стал напрямую торговать сибирским маслом за границей, сумев за счет этого установить более высокие цены на сырье, закупаемое у крестьян [7, с. 65].

Спрос на сибирское масло привел к росту молочного стада. Так, например, в Большевечье в 1888 г. на 153 крестьянских двора приходилось 411 дойных коров, в 1916 г. — уже 3888 голов [7, с. 40]. В летнее время день крестьянина, державшего

молочное стадо, занимал 12–14 ч. В зимнее время уход за скотом составлял в среднем 6–8 ч. [9, с. 69].

После 1917 г. маслозаводы становятся собственностью государства [10, с. 105]. В 1928 г. в Большереченском районе уже не осталось частных маслозаводов [5, с. 22]. В 1924 г. в Омске появляется первая государственная организация — Губернский союз маслодельных артелей, который организует первые курсы для маслоделов, в том числе и в Евгашино [11, с. 13]. В 1928 г. в Большеречье создается организация «Маслопром», которая продолжает обучение маслоделов и организует экспорт большереченского масла, получившего в 1929 г. в Англии оценку 85,2 балла. В 1929–1932 гг. построены и полностью оборудованы механизированные заводы в Большеречье, Ингалах, Евгашино, Кам-Курске, Артыне [5, с. 22].

Образование колхозов и совхозов ведет к формированию крупных молочных ферм, организации бесперебойного снабжения маслозаводов сырьем. Колхозам и совхозам выставляется план по объемам молока. Молоко, сданное выше нормы, обменивалось на промышленные товары, а лучшие работники премировались. Для достижения высокого качества масла заготавливалось высококачественное сено, летом проверялись пастбища и выпасы с целью уничтожения сорных трав [5, с. 24].

В 1932 г. Ингалинский маслозавод занимает 1-е место в Омской области, директор Мухамадеев получает персональную ставку заработной платы в 350 руб., карманные часы с надписью «За ударную работу» и путевку в подмосковный санаторий Наркомпищепрома. На этом же заводе работали стахановцы Михаил Дмитриевич Мельников и Кирилл Дмитриевич Положенцев [10, с. 105]. В 1934–1935 гг. первенство переходит в Кам-Курск, масло которого оценивалось «Маслопромом» на 99–100 баллов (при отправке на экспорт выставилось 97–98 баллов) [10, с. 107].

Во время Великой Отечественной войны вся продукция маслодельных заводов поступала на фронт. Если до войны заводы, отделяя сливки, возвращали обрат сдатчикам молока, то в годы войны маслодельные заводы начинают использовать всё сырье по максимуму. В ассортименте проявляются молоч-

ные и кисломолочные продукты, сыры, творожные продукты, мороженое, торты, сгущенное молоко [11, с. 27].

Проведенный аналитический обзор позволяет сделать вывод о том, что энтузиазм местного населения и объединение производителей в союзы позволили добиться высоких результатов в появлении и дальнейшем развитии маслоделия в Большереченском районе.

-
1. Архив МЗСС. Папка 4724/40. Книга В. С. Аношина «Промышленность, заготовки, налоги, торговая связь, счетоводство. Исторические справки». № 40.
 2. Столповская Е. Мировой продукт из Алексеевки // Московский Комсомолец: Черноземье : [сайт]. — 2011. — 24 авг. — URL: <https://chr.mk.ru/articles/2011/08/24/617371-mirovoy-produkt-iz-alekseevki.html?ysclid=mbkm9n2gjy809590136> (дата обращения: 30.06.2025).
 3. Производитель натуральных растительных масел ООО «ШиК»: из сердца Сибири с заботой о вашем здоровье // Комсомольская правда: Омск : [сайт]. — 2021. — 23 дек. — URL: <https://www.omsk.kp.ru/daily/28372/4521973/?ysclid=mbkx4zxrm72774972> (дата обращения: 30.06.2025).
 4. Кудряшов К. Что ели на Руси. История сливочного масла // Аргументы и Факты : [сайт]. — 2023. — 13 авг. — URL: https://aif.ru/food/world/chto_eli_na_rusi_istoriya_slivochnogo_masla?ysclid=mbjb6yxrz6835657566 (дата обращения: 30.06.2025).
 5. Архив МЗСС. Папка 4724/12. Книга В. С. Аношина «Из истории Большереченского, Тюкалинского, Крутинского, Колосовского, Черлакского и др. районов Омской области». № 12.
 6. Алещенко В. В. Историческая основа кластерного сотрудничества региональных агропроизводителей (на примере омского маслоделия конца XIX — начала XX вв.) // Национальные приоритеты России. — 2013. — № 3 (10). — С. 63–65.
 7. Архив МЗСС. Папка 4724/41. Книга В. С. Аношина «Из прошлого. Статьи и очерки. I-й экземпляр». № 41.
 8. Архив МЗСС. Папка 4724/18. Книга В. С. Аношина «Энциклопедия Большереченского района». № 18.

9. Архив МЗСС. Папка 4882/4. Книга В. С. Аношина «60 лет Великого Октября». № 68.
10. Архив МЗСС. Папка 4724/33. Книга В. С. Аношина «Архитектурные памятники в районе». № 33.
11. Архив МЗСС. Папка 4724/15. Книга В. С. Аношина «Годы. Люди. События». № 15.

УДК 2-277.2

А. А. Пригарин
Москва, Россия

МЕЖДУ ТРАДИЦИОНАЛИЗМОМ И СОВРЕМЕННОСТЬЮ: СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ОБЩИНА В ПРИФРОНТОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ*

Аннотация. В статье приводятся экспедиционные и археографические сведения о прошлом и современном состоянии старообрядческой общины. Село Городище — один из центров ревнителю «древлего благочестия», который с 2014 г. оказался непосредственно на границе вооруженного конфликта. Компаративным путем приводятся материалы, позволяющие характеризовать устойчивость специфического религиозного мировоззрения.

Ключевые слова: старообрядцы, этноконфессиональное мировоззрение, СВО, Донбасс и Новороссия, ЛНР.

Этноконфессиональные процессы в обстоятельствах современной истории Новороссии приобретают значительный общественный резонанс и становятся предметом специального академического внимания. Научная разработка этой темы продемонстрировала важность и неоднозначность религиозных аспектов в условиях независимого существования Донец-

© Пригарин А. А., 2025

* Сбор материала осуществлялся в рамках реализации проекта РНФ № 25–18–01040 «Этнокультурные ландшафты Донбасса и Новороссии: многообразие наследия и потенциал развития».

кой и Луганской народных республик (2014–2022) [1, с. 89–97; 2, с. 190–204]. Особый интерес вызывают старообрядческие общины, историческое присутствие которых на воссоединенных территориях неплохо известно в историографическом разрезе [3, с. 112–116; 4, с. 89–95; 5, с. 75–87; 6; 7].

Староверы являются одной из самых «древних» общностей, которая в обстоятельствах всеобщей мобильности оказалась устойчивой к вызовам внешнего мира за счет традиционализма мировоззрения, приверженности ценностям исконного православия. Как и во многих прочих ареалах, старообрядцы выступили «пионерами» колонизации пространств Новороссии. На протяжении 300-летнего развития староверы заняли прочное место в социально-хозяйственной жизнедеятельности. Новороссия стала своеобразным фронтиром для ревнителей «древлего благочестия», связав между собой важные центры «старой веры»: Ветку, Дон, Дунай. Этот регион расселения и проживания являлся важной периферией, которая не только связывала эти религиозные центры, но и выступала своеобразным «мостом», связующим их на протяжении трех столетий.

В 2025 г. было осуществлено два экспедиционных выезда в места компактного проживания представителей данной этноконфессиональной группы. Выявлена и зафиксирована религиозная вариативность общности в рамках новороссийского региона (ДНР, ЛНР, Крым, Запорожская и Херсонская области): поморцы, беглопоповцы и собственно поповцы. Особое внимание было уделено современному состоянию специфической христианской традиции. И в этой связи хотелось бы поделиться предварительными наблюдениями над одной из общин, которая оказалась на фронте происходящего конфликта. Речь идет об Успенской общине Русской православной старообрядческой церкви в пос. Городище (ЛНР).

В зависимости от того, с какой стороны подъезжаешь к Городищу, дата основания поселка может разниться в диапазоне от 1670-х гг. до первой половины XVIII в. Именно эти крайние даты обозначены на въездных поклонных крестах. Каждому из исторических кварталов по своему «историку»,

который и обосновывает свою версию образования Городища. Эта дискуссия отразилась и в краеведческой литературе, посвященной формированию старообрядческого поселения [8; 9]. При всей непримиримости этих точек зрения, они восходят корнями к очеркам начала XX в. [10, с. 1223–1227; 1269–1272; 1297–1299; 11, с. 1192–1196; 12, с. 50–57]. Налицо легендарное мировоззрение, которое выводит все староверческие общины непосредственно ко временам «Раскола». Вместе с тем актуализируются персонажи и события общей истории: Степан Разин, Кондратий Булавин и... Екатерина Великая (?!; проезжая мимо: «какое же это село?! Это же — Городище!»).

Важным является тот факт, что уже на вторую половину XIX в. Городище является одним из центров религиозной жизни ревнителем «древлего благочестия». Здесь действуют два храма (Успенский и Покровский), Спасо-Преображенский монастырь. Местные общины становятся важным узлом взаимосвязей различных центров староверия — от Дона до Ветки, от Москвы до Дуная. Вместе с тем вокруг Городища концентрируется жизнедеятельность соседних приходов: Орехово, Ольховатка, Мелекино, Никишенково и т. д. Наиболее тесными следует считать связи с донскими единоверцами.

Этот своеобразный старообрядческий «Новый Иерусалим» сильно потрепал XX в. Все события большой истории прокатились по этим старообрядческим общинам. И хотя монастырь не пережил Гражданской войны, но обе церкви действовали до 1960-х гг., когда Покровский деревянный храм сгорел в 1962 г. Несмотря на атеистический мир советской власти, Успенский храм закрывался лишь в 1939–1943 гг. «Одни молились, другие трудились! А когда возраст приходил, то возвращались в храм, к которому бабушки приучали с детства», — описывала ситуацию одна местная жительница.

Безусловно, выдержать все испытания, выпавшие на жителей поселка, помогала приверженность старообрядчеству. Здесь активно воспроизводилась приходская христианская жизнь. Из общины родом вышло несколько десятков иереев, уставщиков, пономарей. Пожалуй, самым знаковым являлся будущий архиепископ Московский и всея Руси Флавиан (Фео-

филакт Феофилактович Слесарев; 1879–1960). Став диаконом в относительно молодом возрасте (в 1905), более 30 лет (с 1910 по 1947) он являлся настоятелем Успенского храма. В 1939 г. архиепископ временно прекратил служить в связи с закрытием церкви, но уже в 1943 г., в условиях оккупации, открыл храм заново. «Но Христос сказал: “Созижду церковь мою и врата ада не одолеют ее”: у войну 1943-году открыли церкви, — описывал свидетель тех событий, — и Господь по своей милости и молитвам церкви Христовой преградил фашистам дорогу на Волге, и после войны советская власть издала более мягкие законы для церкви, что нужно зарегистрировать молитвенный дом, это может сделать двадцатка, и там молиться Богу» [13, с. 132–133].

Среди представителей общин было немалое количество тех, кто ушел на фронты Великой Отечественной войны (в Городище находится 11 памятников, посвященных героям и событиям того времени) [14]. Батюшка благословлял прихожан на «ратный подвиг в защиту Отечества», отпевал погибших односельчан. Такая активная патриотическая позиция привела к тому, что после освобождения поселка от немецко-фашистских захватчиков храм не закрыли. До конца войны община и лично отец Феофилакт активно участвовали в сборе средств в Фонд обороны Родины (собрали более 200 тыс. руб.) [15, с. 592].

В 1947 г., 27 мая, была образована новая Донецко-Донская и Кавказская епархия, во главе которой был избран протоиерей Феофилакт. В 1948 г., 30 марта, он принял иноческий постриг с именем Флавиан, а 4 апреля был возведен в сан епископа. В 1952 г., 12 марта, соборно и единогласно был избран архиепископом Московским и всея Руси, коим являлся до своей смерти 25 декабря 1960 г. Это был, пожалуй, один из сложнейших этапов в жизнедеятельности советских старообрядцев, не всё задуманное удалось выполнить, но архиепископ Флавиан с достоинством выдержал все испытания и сохранил старообрядческую церковь от многих искушений [15, с. 593–599]. Неоднократно он заботился и о родных общинах Городища, с архиерейской принципиальностью присматривая за приходами, бывая в них и находясь в постоянной переписке с настоятелями и активом двадцаток [16]. Они, в свою очередь,

активно участвовали в «деле Мира». Так, например, накануне 9 мая 1952 г. Покровская община Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ) отправила в адрес старообрядческой архиепископии в Москву приветственную телеграмму «конференции всех церквей защиту мира» со словами «сочувствия великому делу мира всем в мире» и пожеланием успехов в работе конференции [17, л. 23].

Секуляризация и светское образование сказались на реликтах древних традиций. Несмотря на приверженность им, городищенские старообрядцы активно включились в советскую действительность. Приведем характерный фрагмент из рукописи местного дьяка, который убедительно показывает, как образование влияло на мировоззрение. «Царское правительство, помещики, генералы и чиновники, и духовенство новообрядческой церкви своими репрессиями и угнетением православных христиан старообрядцев и угнетением рабочих и крестьян потеряли авторитет в глазах народа, и чтобы поднять свой авторитет в глазах народа... начали причислять к лику святых мнимых святых, и строить искусственные поддельные мощи, а когда в 1917 году прошла революция, и проверили, а там не мощи, а колоды да воск, и еще более народ отступил от церкви никонианской...» [13, л. 144]

Со временем луганские («ворошиловоградские») и донецкие старообрядцы подчинились архиепископу Киевскому и всея Украины, в окормлении которого находятся и по сей день. Эти вполне лояльные граждане Украины разделили историческую судьбу всего Донбасса в 2014 г. Они долго находились в так называемой «серой зоне», между правительственными войсками и добровольцами. Достаточно бескровно («всего лишь одна хата старушки разрушена снарядами, а сама она — в богодельне живет») в сентябре 2014 г. они вошли в состав ЛНР, находясь непосредственно на границе с ДНР. Вооруженные столкновения шли практически по всему периметру поселка, но особо тяжелые испытания выпали на жителей в декабре 2014 — январе 2015 г. в момент Дебальцевской операции (от одноименного поселка отделяло лишь 25 км). И хотя фронт отступил на значительное расстояние, Городище продолжает поставлять добро-

вольцев в ряды сначала ополчения, а затем — регулярных российских войск. Всего погибло более 20 городищенских мужчин (8 из них — в период 2014–2022). Большая часть из них были активными прихожанами местной Успенской общины РПСЦ. Их всех отпели и поминают по старообрядческим канонам. На местном кладбище создана «Аллея Героев», архитектурно-композиционное оформление которой еще в стадии разработки.

Показательным является эсхатологическое восприятие трагических событий представителями конфессионального центра общины и особенно местным духовным наставником отцом Владимиром. «Антихристу противостоим. У нас — Брань Духовная, приняли мы ее на себя! Молимся и уповаем на Спасение люда христианского... — говорит священник. — Вот мы молимся, а над церковью, поселком как будто бы сень Господа расстилается...» Очень выразительное религиозное восприятие апокалиптических времен и пути спасения.

Дважды в год, на Успение и Покров Пресвятой Богородицы, община устраивает традиционные крестные ходы вокруг Городища. В 2014 г., 28 августа, отдыхающие прихожане в поселке столкнулись с подразделением ВСУ. Иерей, увидев вооруженных людей в автомобилях, прикрыв верующих, вышел на встречу с крестом. «Христиане? Православные?» — обратился он. «Да». — «Тогда креститесь!» Судя поговору, большинство были с Западной Украины, но они покорно перекрестились и приняли окропление святой водой. «А що у вас, батюшка, не всё село з вами?!» — удивились бойцы, когда услышали объяснение о крестном ходе. Во время второго в том году крестного хода со словами молитвы и под благословление, в сопровождении батюшки пожилые мужчины пошли далеко за село. «Вот там, куда они дошли, фронт остановился — дальше не пошли!» — вспоминал священник, демонстрируя иконы, с которыми вышли на «Брань Духовную» прихожане. «А чем не Чудо Божественное?! Вон Чернухино почти полностью разрушили, людей поубивали... А нас Бог бережет».

Продолжая свое служение, община не только стойчески переносит все испытания, но и расширяется. Отстроен и освящен на историческом месте Покровский храм. В бывшем доме

отца Феофилакта действует богадельня, где кроме местных находятся и бойцы СВО... Это всё свидетельствует, что община старообрядцев Городища остается центром ревнителей «древлего благочестия».

-
1. *Комар Я. В., Пригарин А. А.* Религиозная ситуация в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике в период 2014–2022 гг. // Вестник Томского государственного университета. — 2023. — № 497. — С. 89–97.
 2. *Комар Я. В., Пригарин А. А.* Церковно-приходская жизнь в ДНР/ЛНР в период 2014–2022 гг.: на материалах Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП) // Вестник антропологии. — 2024. — № 4. — С. 190–204.
 3. *Бельский А. В.* Старообрядцы и архиепархия юга Украины в XVIII–XX веках // Культура народов Причерноморья. — 1997. — № 2. — С. 112–116.
 4. *Бельский А. В.* История Белокриницкой старообрядческой церкви в России и в Крыму (XIX–XX века) // Культура народов Причерноморья. — 1998. — № 3. — С. 89–95.
 5. *Бельский А. В.* Единоверчество и единоверческий Корсунский монастырь: возникновение, история и лица // Культура народов Причерноморья. — 1999. — № 6. — С. 75–87.
 6. *Бельский А. В.* Старообрядчество в Южной Украине: формирование и развитие во второй половине XVIII — начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Запоріжжя, 2007. — 16 с.
 7. Луганская и Алчевская епархия. Старообрядчество на Луганщине // Православная энциклопедия : в 74 т. — М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2020. — Т. XLI. — С. 530–541.
 8. *Батюшин Ю. Т.* Городище: далекое и близкое. — Луганск : Пресс-экспресс, 2019. — 188 с.
 9. *Мерсалов С. В.* История старообрядчества села Городище Славяносербского уезда Екатеринославской губернии, в настоящее время пгт. Городище Перевальского района Луганской области. — Городище : [б. и.], 2008. — 38 с.
 10. *Слесарев Ф. Ф.* Материалы по истории старообрядчества. Село Городище Екатеринославской губернии // Церковь. —

1909. — № 43. — С. 1223–1227; № 45. — С. 1269–1272; № 46. — С. 1297–1299.
11. *Слесарев Ф. Ф.* К истории Спасо-Преображенского монастыря Екатеринославской губернии // Церковь. — 1913. — № 12. — С. 1192–1196.
12. *Слесарев Ф. Ф.* Из прошлого по истории старообрядчества. С. Городище Екатер[инославской] губернии // Старообрядческая мысль. — 1915. — № 1. — С. 50–57.
13. *Кобяков П. Ф.* О вечности церкви Христовой, Священства и Таинств : рукопись полууставом. — [Б. м.] : [б. и.], 1982. — 187 л.
14. *Цирюкина А. В.* Невыдуманные рассказы. — Луганск : Пресс-экспресс, 2017. — 184 с.
15. *Боченков В. В.* «Дать ответ с кротостью...» Начетчики, апологеты и писатели Русской Православной старообрядческой Церкви (XIX–XX вв.). — Калуга : Фридгельм, 2023. — 640 с.
16. Архив Митрополии РПСЦ. Оп. 1. Д. 402. Документы и переписка с общиной с. Городище и о. Феофилактом Слесаревым. 1944–1952 гг. — 182 л.
17. Архив Митрополии РПСЦ. Оп. 1. Д. 487. Документы и переписка с общиной с. Городище Ворошиловоградской обл. и о. Маскимом Разореновым. 1947–1952 гг. — 25 л.

УДК 930.85(470)

Ю. С. Путрик
Москва, Россия

РОЛЬ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. Статья посвящена всестороннему анализу роли объектов культурного наследия в формировании культурной идентичности российских регионов. Объекты материального и нематериального наследия рассматриваются как

ключевые репрезентанты исторической памяти, региональной самобытности и социокультурной преемственности. Акцент сделан на понятийной разработке культурной идентичности, выявлении региональных матриц восприятия наследия, а также институциональных механизмах поддержки культурного суверенитета.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, памятники, достопримечательные места, историческая память, культурные ландшафты, нематериальное наследие, культурная идентичность, культурная среда, культурный суверенитет, патриотизм, краеведение, образование, просвещение.

Культурная идентичность выступает неотъемлемым элементом национального единства и культурного суверенитета, обеспечивая устойчивость социокультурной структуры общества, преемственность традиций и воспроизводство ценностных ориентиров на уровне локальных сообществ. Поэтому в современных условиях нарастающих процессов глобализации, цифровой унификации и культурной стандартизации вопросы сохранения и осмысления культурной идентичности регионов Российской Федерации приобретают приоритетное значение.

Одним из ключевых факторов формирования и поддержания региональной идентичности являются объекты культурного наследия — памятники архитектуры, ансамбли, достопримечательные места, а также нематериальные формы, включающие обряды, традиции, ремесла и фольклор. Именно в этих объектах находит отражение историко-культурная уникальность территории, ее вклад в цивилизационное развитие государства, а также укорененность народных традиций и мировоззренческих установок. Через такие объекты осуществляется не только ретроспективное осмысление прошлого, но и проекция будущего — культурно осмысленного и исторически преемственного.

Культурная идентичность, являясь сложной интегральной характеристикой сообщества, представляет собой не только совокупность индивидуальных и коллективных самоопределений, но и результат исторически сложившегося опыта, зафиксированного в материальных и нематериальных формах.

Согласно положениям Я. Ассмана, культурная память в значительной степени конституируется в стабильных репрезентативных формах, таких как «памятники, надгробия, храмы, идо­лы и проч.», которые «выходят за рамки предметной памяти, поскольку эксплицируют имплицитный показатель времени и идентичности» [1, с. 21].

Особенность объектов культурного наследия заключается в их способности выполнять многослойную функцию: они одновременно являются хронологическим маркером (свидетельством эпохи), пространственным ориентиром (вписанным в культурный ландшафт), а также — символическим центром социокультурной консолидации. Например, памятники деревянного зодчества Русского Севера — не только образцы народной архитектуры, но и визуальные идентификаторы северорусской цивилизационной модели, в которой религиозность, трудовая этика и коллективизм образуют устойчивое ценностное ядро.

Важно подчеркнуть, что материальные формы наследия редко функционируют изолированно от нематериального контекста. Они существуют в системе обрядов, ритуальных практик, топонимических мифов и устной традиции. Таким образом, идентификационная функция объектов культурного наследия проявляется не только в их физическом присутствии, но и в их включенности в культурный дискурс, в способности инициировать осмысленное соучастие в исторической памяти, т. е. наследие становится таковым лишь в том случае, если оно признано и пережито как значимое.

Культурная идентичность, закреплённая в пространственно-семантическом каркасе объектов наследия, также служит важным механизмом противодействия культурной амнезии и утраты символического капитала региона. В условиях глобализации, усиливающей культурную унификацию, именно локальные памятники и культурные ландшафты способны поддерживать культурное многообразие и региональную специфику как важнейшие ресурсы устойчивого развития.

Объекты культурного наследия в Российской Федерации, обладая высокой степенью территориальной вариативности,

служат не только средствами фиксации исторического опыта, но и маркерами региональной культурной идентичности, так как цивилизационное пространство России складывалось как мозаика локальных культурных миров, каждый из которых обладает своей версией исторической памяти. Это положение подтверждает и А. М. Сосновская с соавторами, доказательно рассуждая о региональной идентичности, которая «связана с базовой потребностью в принадлежности к группе и дифференциации своей группы от других... <...> ...формированием отношения человека к истории: индивидуальной, родовой, истории общины, города, государства и мира в целом. Материальные объекты культурного наследия являются носителями нематериальной информации о народе и нации и обеспечивают ее самоидентификацию, без чего невозможно сохранение такой нации» [2, с. 91].

Именно через объекты наследия осуществляется символическое закрепление этой памяти, а также формируется пространственно-культурная структура региона. Так, например, многоконфессиональная и полиэтничная структура Республики Дагестан определяет сложную конфигурацию его культурного ландшафта. Уличная архитектура горных районов (например, с. Кубачи), старинные мечети, мавзолеи, родовые башни — всё это не только памятники истории, но и пространственные экспликации этнической идентичности. Культурное наследие здесь связано не столько с музейной репрезентацией, сколько с повседневной жизнью. Согласно В. А. Дмитриеву, «определяющим в трактовке дагестанских аулов — художественно-ремесленных центров как явления, генезис которого связан с широким контекстом внешних связей, реализовавшихся через торгово-транспортную магистраль Каспийского пути, являются характеристики Дагестана как контактной историко-этнографической области, признанным перекрестком цивилизаций» [3, с. 116].

Таким образом, региональная специфика объектов культурного наследия проявляется в трех ключевых аспектах.

Семантическая уникальность — содержание объектов наследия отражает конкретную историко-культурную траекторию региона.

Функциональная вовлеченность — активное участие населения в воспроизводстве и интерпретации наследия усиливает идентификационную функцию.

Институциональная среда — поддержка со стороны органов власти, музейного и образовательного сообщества определяет степень включенности наследия в культурную политику региона.

Региональные различия не ослабляют, а, напротив, усиливают общенациональную идентичность, представляя Россию как цивилизационно-поликультурное пространство, где локальные традиции служат опорами для устойчивого культурного развития в целом.

Следует также отметить, что культурный суверенитет невозможно реализовать без устойчивой институциональной среды. В этом контексте важны не только законодательные акты (например, Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» [4]), но и разработка программ поддержки локальных сообществ, вовлеченных в охрану наследия. Включение населения в процессы сохранения и интерпретации культурных объектов формирует чувство сопричастности и ответственности, которое является основой патриотической идентичности. В частности, роль патриотизма, выступающего важнейшим историко-культурным компонентом в процессах формирования российской культурной идентичности, рассматривает в своей работе В. А. Тишков [5, с. 22]. Таким образом, патриотизм как форма социальной энергии и культурный суверенитет, как институциональное условие воспроизводства национальной идентичности оказываются тесно взаимосвязанными через призму объектов культурного наследия.

Трансляция историко-культурных ценностей в очень большой степени осуществляется через образовательные и просветительские институты. Важнейшей формой регионального просвещения выступает краеведение, зародившееся в России в конце XIX — начале XX в. в связи с поисками национальной идентичности и ответом на вызовы модернизации. Сегодня краеведение приобретает новое значение как педагогическая и культурно-практическая деятельность, обеспечивающая

связь поколений и включающая граждан в процесс осмысления локального культурного пространства. Именно через краеведческие исследования происходит осмысление и сохранение уникальных черт конкретного региона, его истории, традиций и материальных памятников. Это позволяет осознать себя частью определенной культурной общности и придает культурному наследию особую значимость и ценность в глазах местного сообщества и за его пределами. Поэтому важно чтобы краеведение занимало всё более значимое место в системе образовательно-просветительской деятельности.

Российская Федерация обладает богатейшим спектром нематериального культурного наследия. На региональном уровне предпринимаются попытки системной инвентаризации и охраны нематериальных традиций. Так, в Республике Алтай реализуется программа поддержки горлового пения «кай» как формы нематериального наследия тюркских народов Сибири. В Архангельской области уже много лет осуществляется реестрация традиций северного женского рукоделия и праздничных обрядов, связанных с Рождеством и Масленицей. В Нижегородской области популяризируется промысел «Хохлома», трактуемый не только как ремесло, но и как форма этнокультурной идентификации. С принятием в 2022 г. Федерального закона о нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации № 402-ФЗ [6] деятельность по учету и сохранению объектов нематериального культурного наследия стала осуществляться в рамках формирования и ведения федерального государственного реестра объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации.

Просветительские программы, ориентированные на включение нематериального наследия в образовательные и культурные практики, позволяют формировать устойчивые механизмы культурной преемственности. Это подтверждается опытом этнокультурных центров, школ народных традиций, фольклорных ансамблей, музеев живой культуры.

Как видим, просвещение, краеведение и нематериальное культурное наследие выступают не как изолированные сферы, а как взаимосвязанные культурные практики, обеспечивающие:

- сохранение и воспроизводство локальной культурной памяти;
- формирование устойчивой региональной идентичности;
- развитие культурной субъектности населения;
- укрепление культурного суверенитета России на уровне регионов.

Без учета этих составляющих невозможно выстраивание эффективной стратегии национальной культурной политики государства, ориентированной на устойчивое развитие, межэтническое согласие и гражданскую солидарность.

-
1. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
 2. *Сосновская А. М., Михайлов А. В., Орлова О. Ю.* Нематериальное наследие и идентичность молодежи Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. — 2018. — № 2. — С. 88–99.
 3. *Дмитриев В. А.* Этнография Кавказа и культурное наследие Великого Шелкового пути // Наследие веков : электронный научный журнал. — 2019. — № 3. — С. 112–123. — URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/55> (дата обращения: 01.07.2025).
 4. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 01.07.2025).
 5. *Тишков В. А.* Российский народ: пространство и культура. — СПб. : СПбГУП, 2018. — 32 с.
 6. Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/ (дата обращения: 01.07.2025).

ОПЫТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. В статье исследованы вопросы достижения целей устойчивого развития в Республике Саха (Якутия). Анализируются национальные практики сохранения и популяризации культурного наследия, выступающего одним из ключевых элементов во многих документах стратегического планирования. Сделан вывод о том, что для сохранения и эффективного использования объектов культурного наследия необходим комплексный подход, предполагающий учет широкого круга аспектов и их взаимосвязей.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, Республика Саха (Якутия), стратегия, культурное наследие, сохранение, популяризация.

Тема устойчивого развития приобретает всё большую актуальность на фоне глобальных вызовов, стоящих перед мировым сообществом. К числу основных проблем относятся загрязнение окружающей среды, рост социально-экономических проблем, изменение климата и сокращение природных ресурсов. Решение этих вопросов во многом связано с реализацией целей в области устойчивого развития, требующих от правительств государств совместных усилий на международном, региональном и национальном уровнях.

Основные стратегии осмысления проблемы устойчивого развития изложены в Декларации по окружающей среде и развитию, утвержденной на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г., и целях устойчивого развития, разработанных в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Современные концепции устойчивого развития включают в себя четыре измере-

ния — экономическое, социальное, экологическое и управленческое — и, на наш взгляд, требуют более широкого внедрения культурного наследия, которое позволяет выстроить эффективные стратегии развития государств и отдельных регионов.

В России вопросам устойчивого развития уделяется значительное внимание. Это одно из приоритетных направлений государственной политики. Во всех регионах России в целях обеспечения устойчивого развития территорий реализуется ряд стратегических программ. Республика Саха (Якутия) в этом отношении не является исключением. В 2018 г. был принят Закон Республики Саха (Якутия) «О стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» [1]. В данном документе понятие «устойчивое развитие» связано с сохранением и рациональным использованием природных ресурсов, развитием экспортно-ориентированной экономики и предпринимательства, укреплением института семьи и семейных традиций, сохранением исконных территорий проживания коренных малочисленных народов Севера и поддержкой их традиционной деятельности и промыслов.

В сфере культуры значительное внимание уделяется сохранению и развитию этнических культурных традиций, культурного наследия коренных народов Республики Саха (Якутия) и поддержке их народного творчества, внедрению культурного достояния республики в мировое культурное пространство.

В целях повышения качества жизни населения и обеспечения развития в 2021 г. создан Совет при Главе Республики Саха (Якутия) по благополучию и устойчивому развитию. В 2022 г. утвержден региональный план адаптации к изменениям климата в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 г. и на долгосрочную перспективу до 2050 г. [2]. В апреле 2025 г. утвержден обновленный план адаптации Республики Саха (Якутия) к изменениям климата на 2025–2027 гг., который охватывает широкий круг региональных задач, к основным из которых относятся:

- борьба с паводками;
- оценка состояния вечной мерзлоты;

- развитие системы защиты от лесных пожаров;
- повышение устойчивости сельского хозяйства к засухам;
- просвещение населения [3].

В 2023 г. принят Экологический кодекс Республики Саха (Якутия), который призван защищать конституционное право человека на благоприятную окружающую среду, обеспечивать экологическую безопасность и организацию рационального использования природных ресурсов [4].

В республике действует Единый план по устойчивому развитию и достижению национальных целей развития на период до 2024 г. и на плановый период до 2032 г. [5]. Особенностью плана является то, что он определяет стратегические приоритеты Правительства Республики Саха (Якутия) на ближайшие 10 лет, содержит 27 показателей верхнего уровня по пяти национальным целям, 66 индикаторов и включает 242 мероприятия по устойчивому развитию и достижению национальных целей, обеспечивает интеграцию республиканских программ и проектов в профильные общероссийские инициативы, Стратегию социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 г. Кроме того, предпринимаются значительные меры по укреплению общественного здоровья, созданию устойчивой инфраструктуры северных городов и сельских территорий, сохранению и рациональному использованию экосистем, развитию системы непрерывного образования и сохранению культурно-языкового многообразия и т. д. Так, в 2019 г. в Якутске создан научно-образовательный центр мирового уровня «Север: территория устойчивого развития», который занимается разработками инновационных технологий для восстановления экосистем и их защиты от лесных пожаров.

Анализ вышеперечисленных документов показал, что сегодня основными приоритетами устойчивого развития в Якутии являются развитие Арктической зоны, сохранение исконных территорий проживания коренных малочисленных народов Севера, поддержка местного производства и сохранение культурного наследия.

Объекты культурного наследия, бесспорно, являются одним из ресурсов устойчивого развития. В настоящее время в регионе

под государственной охраной находятся 1928 объектов культурного наследия. Большую часть из них составляют памятники археологии, а остальные — здания, сооружения и монументальные памятники.

В Якутии существует семь особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения: Олекминский государственный природный заповедник, Усть-Ленский государственный природный заповедник, Государственный природный заповедник «Медвежьи острова», Государственный природный заказник «Новосибирские острова», Национальный парк «Ленские Столбы», включенный в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, Национальный парк «Кыталык» и ботанический сад Института биологических проблем криолитозоны СО РАН. В целом 130 особо охраняемых природных территорий в республике обладают статусом территорий регионального значения, 95 — муниципального.

В Республике Саха (Якутия) в контексте устойчивого развития реализуются различные проекты и программы по сохранению культурного наследия. В 2011 г. была утверждена государственная программа «Создание условий для духовно-культурного развития народов Якутии на 2012–2019 годы», целью которой является обеспечение в республике единого культурного пространства, включающего гарантии устойчивого развития культурной среды, свободный доступ граждан к культурным благам, инновационное освоение существующих творческих ресурсов и динамичную интеграцию в мировое культурное сообщество [6].

В 2015 г. принят закон Республики Саха (Якутия), регулирующий вопросы сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия. Документ определяет полномочия органов власти и местного самоуправления в этой сфере, устанавливает ответственность за нарушения.

К основным законодательным актам в области устойчивого развития относится и Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на период до 2035 г. [7]. Она направлена на объединение усилий органов государственной власти и общественных

объединений коренных народов для решения задач их экономического, социального и культурного развития.

В 2016 г. создан Департамент по охране объектов культурного наследия Республики Саха (Якутия), который курирует выявление, учет, охрану и использование памятников истории и культуры на территории республики.

В феврале 2025 г. утверждена Стратегия развития туризма в Республике Саха (Якутия) на период до 2030 г., которая направлена на сохранение культурного наследия. Большое значение в ней придается созданию новых объектов и туристических программ, знакомящих с историей и культурой региона.

Особое внимание в республике уделяется сохранению нематериального культурного наследия. В 2021 г. утвержден региональный реестр объектов нематериального культурного наследия народов Якутии. Реализуются различные меры государственной поддержки хранителей и носителей нематериального наследия, создан цифровой архив нематериального культурного наследия и т. д. Принимаемые меры в первую очередь касаются таких знаковых объектов «живого наследия» якутов, как героический эпос Олонхо, национальный праздник Ысыах, круговой танец осуохай и музыкальный инструмент хомус.

В 2005 г. героический эпос Олонхо был признан ЮНЕСКО «шедевром устного и нематериального наследия человечества». В целях сохранения и популяризации эпического наследия созданы специализированные организации (Республиканский центр «Олонхо», научно-исследовательский институт «Олонхо» при СВФУ им. М. К. Аммосова, Театр Олонхо и др.); проводятся научные конференции, национальные праздники, ежегодные республиканские фестивали по возрождению и сохранению исполнительского искусства Олонхо («Шедевры Юнеско на Земле Олонхо», Арктический музыкальный фестиваль «Северное сияние»); издаются тексты Олонхо; установлен Национальный день Олонхо — 25 ноября и др.

Значительное количество мероприятий посвящено возрождению, сохранению и популяризации национального праздника Ысыах, воплощающего в себе мировоззрение, материальные и духовно-нравственные ценности народа. Праздник

сопровождается проведением масштабных мероприятий — концертов, спортивных соревнований, выставок предметов декоративно-прикладного искусства, конкурсов сказителей и творческих коллективов и т. д. В рамках международного проекта «Ысыах мира», проводимого ежегодно в разных странах, происходит знакомство с традициями и обычаями народа саха, установление сотрудничества и дружбы между разными народами. В 2025 г. Ысыах мира прошел в Монголии, Улан-Баторе.

В целях сохранения и популяризации якутского кругового танца осуохай, включенного в список 100 объектов нематериального культурного наследия народов России, в Республике Саха (Якутия) на 2024–2025 гг. утвержден Комплексный план, предполагающий создание творческой мастерской, цифрового фонда, разработку культурно-туристических маршрутов, проведение культурно-образовательных мероприятий, конкурсов, фестивалей, акций и т. д. В 2023 г. официально был учрежден день осуохая в Якутии — 25 мая.

Для сохранения исторической памяти о хомусе в Якутии проводятся различные международные и республиканские мероприятия, посвященные варганной музыке и этому инструменту. В 2024 г. хомус был включен в государственный реестр охраняемых объектов интеллектуальной собственности России. В Якутии 30 ноября отмечается День хомуса.

Таким образом, тема устойчивого развития в Республике Саха (Якутия) тесно сопряжена не только с глобальной экологической повесткой, социально-экономическими проблемами, но и вопросами культурного развития региона. Правительством республики проводятся значительные меры, направленные на достижение целей устойчивого развития ООН, адаптированные с учетом условий Крайнего Севера и Арктики, а также связанные с сохранением этнокультурного достояния коренных народов. На наш взгляд, для сохранения объектов культурного наследия и их эффективного использования необходим комплексный подход, предполагающий учет широкого круга аспектов и их взаимосвязей.

-
1. О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года // Электронный фонд правовых и нормативных документов : [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/550299670> (дата обращения: 15.07.2025).
 2. О региональном плане адаптации к изменениям климата в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 года и на долгосрочную перспективу до 2050 года // Электронный фонд правовых и нормативных документов : [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/406133873> (дата обращения: 16.07.2025).
 3. Об утверждении плана адаптации Республики Саха (Якутия) к изменениям климата на 2025–2027 годы // Электронный фонд правовых и нормативных документов : [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/407745808> (дата обращения: 16.07.2025).
 4. Экологический кодекс Республики Саха (Якутия) от 23 марта 2023 года 2609-З № 1129-VI // Электронный фонд правовых и нормативных документов : [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/406578400> (дата обращения: 16.07.2025).
 5. Об утверждении Единого плана по устойчивому развитию и достижению национальных целей развития на период до 2024 года и на плановый период до 2032 года в Республике Саха (Якутия) // Электронный фонд правовых и нормативных документов : [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/406727423> (дата обращения: 17.07.2025).
 6. О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Создание условий для духовно-культурного развития народов Якутии на 2012–2019 годы» // Электронный фонд правовых и нормативных документов : [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/460213678> (дата обращения: 19.07.2025).
 7. О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года // Электронный фонд правовых и нормативных документов : [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/574680571> (дата обращения: 23.07.2025).

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ГРАНТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Культурное наследие является мощным стратегическим инструментом для достижения целей устойчивого развития в России. Президентские гранты являются ключевым инструментом поддержки гражданских инициатив в России, играя значимую роль в сохранении культурного наследия и устойчивом развитии регионов. Статья посвящена анализу результатов конкурса проектов, связанных с сохранением и популяризацией культурного наследия Омской области.

Ключевые слова: Фонд президентских грантов, устойчивое развитие, институты гражданского общества, культурное наследие, Омская область.

Устойчивое развитие является актуальной повесткой современности во всем мире. Об этом свидетельствует глобальная программа ООН, направленная на создание условий для развития человечества и сохранения планеты будущим поколениям и принятие в 2015 г. итогового документа «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Документ содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач, 17 целей устойчивого развития (ЦУР). Россия активно включилась в международную программу. основополагающими документами, способствующими достижению ЦУР в России с этого времени, являются документы стратегического планирования и национальные проекты.

Современная геополитическая ситуация внесла коррективы в реализацию ЦУР В России. Наиболее четко

и последовательно новый вектор ЦУР обозначен в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. Здесь фактически определен современный курс России в контексте устойчивого развития [1]. Направления, обозначенные Президентом в Послании, легли в основу Указа «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2]. Фактически в России формируются суверенные ЦУР, которые являются стратегической адаптацией глобальной повестки ООН к национальным реалиям, ценностям и геополитическим условиям. Это не отказ от принципов устойчивости, а их переосмысление через призму государственного суверенитета, безопасности и традиционных ценностей.

Культура является ключевым элементом и инструментом для достижения целей устойчивого развития в России, хотя напрямую не выделена как отдельная цель среди 17 глобальных ЦУР ООН. Однако она интегрирована в несколько целей и признана важнейшим фактором устойчивого развития страны. Культурное наследие (материальное и нематериальное) является мощным стратегическим инструментом для достижения целей устойчивого развития (УР) в России. Это не просто объекты прошлого, а активный ресурс для построения будущего.

В Указе Президента РФ № 474 от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» культурное наследие не отмечено отдельным пунктом, но включено в несколько стратегических направлений через призму сохранения идентичности, развития туризма и качества жизни.

Ключевую роль культурное наследие играет в достижении сразу нескольких национальных целей развития. Так, национальная цель «Возможности для самореализации и развития талантов» предполагает развитие культурной среды (театры, музеи, библиотеки), поддержку народных промыслов и ремесел; создает условия для творческой самореализации и развития человеческого капитала. Национальная цель «Комфортная и безопасная среда для жизни» включает благоустройство исторических поселений, создание комфортных общественных

пространств вокруг объектов культурного наследия (ОКН), развитие культурно-познавательного туризма как инструмента экономики регионов. Подчеркивается экономический аспект наследия через создание рабочих мест в сфере культурного туризма, реставрации, ремесленничества, поддержку малого бизнеса, связанного с использованием ОКН.

Цифровая трансформация подразумевает сохранение культурного наследия через технологии, включая оцифровку музейных фондов, архивов, объектов наследия, создание виртуальных туров и цифровых реконструкций утраченных памятников. Культурное наследие является важнейшим инструментом в реализации заложенного в указе Президента принципа защиты исторической правды и духовно-нравственных ценностей.

Механизм достижения поставленных целей предполагает совместные действия различных общественных субъектов, к числу которых относятся институты гражданского общества (ИГО) (некоммерческие организации (НКО), инициативные группы, этнокультурные объединения и др.). Они играют важную роль в достижении устойчивого развития регионов России, выступают связующим звеном между властью, бизнесом и населением, решая проблемы, недоступные другим акторам. Успешное развитие регионов РФ напрямую зависит от создания условий для роста потенциала, финансовой устойчивости и конструктивного диалога ИГО с властью и бизнесом.

Президентские гранты стали ключевым инструментом поддержки гражданских инициатив в России, играя значимую роль в сохранении культурного наследия (КН) и устойчивом развитии регионов. В качестве механизмов воздействия президентских грантов на сохранение культурного наследия можно выделить следующие: прямая поддержка проектов по сохранению КН, финансирование работ по реставрации и консервации на объектах, не входящих в федеральные программы (особенно регионального и местного значения); поддержка экспедиций, создания архивов, оцифровки документов, устной истории (особенно для нематериального наследия и локальной истории); сохранение народных промыслов и ремесел, обучение мастеров, создание мастерских, популяризация

традиционных технологий; поддержка локальных инициатив по созданию музеев (школьных, краеведческих, тематических), в том числе виртуальных.

Президентские гранты стимулируют устойчивое региональное развитие путем поддержки проектов по созданию туристических маршрутов, инфраструктуры (навигация, точки притяжения), подготовке гидов, событийным мероприятиям, привлекая посетителей и инвестиции; проектов, направленных на оживление исторических поселений через сохранение их идентичности, создание рабочих мест (ремесла, туризм, гостеприимство). Президентские гранты часто целенаправленно поддерживают проекты в малых городах и сельской местности, где доступ к другим ресурсам ограничен, что способствует снижению регионального неравенства и развитию человеческого капитала. Сохранение и популяризация локальной истории, традиций, памятников формируют чувство гордости и привязанности к месту, что является основой социальной стабильности и укрепления местной идентичности. Реализация проектов президентских грантов предполагает развитие волонтерства и мобилизацию общественного участия путем привлечения ресурсов местного населения и бизнеса.

Материалы, представленные на сайте Фонда президентских грантов [3], позволяют сделать количественный анализ итогов конкурса. Нас интересовали проекты, связанные с сохранением и популяризацией культурного наследия Омской области. Хронологические рамки ограничены периодом с 2023 по 2025 г., что связано с корректировкой ЦУР в Российской Федерации. Для анализа итогов конкурса были выбраны грантовые направления, связанные с темами культурного наследия, краеведения, традиционной культуры, такие как сохранение исторической памяти и укрепление межнационального и межрелигиозного согласия. Кроме того, были изучены результаты конкурса по таким направлениям, как поддержка проектов в области культуры и искусства и поддержка проектов в области науки, образования, просвещения. Здесь учитывались только проекты-победители на предмет их соответствия указанным выше темам. Количество соответствующих проектов указано

в таблице в графе «другие». Мы отдаем себе отчет, что в других грантовых направлениях также возможно наличие такого рода проектов, но, к сожалению, на сайте фонда нет возможности провести автоматический поиск проектов по ключевым словам, а проверка всех заявок вручную требует большого временного ресурса.

**Проекты, связанные с сохранением и популяризацией культурного наследия Омской области
(по данным Фонда президентских грантов)**

Год	Количество поданных проектов / проектов-победителей по грантовым направлениям			Общее количество проектов-победителей	Сумма грантовой поддержки (руб.)
	сохранение исторической памяти	укрепление меж-национального и межрелигиозного согласия	другие (только победители)		
Первый конкурс 2023	34/9	6/2	1	12	11 000 051,08
Второй конкурс 2023	24/3	4/0	1	4	4 164 134
Первый конкурс 2024	29/5	2/1	0	6	8 767 741,6
Второй конкурс 2024	29/4	3/0	1	5	5 511 933
Первый конкурс 2025	28/10	2/0	0	10	16 701 394,87
Второй конкурс 2025	169/5	36/0	2	7	7 827 118,75
Итого	313/36	53/3	5	44	53 972 373,3

Исходя из приведенных данных, можно сказать, что грантовое направление по сохранению исторической памяти более привлекательно для заявителей. Этому видится несколько причин. Широкая трактовка понятия «историческая память» влечет большую тематическую вариативность, что позволяет

адаптировать проекты под локальные нужды. Государственный приоритет и идеологическая значимость данного направления обеспечиваются поддержкой на высшем уровне, особенно в юбилейные годы важных для страны событий. Направление позволяет НКО решать конкретные задачи, обеспечивая высокую публичную значимость и выполнение идеологических задач.

Вероятно, по этим же причинам сюда ушла часть заявок, которые, при небольших корректировках, вполне могли быть поданы на направление «укрепление межнационального и межрелигиозного согласия». Например, по итогам первого конкурса 2023 г. в направлении по сохранению исторической памяти победителями с наименьшим и наибольшим финансированием стали проекты «Глубинкою сильна Россия» (251 612,08 руб.) по сохранению и популяризации казачьей культуры и лучших традиций казачества, духовно-нравственному и патриотическому воспитанию и «Богатырями навсегда» (2 997 767 руб.) по приобщению школьников Омска и Омской области от 8 до 18 лет к русской традиционной народной и воинской культуре и истории, народным играм, фольклору, ремеслам как средству патриотического и духовно-нравственного воспитания.

Для сравнения, в этом же году победителем в направлении «укрепление межнационального и межрелигиозного согласия» стал проект «Профильная смена “Народные промыслы”» (763 521 руб.) по организации целенаправленного летнего досуга детей и подростков путем вовлечения их в реализацию тематической профильной смены «Народные промыслы», направленной на расширение знаний о богатстве и многообразии русской народной культуры.

В целом Омская область активно участвует в конкурсе президентских грантов, стабильно получая финансирование от 4 до 12 проектов, связанных с культурным наследием. За три года НКО получили на реализацию своих проектов почти 54 млн руб. Это является серьезной поддержкой для самых разных вариантов сохранения и популяризации культурного наследия.

Президентские гранты доказали свою эффективность как гибкий и адресный инструмент поддержки гражданских инициатив в сфере сохранения культурного наследия и устойчивого развития регионов России. Несмотря на существующие вызовы (проектная зависимость, бюрократия, конкуренция), президентские гранты являются незаменимым механизмом для реализации потенциала гражданского общества в сохранении культурного наследия как основы для устойчивого и сбалансированного развития российских регионов.

-
1. Стенограмма Послания Президента Федеральному Собранию // Неофициальный сайт про Президента России : [сайт]. — URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-21-02-2023.html> (дата обращения: 20.06.2025).
 2. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Президент России : [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 20.06.2025).
 3. Фонд президентских грантов : [сайт]. — URL: <https://президентскиегранты.рф> (дата обращения: 20.06.2025).

УДК 746.32

М. В. Сидорова

р. п. Большеречье Омской обл., Россия

КРАСОТА ОРНАМЕНТОВ БРАННОГО ТКАЧЕСТВА ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Аннотация. В статье рассматривается полотно конца XIX — первой трети XX в. из фондов музея-заповедника, его описание, декоративная функция, техника исполнения, мотивы и сюжеты орнамента. Описывается коллекция полотен бранного ткачества нашего времени.

Ключевые слова: рушник, орнамент, ткачество, основа, коллекция.

В традиционной культуре девочку с 7 лет садили за станок, учили ткать дорожки, пестрядь на юбки, сарафаны, позднее — украшать праздничную рубаху, изготовить фартук, очелье и рушник. Когда девушку выдавали замуж, она должна была украсить дом рушниками и одарить родственников жениха.

Бранное ткачество от слова «братъ, перебирать». Есть определенный счет нитей. Все орнаменты геометрические, поэтому ошибки не должно быть, пространство в узоре не более 5 нитей. В работе участвуют два челнока: основной — белой нитью, орнамент — красной нитью; эти два цвета идут в основном для рушника. Узор нужно разделить на параграфы и рассчитать всю основу, до середины каждый ряд рисунка перебирается, и делаются закладки за бердо (количество может доходить до 30 рядов). Как только дошли до середины, перебор надо брать с закладок. Для узора основа перебирается насквозь, поэтому он получается зеркальный: с правой стороны и с левой его отражение (рис. 1).

Рис. 1. Начало бранного орнамента
(фотография М. В. Сидоровой, р. п. Большеречье)

Основные цвета, применяемые при оформлении рушников, берутся красных оттенков («алый», «рудый», «кирпичный», «малиновый»), иногда используются черный и зеленый [1, с. 798–803].

В многообразии вариаций рисунка ромбических фигур можно выявить несколько наиболее распространенных схем их построения. В одних случаях рисунок ромба-квадрата классически строг и ясен. Варианты разрабатываются как бы внутри правильной линейной фигуры. Меняются ее масштабы, величина углов; внутреннее пространство ромба заполняется подобными вписанными один в другой ромбами или расчленяется прямыми линиями по вертикали, горизонтали и диагоналям на мелкие треугольники и углы, образуя своего рода мозаику. Иногда ромб делится крестом на четыре части с точкой или мелким ромбиком в каждой. В других случаях очертания ромба причудливо изломаны. Варианты создаются дополнениями и отростками, продлением сторон ромба и их пересечением. Так образована простейшая и едва ли не самая распространенная фигура так называемого «городчатого ромба». Варианты ее усложняются добавлением одного/двух/трех или множества отростков на каждой стороне ромба. При этом строго соблюдается взаимная параллельность линий. Нередко стороны ромбических фигур очерчены не одной линией, а двумя или тремя параллельными; в полосы — промежутки между ними — вписаны мелкие ромбики, клетки, прямоугольники и т. п. Повсеместно распространен прием соединения нескольких разных ромбических фигур в одном рисунке, где они как бы слоями наложены одна на другую с соблюдением общего центра и взаимного параллелизма линий [2, с. 64–74; 3, с. 103–105].

В «Старину Сибирскую» я пришла в 1992 г., когда здесь работала потомственная ткачиха Александра Яковлевна Шеменова, которая для меня стала «бабой Шурой», научила разным видам ткачества — дерюжному, закладному, многоремизному и браному. Прежде чем сесть за кросна, нужно научиться их разбирать и собирать, затем сделать основу, собрать ее в косу, продеть в нитченки, в бердо (рис. 2).

Рис. 2. Основа. Фотография М. В. Сидоровой

Рушники с орнаментами пользовались большим спросом в лавке «Старины Сибирской», их покупали для свадебного обряда и как «хлебосольные» (рис. 3).

*Рис. 3. Коллекция рушников
(фотография М. В. Сидоровой, р. п. Большеречье)*

Все изделия ремесленников содержали узоры, которые выражали определенную символику: на глиняной посуде, на деревянных изделиях (прялках, наличниках, топорищах), на рушниках.

Основная часть коллекций музея-заповедника «Старина Сибирская» отражает этническую культуру народов Сибири (русских, украинцев, белорусов), имеются предметы из Эстонии и Польши. На празднике «Красная горка» в музее-заповеднике мы проводим обряд «Окликание молодых», в котором используем рушник браного ткачества, «рукоделие невесты», сотканный моими руками по старинному образцу с геометрическим орнаментом (рис. 4, 5, 6). Ромб с крючками — древний символ [4, с. 16]. На сумочках-лакомках (рис. 7) используем орнаменты народов Сибири [5, с. 104–108].

*Рис. 4. Обряд «Окликание молодых»
(фотография М. В. Сидоровой, р. п. Большеречье)*

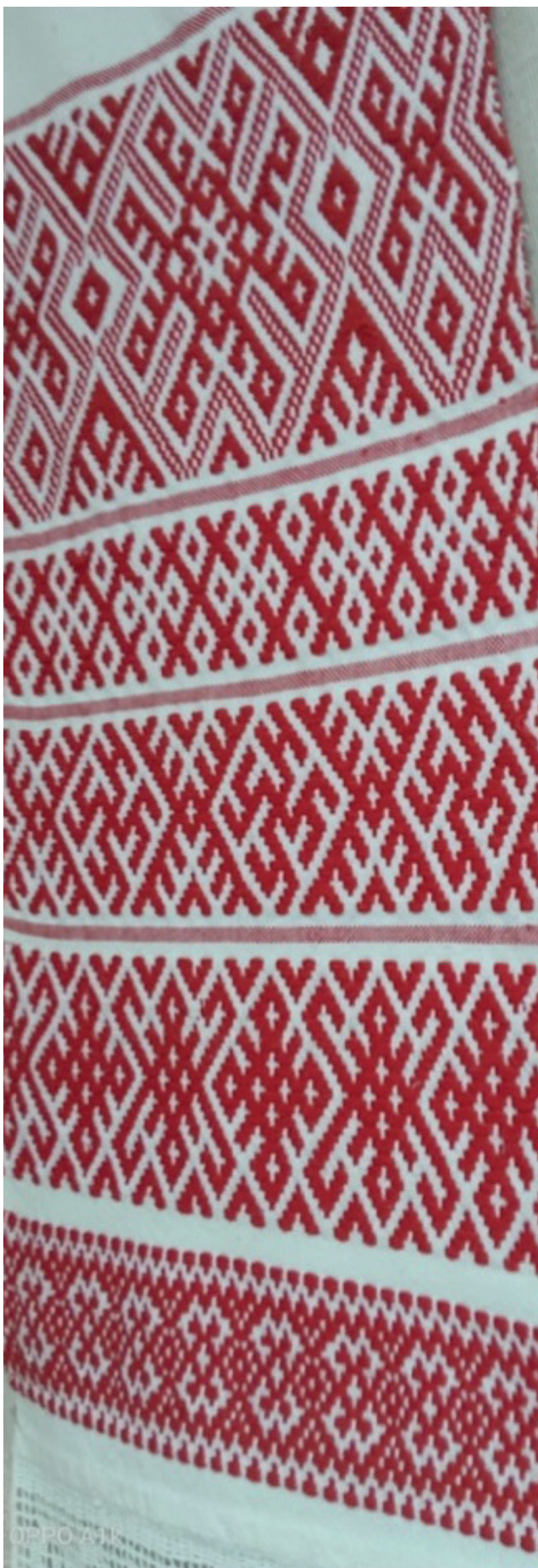

*Рис. 5. Свадебный рушник
(фотография М. В. Сидоровой,
р. п. Большеречье)*

*Рис. 6. Обрядовое полотенце
по музейному образцу
(фотография М. В. Сидоровой,
р. п. Большеречье)*

Рис. 7. Сумочки-лакомки
(фотография М. В. Сидоровой, р. п. Большеречье)

-
1. *Рыбаков Б. А.* Язычество древней Руси. — 5-е изд. — М. : Академический проект, 2024. — 821 с.
 2. *Маслова Г. С.* Народный орнамент верхневолжских карел. — М. : Изд-во АН СССР, 1951. — 138 с.
 3. *Богуславская И. Я.* Художественные особенности русской народной вышивки с геометрическим орнаментом (XIX–XX вв.) // Советская этнография. — 1982. — № 1. — С. 101–112.
 4. *Амброз А. К.* Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками») // Советская археология. — 1965. — № 3. — С. 14–27.
 5. *Иванов С. В.* Орнамент народов Сибири как исторический источник: (по материалам XIX — начала XX вв.): народы Севера и Дальнего Востока. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. — 500 с.

Т. Б. Смирнова

Омск, Россия

СТРАТЕГИИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Программы социально-экономического развития, в которых значительное внимание уделяется развитию сельских территорий, разработаны во всех субъектах Российской Федерации, в основном до 2030 г. Наряду с этими основными документами регионального планирования существуют стратегии и концепции, посвященные различным аспектам существования человека. Статья посвящена анализу первой в Сибири региональной Стратегии достижения целей устойчивого развития, которая была разработана в Омской области в 2025 г.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия, планирование, регион, Омская область.

Стратегии развития регионов — это документы долгосрочного планирования, в которых представлены направления, цели и задачи развития определенных территорий, способы их достижения; проводится анализ текущей ситуации, определяются перспективы регионального развития. Одним из приоритетных направлений стратегического планирования является устойчивое развитие в интересах будущих поколений и людей, которые живут сегодня.

Тема устойчивого развития разрабатывается в мировой науке уже более 40 лет. Концепция устойчивого развития (sustainable development) зародилась в 1970–1980-х гг. в условиях нарастающих экологических проблем, осознания того, что мировые ресурсы ограничены, экономический рост наносит ущерб природному и культурному наследию, что приводит

к дестабилизации общества. Постепенно устойчивое развитие стало мировым трендом.

Программа устойчивого развития на период до 2030 г. была принята всеми государствами — членами ООН в 2015 г. Ее цель — обеспечение мира и процветания для людей и планеты сейчас и в будущем. Для выполнения программы был разработан план, в основе которого лежат 17 целей устойчивого развития (ЦУР), которые группируются в блоки о людях, планете, процветании и мире.

В России устойчивое развитие является одним из приоритетных направлений государственной политики. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/313 от 6 июля 2017 г. по разработке национальных наборов показателей ЦУР был разработан Перечень показателей достижения целей устойчивого развития (ЦУР) исходя из национальных приоритетов, местных условий и имеющегося потенциала. В нем отражены особенности и учтены задачи, определенные в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», стратегических документах Правительства Российской Федерации, а также национальных и федеральных проектах [1].

В соответствии с федеральными документами разрабатываются региональные стратегии развития, в том числе в регионах Сибири. Среди регионов Сибирского федерального округа (СФО) тема устойчивого развития наиболее представлена в Омской области. Так, Омская область является первым регионом в Сибирском федеральном округе, где, помимо общей Стратегии социально-экономического развития, была разработана специальная Стратегия достижения целей устойчивого развития в Омской области до 2030 г. [2] (далее — Стратегия).

Поводом для разработки этого документа послужил состоявшийся 16 апреля 2025 г. в Омске Форум устойчивого развития стран ШОС. В состав Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) входят восемь государств-членов: Индия, Казахстан, Китай, Киргизия, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Есть еще государства-наблюдатели (например, Республика

Беларусь и Монголия) и партнеры по диалогу (например, Азербайджан и Армения), и очевидно, что среди этого множества преобладают государства Азии. Практически во всех азиатских странах повестка устойчивого развития является актуальной и находится среди приоритетных социально-экономических задач.

Тема устойчивого развития стран ШОС фигурировала на саммите в Астане в июле 2024 г., когда было принято решение объявить 2025 г. — Годом устойчивого развития в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Планировались тематические мероприятия, а также создание Совета по устойчивому развитию ШОС, который займется выработкой единой позиции по формированию глобального углеродного рынка.

Омск, который на протяжении всей истории в силу своего географического положения считался «воротами в Центральную Азию», со всеми вытекающими из этого неофициального статуса последствиями, часто является площадкой для проведения мероприятий с участием азиатских государств. Тема устойчивого развития была заявлена в качестве одной из основных на IV Форуме глав регионов (административно-территориальных единиц) государств — членов ШОС, который прошел в Омске 17–19 сентября 2024 г. Более 500 человек из 11 стран мира, включая делегации из 15 регионов России, Республики Беларусь, Казахстана, Китая, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Индии, собрались в Омске для обсуждения перспективного сотрудничества и принятия совместных решений и рассмотрения широкого спектра вопросов, касающихся роли и места малого бизнеса в экономике регионов стран — участниц ШОС [3]. Целью этого мероприятия, на котором собрались главы регионов, стало укрепление межрегионального сотрудничества, в том числе в области устойчивого развития. Наряду с сессиями, посвященными производственной кооперации, молодежному сотрудничеству, образовательным программам, были проведены панельная сессия «Лучшие практики регионов государств — членов ШОС в сфере достижения целей устойчивого развития» и пленарное заседание «Межре-

гиональная кооперация: стратегический путь к устойчивому развитию регионов государств — членов ШОС».

Следующий форум состоялся в Омске 16 апреля 2025 г. Форум проводился для стран Шанхайской организации сотрудничества Министерством экономического развития РФ совместно с Ассоциацией кластеров, технопарков и ОЭЗ России и Правительством Омской области с целью создания ключевой международной площадки для обмена опытом и координации действий по достижению целей устойчивого развития (ЦУР), а также формирования единого концептуального подхода к устойчивому развитию, обсуждения передовых практик и разработки совместных инициатив на международном, федеральном и региональном уровнях [4]. На этом форуме состоялась презентация Стратегии достижения целей устойчивого развития в Омской области, которая разрабатывалась до 2030 г. В начале июня губернатор Омской области Виталий Хоценко утвердил Стратегию по достижению целей устойчивого развития региона до 2030 г. В соответствии со Стратегией Омская область будет развиваться в ближайшие 5 лет с заботой об экономике, экологии и людях. Ключевая цель Стратегии — сделать Омскую область удобным и комфортным местом для жизни, где поддерживается баланс между деньгами, природой и интересами людей [2].

Анализ текста Стратегии показывает, что в нем много декларативных заявлений и общих сведений, зачастую имеющих мало отношения к конкретному региону — Омской области. Причиной этого является стремление разработчиков документа к достижению абсолютно всех 17 целей устойчивого развития в рамках конкретного региона, хотя цели эти являются глобальными, работать над всеми целями не имеет смысла даже в рамках одной страны, не говоря уже об одном регионе. Так, например, авторы Стратегии оговариваются, что на достижение ЦУР 14 «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» Омская область может оказывать только косвенное влияние (в том числе за счет обеспечения достижения ЦУР 6) в связи с отсутствием прямого выхода к морю. Но по отношению

к другим ЦУР мирового масштаба таких оговорок не сделано, поэтому можно подумать, что Омская область должна ликвидировать голод (хотя в регионе отсутствуют домохозяйства с нехваткой денег на еду), неравенство женщин и девочек (хотя женщины на руководящих должностях в Омской области, по данным мониторинга достижения ЦУР, составляют 54 %); бороться с изменениями климата и за обеспечение доступа для всех к правосудию, который уже давно есть у всех граждан РФ. Россия является мировой державой, уже решившей многие задачи, которые ставятся другими странами в целях устойчивого развития, а Омская область по многим показателям находится выше средних показателей по стране.

Поскольку региональные документы долгосрочного планирования не должны копировать международные стратегические планы, возможно, следовало бы кратко охарактеризовать глобальную проблему устойчивого развития, перечислить ЦУР, принятые ООН в 2015 г., а затем выделить ЦУР, актуальные для Омской области.

Ключевой целью устойчивого развития Омской области разработчики Стратегии заявляют «повышение инвестиционной и инфраструктурной привлекательности Омской области для организаций и жителей как Омской области, так и иных субъектов Российской Федерации, а также иностранных государств за счет обеспечения сбалансированного развития, учитывающего потребности нынешнего и будущих поколений, путем стимулирования конкурентной экономики, формирования благоприятных условий для бизнеса, недискриминационной социальной сферы, комфортной и безопасной среды, рационального природопользования и сохранения окружающей среды» [2].

Далее в Стратегии содержатся разделы, посвященные задачам и принципам устойчивого развития Омской области. В документе говорится о том, что необходимость достижения целей устойчивого развития положена в основу Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 г. [5], в которой существенное внимание уделяется вопросам социального развития, продовольственной безопасности, построения недискриминационного общества, устой-

чивого экономического роста, формирования устойчивой промышленности. Следует отметить, что Стратегия социально-экономического развития была принята Постановлением Правительства Омской области в октябре 2022 г., т. е. за 2,5 года до принятия Стратегии, связанной с устойчивым развитием, поэтому связи между этими документами скорее обратные, а совпадения обусловлены общими трендами в развитии нашей страны и Омской области.

В Стратегии социально-экономического развития Омского региона понятие «устойчивое развитие» относится к экономическому росту, промышленности, росту реальных доходов населения, финансовой стабильности, снижению некоторых заболеваний и т. п. О целях устойчивого развития, сформулированных ООН, в этом региональном документе не упоминается, хотя Министерство экономического развития Российской Федерации и Федеральная служба государственной статистики (Росстат) реализуют мониторинг достижения ЦУР в регионах начиная с 2017 г.

С 2019 г. Росстат ежегодно выпускает сборник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации», который содержит информацию по всем 17 ЦУР и раздел международных сравнений. Отдельные показатели включены в разрезе субъектов РФ. В 2020 г. Росстатом совместно с федеральными органами исполнительной власти и экспертным сообществом согласован национальный перечень показателей ЦУР, в который изначально вошло 160 показателей, 88 из которых — по субъектам РФ. Перечень является гибким инструментом отслеживания прогресса, поэтому ежегодно пересматривается и дополняется новыми показателями. По состоянию на 2024 г. перечень содержит 183 показателя, количество показателей с региональной дезагрегацией возросло до 116 [6]. Но, повторимся, в Стратегии социально-экономического развития Омской области ЦУР не упоминаются, количественные показатели мониторинга, который проводит Росстат, не приводятся.

Разумеется, Стратегия по достижению целей устойчивого развития региона до 2030 г., т. е. на ближайшие 5 лет, является очень важным документом. Даже несмотря на отсутствие

местами логики (на с. 20 в качестве приоритета первого уровня для Омской области все-таки провозглашается «сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов»), Стратегия делает развитие региона целенаправленным. Главное, чтобы провозглашенные цели достигались, а планы — выполнялись.

1. Национальный набор показателей ЦУР // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 30.05.2025).
2. Стратегия достижения целей устойчивого развития в Омской области до 2030 года // Портал Правительства Омской области : [сайт]. — URL: <https://omskportal.ru/development> (дата обращения: 30.05.2025).
3. IV Форум глав регионов государств — членов ШОС // Представительство МИД России в г. Омске : [сайт]. — 2024. — 20 сент. — URL: https://omsk.mid.ru/ru/press-centre/news/iv_forum_glav_regionov_gosudarstv_chlenov_shos/ (дата обращения: 30.05.2025).
4. Первый Международный форум устойчивого развития стран ШОС в Омске // Омский научный центр СО РАН : [сайт]. — URL: <https://www.oscsbras.ru/press-centr/novosti/pervyy-mezhdunarodnyy-forum-ustoychivogo-razvitiya-stran-shos-v-omske/> (дата обращения: 30.05.2025).
5. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2030 года // Инвестиционный интернет-портал Омской области. — URL: <https://investomsk.ru/en/article/region-strategy> (дата обращения: 30.05.2025).
6. Повестка-2030 и ЦУР ООН // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. — URL: https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/ustoychivoe_razvitie/povestka_2030_i_cur_oon/ (дата обращения: 30.05.2025).

ЦИФРОВОЕ НАСЛЕДИЕ: КАК ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТЫ СОХРАНЯЮТ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается роль цифрового наследия в сохранении и трансляции традиционных культурных ценностей. Особое внимание уделено интернет-проектам, которые способствуют укреплению межпоколенческих связей и патриотическому воспитанию. Анализируются мультимедийные инициативы, направленные на документирование семейной истории, сохранение памяти о героях и вовлечение пользователей в культурные практики через цифровую среду.

Ключевые слова: цифровое наследие, традиционные ценности, культурная память, интернет-проекты, семья, патриотизм.

Понятие «цифровое наследие» сформировалось в начале XXI в. на фоне стремительного роста объема культурной информации, создаваемой и хранимой в цифровой среде. Впервые оно было официально зафиксировано в Хартии ЮНЕСКО о сохранении цифрового наследия в 2003 г., где цифровое наследие определяется как совокупность ресурсов, созданных в цифровой форме или оцифрованных, обладающих культурной, научной, образовательной или исторической ценностью [1]. В него входят тексты, изображения, аудио- и видеозаписи, базы данных, веб-сайты, цифровые архивы, виртуальные музеи и другие формы цифрового контента, представляющие значимость для общества. Цифровое наследие охватывает материалы, как хранящиеся в институциональных хранилищах, так и созданные пользователями инициативы, отражающие повседневную культуру. Сегодня его понимают не только как объект сохранения, но и как живую среду взаимодействия поколений, трансляции идентичности и развития коллективной памяти в цифровую эпоху.

В этом контексте особую роль начинают играть интернет-проекты, направленные на сохранение и популяризацию традиционных культурных ценностей. Именно они наполняют понятие цифрового наследия конкретным содержанием, связывая технологические возможности с задачами культурной памяти. Такие проекты — будь то онлайн-архивы семейных историй, цифровые карты народных традиций или сохранение памяти о подвиге народов СССР в Великой Отечественной войне — становятся инструментами передачи нематериального наследия новым поколениям. Они обеспечивают доступность локальных и региональных культурных практик широкой аудитории, способствуют вовлечению пользователей в процессы осмысления собственного исторического и культурного контекста.

В 2024 г., объявленном в России Годом семьи, особое внимание было уделено инициативам, способствующим укреплению семейных ценностей, межпоколенческой связи и сохранению культурных традиций через цифровую среду. Именно в этот период получили развитие многочисленные интернет-проекты, направленные на документирование семейной истории, популяризацию традиционного уклада и формирование цифрового семейного архива как части общего культурного наследия. Такие инициативы стали современным инструментом трансляции традиционных ценностей — уважения к родителям, памяти о предках, преемственности поколений.

Этому направлению способствовали конкретные государственные и общественные инициативы, ярким примером которых стал Всероссийский проект «Наши семьи — наши традиции». Его главная цель — показать, как важна семья, сохранить культурные традиции и укрепить связь между поколениями. Инициатива быстро объединила тысячи людей по всей стране — от Калининграда до Владивостока.

Ключевым элементом проекта стал специальный интернет-портал с интерактивной картой (<https://традиции.семья2024.рф>), на которой семьи из разных регионов делятся своими историями. Чтобы принять участие, достаточно было отметить на карте свое местоположение, рассказать (до 1 тыс. символов)

о семейной традиции — будь то обычаи, праздники, рецепты или передающиеся из поколения в поколение ценности — и прикрепить детский рисунок, иллюстрирующий эту традицию (рис. 1). После модерации рассказ появлялся на карте, становясь частью большой мозаики культурного многообразия России.

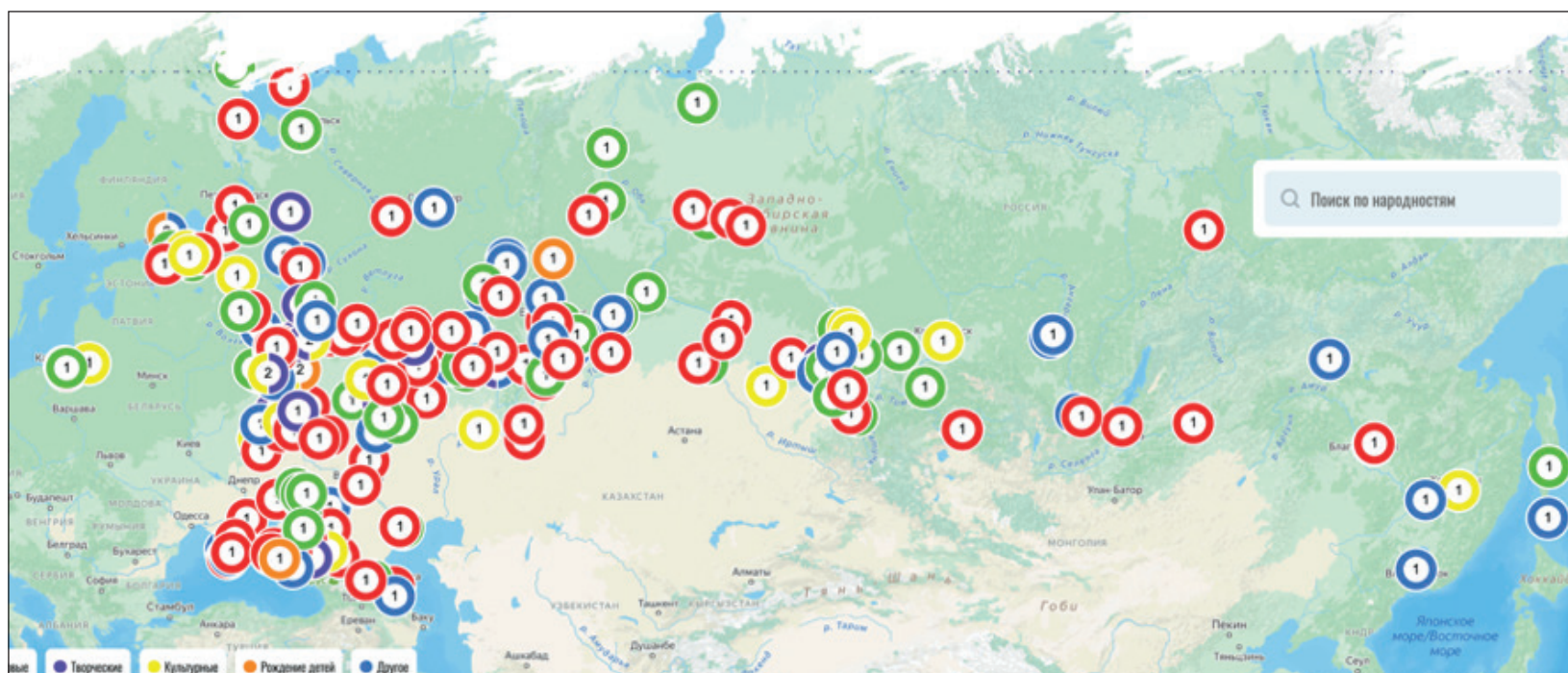

Рис. 1. Страница проекта «Наши семьи — наши традиции» на сайте «Год семьи 2024»

Проект был открыт для всех — от детей до пожилых людей, независимо от региона. Участие приняли более 3200 семей. Их рассказы и рисунки наглядно показали, насколько богата и многогранна семейная культура в нашей стране. На карте появились точки из самых разных уголков России, от Ставрополя до Чукотки, где хранятся особые рецепты, обряды, ремесла, песни и легенды (рис. 2).

Рис. 2. Пример карточки семейной традиции из Омской области

Одновременно с работой карты проходила Всероссийская акция «Семейные традиции». Участники присылали видео и фотографии, где демонстрировали кулинарные секреты, народные песни, рукоделие, семейные реликвии. В числе победителей оказались семьи из Удмуртии, Ханты-Мансийского автономного округа, Тывы, Омской и Ставропольской областей. Их работы были отмечены памятными подарками и опубликованы на портале «Культура для школьников».

В продолжение этой темы особое значение приобрели инициативы, рассказывающие о семейных историях через призму служения, долга и патриотизма. В 2024 г. Росгвардия реализовала мультимедийный проект «Семейные ценности», приуроченный к Году семьи в России [2]. Он представляет собой цикл видеороликов о семьях военнослужащих и сотрудников ведомства из разных регионов страны.

Тематика выпусков охватывает:

- культурные, национальные и исторические традиции российской семьи;
- повседневную жизнь многодетных семей росгвардейцев;
- истории преемственности поколений и сохранения семейного очага.

Главные герои проекта — реальные люди в погонах, чьи личные истории объединены ценностями любви, верности, уважения и взаимопонимания. Первый выпуск был посвящен святым Петру и Февронии — покровителям брака и семьи. Съёмки прошли в Муроме, у их мощей в Свято-Троицком монастыре, что стало символом вечных идеалов крепкой и преданной семьи. Проект продолжался до конца 2024 г. и выходил на официальных интернет-ресурсах Росгвардии.

Другим важным инициативным направлением стала программа «Диалоги с Героями», курируемая Росмолодежью через платформу «Роспатриот» [3]. Цель проекта — возрождение наставничества и патриотическое воспитание молодежи через живое общение с героями нашего времени: Героями Российской Федерации, Советского Союза, Героями Труда, кавалерами орденов Мужества (рис. 3).

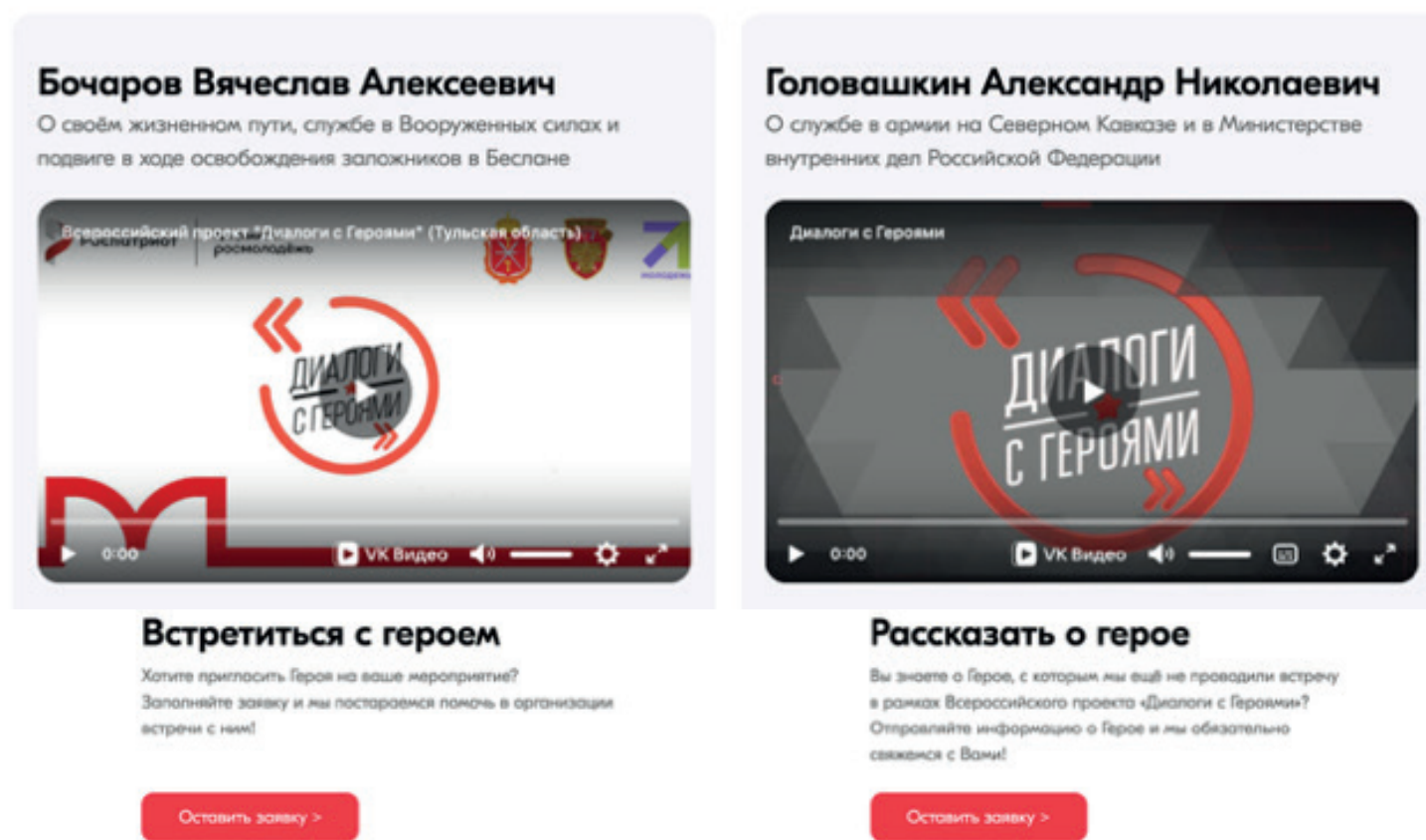

Рис. 3. Страница Всероссийского проекта «Диалоги с Героями» на сайте «Роспатриот»

Встречи проходят в школах, вузах, молодежных центрах и патриотических клубах по всей стране. Героические личности делятся историями своей службы, подвига, жизненного пути, а молодые участники могут задать вопросы и получить личные советы. Проект адаптирован под современные форматы: проводится как офлайн, так и онлайн, публикует видеозаписи диалогов, биографии героев и расписание встреч.

В 2025 г., к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, в России были реализованы масштабные мультимедийные инициативы, направленные на сохранение памяти о подвиге народов СССР. Эти проекты объединили современные цифровые технологии, уникальные архивные материалы и личные истории героев, став важным инструментом передачи традиционных ценностей — уважения к истории, верности, долга и национального единства — новым поколениям через доступные и вовлекающие цифровые форматы.

Одним из таких проектов стало начинание Министерства обороны РФ, посвященное Героям Советского Союза разных национальностей. Оно основано на ранее засекреченных документах из фондов Центрального архива Минобороны. Впервые

широкой публике стали доступны уникальные биографические сведения, раскрывающие малоизвестные страницы жизни и боевого пути солдат и офицеров, представлявших республики Советского Союза — от России и Белоруссии до Казахстана, Армении и Эстонии.

Параллельно с этим Госфильмофонд России при поддержке Министерства культуры РФ и Национального центра исторической памяти реализовал мультимедийный проект «Карта Победы» (<https://kartapobedy.ru>). Он стал доступен широкой аудитории в год 80-летия Победы и был приурочен к Году защитника Отечества.

«Карта Победы» — это уникальная онлайн-платформа, где собраны редкие оцифрованные кино- и фотоматериалы времен Второй мировой войны. Главной особенностью ресурса стала интерактивная карта, на которой исторические события связаны с точками их географического проявления и временными координатами (рис. 4). Пользователи могут выбрать конкретное место и период, чтобы ознакомиться с соответствующими хрониками и фотографиями, погрузиться в атмосферу той эпохи.

Кроме того, проект предусматривает возможность личного участия — каждый желающий может зарегистрироваться и загрузить семейные документы, связанные с историей воен-

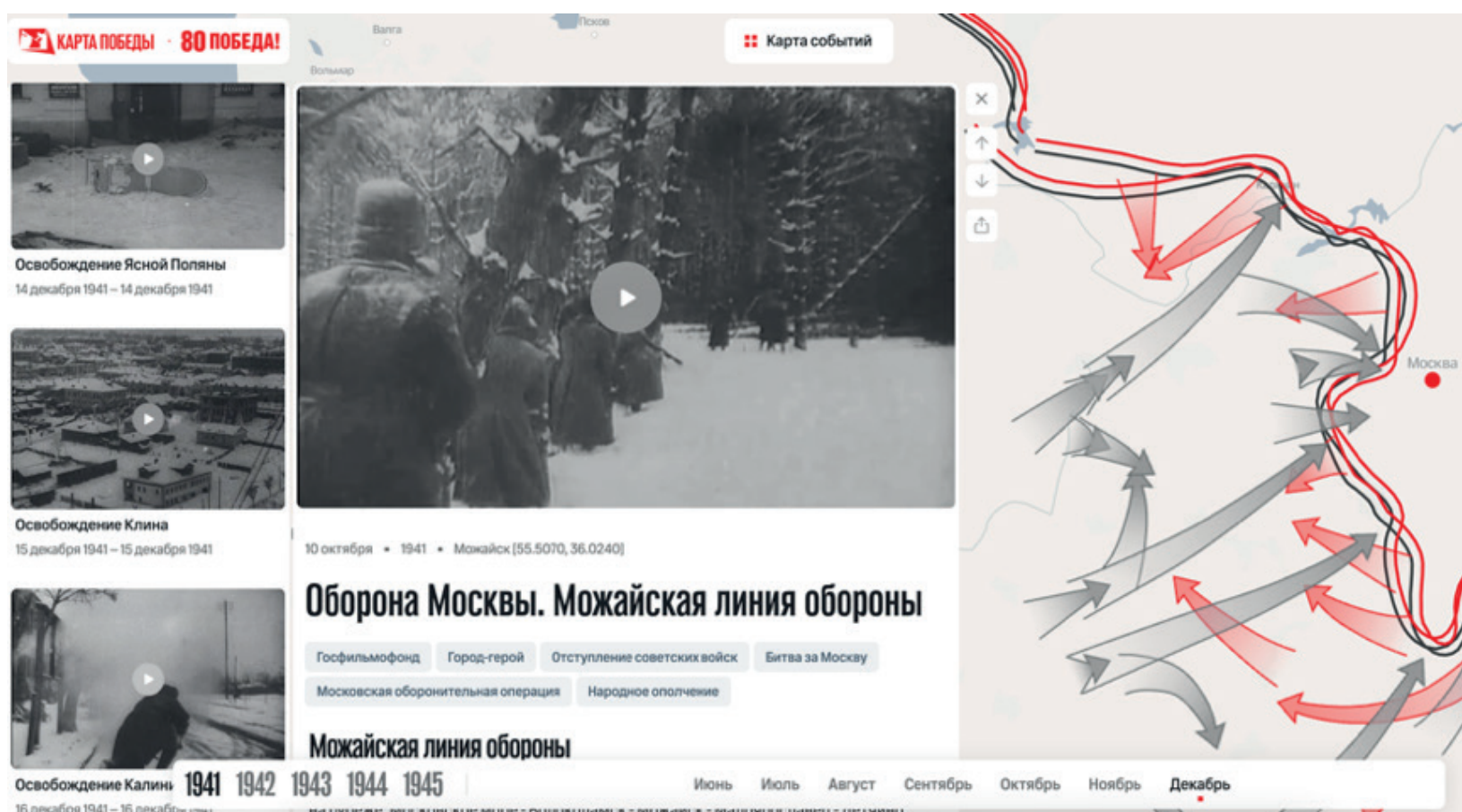

Рис. 4. Сайт мультимедийного проекта «Карта Победы»

ных лет. Таким образом, «Карта Победы» становится не только архивом, но и живой народной энциклопедией памяти.

Таким образом, цифровое наследие становится неотъемлемой частью современной культурной политики, обеспечивая новые формы сохранения и трансляции традиционных ценностей. Интернет-проекты, реализованные в рамках значимых государственных инициатив, продемонстрировали потенциал цифровой среды в укреплении межпоколенческих связей, формировании уважительного отношения к истории, семье и героическому прошлому страны. Благодаря мультимедийным платформам, интерактивным картам, онлайн-архивам и видеопроектam традиционные ценности — любовь, верность, память, долг — получают современное звучание и становятся доступными для широкой аудитории, включая молодежь.

-
1. Хартия о сохранении цифрового наследия // ЮНЕСКО : [сайт]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml (дата обращения: 02.07.2025).
 2. В Росгвардии дан старт Всероссийскому медиапроекту «Семейные ценности» // Федеральная служба войск национальной гвардии РФ : [сайт]. — 2024. — 23 мая. — URL: <https://rosguard.gov.ru/News/Article/v-rosgvardii-dan-start-vserossijskomu-mediaproektu-semejnye-cennosti> (дата обращения: 02.07.2025).
 3. Всероссийский проект «Диалоги с Героями» // Роспатриот : [сайт]. — URL: <https://rospatriotcentr.ru/rospatriot/dialog-hero/> (дата обращения: 02.07.2025).

ФОЛЬКЛОРНАЯ МУЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. Статья посвящена влиянию современных реалий (направлений музыки) на переосмысление и восприятие фольклора, культурных традиций.

Ключевые слова: культура, фольклор, музыка, традиции, культурная идентичность, Омская область, культурное наследие.

Фольклорная музыка как важный элемент культурного наследия представляет собой не только звуковое выражение традиций, но и мощный инструмент формирования и поддержания культурной идентичности. В условиях стремительной глобализации и изменения музыкальных тенденций фольклорная музыка обретает новые формы, адаптируясь к современным стилям и жанрам. Современные исполнители, черпая вдохновение из народных мелодий и ритмов, создают уникальные музыкальные произведения, которые не только сохраняют традиции, но и вносят свежие идеи в музыкальное пространство.

Одной из ключевых задач исследования является анализ влияния фольклорной музыки на культурную идентичность.

Популярная в России фолк-рок-группа «Мельница», комбинируя фольклор с роковыми элементами, привлекает внимание к народной музыке, используя ее в качестве отправной точки для создания чего-то нового и свежего. Подобный подход позволяет не только сохранить традиции, но и адаптировать их под современный музыкальный язык, что делает фольклор более доступным и понятным для новой аудитории [1]. В Омской области существует фолк-группа «Вольная Ватага», которая, смешивая казачьи песни с элементами рок-музыки,

использует не только народные инструменты (гармонь, гусли, балалайку), но и современные (гитару, бас-гитару, ударную установку). В итоге получается симбиоз фольклора и рок-музыки, понятный для современного слушателя. Таким образом, современные исполнители фольклорной музыки не просто используют традиционные элементы, они активно их интерпретируют, создавая новые звучания, которые находят отклик у публики. Эти подходы демонстрируют, как можно сохранить культурное наследие в условиях стремительных изменений в музыке и технологии, позволяя фольклору оставаться живым и значимым в нашей современности.

На современном этапе развития постфольклора в молодежной социокультурной среде можно наблюдать процесс становления и развития как фольклорных ансамблей, старающихся исполнять произведения фольклора в аутентичной форме, так и фольклорных групп, солистов, вокалистов, инструменталистов и мультиинструменталистов, использующих в своем творчестве образцы традиционной культуры в обработке электромузыкальных инструментов, наложение фонограмм и произведений собственного сочинения, написанных в фольклорном стиле [2].

Народная песня, постепенно уходящая из привычной ей среды обитания, все в большей степени попадает в зависимость от реалий современного информационного процесса. Практически исчезла существовавшая веками практика передачи традиции народного пения из уст в уста, от старшего поколения к младшему, крайне мало звучит народная песня в повседневной жизни россиян. Становясь преимущественно объектом деятельности самодеятельных и профессиональных артистов, народная песня переместилась из сферы культурного обихода в сценические условия, что определило ее попадание в информационное поле средств массовой коммуникации [3].

Современные культурные инициативы, в том числе фестивали и конкурсы, служат катализаторами формирования общественного интереса к фольклорной музыке. Появляются новые фольклорные ансамбли, которые привлекают внимание к народной музыке и способствуют ее распространению

среди молодежи. Исследования показывают, что количество мероприятий, посвященных народным песням, растет, обеспечивая погружение различных поколений в народную культуру. Развитие технологий меняет способ организации таких мероприятий. Онлайн-трансляции концертов, доступность видео и музыки через стриминговые сервисы помогают расширять аудиторию и привлекать людей из разных регионов и стран. Это, в свою очередь, способствует глобализации местного фольклорного звучания, делая его доступным для международной аудитории [4]. Таким образом, влияние технологий на распространение фольклорной музыки можно увидеть в ее активном присутствии в медиа, росте интереса со стороны общества и новых подходах к созданию и исполнению народных произведений.

Фольклорная музыка продолжает отходить от традиционных рамок, используя элементы современных музыкальных стилей. Она представляет собой не только историческую ценность, но и актуальную практику. Одна из значимых функций фольклорной музыки заключается в ее способности погружать человека в природные циклы и культурные традиции. Песни календарно-обрядового цикла (святочные, купальские и др.) служат универсальным языком, связывающим поколения через общие ценности и символику [5]. Это подчеркивает важность фольклора как средства передачи значимой информации. Современные композиторы активно используют элементы фольклора, демонстрируя неразрывную связь между традициями и новациями. Рост интереса к фольклору в массовой культуре объясняется стремлением к поиску своих корней в условиях глобализации. Хоровая музыка продолжает заимствовать идеи из фольклора, который становится не просто историческим наследием, а активным участником современного музыкального диалога [6]. Мелодии и ритмы, зазвучавшие в исполнении фольклорных ансамблей, послужили творческим импульсом для композиторов, эстрадных исполнителей и рок-групп [7].

На фоне растущего интереса к фольклорной музыке в России будущие перспективы данного направления становятся

всё более многообещающими. Фольклорные группы, многие из которых работают на базе исторических традиций, демонстрируют способность адаптироваться и предлагать актуальные интерпретации. Сергей Старостин подчеркивает, что успешность фольклора зависит от тех, кто делает его своим языком, отмечая преобразующий подход к традиционным материалам и их интеграцию в современный музыкальный контекст [8].

Фольклорная музыка как важный элемент культурного наследия продолжает оказывать значительное влияние на современное музыкальное пространство. Фольклорные элементы не только сохраняются, но и активно трансформируются, адаптируясь к новым условиям и требованиям времени. Это явление можно рассматривать как диалог между традицией и современностью, который обогащает музыкальную палитру и способствует формированию уникального звучания, отражающего культурную идентичность. Фольклорные элементы будут продолжать интегрироваться в различные музыкальные жанры, что обогатит музыкальную сцену и поможет сохранить культурное наследие для будущих поколений.

-
1. *Пепел В.* Десять исполнителей с новым взглядом на народную музыку // VATNIKSTAN : [сайт]. — 2021. — 17 дек. — URL: <https://vatnikstan.ru/culture/10-narodmyz/> (дата обращения: 01.07.2025).
 2. *Петрова В.* Исследовательская работа «Фольклорные традиции в музыке современной молодежи. Постфольклор» // Урок.рф : [сайт]. — URL: https://урок.рф/library_kids/folklornie_tradicii_v_muzike_sovremennoj_molodezhi_182214.html (дата обращения: 30.07.2025).
 3. *Девятов В. С.* Народная песня в современном российском информационном пространстве // Культура и искусство. — 2019. — № 7. — С. 1–11. — Электрон. версия. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-pesnya-v-sovremennom-rossiyskom-informatsionnom-prostranstve> (дата обращения: 11.12.2024).
 4. *Красникова А.* Проблемы бытования народной песни в современном отечественном информационном пространстве //

nsportal.ru : [сайт]. — 2020. — 12 янв. — URL: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2020/01/12/problemu-bytovaniya-narodnoy-pesni-v-sovremennom> (дата обращения: 01.07.2025).

5. *Горбачева С. Н.* Функции музыкального фольклора в духовно-нравственном воспитании молодежи // Молодой ученый. — 2012. — № 7 (42). — С. 257–259. — Электрон. версия. — URL: <https://moluch.ru/archive/42/5117/> (дата обращения: 01.07.2025).
6. *Петров А. К.* Претворение русского фольклора в современной хоровой музыке: 1980–2005: основные тенденции, новые композиторские подходы : дис. ... канд. искусствоведения. — М., 2007. — 239 с.
7. *Андреева Е. Д.* «Фольклорное движение» как культурный феномен второй половины XX века // Художественная культура : электрон. журн. — 2016. — № 2 (18). — URL: <https://artculturestudies.sias.ru/2016-2-18/prikladnaya-kulturologiya/5046.html> (дата обращения: 01.07.2025).
8. *Ткачёва Т.* Знаменитый фольклорист рассказал о музыке будущего // Российская газета : [сайт]. — 2016. — 3 марта. — URL: <https://rg.ru/2016/03/03/reg-cfo/folkloristl-o-muzyke-budushchego.html> (дата обращения: 01.07.2025).

УДК 398

А. И. Чумарова

Омск, Россия

А. К. Чумарова

р. п. Большеречье Омской обл., Россия

ВЕРОВАНИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР ДЕРЕВНИ КОШКУЛЬ БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В работе описываются традиционные верования сибирских татар д. Кошкуль в местные божества и злых духов.

© Чумарова А. И., Чумарова А. К., 2025

Авторы в ходе бесед с местными жителями узнали о языческих проявлениях в сознании местных жителей. Эти доисламские верования не мешают им верить в Аллаха, а помогают сохранять свою культуру, традиции.

Ключевые слова: сибирские татары, языческая вера, злые духи, шайтаны, верования.

Начало XXI в. — особое время для народов нашей страны. С одной стороны, происходит рост национального самосознания, интерес к истории и культуре своего народа. С другой стороны, современная жизнь очень динамичная, всё вокруг в движении, быстро меняется. Многие молодые люди не знают своего языка, своей культуры, своих обычаев и верований. И со временем, когда умрут носители культуры, эти знания исчезнут. Авторы данной работы родились и выросли в д. Кошкуль Большереченского района Омской области, где основное население — сибирские татары. Верования являются неотъемлемой частью жизни деревенских жителей, а их изучение позволяет лучше понять характер сибирских татар. Предметом исследования стали местные божества и шайтаннар (злые духи).

Сибирские татары д. Кошкуль, как и все мусульмане, верят в Аллаха, но при этом они практически не соблюдают обязанности мусульман: не молятся пять раз в день, не совершают хадж в Мекку, редко дают милостыню, почти никто не держит пост в месяц Рамадан, но знают слова шахады, хоть и мало кто знает ее перевод: «Ля иляхэ иллял-лах, мухаммадун расулюл-лах» («Нет бога, кроме Единого Господа, Мухаммад — Его посланник»). Шахада — это свидетельство веры, и практически все ее знают с детства, многих научили бабушки [1]. Большинство знают фразу «Бисмилляхи Рахмани Рахим» («во имя Аллаха Милостивого и Милосердного»). Ее произносят перед каким-либо делом; если снится плохой сон, чтобы отпугнуть шайтанов. Но большинство кошкульцев не знают ее перевод. Практически никто не знает молитв, ведь молитвы звучат на арабском языке. При этом кошкульцы проводят дни поминовения — хотым, некоторые отмечают Курбан байрам, приглашают муллу, называют Аллаха словом «Худай» («Худай» — это другое название

бога солнца — Тенгре) [2]. Кроме Тенгре у сибирских татар были свои местные божества. Итальянский путешественник Марко Поло, описывая сибирских татар в начале XIII в., отмечал, что они своего бога делают из войлока и называют Натагай, делают ему жену и называют двух богов Натагаем, говорят, что они боги земные: охраняют их хлеб, и скот, и всё земное [3].

Вера в Аллаха у сибирских татар сосуществует с язычеством: сибирские татары д. Кошкуль верят в духов, хозяев — «ия», «иясе». В доме живет «ой иясе» («домовой»), которого не все видят, но чувствуют практически все информаторы, с кем мы беседовали. Те, кто видел его, описывают по-разному. Равиза Махировна Чумарова (наша бабушка) видела маленькое пушистое существо с глазками-пуговками, которое убежало, увидев ее. Дедушка нашей соседки Регины, по словам ее мамы Зульфийи Зуфаровны, видел невысокого мужичка в костюме, который переходил из одной комнаты в другую. Некоторые информаторы считают, что в школе нашей деревни есть «иясе» — высокая женщина с длинными волосами. Такую женщину видела в здании школы родственница информатора З. З. Ниязовой. «Ой иясе», по мнению кошкульцев, не приносит особого вреда, может разбудить на работу или если корова ночью телится. Например, неоднократно Римму Ниязову домовой будил во время отела коровы голосом друга семьи. Нас домовой будил на работу голосом отца.

В доме человека могут обитать «шайтаннар» — злые духи, против которых помогают короткие молитвы. Молитвы все знают с детства и произносят их вечером при входе в дом, переступая порог, когда поздно идут по улице или возвращаются из леса. Слова «Бисмилляхи Рахмани Рахим», по мнению моих односельчан, не позволяют «шайтанам» проникнуть в дом. Жителя деревни Исмаила Рахмангулова «мучали шайтаны» («стучали, шумели»), молитвы не помогали. Он даже просил охотников пострелять вверх во дворе, чтобы «шайтаны испугались» и перестали его «донимать». Его соседка Кашфия Рамаева говорила, что эти злые духи и к ней «приходят, стучат, шумят, воют». Она даже держала у порога топор, грозила им, кричала громко, что не боится их. Бабушка эта была

очень живого ума, рассудительная, в твердой памяти. После ее смерти сын из Омска приезжал летом пожить в доме и потом рассказывал, что в соседней комнате «хозяйничали шайтаны: шумели, посудой гремели, много мылись под умывальником, утром умывальник был также полон воды».

Кошкульцы верят, что в пустых домах заводятся «шайтаны». Бабушка Зульфийи Зуфаровны Ниязовой рассказывала о «свадьбе чертей» в нежилом доме, где «они всю ночь танцевали под музыку». «Шайтаны любят мыть своих детей в молоке, поэтому молоко, стоящее в “аульде” (сенцах), нужно обязательно на ночь накрывать» [4].

Сибирские татары считают, что «иясе» живут в бане, сарае. Банный «иясе» не любит, чтобы купались ночью или поздно вечером. Главу нашей семьи кто-то окликнул из бани голосом жены ночью, он сильно испугался. Многие информаторы рассказывали, что чувствовали вечером в бане присутствие кого-то, слышали стуки в стенку, в окно. В сарае, в дровнике, во дворе есть свои «иясе». Татары стараются не заносить ночью ничего в дом, иначе с вещами может «войти шайтан». Если что-то нужно занести, то говорят: «Бисмилляхи Рахмани Рахим».

В лесу, в воде есть хозяйева — «ияляр», в каждом лесу свой «дола ия». По свидетельству односельчан, он не причиняет зла, но напугать может. Равиза Махировна рассказывала, как житель деревни Адиятла Юлдашев увидел двух женщин с ведрами, вышедших из леса, хотел их подвезти, но, когда подъехал на тракторе, они исчезли. Сельчане, чтобы избавиться от нечисти, применяют короткие молитвы и иногда ненормативную лексику. Наш отец считает, что в детстве они с братом привезли из леса «шайтанов», когда возвращались поздно вечером на одной лошади и не молились, а когда погас свет в комнате, это существо «завыло».

Считается, что «дола иясе» могут запутать дорожки в лесу. Но страха перед ним у людей нет. Придя в лес, нужно поздороваться, а уходя — попрощаться и поблагодарить. Нельзя оскорблять хозяина леса, так как здесь он главный. Равиза Махировна однажды пошла в лес с родственницей, собирала смородину, когда родственница прибежала в ужасе, увидев

«человека в военной форме», а это был «дола иясе», который может принимать любой вид. «Иясе» видели на животноводческих фермах, которых раньше было много на окраине деревни (бабушка видела в открытом окне фермы «нечто с шершавым лицом»). Он мог принять вид лошади, знакомого человека; окликал знакомым голосом; особого вреда не причинял, но загонял лошадь «до пены».

У воды тоже есть хозяин — «су иясе». Раньше колонок не было, воду брали в озере. Если приходилось брать воду вечером или ночью, то нужно было сначала разбудить «су иясе». Для этого в воду со словами «Бисмилляхи Рахмани Рахим» бросали палку и только после этого зачерпывали воду из озера. Бабушка, если ей приходится брать воду из колонки вечером, сначала бросает в колодец щепку.

Существовало немало поверий, связанных с различными духами: «шайтаном» (чертом), «джиннами» («чиннэр») и другими мифологическими персонажами. Считается, что после заката нужно закрывать шторы, иначе «шайтан будет заглядывать в окна», поэтому людям не стоит подходить близко к дому и заглядывать в окна, чтобы не напугать жильцов. Нельзя оставлять младенца одного дома, так как «джинны» могут поменять его. Принимая пищу, не надо болтать ногами, так как таким образом «шайтана или ведьму будешь качать». Сидя за столом нельзя смеяться, так как «в рот шайтан залетит». Истории о встречах с шайтанами, домовыми, духами людей, деревьев, местности могут рассказать в каждой сибирско-татарской деревне [5].

Из бесед со своими односельчанами мы поняли, что «ияляр» не приносят вреда, они как бы живут сами по себе, изредка пересекаясь с людьми. Шайтаны приносят больше вреда, более склонны к проказам, но и они не являются сильными вредителями. Сибирские татары нашей деревни скорее опасаются нарушить покой этих существ. Мы верим в духов умерших, которые навещают нас, верим в хозяина — «ия», верим в шайтанов, которые вредят. Сибирские татары обязательно поверят рассказу о том или ином происшествии, связанном с потусторонним существом, потому что вера в них впитана с молоком

матери. Вера в Аллаха, «ия», шайтанов является неотъемлемой частью жизни сибирских татар д. Кошкуль.

Конечно, XXI в. вносит свои коррективы в жизненный уклад нашей деревни. Цивилизация пришла в наши современные дома, они удобны, красивы. Старых домов осталось в деревне мало, как бы напоминая нам о жизни наших предков — сибирских татар. Но каждая национальность имеет свои особенности, свою культуру, а вместе с ней традиции, обычаи и устои, которые нужно оберегать, хранить и передавать из поколения в поколение как историю народа [6].

-
1. Похоронно-поминальная обрядность сибирских татар д. Кошкуль Большереченского района конца XX — начала XXI веков // Блог учителя истории и обществознания Чумаровой Анары Кажитаевны : [сайт]. — URL: https://koshisto.blogspot.com/p/xx-xxi_2200.html (дата обращения: 01.07.2025).
 2. Из истории распространения ислама в Сибири // Информационно-просветительский портал «Аль-хакк» (Истина) : [сайт]. — URL: <https://alhakk.ru/articles/4121/> (дата обращения: 01.07.2025).
 3. Религиозная жизнь сибирских татар // LiveJournal : [сайт]. — 2011. — 17 янв. — URL: <https://tatarkam.livejournal.com/20045.html> (дата обращения: 01.07.2025).
 4. Шагабутдинова А. Семерка страшнейших духов Татарстана: от упыря до Шурале // Комсомольская правда : [сайт]. — 2014. — 29 окт. — URL: <https://www.kazan.kp.ru/daily/26301/3179154/> (дата обращения: 01.07.2025).
 5. Книгу о культуре сибирских татар написала фольклорист, объехавшая сотню деревень Тюменской области // Любимый город : [сайт]. — 2022. — 23 дек. — URL: <https://lyubimiigorod.ru/tumen/news/16691282> (дата обращения: 01.07.2025).
 6. Рябикова Р., Поспелов В. «Йорт» на берегу Иртыша // Тюмень Медиа : [сайт]. — 2016. — 10 июня. — URL: <https://tyumedia.ru/194589.html> (дата обращения: 01.07.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аксютинa Зульфия Абдулловна — кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы; Омский государственный педагогический университет.

Алисов Дмитрий Андреевич — доктор исторических наук, профессор; руководитель отдела изучения городской среды и населения в условиях модернизации; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; Омск.

Амосова Лариса Александровна — ведущий методист; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Базарная Кристина Олеговна — специалист по обеспечению сохранности объектов культурного наследия; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Бережнова Марина Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; Омск.

Блинова Анна Николаевна — кандидат исторических наук; научный сотрудник; Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН.

Бокарева Ольга Борисовна — старший научный сотрудник; Архив РАН; Москва.

Бочкарева Татьяна Валентиновна — учитель; БОУ г. Омска «Лицей № 29».

Бурбаева Сауле Букихановна — кандидат педагогических наук; директор; Государственный историко-культурный музей-заповедник «Бозок»; Республика Казахстан, Астана.

Буслаева Галина Борисовна — старший научный сотрудник отдела хранения и научного изучения фондов; Омский государственный историко-краеведческий музей.

Васюкович Юрий Леонтьевич — учитель, педагог дополнительного образования; БОУ г. Омска «Средняя общеобразовательная школа № 97 им. Л. Г. Полищук».

Гамбург Светлана Михайловна — методист отдела этнокультурного наследия и туристической деятельности; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Герасимов Юрий Викторович — кандидат исторических наук; ведущий инженер лаборатории историко-культурных экспертиз; Омский научный центр СО РАН.

Гефнер Ольга Викторовна — кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права; Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина; старший научный сотрудник; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; Омск.

Глушенко Максим Александрович — кандидат исторических наук; заместитель директора по научной работе; Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары.

Горелова Юлия Робертовна — кандидат исторических наук, доцент; ученый секретарь; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; Омск.

Григорян Элиза Рудиковна — ученый секретарь; Омский государственный историко-краеведческий музей.

Дзюба Валерия Вячеславовна — ведущий специалист Сибирской дендрохронологической лаборатории; Сибирский федеральный университет; Красноярск.

Евсеева Татьяна Толегеновна — заведующий школьным отделением; Омский педагогический колледж № 1.

Елизарова Наталья Владимировна — редактор; Омский государственный академический театр драмы.

Ерошевская Дарья Викторовна — кандидат исторических наук; научный сотрудник; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; Омск.

Жарников Захар Юрьевич — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник Сибирской дендрохронологической лаборатории; Сибирский федеральный университет; Красноярск.

Загородникова Дарья Петровна — ведущий инженер лаборатории историко-культурных экспертиз; Омский научный центр СО РАН.

Здор Максим Юрьевич — ведущий инженер лаборатории историко-культурных экспертиз; Омский научный центр СО РАН.

Золотова Татьяна Николаевна — кандидат исторических наук; заместитель директора, ведущий научный сотрудник; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; Омск.

Иванова Оксана Александровна — методист отдела этнокультурного наследия и туристической деятельности; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Ильина Анна Александровна — кандидат исторических наук; научный сотрудник; Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН; Омск.

Кабакова Наталья Васильевна — кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры философии и истории; Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет; Омск.

Кимеева Татьяна Ивановна — доктор культурологии, доцент; профессор кафедры музейного дела; Кемеровский государственный институт культуры.

Кириш Татьяна Александровна — учитель; БОУ г. Омска «Средняя общеобразовательная школа № 97 им. Л. Г. Полищук».

Кислицына Татьяна Ивановна — младший научный сотрудник; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Козлова Анна Александровна — кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры философии и истории; Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет; Омск.

Корусенко Михаил Андреевич — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник, руководитель лаборатории историко-культурных экспертиз; Омский научный центр СО РАН.

Корусенко Светлана Николаевна — кандидат исторических наук, доцент; ведущий научный сотрудник; Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН.

Левочкина Наталья Алексеевна — кандидат исторических наук, кандидат экономических наук, доцент; руководитель студенческого научного общества; Омская гуманитарная академия.

Милиценко Олег Анатольевич — инженер-лаборант; Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина.

Мыглан Владимир Станиславович — доктор исторических наук; ведущий научный сотрудник Сибирской дендрохронологической лаборатории; Сибирский федеральный университет; Красноярск.

Ноздреватых Надежда Александровна — методист отдела сохранения, изучения и демонстрации традиционных ремесел; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Орлова Елена Александровна — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник; государственное автономное учреждение культуры «Музей-заповедник “Томская Писаница”».

Пахомчик Сергей Алексеевич — кандидат экономических наук, доцент; преподаватель; Тюменский техникум индустрии питания, коммерции и сервиса.

Петренко Ольга Владимировна — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; Омск.

Петухова Галина Сергеевна — методист по научно-образовательной деятельности; Тарский историко-краеведческий музей.

Подвигина Виктория Александровна — главный хранитель музейных предметов; Тарский историко-краеведческий музей.

Полякова Татьяна Сергеевна — научный сотрудник отдела научно-фондовой и экспозиционной работы; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Посажко Светлана Васильевна — методист; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Пригарин Александр Анатольевич — доктор исторических наук; ведущий научный сотрудник; Учебно-научный Институт антропологии и этнологии РГГУ; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Москва.

Прокопченко Людмила Ивановна — учитель; БОУ «Петелинская основная общеобразовательная школа»; Омская область, Тевризский район, с. Петелино.

Путрик Юрий Степанович — доктор исторических наук; руководитель отдела нематериального наследия; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; Москва.

Ремизов Александр Викторович — кандидат исторических наук; директор; Омская государственная областная научная библиотека им. А. С. Пушкина.

Рихтер Виктория Александровна — экскурсовод; мультимедийный исторический парк «Россия — Моя история»; Омск.

Сагнаева Ламира Есмуханмедовна — независимый исследователь; Омск.

Сарманова Сулушаш Рахимжановна — старший научный сотрудник; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; Омск.

Селезнева Ирина Александровна — кандидат исторических наук, доцент; директор; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; доцент; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Сидорова Марина Васильевна — ткачиха; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Смирнова Татьяна Борисовна — доктор исторических наук, доцент; руководитель отдела национальных культур и историко-культурного наследия; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; профессор; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского; Омск.

Смирных Ксения Юрьевна — младший научный сотрудник; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; Омск.

Сорокин Алексей Евгеньевич — старший научный сотрудник; муниципальное автономное учреждение культуры «Новокузнецкий краеведческий музей».

Стеблевская Екатерина Вадимовна — методист; мультимедийный исторический парк «Россия — Моя история»; Омск.

Сураганова Зубайда Кабиевна — кандидат исторических наук; член Национального комитета по охране нематериального культурного наследия при Национальной комиссии Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО; Государственный историко-культурный музей-заповедник «Бозок»; Республика Казахстан, Астана.

Талапин Анатолий Николаевич — кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник; Омская государственная областная научная библиотека им. А. С. Пушкина.

Татауров Сергей Филиппович — кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник; Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Татауров Филипп Сергеевич — кандидат исторических наук; заведующий отделом культурного наследия; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Темных Александр Юрьевич — ведущий методист; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Тихомиров Константин Николаевич — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник; Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Тихомирова Марина Николаевна — кандидат исторических наук; научный сотрудник; Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН.

Тихонов Александр Александрович — директор; мультимедийный исторический парк «Россия — Моя история»; Омск.

Тихонов Владимир Викторович — кандидат культурологии; директор; архитектурно-этнографический музей «Тальцы»; Иркутская область, Иркутский район, п. Тальцы.

Тихонов Сергей Семенович — кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник; Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН.

Хабаров Владимир Александрович — хранитель музейных предметов отдела научно-фондовой и экспозиционной работы; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Омская область, Большереченский район, р. п. Большеречье.

Хилько Николай Федорович — доктор педагогических наук, доцент; старший научный сотрудник; Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева; Омск.

Чекмарева Елена Владимировна — ведущий преподаватель архитектурных дисциплин; Омский строительный колледж.

Чекмарева Татьяна Владимировна — секретарь; Омский строительный колледж.

Чернобай Георгий Константинович — ведущий архивист; Государственный архив Новосибирской области.

Чернобай Ольга Леонидовна — кандидат исторических наук; начальник отдела комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства; Государственный архив Новосибирской области.

Чумарова Алия Илфатовна — студент; Омский строительный колледж.

Чумарова Анара Кажитаевна — учитель истории; МБОУ «Почекуевская СОШ»; Омская область, Большереченский район, с. Почекуево.

Шелегина Ольга Николаевна — доктор исторических наук; ведущий научный сотрудник; Институт истории СО РАН; Новосибирск.

Шулдяков Владимир Александрович — кандидат исторических наук, доцент; доцент 1-й кафедры (технического обеспечения и тактики); Омский автобронетанковый инженерный институт — филиал Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева МО РФ.

Щеглова Татьяна Кирилловна — доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой отечественной истории; Алтайский государственный педагогический университет; Барнаул.

Явнова Лариса Александровна — кандидат исторических наук; доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин; Алтайский государственный педагогический университет, Бийский филиал им. В. М. Шукшина.

Янцен Ирина Дмитриевна — заведующий отделом фондов (главный хранитель); Музей Э. А. Рязанова; Самара.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИС — автоматизированная информационная система
АлтГПУ — Алтайский государственный педагогический университет
АН — Академия наук
АО — акционерное общество
АРАН — Архив Российской академии наук
АЭМ — архитектурно-этнографический музей
БГПУ — Барнаульский государственный педагогический университет
БГУКИ — Белорусский государственный университет культуры и искусств
БОУ — бюджетное образовательное учреждение
БРООК — Большереченская районная общественная организация краеведов
БУК — бюджетное учреждение культуры
ВГПУ — Волгоградский государственный педагогический университет
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМФ — Военно-морской флот
ВНО — Военно-научное общество
ВООПИиК — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВСГИК — Восточно-Сибирский государственный институт культуры
ВСГУТУ — Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
ВСУ — Вооруженные силы Украины
ВЦИОМ — Всероссийский центр изучения общественного мнения
ГААК — Государственный архив Алтайского края
ГАГУ — Горно-Алтайский государственный университет
ГАИО — Государственный архив Иркутской области
ГАК — Государственный архив Кузбасса

ГАНО — Государственный архив Новосибирской области
ГАТ — Государственный архив в г. Тобольске
ГАТО — Государственный архив Томской области
ГИАОО — Государственный исторический архив Омской области
ГИВЦ — Главный информационно-вычислительный центр
ГИТИС — Государственный институт искусствознания
ГПНТБ — Государственная публичная научно-техническая библиотека
ДКХ — древесно-кольцевая хронология
ДНР — Донецкая Народная Республика
ДОСААФ — Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ЗСОИРГО — Западно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества
ЗСОРГО — Западно-Сибирский отдел Русского географического общества
ИА — Институт археологии
ИАЭТ — Институт археологии и этнографии
ИГО — институты гражданского общества
ИГУ — Иркутский государственный университет
ИРГТУ — Иркутский государственный технический университет
ИРООО — Институт развития образования Омской области
ИСЕСКО — Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры
ИЭиА — Институт этнологии и антропологии
КазССР — Казахская Советская Социалистическая Республика
КемГУ — Кемеровский государственный университет
КН — культурное наследие
КНДР — Корейская Народно-Демократическая Республика
КП МЗСС — книга поступлений БУК «Музей-заповедник “Старина Сибирская”»
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КрасГАУ — Красноярский государственный аграрный университет
ЛГУ — Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
ЛНР — Луганская Народная Республика

МАДИ — Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
МАЭ — Музей антропологии и этнографии
МБОУ — муниципальное бюджетное образовательное учреждение
МВД — Министерство внутренних дел
МГОГИ — Московский государственный областной гуманитарный институт
МГПУ — Московский городской педагогический университет
МГУКИ — Московский государственный университет культуры и искусств
МЗСС — музей-заповедник «Старина Сибирская»
МКУК — муниципальное казенное учреждение культуры
МО — Министерство обороны
МСНК — Международный союз немецкой культуры
МТС — машинно-тракторная станция
НАН РК — Национальная академия наук Республики Казахстан
НГТУ — Новосибирский государственный технический университет
НИИ — Научно-исследовательский институт
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКМ — Новокузнецкий краеведческий музей
НКО — некоммерческая организация
НЭТИ — Новосибирский электротехнический институт
ОблОНО — областной отдел народного образования
ОГИК музей — Омский государственный историко-краеведческий музей
ОКН — объект культурного наследия
ОмГПУ — Омский государственный педагогический университет
ОмГТУ — Омский государственный технический университет
ОмГУ — Омский государственный университет
ООН — Организация Объединенных Наций
ООО — общество с ограниченной ответственностью
ООПТ — особо охраняемые природные территории
ОЭЗ — особая экономическая зона
ПГПУ — Павлодарский государственный педагогический университет

ПМА — полевые материалы автора
ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
РАН — Российская академия наук
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГАКФФД — Российский государственный архив кинофото-фонодокументов
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
РГГУ — Российский государственный гуманитарный университет
РГО — Русское географическое общество
РПСЦ — Русская православная старообрядческая церковь
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТ — Республика Татарстан
РФ — Российская Федерация
СВО — специальная военная операция
СВФУ — Северо-Восточный федеральный университет
СГУПС — Сибирский государственный университет путей сообщения
СибАДИ — Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет
СибВО — Сибирский военный округ
СКВВ — Советский комитет ветеранов войны
СМИ — средства массовой информации
СНГ — Содружество Независимых Государств
СНК — Совет народных комиссаров
СОГТА — Самарский областной государственный технотронный архив
СОМК — Саратовский областной музей краеведения
СО РАН — Сибирское отделение Российской академии наук
СОШ — средняя общеобразовательная школа
СПбГИК — Санкт-Петербургский государственный институт культуры
СПбГУП — Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

ССР — Советская Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
СУАК — Саратовская ученая архивная комиссия
СФО — Сибирский федеральный округ
США — Соединенные Штаты Америки
ТГАСУ — Томский государственный архитектурно-строитель-
ный университет
ТИЦ — Туристский информационный центр
ТЮЗ — Театр юного зрителя
УК — Уголовный кодекс
УР — устойчивое развитие
ФАС — Федеральная антимонопольная служба
ЦБК — Центральное бюро краеведения
ЦК — Центральный комитет
ЦНЦ — церковно-научный центр
ЦУР — цели устойчивого развития
ШОС — Шанхайская организация сотрудничества
ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам
образования, науки и культуры

Научное издание

АНОШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы IV Международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне (1941–1945)
и 100-летию Омского общества краеведения
(р. п. Большеречье Омской области, 9–11 октября 2025)*

Технический редактор *А. Н. Шушакова*
Корректор *А. Ф. Махиборода*

Подписано в печать 15.09.2025. Формат 60 × 84/16.
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Печ. л. 27,25. Уч.-изд. л. 22,08.
Тираж 100 экз.

ООО «Издательский дом “Наука”»
644069, Омск, ул. Герцена, д. 158

АНГОШИСКИЕ ЧТЕНИЯ IV